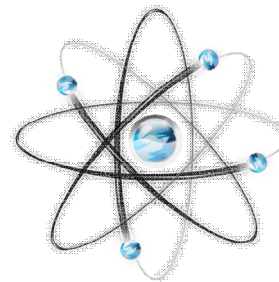

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№6 (13) 2013
Часть 3**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 08.07.2013.
Тираж 900 экз.
Заказ 5213.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО «Имплекс».
620075, Екатеринбург, ул. Карла-Либкнехта 22, офис 106.

Сборник по результатам XVII заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.
Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.
Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.
Психологические науки: Мазилков В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.
Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.
Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.
Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.
Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.
Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татаринова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.
Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.
Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.иси.наук, к.экон.н.
Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.
Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.
Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.
Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.
Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.
Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.
Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.
Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.
Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	5
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ Г.М.Т.САМНЕРА (СТИНГА).....	5
ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОЗЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА	6
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ КДА	9
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	11
ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	11
РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ОГРАНИЧЕННОГО ИСПРОШЕННОГО СОГЛАСИЯ НА ДОНОРСТВО В ЯПОНИИ.....	12
ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	14
ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....	15
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES	16
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ И ИКТ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	16
ОСОБЕННОСТИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ АЛАЛИИ.....	18
КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ: ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА	20
ПРОЕКТНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ПОЗИТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	21
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ	23
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ ПУТЕМ КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ.....	24
ЖИТЕЙСКИЕ ИНФОРМАТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ И ИКТ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	25
КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ МИКРОУРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ.....	27
ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ ФОРМ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ УЧАЩЕГОСЯ КАК СУБЪЕКТА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	30
РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	32
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КЛИНИКЕ ФТИЗИАТРИИ.....	36
КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ.....	38
ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РИСКА В ОБРАЗОВАНИИ.....	39
ФОРМИРУЮЩАЯ «ПЕТЛЯ КАЧЕСТВА» УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.....	39
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ВУЗА.....	43
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ GEOGEBRA 4.2 С УЧЕТОМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО КУРСОВ МАТЕМАТИКИ	45
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	47
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	48
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ РЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ (ИОМ).....	50
ОСОБЕННОСТИ КООРДИНАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ	51
ТВОРЧЕСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА.....	52
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES	53
ОЦЕНКА ИНФОРМАТИВНОСТИ КРЕАТИНИНОВОГО КОЭФФИЦИЕНТА В ДИАГНОСТИКЕ ДИЗМЕТАБОЛИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ	53
О ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСТРЫХ ЭПИДИДИМООРХИТОВ У МУЖЧИН	54
ОЦЕНКА ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНОГО СТРЕССА В ДИНАМИКЕ ПЕРИОПЕРАЦИОННОГО ПЕРИОДА КОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ИБС.....	55
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАДОКСИЛА ПРИ ТОКСИЧЕСКОМ ГЕПАТИТЕ, ВЫЗВАННОМ ОТРАВЛЕНИЕМ СУРРОГАТАМИ АЛКОГОЛЯ.....	56
ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИРОВОГО КОМПОНЕНТА МАССЫ ТЕЛА У ДЕВУШЕК	58
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМИКРОБНЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА АМБУЛАТОРНОМ ЭТАПЕ.....	60
АКТУАЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ЭТАПАХ МЕДИЦИНСКОЙ ЭВАКУАЦИИ.....	61
ИММУНОГИСТОХИМИЯ КЛЕТОК ПЛАЦЕНТЫ ПРИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДАХ.....	63
ВЛИЯНИЕ СТРЕССОРНОГО ГОРМОНА ПРОЛАКТИНА НА ТЕЧЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ.....	63

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БИОАМИНАМИ В СТРУКТУРАХ ТИМУСА ПРИ ВВЕДЕНИИ МЕЛАТОНИНА	65
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КРОВΟΣНАБЖЕНИЯ КОСТНОГО РЕГЕНЕРАТА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПЕРЕЛОМОВ И ЗАБОЛЕВАНИЙ КОСТЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ	67
ИММУНОГИСТОХИМИЯ CD4 КЛЕТОК ЯИЧНИКОВ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ХОРИОНИЧЕСКОГО ГОНАДОТРОПИНА	69
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHARMACEUTICAL SCIENCES	71
ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	71
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ / VETERINARY SCIENCE	72
ПАТОГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ СВИНЕЙ, ВЫЗВАННЫЕ ПАРАЗИТИРОВАНИЕМ ASCARIS SUUM	73
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	74
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ДЕКОРА КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ЯПОНИИ ЭПОХИ МЭЙДЗИ (1868-1912)	74
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСТЮМА ДОНСКОЙ ДЕВУШКИ-КАЗАЧКИ XVI-XVIII ВЕКОВ	80
ЯПОНСКИЙ ТЕАТР КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ БУДУЩЕГО	81
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCE	87
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	87
МАРКЕРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В МЕТОДЕ ЦВЕТОВЫХ ВЫБОРОВ	88
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	88
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCE	90
РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	90
ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.М. КОРКУНОВА	91
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICAL SCIENCE	93
КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ*	93
DEMOCRACY: FOR AND AGAINST	95
НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES	97
ЗАВИСИМОСТЬ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	97
РОД <i>SCYTOPHYLLUM</i> VORNEMAN, 1856 (PTERIDOSPERMOPHYTA, PELITASPERMALES) КАК ОДИН ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕТРИАСОВОЙ ФЛОРЫ ТИМАНО-ПЕЧОРСКОЙ ПРОВИНЦИИ	99
РАЗРАБОТКА ФТОРИДНОГО МЕТОДА ОБОГАЩЕНИЯ КВАРЦЕВЫХ ПЕСКОВ С ИЗВЛЕЧЕНИЕМ КРЕМНЕЗЕМА И КРЕМНИЯ	101

Бурдь Т.В.

Бакалавр, Кубанский Государственный Университет

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ Г.М.Т.САМНЕРА (СТИНГА)

Аннотация

В статье рассмотрен социально-политический мотив как один из ведущих мотивов в творчестве Стинга. Прикладная ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в лекционных курсах по истории английской музыкальной культуры XX века.

Ключевые слова: социально-политический, мотив, творчество.

Burd T.V.

Bachelor, Kuban State University

SOCIOPOLITICAL MOTIVES IN THE STING'S SONGS LYRICS

Abstract

This article considers sociopolitical motives as one of the central motives in the Sting's songs lyrics. An applied value of this research is in the possibility of using its results in a course of lectures on the history of English musical culture.

Keywords: sociopolitical, motive, art.

Общественно-политические мотивы занимают в творчестве Стинга значимое место наравне с любовной или философско-медитативной лирикой. Катаклизмы и мировые конфликты истории второй половины 20 века, которые хронологически совпали с жизнью Стинга, нашли воплощение в проникновенной лирике.

Итогом наблюдений за современностью стал мотив «разрушающейся» цивилизации: What's to become of our future? Who knows what to do? » (Что случилось с нашим миром? Кто знает что делать?), see the churches fall (смотри, церкви рушатся), the whole world's destruction (разрушение целого мира). Кризисное состояние мира затрагивает человеческие и общественные отношения «люди готовы были поубивать друг друга», «газеты жаждали крови». Автор рисует картину разрушенного мира, находящегося в руинах: there's bloodless moon where the ocean died (бескровная луна над местом смерти океана), the city lies in the ruins (город лежит в руинах). Мотив кризисного состояния цивилизации сопровождается поисками причин этого состояния, которое понимается Стингом как злоупотребление властью политической, экономической и духовной.

Ключевым эпитетом является образ мира, покинутого богом «If God is dead and an actor plays his part» (если Бог умер, а его роль исполняет актер). Для создания этого образа используется смысловое поле «смерть», такие образы как death's bitter trade (злейшая торговля смертью), deadly toy (смертельная игрушка), tombstone (надгробная плита), deadly weapons (смертельное оружие). Мотив кризисной цивилизации, характерный для искусства 20-21 вв., получает в текстах Стинга зримое воплощение как мертвого, разрушенного мира. Наиболее употребительными являются глаголы: destruct (разрушать), bury (хоронить), stained in the blood (запятнать кровью), blow up (взорвать).

В своих размышлениях о причинах такого состояния мира Стинг рисует нам образ «других». Это собирательный, обобщенный образ, не имеющий четкого контура, объединенный местоимением «они» или «вы». В образ «их» попадают конкретные политические деятели (Хрущев, Пиночет, Рейган) и собирательные образы генералов и промышленников.

Впервые этот образ появляется в песне «We work the black seam» («Мы разрабатываем черный пласт»), которая была написана во время забастовки шахтеров. Здесь возникает образ некоего условного промышленника, опасного и безумного: your dark satanic mills have made redundant all our mining skills» (ваши темные сатанические заводы сделали наши шахтерские навыки ненужными), they build machines that they can't control» (они сооружают машины, которыми не могут управлять). В песне «Children's crusade» («Детский крестовый поход») - это тучные генералы, которые находятся в безопасности за спинами солдат (corpulent generals safe behind lines). Или же политики, которые инвестировали в угнетение, коррупцию и жестокость (invested in oppression, investing in corruption, invest in every tyranny), и даже поэты и священники, которые благодарят за данные им места (Poets, priests ... have words to thank for their positions).

Любопытной чертой творчества является его диалогичность. В песнях он выступает в роли обличителя: and you invested in this prison /from which you never got released (и ты вложил средства в эту тюрьму, / из которой тебя никогда не выпустят). Стинг обращается к своим персонажам, выражает несогласие или протест, высказывая собственное мнение: Hey Mr. Pinochet/ You've sown a bitter crop (Эй, мистер Пиночет, ты посеял горький урожай), Стинг хочет доказать им, что они неправы. Он пытается вразумить их и указать на ошибки и пороки, которые ведут к разрушениям: you know the war can make you rich my friend (и ты знаешь, что война может обогатить тебя, мой друг), it's foreign money that supports you/ one day the money's going to stop, /no wages for your torturers, /no budget for your guns (эти деньги чужих стран, которые поддерживают вас - /однажды их поток прекратится, /не будет ни зарплата для ваших палачей, /ни бюджета на ваше оружие). Стинг говорит, что все, что они делают - неразумно - history's lessons drowned in red wine (уроки истории утонули в красном вине), и называет войну игрой бессмысленного фарса (a game of charades). В этом и заключается его активная гражданская позиция.

Одним из образов, связанных с собирательным образом зла является образ «войны»: the world is ruled by Bellophiles (миром управляют Bellophiles). Стинг жил в период холодной войны, как раз тогда он и написал песню «Russians» («Русские», 1985г.) в которой говорится: «there's no such thing as winnable war» (нет войны, в которой можно победить), и к какой бы политической системе не принадлежало государство, мы все люди и не стоит об этом забывать: we share the same biology (у нас одна биология). Война противопоставлена здравому смыслу и осмысливается как безумие. Также, Стинг неоднократно говорит о том, что война-это игра политиков (we're survivors of a game of chance - мы - оставшиеся в живых, в этой игре случая), игра бессмысленного фарса (a game of charades) и мы в ней пешки (pawns in the game). Он верит в то, что разум превыше силы (in reason over might), и что рано или поздно, когда все земные войны закончатся (when all the earthy wars are over), - наступит мир на земле.

Антагонистом образа «они» является образ «мы». Он включает в себя русских, чилийских женщин, рабочих шахт, африканских детей поколение, ставшее рабами опиума (opium slave). Объединяет этих персонажей их зависимое, подчиненное, порой, трагическое положение. Мы видим и жертв политической системы в песне «They dance alone» («Они танцуют один»): their anguish is unsaid (их страдания не высказаны); безмолвствующий народ в тоталитарном обществе в «Russians» («Русские»): I hope the Russians love their children too (я надеюсь, русские тоже любят своих детей); участников исторических событий в «We work the black seam» («Мы разрабатываем черный пласт»); и людей, не справившихся со своими проблемами в «Children's crusade» («Детский Крестовый поход»). Общим является также стремление этих персонажей поддержать и сохранить жизнь: we walk through ancient forest lands and light a thousand cities with our hands (мы гуляем по старинным лесам и освещаем своими руками 1000 городов), we tunneled inside the nation's soul (мы рыли туннели в душе нации), we work the black seam together (мы разрабатываем черный пласт вместе).

Интересно этот образ представлен в песне «Children's crusade» («Детский Крестовый поход»). Как объясняет Стинг в одном из своих интервью [<http://www.songfacts.com/detail.php?id=8203>], в песне говорится о трех исторических эпохах. Первая эпоха— детские крестовые походы, которые имели место в 11 веке, когда детей набирали под видом борьбы за Священную землю, а на

самом деле, продавали в рабство в Северную Африку. Второй эпизод — Первая мировая война (Young man, soldiers, nineteen fourteen marching through the country they'd never seen/ Молодежь, солдаты, 1914. Маршируя по странам, которых они никогда не видели), когда молодых ребят отправляли на поля сражений воевать и погибать по причинам, которых они даже не понимали (Virgins with rifles, a game of charades/ Невинные с винтовками, игра бессмысленного фарса). Третья эпоха — Англия восьмидесятых годов 20 в., а конкретно, торгово-развлекательный квартал Сохо, где наркотики уносят человеческие жизни также как и крестовые походы в средневековье, и мировые войны: roppies for young man, death's bitter trade... (опиум для молодежи - жестокое дело смерти...). Итак, Стинг проводит связь между детьми (жертвами крестовых походов), солдатами (жертвами Первой Мировой войны) и молодыми наркоманами (жертвами современного мира). Подчеркивая тем самым, что из века в век, «зло» принимает разные обличия.

Ситуация, в которой находятся эти персонажи, вызывает протест как у автора так и у них самих. Чилийские женщины, голодающие дети, поколение наркоманов - все они протестуют в доступной им форме: they dance (они танцуют), marching through countries (маршируют по странам), we matter more than pounds and pence (мы стоим больше, чем фунты и пенни). К примеру, песня «They dance alone» («Они танцуют одни») является символическим жестом, адресованным чилийскому диктатору Аугусто Пиночета, режим которого убил тысячи людей в период с 1973-1990гг. Это своеобразная песня-протест, метафора, обращенная к скорбящим чилийским женщинам, танцующим на улице национальный танец «квека» в обнимку с фотографиями своих любимых: мужьями, отцами, братьями, сыновьями: They dance alone. It's the only form of protest they're allowed» (Они танцуют одни. Это единственно дозволенная форма протеста).

Выражая протест, лирический герой говорит, что противовесом бессмысленному и безумному является разум. Поэтому в ПЕСНЕ КАК НАЗЫВАЕТСЯ, ключевой является следующая фраза: you may have won this war we're fighting/ but would you tolerate the peace? (возможно, ты выиграл эту войну между нами, /но смиришься ли ты с миром?). Он призывает остановиться и разумно подойти к осмыслению того, что происходит, призывая, тем самым, к взаимопониманию.

Заметим, что от песни к песне растет степень соучастия лирического героя в описываемых событиях. В композициях «Russians» («Русские») и «Children's crusade» («Детский Крестовый поход») лирический герой придерживается нейтралитета. Два раза он повторяет фразу «I don't subscribe to this point of view» (я не подписываюсь под такой точкой зрения), с которой он обращается как к Хрущеву, который является «угрозой», так и к Рейгану, который является защитником.

В отличие же от предыдущих песен, в композициях «Another day» («Другой день») и «They dance alone» («Они танцуют одни») ощущается полная вовлеченность автора в происходящее, в социальную и политическую ситуацию, которую он описывает с такой болью: we're survivors of a game of chance (мы остались в живых в этой игре случая), I survive this dislocation (я переживу эти неурядицы). Огромное воздействие оказывают эпитеты, используемые при описании танца с «потерянными», «мертвыми», «невидимыми». Он говорит: their anguish is unsaid (их мучения невозможно выразить словами), они танцуют с «отцами», «сыновьями», «мужьями», жертвами политической системы. Личные переживания настолько сильны, что в последней строфе герой смело обращается к виновнику происходящего со словами: «Hey Mr. Pinochet you've sown a bitter crop» («Эй, Мистер Пиночет, ты посеял горький урожай»). Сильная концовка заставляет обратить внимание на серьезность происходящего: can you think of your own mother dancing with her invisible son (можете ли вы представить себе свою собственную мать, танцующую с невидимым сыном?). В песне же «This war» («Эта война») лирический герой является центральным персонажем и он от своего лица передает мысли и чувства, обуреваемые им: yes, I'm the soul of indiscretion/ I was cursed with x-ray vision/ I could see right through all the lies you told (да, я неосторожная душа, / мое проклятие — рентгеновское зрение/ я вижу насквозь всю ложь, что ты говоришь).

Итак, мотивы разрушающейся цивилизации, зла, жертв социальной и политической несправедливости, а также мотив протеста, вписаны в контекст современности. Лирический герой является проводником между мыслями автора и слушателями, а также, является представителем своего поколения людей, с уже четко сформировавшимися взглядами на мир и развитие цивилизации.

Литература

1. Discography [Электронный источник] : <http://www.sting.com> (дата обращения: 14.09.2012).
2. Rolling Stones Magazine [Электронный источник] : <http://www.rollingstone.com> (дата обращения: 11.10.2012).
3. Songfacts [электронный источник] : <http://www.songfacts.com/detail.php?id=548> (дата обращения: 03.10.2012).
4. Sting "Russians" [Электронный источник] : <http://www.studymode.com/essays/Sting-96860.html> (дата обращения: 17.09.2012).
5. Sting in Russia/ Interview in English : <http://www.youtube.com/watch?v=GHcsGZzJWds> (дата обращения: 23.10.2012).

Норина Н.В.¹, Сединина Н.В.²

¹Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии ГОУ ВПО «Соликамский государственный педагогический институт»; ²выпускница педагогического факультета 2013 г. ГОУ ВПО «Соликамский государственный педагогический институт»

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОЗЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА

Аннотация

В статье на материале прозаических произведений Б.К. Зайцева «Голубая звезда», «Аграфена», «Анна», «Авдотья-смерть», «Золотой узор» анализируется художественная концепция женских образов в динамике мироощущения писателя. Анализ этих наиболее значимых произведений в творчестве Б.К. Зайцева выявляет доминирование мифопоэтического начала над реалистическим в творческой манере автора.

Ключевые слова: образ женщины, Вечная Женственность, любовь, земное и небесное.

Norina N.V.¹, Sedinina N.V.²

PhD in Philology, senior lecturer of the chair of Russian and foreign Philology, Solikamsk State Pedagogical Institute; a graduate of the pedagogical faculty of 2013, Solikamsk State Pedagogical Institute

FEMALE IMAGES IN B.K. ZAYTSEV'S PROSE

Abstract

In article on a material of the prosaic works of B.K. Zaytsev "A blue star", "Agrafena", "Anna", "Avdotya-death", "A gold pattern" is analyzed the art concept of female images in dynamics of attitude of the writer. The analysis of these most significant works in B.K. Zaytsev's creativity reveals domination of the myth and poetics beginning over realistic in a creative manner of the author.

Keywords: image of the woman, Eternal Femininity, love, terrestrial and heavenly.

Число работ, посвящённых различным проблемам творчества Бориса Константиновича Зайцева (1881 – 1972) – видного представителя русской эмиграции, достаточно велико. Тем не менее, несмотря на столь обширную и представительную исследовательскую литературу о творчестве Б.К. Зайцева, нельзя не отметить, что наименее изученным на сегодняшний день остаётся вопрос о художественной концепции женских образов в прозаических произведениях писателя. Наша работа стремится восполнить этот пробел. Цель настоящего исследования – изучение творческой манеры Б.К. Зайцева, а также комплекса авторских мыслей, идей, мировоззрения писателя при раскрытии женских образов через литературоведческий анализ выбранных нами

произведений. Объектом изучения выступают женские образы в рассказе Б.К. Зайцева «Авдотья-смерть» (1927), повестях «Аграфена» (1909), «Голубая звезда» (1918), «Анна» (1929), а также в романе «Золотой узор» (1926).

Научная новизна работы заключается в выявлении мифопоэтической доминанты в создании женских образов в рассказе, повестях и романе Б.К. Зайцева. Б.К. Зайцев как художник в отличие, скажем, от И.С. Тургенева, художника «социального и психологического динамизма», не мог бы сказать о себе: «Я преимущественно реалист и более всего интересуюсь живою правдой людской физиономии» [1]. Поэтому исходная точка в творчестве писателя – идея, а не конкретное живое лицо. Именно этот принцип и лежит в основе создания женских образов у Б.К. Зайцева.

Эволюция женского начала, как и эволюция творчества писателя вообще, на наш взгляд, проходила очень плавно и органично. Стиль Зайцева, поэтика и идейные доминанты его художественного мира не претерпели существенных изменений. От следования определённым эстетическим законам в «дореволюционный» период творчества к более четким представлениям о смысле и назначении человеческой жизни в период эмиграции.

Творчество Бориса Константиновича Зайцева является неотъемлемой частью эпохи Серебряного века, которая в свою очередь стала начальным этапом творческих поисков художника, временем формирования его основных мировоззренческих ориентиров. Как отмечает Ю.М. Камильянова, «раннее творчество Б.К. Зайцева обозначено поисками на стыке реализма и модернизма, его произведения критики относили к новому сложившемуся в первые годы XX столетия течению – неореализму, соединившему в себе религиозность, пантеизм, мистику, стремление к символическим обобщениям с особенной внимательностью к явлениям земного мира. Неореализм называли ещё «новым одухотворенным реализмом»» [2].

Именно Владимиру Соловьёву обязан русский Серебряный век той мистико-гностической линией, которая во многом определила атмосферу духовной жизни первых десятилетий XX в. в России. Не избежал влияния философии Вл. Соловьёва и писатель Серебряного века Б.К. Зайцев. Об этом говорят многие исследователи творческого пути Б.К. Зайцева, в частности: А.П. Черников в статье «Негасимая лампада Бориса Зайцева» [3], Е.Ф. Дудина в кандидатской диссертации «Творчество Б. К. Зайцева 1901 – 1921 годов: своеобразие художественного метода» (Орёл, 2007), М.А. Хатямова в докторской диссертации «Формы литературной саморефлексии в русской прозе первой трети XX века» (Томск, 2008). О соловьёвских мотивах в доэмигрантском творчестве Б.К. Зайцева пишет Л.В. Краснова [4].

В русле влияния философии Вл. Соловьёва формировалась не только мировоззренческая позиция, но и творческая индивидуальность Б.К. Зайцева. Сам писатель обращал внимание на то, что Вл. Соловьёв стал для него «водителем по духовному миру». По словам Б.К. Зайцева, именно Вл. Соловьёв приоткрыл ему новое в философии и религии, первым пробивал пантеистическое одеяние юности и давал толчок к вере. «...Вечная память и благодарность Соловьёву именно за юношеский подъем... За разрушение преград, за вовлечение в христианство – разумом, поэзией, светом...» – писал Б.К. Зайцев в статье «Соловьёв нашей юности» [5, 320].

Основопологающим в философском учении Вл. Соловьёва была «метафизика» всеединства. Смысл её выражался в том, что мир являлся единым целым, в неразрывности человека, природы и Бытия. Начало женственное в философской системе Вл. Соловьёва отобразилось в Софии, Премудрости Божией.

Таким образом, не без влияния Вл. Соловьёва основанием культуры Серебряного века выступает идеальная мифологизированная женственность, воплощаемая в образе Вечной Женственности, отождествляемой с Софией.

«Почитание женственности как Софии – Премудрости Божией, – отмечает В.Н. Кардапольцева, – проходит через всю историю отечественной духовности», Вечная Женственность представляется в совокупности трёх ипостасей как трёх смыслонесущих сил единения: ипостаси *матери* (забота, священность, кровная связь с Богом), *жены* («свободное подчинение необходимости»), *невесты* (девственность, свобода) [6].

Истоки идеальной (мифологизированной) женственности, выступающей в образе Вечной Женственности в Серебряном веке, восходят к древним пластам русской культурной традиции в образах *Матери-Сырой Земли* (народный вариант Богородицы), *Богородицы* (Богиня-Мать), а также к соловьёвскому образу *Софии*.

Мифологема женственности в культуре Серебряного века представлена через систему бинарной оппозиции: женский мир распадается на мифологизированный мир совершенной женственности (святости) и инфернальный мир страстности, разрушения, женской истерии (порочности, греховности).

«Вечный дух любви», пронизывающий все творения Б.К. Зайцева, не заслоняет жизнь своим идеалом, не презирает несовершенство *земного* начала во имя *небесного*, но служит ему. «Для Зайцева не существует выбора, он не знает высшего и низшего в человеческих действиях и желаниях». У него нет «так называемых отрицательных типов, потому что он слишком любит всё живущее» [7, 184].

В бурях земных противоречий странствуют героини Б.К. Зайцева, слитые с миром в единой жизни. Переходя из одной ипостаси женственности в другую, они никогда не закончены и ничем не ограничены. От их души идёт *бездонное*, они преображают и властвуют. Гонимые вперёд волей Бога «свой путь держат они по вечным звездам», странные и странницы – «на исчезающем свитке мировой скоротечности» [8, 493]. Их жизнь, как и смерть – внутренне благолепна и священна. Каждая из них своего рода мистерию.

Повесть «Голубая звезда» представляет собой «импрессионистическую художественную трансформацию идей Вл. Соловьёва о космизме и вечной женственности» [9, 32]. Для Б.К. Зайцева, как и для Вл. Соловьёва, смыслом и целью жизни является *любовь*. Доминирующая в повести «тема любви позволила автору рассказать о связи человека с окружающим его миром, о роли природы в формировании нравственных ценностей, об очищении через страдание» [10, 101].

Алексей Петрович Христофоров – очарованный странник. Женщины, символизирующие разные стороны жизни, любви и красоты, Москвы и России в целом, очаровывают его. Вернадские (Наталья Григорьевна и её приёмная дочь Машура), Анна Дмитриевна, одухотворенная гением света Лабунская становятся носительницами тех жизненных и культурных ценностей, которые проповедует герой. Это духовность, поиски смысла жизни, внутреннее богатство, *аристократическое нищество*. Последняя черта сближает его с героем романа Ф.М. Достоевского Львом Николаевичем Мышкиным. По словам Машуры, в Христофорове «есть священный идиотизм». Ей нравятся его скромность и бедность, дом, похожий на «келью». По мнению героя, «истинно свободным» может быть «лишь беззаботный, (...) лишенный связей дух» [11, 183 - 184].

Всех женщин в повести объединяет общее для них «чувство жизни перед лицом Высшего: бесконечности, Бога, смерти» [12, 83]. Женщина у Б.К. Зайцева, как и в философской трактовке Вл. Соловьёва, является естественным посредником между горным миром и земной действительностью, ей дано видеть красоту, воспринимать её как великое благо и счастье, быть способной напитаться божественной благодатью.

По мнению Христофорова, «голубая звезда» Вега есть самое высшее, «необыкновенно чистое» проявление стихии вечно Женственного. Образ этой звезды есть образ женщины в высшем смысле. В финале повести у Христофорова возникает чувство единения не только с *голубой звездой* (в конце она переименована из Веги в Деву, так как сближена с Машурой), но и с *землёй* («ноги ступали по земле, как по самому себе»). Это и создаёт ощущение «разрешенности», гармоничности [13, 82].

Рассказ «Аграфена» – «вдохновенная поэма-симфония на тему о человеческой жизни» [14, 190], сущность которой раскрывается Зайцевым посредством образа женщины как существа более эмоционального и близкого к природе. «Жизнь дана в самом значительном из её проявлений – в любви» [15, 191]. Героиня «сполна испила чашу своей жизни: у неё были тихие восторги полудетской любви, женская огнепалимая мука отверженной, переживания рождения дочери и материнства, страх смерти, скорбь разлуки, печаль быстротекущего времени» [16, 83 – 84].

Сокровенное противостояние *языческого* и *христианского* начал в душе героини сохраняет свою весомость в дальнейших, не только счастливых, но и несчастных изгибах её судьбы. Авторское же осмысление этого решающего для личности противоборства задаёт особый ритм развертывания событийного ряда: погружение в бездну внутреннего помрачения сменяется надеждой и медленным возрождением.

Несмотря на *трагическое* начало любви (сопровождаящие её страдания и смерть), Аграфена познала общий итог – «светлый и счастливый». Опыление любовью, как и «огнепалимые» её муки, не напрасны: они ведут героиню к осознанию высшего смысла любви, её вселенской значимости. Кто любит, тот не боится смерти. Как «трагическое жизни не может нарушить её светлого течения», так и трагическое любви не может омрачить той радости, которую дарит она [17, 183].

В конечном итоге, различные проявления любви, воплощенные в образах Афродиты земной (*Пандемос*) и Афродиты небесной (*Урании*), выступают в понимании Аграфены «как таинственные прообразы Любви единой и вечной» и представляются ей «безмерным и божественным океаном любви» [18, 84].

В рассказе «Авдотья-смерть» – два материнских полуса в образах «барыни» Варвары Андреевны и крестьянки Авдотьи – *аполлонычский* и *дионисийский*. Варвара Андреевна – красивая, спокойная, холодная. В роли матери – «образец безупречный»: всегда «для других жила – для отца, для... Лизы». Скептически настроенная, на многое «смотрела равнодушно», была безразлична к вере. Авдотья-смерть – воплощение разрушительной стихии материнства: живя для других, своим буйством она разрушает их жизнь. Образ Авдотьи, отмеченный жестокостью и безысходностью, имея древние корни, связан с одной из ипостасей *Богини-матери*, которой, помимо созидательных черт, были присущи «связи с дикостью, необузданностью, войной, злыми чарами» [19, 50 – 53].

На вершине духовной вертикали в рассказе находится Лиза – воплощение матери, принявшей «ангельский образ» – образ Богоматери. Лиза встаёт на путь «непрерывного общения с Богом – началом светоносным и несущим благо – тот путь, где частицу божественного света усваивает и себе человек» [20, 140]. Впуская *свет* в свою душу, Лиза приходит к пониманию смысла деятельной любви к людям: она молится за спасение Авдотьи.

Умирает Авдотья, «лишний как будто бы, ненужный человек», но слова молитвы, которыми Лиза сопровождает её смерть, «внутренним светом» освещают и её жизнь. «Кипевшая» в узких рамках житейской прозы, Авдотья по-своему сражалась за жизнь близких. И та «земная пыль и нечисть», которая «налетала в изобилии от трудных жизненных дорог» на прирожденно чистую обитель её души, исчезает «в белом, в таком необычном свете», в котором появляются Мишка и бабка, «берут под руки, все куда-то идут... Господи, заступи и спаси!»

Древнеязыческие корни имеет образ центральной героини в повести «Анна» – «высокой и сильной» девушки с «суровым» выражением лица, с «ярким и тайным блеском» «темных, сумасшедших глаз». «Съедаемая» своей «страшной» любовью, подобно тлеющей спичке, она – вечная невеста, которой так и не посчастливилось стать женой своего возлюбленного. «Дикая кровь» героини, делающая её природно-первобытным, «дочеловеческим» существом, позволяет отождествить её с образом *«Матери-природы»*.

К образу Анны приближен в рассказе образ Марты – в мифологическом смысле *воительницы* и *мстительницы*. Она придерживается того же принципа, что и Анна: «когда ревнуешь, то вполне можно убить». Символична сцена так называемой «Варфоломеевской ночи», в которой Анна и Марта вместе вершат кровавую расправу над свиньями (разрушают мир, который ещё недавно создавали). Действия «маленького *Мартына*» – преемника *Марты* и Матвея *Мартыныча* – в финале произведения становятся символической проекцией природно-космического и исторического процессов: «он играет вновь в свои игрушки, *созидает, разрушает созданное*, для него всё равно – играть ли здесь, или в Москве, или в далёкой Латвии» (курсив наш).

В «гуманитарном» же смысле, по мнению Б.К. Зайцева, задача каждого человека – творца своего собственного мира – преодолеть сумрак в своей душе, *высветлить* её. «Это есть уже искусство жизни. Создание *из себя самого* некоего *лучшего* произведения» [21, 140].

В романе «Золотой узор» через образ женщины запечатлевается образ мира, отвечающий идее божественной предопределенности. «Меня (...) вела моя звезда», – признаётся Наталья Николаевна, прозревая за этим Высшим покровительством таинственный смысл внешних событий её жизни. Метафора «узора», следовательно, мыслится как путь, пройденный героиней романа. Это «золотой узор» духовного взросления человека, в процессе самопознания вступающего в диалог со своим прошлым.

Художница и «жизнелюбца» Наталья, свободно и легко чертящая свои «жизненно-творческие узоры», *прозревает* проникнутый светом вечности огромный *мир*, пребывающий в *единстве* «материального» и «духовного», «земного» и «небесного». Наталья – творческая личность. «Золотой узор» её творческого дара невозможен без страстности, стихийности и, конечно же, эротизма. По большому счету, сила любовной страсти, мощно подчиняющая себе Наталью, – это сила, которая двигает мировым и историческим процессом. В оргийном, вакхическом опьянении страстью открывается героине, как натуре творческой, какая-то древняя и новая, вечная, трезвая мудрость.

Героиня соединяет в себе два начала: *природное* (Афродита земная, в романе *Прозерпина*) и *идеальное* (Афродита небесная, в романе *Дева Мария*). Если в первой части романа эпически подробно разворачивается мирская история судьбы Натальи-*Прозерпины*, то во второй части романа, в эпоху испытания личности историей, героиня, подобно *Деве Марии*, оплакивает терновый венец на могиле своего трагически погибшего сына. По мере развёртывания повествования образ героини Зайцева укрупняется. В её облике начинают проступать прекрасные и трагические черты самой России.

Последнее справедливо не только для образа Натальи Николаевны, но и для других изученных нами женских образов. Это Россия, которая исполнена борьбой за своё существование, и которую нельзя убить духовно.

Черты трёх ключевых стереотипов женских образов в русской культуре и литературе, обозначенных литературоведом и культурологом Юрием Михайловичем Лотманом как *страдальческий*, *демонический* и *героический*, находим в образах женщин у Б.К. Зайцева. При этом нам трудно говорить о доминанте какого-то одного стереотипа.

К образу роковой женщины с «горячим сердцем», рушащей привычные нормы женского поведения можно отнести Наталью Николаевну в юности и раннем замужестве. Но прослеживая её жизненный путь, мы видим, что она из демонической женщины, вдохновляющей многих своих почитателей, превращается в тип «женщины-героини», мужественно переносящей гибель сына и духовного учителя Георгиевского.

К типу «женщины-страдалицы», образ которой сопряжен с мотивами неразделенной любви, крушения иллюзий, жертвенности, искупления можно отнести Аграфену, Анну Дмитриевну, отчасти Анну. Образ последней в финале произведения обретает черты «женщины-героини», «воительницы», смело защищающей семью Марты от разорения и гибели.

К типу «женщины-музы» (или Прекрасной Дамы) можно отнести Машуру и Лабунскую в «Голубой звезде». Лабунская играет даже роковую роль в судьбе одного из её почитателей и обожателей – Ретизанова.

В конечном итоге, важно отметить, что образ женщины – один из центральных в творчестве Б.К. Зайцева. Её жизнь неотделима от понятия *любовь*. Это один из основных бытийных мотивов в прозе писателя наряду с такими мотивами, как *природа, жизнь и смерть*. Этим мотивам, как пишет литературовед Черников А.П. в статье «Негасимая лампада Бориса Зайцева», писатель «придаёт вселенский, космический масштаб». Для Б.К. Зайцева, считает исследователь, «важно изобразить в произведении событие как со-бытие человека с миром и с Богом. В этом состоит основная онтологическая направленность прозы Зайцева, в которой господствует жизнеутверждающее начало, доверие к сокровенному замыслу Творца» [22]. Жизнь женщины у Б.К. Зайцева ощущается как единство линейности её движения во времени и бескрайней глубины её пребывания в духовном мировом космосе, как выход к познанию и восприятию божественного смысла. Женские образы в прозе Б.К. Зайцева создаются использованием мифопоэтических, пантеистических и языческих образов, поэтических символов, сравнений и эпитетов.

Литература

1. Цит. по: Тао Ли. Принципы художественной характерологии и типология женских образов в романах И.С. Тургенева 1850-х годов: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Волгоград, 2002. – 123 с. [Электронный ресурс] / Ли Тао. – Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/printsiyu-khudozhestvennoi-kharakterologii-i-tipologiya-zhenskikh-obrazov-v-romanakh-i-s-tur>
2. Камильянова, Ю.М. Творчество Б.К. Зайцева в контексте русской литературной традиции. – Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2009. – №3 (41). – С. 40 – 47. [Электронный ресурс] / Ю.М. Камильянова. – Режим доступа: <http://ru.kantiana.ru/entries/1/6559>.
3. Черников, А.П. Негасимая лампада Бориса Зайцева. – Золотая Ока, 2012. – № 2. [Электронный ресурс] / А.П. Черников. – Режим доступа: <http://litbook.ru/article/2617/>
4. Краснова, Л.В. Соловьёвские мотивы в творчестве Бориса Зайцева [Текст] / Л.В. Краснова // В поисках гармонии (О творчестве Б.К. Зайцева). – Орел, 1998. – С. 100 – 108.
5. Зайцев, Б.К. Соловьёв нашей юности [Текст] / Б.К. Зайцев // Зайцев Б.К. Собрание сочинений: Т. 9. Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки. Рецензии. – М.: Русская книга, 2000.
6. Цит. по: Гулюк, Л.А. Мифологема женственности в культуре Серебряного века: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Белгород, 2007. – 153 с. [Электронный ресурс] / Л.А. Гулюк. – Режим доступа: http://walwasheyev.ucoz.ru/news/mifologema_zhenstvennosti_v_kulture_serebrjanogo/2013-03-10-119.
7. Коган, Петр. Современники. Зайцев [Текст] / Петр Коган // Зайцев Б.К. Собрание сочинений. Т. 10 (доп.). Письма 1901 – 1922 гг. Статьи. Рецензии. – М.: Русская книга, 2001.
8. Айхенвальд, Юлий. Борис Зайцев [Текст] / Юлий Айхенвальд // Зайцев Б.К. Собрание сочинений: Т. 2. Улица святого Николая: Повести. Рассказы. – М.: Русская книга, 1999.
9. Захарова, В.Т. Импрессионистические тенденции в русской прозе начала XX века [Текст]. Автореф. дис... доктора филол. наук / В.Т. Захарова. – М., 1995.
10. Русская литература XX века [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 2 т. – Т. 1: 1920-е – 1930-е годы / Под ред. Л.П. Кременцова. – М.: Изд. центр «Академия», 2005.
11. Зайцев, Б.К. Голубая звезда [Текст]: Роман, повесть, рассказы, главы из книги «Москва» / Б.К. Зайцев / Сост, предисл., послесл., О.Н. Михайлова. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1989. – 365 с. (Отчий край).
12. Тамарченко, Н.Д. Русская повесть Серебряного века. (Проблемы поэтики сюжета и жанра) [Текст]. Монография / Н.Д. Тамарченко. – М.: Intrada, 2007.
13. Там же.
14. Колтоновская, Елена. Поэт для немногих [Текст] / Елена Колтоновская // Зайцев Б.К. Собрание сочинений. Т. 10 (доп.). Письма 1901 – 1922 гг. Статьи. Рецензии. – М.: Русская книга, 2001. – С. 190.
15. Там же.
16. Зайцев, Б.К. Голубая звезда [Текст]: Роман, повесть, рассказы, главы из книги «Москва» / Б.К. Зайцев / Сост, предисл., послесл., О.Н. Михайлова. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1989. – 365 с. (Отчий край). – ISBN: 5-7639-0050-2.
17. Коган, Петр. Современники. Зайцев [Текст] / Петр Коган // Зайцев Б.К. Собрание сочинений. Т. 10 (доп.). Письма 1901 – 1922 гг. Статьи. Рецензии. – М.: Русская книга, 2001.
18. Зайцев, Б.К. Голубая звезда [Текст]: Роман, повесть, рассказы, главы из книги «Москва» / Б.К. Зайцев / Сост, предисл., послесл., О.Н. Михайлова. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1989. – 365 с. (Отчий край). – ISBN: 5-7639-0050-2.
19. Камильянова, Ю.М. Житийный сюжет в произведениях Б. Зайцева (1900-1921 гг.) [Текст] / Ю. М. Камильянова // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева: сб. ст.: Вторые междунар. Зайцев. чтения. – Калуга: Гриф, 2000. – С. 50-53.
20. Зайцев, Б.К. Жизнь с Гоголем [Текст] / Б.К. Зайцев // Зайцев Б.К. Собрание сочинений: Т. 9. Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки. Рецензии. – М.: Русская книга, 2000. – С. 140.
21. Там же.
22. Черников, А.П. Негасимая лампада Бориса Зайцева. – Золотая Ока, 2012. – № 2. [Электронный ресурс] / А.П. Черников. – Режим доступа: <http://litbook.ru/article/2617/>.

Угланова Е.А.

Аспирант кафедры Теории языка и Переводоведения, ФИНАК
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ КДА

Аннотация

В настоящей статье ставится задача охарактеризовать особенности политического дискурса как объекта критического дискурс-анализа с точки зрения семиотики, синтактики, идеологии, а также выявить его отличительные признаки.

Ключевые слова: дискурс, онтология, семиотика.

Uglanova E.A.

Postgraduate student, FINEC
POLITICAL DISCOURSE AS AN OBJECT OF CDA

Abstract

This article is to describe the features of political discourse as an object of critical discourse analysis from the point of view of semiotics, syntactics, ideology, and to identify its distinctive features.

Keywords: discourse, ontology, semiotics

С древних времен политическая коммуникация вызывала пристальный исследовательский интерес в силу ее особой социальной значимости. Наследие античных исследователей – риторика – вновь оказалась в фокусе лингвистов в связи со сменой научной парадигмы – функциональным, речеведческим поворотом в лингвистике последней четверти XX века.

Возрождение интереса к языку в действии, речи не могло не коснуться и политической коммуникации, оказавшейся в центре внимания исследовательской программы (термин И. Лакатоса), получившей название критический дискурс-анализ (КДА).

Все течения и школы КДА объединяют интерес именно к коммуникации в политической сфере, где наиболее явно проявляется связь дискурса и власти, языка и идеологии.

Определение политического дискурса представлено в монографии Е.И. Шейгал: «Семиотика политического дискурса», которая в широком смысле под этим термином понимает любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики. Также стоит отметить, что содержание политического дискурса должно учитывать все присутствующие в сознании коммуникантов компоненты, которые могут влиять на порождение и восприятие речи. Это - и предыдущие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, с учетом целевых установок, политических взглядов, интенции и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, существующий политический фон, и конкретная политическая ситуация, в которой текст создан. Также учитывается та роль, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире - в политической жизни страны.

Целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования; язык в политическом дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля).

В онтологии исследований политического дискурса однозначно выделяется проблема дифференциации политического дискурса по отношению к другим типам дискурса (юридическому, педагогическому, рекламному, военному и др.). Политический дискурс представляет собой явление, которое в обществе имеет гораздо большее частотное проявление по сравнению с другими типами дискурсов. Поэтому феномен политического дискурса не поддается однозначному определению, так как сама категория политики в настоящее время не обладает четкой дефиницией.

Стратегии власти формируются как коммуникативные, направленные на такую организацию коммуникативной среды, коммуникативный процесс которой был бы обусловлен правилами и границами смыслопорождения главенствующего дискурса.

Политическая коммуникация представляет собой любую передачу сообщений, оказывающей влияние на распределение и использование власти в обществе, особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов.

С точки зрения семиотики, политический дискурс определяется как своеобразная знаковая система, в которой происходит изменение семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий. Политический дискурс трактуется как институциональное общение, которое, в отличие от лично-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, т.е. обладает собственным «подязыком» (лексикой, фразеологией и паремиологией).

Наличие общих когнитивных схем в политическом дискурсе обуславливают его понимание практически всеми членами языкового сообщества. Детерминирующим обстоятельством является то, что политическая коммуникация, как никакой другой вид общественных отношений, направлена на массового потребителя (адресата). С другой стороны язык выражения отношений власти в официальном дискурсе является, по терминологии Р. Панова, «сильным языком», который свидетельствует о достаточно высоком статусе говорящего, удовлетворяющего требованию его позиционной роли. Такой текст свидетельствует о повышенном внимании говорящего к лингвистической выразительности и оформлению своего послания. К разряду подобных текстов примыкает и политическая ораторская речь [9, с. 147].

К признакам таких текстов относятся синтаксическая сложность, большой объем соответствующих синтаксических единиц, а значит, и более размеренный темп, меньшая скорость интеракции, опора на синтаксические структуры, усвоенные на поздних этапах освоения языком; сложные предложения, часто с несколькими придаточными, с большим «удельным весом» подчиненных отношений [8, с. 72].

Функциональное же определение дискурса обусловлено семиотическим пониманием языка как системы знаков, которая «служит и используется для достижения каких-либо целей, иначе, выполнения функций» [8, с. 68]. Методология функционализма предполагает изучение структуры и функционирование языка с целью выявления соответствий между ними. Теоретически функциональная методология основывается на признании взаимозависимости между формой и функцией и на учете влияния употребления языка на его структурные характеристики.

Политический язык находится между двумя полюсами – обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией. Именно поэтому политический язык должен выполнять противоречивые функции, в частности: быть доступным для понимания (в соответствии с задачами пропаганды) и ориентированным на определенную группу (по историческим и социально-психологическим причинам). Последнее часто противоречит доступности политического языка [2, с. 139].

Немаловажным аспектом во всей онтологии изучения политического дискурса является его вычленение по сравнению с другими типами дискурсов. Неоднозначность дифференциации данного типа дискурса обусловлена подвижностью самого определения категории политики. Соотнесенность основных параметров дает возможность выделить политический дискурс как речевую деятельность политических субъектов в сфере институциональной коммуникации. Отличительными признаками политического дискурса являются следующие составляющие:

1. Конвенциональность, проявляемая в конвенциональных семантических формах (клише, идиомах, системе политических терминов). Политический дискурс представляет собой способ передачи социального символизма, где воспроизводятся социально релевантные образы структурируемой действительности. Конвенциональность политического дискурса также способствует упрощению схем интерпретации политических реалий. Другим аспектом конвенциональности является ритуальность, выражающаяся в стереотипизации поведения и коммуникации.

2. Институциональность как непременный атрибут политической коммуникации, поскольку политические субъекты являются представителями различного рода институтов.

3. Идеологичность, которая основывается на традиционной связи политики и идеологии. Под идеологией понимается система социальных представлений, групповых знаний, верований и мнений, основанная на групповых ценностях, нормах и интересах.

4. Интертекстуальность как свойство воспроизводства политических текстов в рамках выражения определенной идеологии, социокультурных установок, ценностей, норм.

Прагматический аспект политического дискурса является выделение его функций. Неоднозначность и многосторонность подходов к определению доминирующих функций политического дискурса еще раз подчеркивают его сложность как общественно-политического феномена. В качестве доминирующих функций называют манипулятивную и ориентирующую функции политического дискурса, помимо которых также существуют функция социального контроля, функция легитимизации власти, функция воспроизводства власти, ориентационная функция, функция социальной солидаризации и дифференциации и агональная функция. А наиболее характерные особенности политического дискурса это: ораторство, пропаганда, идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий в ущерб логике, преувеличенная абстракция и наукообразие, повышенная критичность к оппонентам, лозунги, агитация, формализм партийности.

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то

есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [Bayley 1985: 104]. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

Речь политика оперирует символами [Rathmayr 1995: 211], а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса.

Политический дискурс направлен на выражение идеологии. Под идеологией понимается система принципов, лежащая в основе групповых знаний и мнений, основанная на групповых ценностях.

Процессуальность как дистинктивный признак политического дискурса стал определяющим фактором для выделения политического дискурса в качестве «формы политического действия, части политического процесса» [2, с. 139]. Р. Водак и М. Зельдак систематизируют политическое действие по шести сферам деятельности, являющимися «сегментами соответствующей политической реальности, которые обеспечивают заданность фрейма» [2, с. 225]. Сюда относятся: 1) законодательный процесс; 2) внутренние решения политики партий; 3) создание общественно-политического мнения; 4) политическая пропаганда; 5) политическое управление; 6) политический контроль.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что нельзя рассматривать политический дискурс, ограничиваясь только, например, семиотикой. Понимание политического дискурса предполагает знание скрытых мотивов, целей автора и аудитории и т.п.

Литература

- 1) Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 136-137.
- 2) Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 139 - 225.
- 3) Дейк Т. А. ван. Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2. – Минск: БГУ, 2000 – С. 50-63.
- 4) Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. –С. 312 .
- 5) Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связанного текста / Пер. с англ.// Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. Вып. XXIII. – С. 153-211.
- 6) Карасик В. И. Лингвистика текста и анализ дискурса. – Архангельск-Волгоград: Перемена, 1994. – С. 36.
- 7) Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. –С. 685.
- 8) Макаров М.Л. Динамика социальных представлений в дискурсе // Языковые подсистемы: стабильность и движение: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – С. 64-71.
- 9) Стриженко А. А. Язык и идеологическая борьба. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1988. – С. 147.
- 10) Bonnafous S., Tournier M. Analyse du discours, lexométrie, communication et politique. – Mots: Adapp, 1995. – P. 117 .
- 11) Bayley P. 1985 – Live oratory in the television age: The language of formal speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P. 77-174.
- 12) Hacker K. L. Political Linguistic Discourse Analysis // The Theory and Practice of Political Communication Research. – New York: State University of New York Press, 1996. – P. 28-55.
- 13) Pêcheux M. L'inquiétude du discours. Textes choisis et présentés par Denise Maldidier. – Paris: Editions des Cendres, 1990. –P. 332.
- 14) Rathmayr R. 1995 – Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow // R. Wodak, F.P. Kirsch eds. Totalitare Sprache – langue de bois – language of dictatorship. – Wien: Passagen, 1995. - P. 195-214.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Бадло М.С.

Аспирант, Кубанский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

В статье рассмотрено значение принципов права в период вооруженных конфликтов на современном этапе международного развития общества. Условия обеспечения использования указанных принципов в международной системе права.

Ключевые слова: право вооруженных конфликтов, международные отношения, защита личности.

Badlo M.S.

Postgraduate student, Kuban State University

SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLES OF LAW OF ARMED CONFLICT

Abstract

In article it is considered value of the principles of the right during armed conflicts at the present stage of the international development of society. Conditions of ensuring use of the specified principles in the international system of the right.

Keywords: Law of Armed Conflict, international relations, protection of the individual.

Развитие международного правового государства в целом не может обеспечить реализацию принципов права вооруженных конфликтов как внутригосударственного, так и международного масштаба. Примером нам могут послужить отношения Грузии с Абхазией, Сирийский и Ливийский вооруженные конфликты и др.

Говоря о развитии и реализации принципов права, необходимо обозначить понятие права вооруженных конфликтов, как совокупность договорных и обычных норм, регламентирующих отношения между воюющими и затронутыми войной субъектами международного права по поводу начала и последствий войны, применения средств и методов ведения войны, нейтралитета, защиты жертв войны, прекращения войны и ответственности государств и индивидов за нарушение этих норм.

Право вооруженных конфликтов действует как на международные вооруженные конфликты, так и на вооруженные конфликты внутригосударственного характера.

Субъектами права вооруженных конфликтов являются основные субъекты международного права: государства, нации, борющиеся за национальное и социальное освобождение, международные организации.

Принципами права вооруженных конфликтов являются объективно присущие праву положения, которые предъявляются ко всем государствам-участникам общественных отношений в целях закрепления законодательства и общественных интересов в вышеуказанной сфере.

Есть принципы права вооруженных конфликтов, имеющие первостепенное значение для обеспечения международного мира и развития международных отношений - принцип гуманности, принцип недопустимости дискриминации; принцип ответственности за нарушение норм и принципов права вооруженных конфликтов. Они включают:

- специальные принципы права вооруженных конфликтов, регулирующие применение средств и методов ведения войны: принцип ограничения воюющих в выборе средств и методов вооруженной борьбы; принцип разграничения военных и гражданских объектов;

- специальные принципы права вооруженных конфликтов о защите участников вооруженной борьбы, а также гражданского населения, которые делятся на две группы: принципы защиты законных прав комбатантов; принципы защиты неотъемлемых прав гражданского лица во время вооруженных конфликтов.

Другие же принципы и нормы, имеющие меньшее значение, регулируют отношения между государствами по менее важным вопросам.

Юридической основой права вооруженных конфликтов служат основополагающие принципы международного права и принципы специальные.

Несмотря на наличие правовой базы регулирования вооруженных конфликтов, принципы данной категории права зачастую игнорируются и нарушаются как во внутригосударственных, так и международных конфликтах. На мой взгляд, возникает необходимость более детального обозначения нарушений принципов права вооруженных конфликтов, а также развитие теории и практики особых санкционирований государств-нарушителей или государств-агрессоров, что может послужить более мирному регулированию конфликтов.

Литература

1. Женевская конвенция III об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.).
2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море II (Женева, 12 августа 1949 г.).
3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях I (Женева, 12 августа 1949 г.).
4. Женевская конвенция IV о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.).
5. Конвенция о запрещении противопехотных мин 1977 г.
1. 7. Принципы права вооруженных конфликтов. Давид Э. МККК, 2011. - 1144 стр.
6. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Эксмо, 2004. - 688 стр.
7. Международное право. Ред. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: 2005. — 624 с.

Гребенникова К.В.

Магистр права (LL.M Kiel), Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ОГРАНИЧЕННОГО ИСПРОШЕННОГО СОГЛАСИЯ НА ДОНОРСТВО В ЯПОНИИ

Аннотация

Статья представляет собой анализ реализации модели ограниченного испрошенного согласия на донорство на примере трансплантационного закона Японии. Целью исследования является выявление влияния религиозных и культурных факторов на содержание трансплантационного законодательства в восточных правовых системах.

Ключевые слова: донорство, трансплантация, Япония

Grebennikova K.V.

Master of Law (LL.M Kiel), Institute of Service and Business (branch) of DSTU in Shakhty
IMPLEMENTATION OF RESTRICTED CALLED CONSENT MODEL FOR DONATION IN JAPAN

Abstract

The article is an analysis of the implementation of the restricted called consent model of donation by the example of Japan's transplant law. The aim of the study is to identify the influence of religious and cultural factors on the content of transplant legislation in the Eastern legal systems.

Keywords: donation, transplantation, Japan.

В соответствии с моделью ограниченного испрошенного согласия, изъятие органов для трансплантации является допустимым, если донор во время его жизни дал согласие для проведения такого изъятия. Данная модель подвергается критике на том основании, что на дачу согласия на изъятие органов уполномочен только сам потенциальный донор. Данное ограничение ведет на практике к растущему недостатку органов для трансплантации, в связи с тем, что свою готовность стать донором разъясняют при жизни ничтожно малое количество лиц. Данная модель является, однако, наиболее обоснованной с правовой точки зрения, так как изъятие органов возможно только при наличии согласия самого донора, что обеспечивает реализацию права на самоопределение. Однако практика показывает, что количество актов донорства и разъяснений согласия на изъятие органов при реализации данной модели значительно ниже, что при применении других вариантов правового регулирования донорства.

Модель ограниченного испрошенного согласия в настоящее время не применяется ни в одном европейском государстве. Данная модель регулирования донорства юридически закреплена только в Японии.

Трансплантационное законодательство Японии прошло долгий путь развития. Начало дискуссии о необходимости законодательного регулирования донорства было положено в 1968 году, когда японский хирург Юро Вада провел четвертую в мире пересадку человеческого сердца. Однако реципиент донорского сердца умер через 83 дня. В ходе расследования данного случая по вопросам момента наступления смерти пациента и правомерности изъятия органов для трансплантации были выявлены многочисленные пробелы в законодательстве. Хирург был признан виновным в убийстве пациента-донора, а трансплантация стала в Японии на многие годы запрещенной медицинской процедурой.

Только в 1990 году по Указу японского Парламента была создана Временная Комиссия по вопросам смерти мозга и трансплантации человеческих органов. Итогом работы данной Комиссии стало принятие Закона о трансплантации человеческих органов № 104 от 17.06.1997.

Изъятие органов для трансплантации в Японии является допустимым, если умерший при жизни лично и в письменной форме выразил свое согласие на пожертвование органов для трансплантации. Родственники донора, которым известно о его решении пожертвовать органы для трансплантации, не имеют права после его смерти выразить запрет на изъятие донорских органов (ст. 6 абз. 1). В связи с этим японская система донорства получила также название модели вдвойне ограниченного испрошенного согласия. Согласие на изъятие органов умершего также не может быть дано его законными представителями.

Японский трансплантационный закон не содержит положений, регулирующих пожертвование органов для трансплантации донорами при жизни. Только некоторые статьи и абзацы статей закона применимы по смыслу в отношении прижизненного донорства. Донорство органов детьми возрастом младше 15 лет не допускается, согласно японскому закону. Японский законодатель придерживается мнения, что лица младше 15 лет не обладают достаточными психическими способностями, чтобы понять смысл и значение решения стать донором.

Японский трансплантационный закон также регулирует вопросы посредничества при распределении органов для трансплантации и деятельность посреднических организаций в данной сфере. За нарушения данного закона, как сам трансплантационный закон в ст. 11, так и другие национальные нормативно-правовые акты предусматривают уголовную

ответственность. Данные нормы нацелены, главным образом, на сокращение масштаба торговли человеческими органами в Японии, которая в последние годы приобретает значительный масштаб.

Как и в остальных рассматриваемых правовых системах, основной предпосылкой допустимости посмертного изъятия человеческих органов в Японии является критерий смерти мозга. Согласно трансплантационному закону, под смертью мозга понимается необратимое отсутствие функций клеток мозга и всего мозга в целом. Важно отметить, что в основу понятия «смерти мозга» в Японии положены научные исследования об участках мозга и функциях человеческого организма, обеспечиваемых данными участками. Так, законодатель разделяет понятия «функциональной смерти мозга», вызванной отсутствием функций клеток мозга, и «органической смерти мозга», заключающейся в обширном инфаркте мозга и отсутствием всех его функций. И хотя именно органическая смерть мозга является окончательным отмиранием его функций, наступление функциональной смерти мозга является достаточным основанием для констатации смерти человека. Процедура установления смерти мозга проводится минимум двумя независимыми врачами, которые впоследствии также проводят процедуру изъятия или пересадки донорских органов.

Основной проблемой в сфере регулирования донорства в Японии, снижающей количество возможных пересадок человеческих органов, является отказ потенциального донора, а чаще его родственников и законных представителей, от процедуры установления смерти мозга. Это связано с тем, что установление смерти мозга является в Японии предметом острой дискуссии этического характера, охватывающей аспекты нескольких религиозных направлений. В Японии господствует мнение, что при рассмотрении вопроса об изъятии и трансплантации органов должны учитываться традиционные представления о природе человеческого тела. Для японцев тело умершего человека является каналом, через который выходит душа. Японские представления таковы, что душа умершего не покидает тело самостоятельно, а будет по истечении определенного времени призвана и принята Богом. До момента принятия души некоторые направления буддизма предписывают, в том числе, приносить пищу и менять одежду на умершем. В связи с этим считается недопустимым в течение короткого периода после смерти тревожить тело умершего и изымать органы для трансплантации. Проблемой восприятия данной позиции в медицинской практике является возможность проведения пересадки только так называемых «свежих» органов, т.е. изъятых для трансплантации в течение короткого периода времени после смерти донора. Именно в вопросе момента допустимости изъятия органов наиболее остро расходятся японские представления медицины и религии. Кроме того, понимание человеческих органов как предметов обмена, согласно большинству религиозных положений, является недопустимым.

Японские представления о жизни и смерти представляют собой совокупность идей одновременно нескольких религий, которые исповедует многомиллионное население страны. Первые точки зрения о трансплантации человеческих органов отражены в идеях буддизма и индологии. Буддизм рассматривается как одна из религий, выступающих в поддержку донорства органов, так как в качестве основной идеи существования человечества обозначает акт щедрости (дарения). Однако данный аргумент приводит только в отношении лиц, исповедующих буддизм, так как иначе он может быть использован для принуждения населения к пожертвованию органов. Однако в то же время, данные учения считают трансплантацию «неестественным» способом спасения жизни человека. Различные интерпретации идей буддизма сходятся во мнении, что жизнь человека принадлежит не ему одному, а всем окружающим. Поэтому человек не может распоряжаться своей жизнью, своим телом, а также жертвовать их в пользу другого человека.

Кроме того, значительное влияние в японском обществе имеют идеи конфуцианства. Патриархальные идеи конфуцианства говорят о том, что тело человека является подарком, данным ему его прародителями. Следовательно, никто не вправе отделять или повреждать части своего тела. Однако идеи конфуцианства, в большей степени, снижают количество актов прижизненного донорства. Что касается посмертного донорства, здесь конфуцианство более толерантно, чем буддизм, так как допускает не только само изъятие органов для трансплантации, но также и кремацию, и другие процедуры над телом умершего. Однако, как и в идеях буддистов, процесс выхода души из тела умершего, проповедующего конфуцианство, занимает определенный промежуток времени, что ограничивает возможность посмертного изъятия донорских органов.

Наряду с религиозными предпосылками, существуют также исторические факты, описывающие японское традиционное представление о трансплантации органов. Вернемся к делу Вада, оказавшего значительное влияние на развитие трансплантационного законодательства Японии. Ямагучи Яшамаса, 20 лет, был доставлен в медицинское учреждение после произошедшего с ним несчастного случая, где он, несмотря на оказанную помощь, вскоре скончался. Сердце умершего было пересажено 18-летнему Мияцаки Нобуо. Нобуо страдал от дисфункции сердечного клапана и, несмотря на успех произведенной пересадки донорского сердца, умер спустя 83 дня от воспаления легких. Проводивший пересадку хирург был обвинен в преднамеренном планировании операции, так как его команда медицинского персонала по пересадке органов уже находилась на месте во время прибытия донора в госпиталь. Также хирургу инкриминировалось преждевременное прерывание искусственного дыхания пациента. Хирург Вада и его команда была оправданы два года спустя по причине недостаточного количества доказательств их вины. Таким образом, решающую роль в обвинении хирурга сыграло не проведение пересадки в отсутствие согласия донора на изъятие донорского органа, а заблаговременное планирование операции, то есть неуважение к религиозным запретам тревожить тело непосредственно после смерти.

Таким образом, японский законодатель пытается регулировать вопросы распоряжения телом умершего посредством реализации модели ограниченного испрошенного согласия и жесткой процедуры дачи такого согласия. В основу такой позиции законодателя положены не социальные, политические или правовые причины, а японские религиозные и философские представления о жизни и смерти. Каким образом это влияет на количественный уровень донорства в Японии, отражено в статистических материалах. Основную информацию о количественном уровне донорства в Японии собирает Японская сеть по трансплантации органов:

Таблица 5

Год/количественный показатель	Количество зарегистрированных доноров	Количество проведенных трансплантаций органов
2008	109	Почки 210, Сердце 11, Печень 13, Легкие 14, Поджелудочная железа около 10
2009	105	Почки 182, Сердце 6, Печень 7, Легкие 9, Поджелудочная железа 0
2010	113	Почки 186, Сердце 23, Печень 30, Легкие 25, Поджелудочная железа 2

Население Японии составляет около 128,1 миллионов человек, что означает 0,85 зарегистрированных доноров на миллион жителей в 2008 году; 0,8 зарегистрированных доноров на миллион жителей в 2009 году; 0,88 зарегистрированных доноров на миллион жителей в 2010 году.

Ситуация с количественным уровнем донорства в Японии является критической. В связи с этим японский парламент представил в 2009 году проект нового трансплантационного закона. Новый закон предполагает отмену запрет пожертвования органов для трансплантации лицами младше 15 лет и введение для регулирования донорства модели испрошенного согласия.

Однако, Японии необходимо не только обновление трансплантационного законодательства, но также ограничение влияния религиозных представлений на законодательный процесс.

Литература

1. Закон Японии о трансплантации человеческих органов № 104 от 17.06.1997 // *Kampo*. – N 2181. – С. 3-27.
2. Bauer T. Stellungnahme der Soto-Schule zum Problem von Hirntod und Organtransplantation (1999) // *Kumatoto University Journal*. - 2010-03. - С. 18-67.
3. Dannecker G., Görtz-Leible M. Die rechtliche und rechtspolitische Situation im Bereich von Transplantation und Sektion // *Transplantationsmedizin, Ökonomische, ethische, rechtliche und medizinische Aspekte*. - 1995. - Band 23. - С. 161-195.
4. Kawaguchi H., Seelmann K. Rechtliche und ethische Fragen der Transplantationstechnologie in einem interkulturellen Vergleich. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2003. – 189 с.
5. Kömer U., Ozaki K., Suzuki T. Organtransplantationen und Vorstellungen über Leben und Tod in Japan // *Ethik in der Medizin*. - 1999. – С. 195-204.
6. Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. - 210 с.
7. Nickel L. C. Die Entnahme von Organen und Geweben bei Verstorbenen zum Zwecke der Transplantation. Diss. jur. - Bonn, 1999. – С. 31-34.
8. Japan Organ Transplate Network. Donors and Transplants Data. URL: <http://www.jotnw.or.jp> (дата обращения: 20.06.2013).

Сайфуллова Р.Р.¹, Султанов А.А.²

¹Студентка, факультет истории и юриспруденции, Елабужский институт КФУ; ²старший преподаватель, кафедра экономики и права, Елабужский институт КФУ, научный руководитель

ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В данной статье раскрывается проблема терроризма в историческом аспекте. Целью работы является рассмотрение «исторического» и современного терроризма, а также предлагаются пути решения этой глобальной проблемы.

Ключевые слова: Терроризм, индивидуальный террор, террология, глобальная проблема.

Saifullova R.R.¹, Sulttanov A.A.²

¹Student, history and law faculty, Institute of Yelabuga, KFU, ²Senior teacher, the chair of economics and law, research supervisor

TERRORISM: HISTORY AND PRESENT

Abstract

In this article the terrorism problem in historical aspect reveals. The purpose of work is consideration of "historical" and modern terrorism, and also solutions of this global problem are offered.

Keywords: Terrorism, individual terror, terrology, global problem.

Терроризм является глобальной проблемой всего мира, поскольку данное устрашающее явление в современном варианте угрожает целым народам, государствам, в связи с чем первоочередной задачей правительств государств и всего мирового сообщества является активное противостояние ему.

Понятие терроризм – не современное. Впервые данный термин вошел в употребление в конце XVIII века для обозначения репрессивной политики якобинцев в период Великой Французской революции. В России данный термин стал употребляться, когда стали оформляться общественно-политические кружки, среди которых выделялись террористические организации – они организовывали покушения на императоров (Александр II был убит народовольцами 1 марта 1881 года) и городских начальников, то есть здесь мы можем говорить о получившем распространение во второй половине XIX века индивидуальном терроре. Широкий общественный резонанс получило дело Веры Засулич в 1878 г., которая стреляла в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, по приказу которого был высечен один заключенный революционер. Судом присяжных был вынесен оправдательный вердикт. В подобных случаях террор и угроза террора носили характер расправы над несправедливостью и жестокостью.

В современном же российском обществе террор носит «демократический» характер, поскольку террористические атаки направлены, в основном, на мирное население, которое неспособно противостоять натиску со стороны подготовленных террористов, в том числе террористов-смертников.

После распада Советского Союза, в период становления Российской Федерации как самостоятельного государства, участились террористические атаки на мирное население. Мы можем привести множество примеров: взрывы жилых домов в Москве, захват заложников во время постановки мюзикла «Норд-Ост» на Дубровке в Москве в октябре 2002 года, захват заложников в средней школе в Беслане 1-3 сентября 2004 года, взрыв в станции метро в Москве, теракт в Домодедово в 2011 году и т.д. В 2012 году было совершено покушение на муфтия Татарстана Илдуса Файзова, в результате которого был застрелен его заместитель Валиулла Якупов. Эти преступные действия были расценены как террористический акт. В апреле 2013 года в Бостоне (США) был совершен террористический акт в зрительной зоне на бостонском марафоне – произошло два взрыва с интервалом в 12 секунд.

Терроризм в юридическом слове определяется как «уголовно наказуемое преступление, которое заключается в совершении действий (террористических актов), создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, расцениваемых как общественно-опасные. Кроме того, терроризмом считаются угрозы совершения подобных действий. Примерами террористических актов являются взрыв, поджог, захват заложников, захват и угон воздушного или морского судна и т.д.» [3, с. 250]. Данное определение полно и адекватно раскрывает данное понятие.

В наши дни необходима эффективная борьба с этим антидемократическим, антиправовым явлением. Для этого, в свою очередь, необходима сильная законодательная база, которая, несомненно, должна совпадать с международным правотворчеством в этом отношении, поскольку необходимы тесные коллективные усилия всего мирового сообщества при борьбе с этим паразитирующим явлением, называемым международным терроризмом. Важно отметить наверняка, что не существует терроризма локального (российского или американского). Существует только международный терроризм, так как любой теракт в любой стране несет в себе угрозу для населения любой другой страны.

Приведем некоторые законодательные акты международного характера о борьбе с терроризмом в целом: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом от 15 июня 2001 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г., резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г., 1624 от 14 сентября 2005 г. [2, с. 549].

В нашей стране правовая основа борьбы с терроризмом была положена Федеральным законом «о противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ. Также важно учесть, что за 2008-2012 гг. в нашей стране был сделан значительный шаг в совершенствовании федеральной антитеррористической правовой базы. Так, были внесены изменения в федеральные законы, регулирующие вопросы транспортной безопасности. «В стране в последние годы на основе анализа сложившейся террологической ситуации и поиска путей ее оптимизации, быстрого реагирования на проявления терроризма, выработана единая, целостная,

комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международные правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны» [1, с. 7].

Также для более качественной борьбы с терроризмом требуется изучения такого важного аспекта как психология террористов. Потенциально опасное поведение часто бывает сложно скрыть. Так как первоначально потенциальные террористы могут быть полноценными членами общества, они могут эти черты в той или иной мере проявлять. И здесь необходима структурная диагностика личностных проблем человека и полное предотвращение каких-либо подобных проявлений. Возможным решением этой проблемы может стать проведение различных психологических методик в школах у детей подросткового возраста (этот возраст является наиболее сложным и опасным) для выявления склонностей к такого рода жестокостям. Для воплощения этих идей в жизнь, необходима качественная подготовка специалистов в этой области и, соответственно, направление их в средние школы. Такое решение проблемы может помочь выявить потенциальных террористов и в зародышевом состоянии уничтожить эти склонности, направив талант ребенка в положительное русло.

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на том, во-первых, что терроризм носит глобальный характер, поэтому необходимо совместное тесное сотрудничество с другими странами в этом вопросе, к примеру, создание общемирового агентства борьбы с терроризмом; во-вторых, необходимо создание эффективной и гибкой правовой базы как в нашей стране, так и на международной арене; в-третьих, необходимо проводить в учебных заведениях, на предприятиях, на иных рабочих местах воспитательные и обучающие мероприятия для того, чтобы население знало и, соответственно, направление их в экстренных случаях. В-четвертых, необходимо целостное изучение психологии террористов, а также их потенциальных «преемников» для того, чтобы искоренять подобные наклонности уже в детском и юношеском возрасте. В данном случае необходимо тесное сотрудничество с психологами, занимающимися данной проблематикой.

Литература

1. Журавель В.П. 2008-2012 годы: состояние и тенденции борьбы с терроризмом в России//Глобальные проблемы и международные отношения.-2012.-№1.-С.5-12.
2. Международное право: Учебник для вузов под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова.-М.:Норма,2006.-720 с.
3. Ткач М.И. Популярный юридический словарь.-Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.-315 с.

Торосян Р.А.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Юриспруденция факультет, 4 курс
ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация

В статье рассмотрено изменение, внесенное в Налоговый Кодекс Российской Федерации, в частности глава 26.5 «Патентная система налогообложения», а так же положительные и отрицательные характеристики данной системы налогообложения.

Ключевые слова: Патентная система налогообложения

Torosyan R.A.

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Jurisprudence faculty, 4th year
THE PATENT SYSTEM OF TAXATION: PROS AND CONS

Abstract

The article considers the changes made to the Tax Code of the Russian Federation, in particular Chapter 26.5 «the Patent system of taxation», as well as positive and negative features of this system of taxation.

Keywords: Patent system of taxation

Федеральным законом от 25.06.2012 N 94-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон 94-ФЗ).[1] Внесены поправки в Налоговый кодекс РФ, направленные на совершенствование специальных налоговых режимов (ЕСХН, УСН, ЕНВД) и стимулирование развития малого бизнеса. Принятый закон направлен на упрощение налогообложения индивидуальных предпринимателей. Так в НК была выделена отдельная Глава 26.5 «Патентная система налогообложения».

Патентная система налогообложения (далее – ПСН) является разновидностью специального налогового режима. Патентная система будет вводиться законами субъектов, например, на территории Саратовской области для индивидуальных предпринимателей с 1 января 2013 года введена патентная система налогообложения (ПСН, патент 2013), Законом Саратовской области от 13.11.2012 N 167-ЗСО «О введении на территории Саратовской области патентной системы налогообложения». ПСН останется добровольной, в отличие от единого налога на вмененный доход, применение которой является обязательным. Так, особенность идеи патентной системы, выражается в замене единого налога на вмененный доход от отдельных видов деятельности. В НК РФ в главе 26.5 установлен перечень видов предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения, состоящая из 47 видов деятельности. Таким образом, некоторые из подпадающих под него видов деятельности будут переведены на патент, другие же на упрощенную систему налогообложения или на общий режим.[2] Например, налогообложение автотранспортных услуг по перевозке грузов или пассажиров автомобильным транспортом или ветеринарных услуг с 2012 года может находиться как на патентной системе налогообложения, так и на едином налоге на вмененный доход.

Главным вопросом является, что дает индивидуальному предпринимателю выбор патентной системы налогообложения? Для этого необходимо выделить преимущества и недостатки данной системы налогообложения.

Так к преимуществам следует отнести: Во-первых, предприниматель освобождается от уплаты НДС и налога на имущество физических лиц (в части доходов и имущества, связанных с деятельностью на ПСН), а также НДС. Во-вторых, могут обойтись без контрольно-кассовых аппаратов, при условии выдачи документа, подтверждающего внесение наличных денежных средств. В-третьих, этот режим может быть удобен индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют сезонную предпринимательскую деятельность (например, гостиничный бизнес). ИП могут приобрести патент только на месяцы «сезона». Предприниматель на ПСН не обязан вести бухгалтерский учет, но должен вести Книгу учета доходов. Указанная книга учета доходов ведется отдельно по каждому полученному патенту. В книге нужно будет фиксировать всю полученную выручку.[3]

Однако есть и недостатки ПСН: что выражается необходимостью ведения книги доходов и расходов. Кроме того, у индивидуального предпринимателя существует обязанность заявлять в налоговый орган об утрате права на применение ПСН, а также о прекращении предпринимательской деятельности, в отношении которой применяется ПСН. Существенным недостатком ПСН является невозможность ее применения организациями.[4]

Литература

1. Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.06.2012, N 26, ст. 3447,

2. Новости ФНС / Итоги применения патентной системы налогообложения в 2013 году. [Электронный ресурс] URL: http://taxpravo.ru/novosti/statya-310566-itogi_primeneniya_patentnoy_sistemyi_nalogooblojeniya_v_2013_godu (дата обращения 20.03.2013)

3. Новости / Патентная система налогообложения. [Электронный ресурс]

URL: <http://www.fond-omsk.ru/novosti/12-fevralya-2013-goda-patentnaya-sistema-nalogooblozheniya> (дата обращения 20.03.2013)

4. Борзунова О. А. О новой патентной системе налогообложения [Электронный ресурс] URL: <http://www.referent.ru/48/248567>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Артемьева М.В.¹, Безумова О.Л.²

¹Бакалавр; ²кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ И ИКТ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье представлено развитие понятия проектная деятельность в историческом аспекте. Разработаны методические рекомендации по организации проектной деятельности при изучении темы «Коммуникационные технологии» на уроках информатики и ИКТ в основной школе.

Ключевые слова: проектная деятельность, коммуникационные технологии, технологическая карта, оценочный лист.

Artem'eva M.V.¹, Bezumova O.L.²

¹Bachelor; ²PhD in pedagogical sciences, associate professor, Northern (Arctic) Federal University named after MV Lomonosov

ORGANIZATION OF THE DESIGN OF THE STUDY OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES THE LESSONS OF INFORMATION SCIENCE AND ICT IN PRIMARY SCHOOLS

Abstract

The article shows the development of the concept project activities in the historical perspective. There are methodical recommendations about the organization of the project activities during the process of the study of the subject Communication technologies on the lessons of information science and ICT in the primary school.

Keywords: project activities, Communication technologies, implementation chart, evaluative sheet.

В современном обществе проектная деятельность приобретает все большее распространение и общественное значение. Проекты создаются и реализуются в различных сферах профессиональной деятельности человека: строительство архитектурных сооружений и домов, конструирование самолётов, разработка продуктов рекламного бизнеса и различных предприятий. Одним из основных способов ведения специалистами научной деятельности являются научные проекты.

В связи с этим перед системой образования встала задача подготовки учащихся к проектной деятельности на всех ступенях общего образования. Необходимость организации такой подготовки зафиксирована требованиями федерального государственного образовательного стандарта второго поколения, а условия достижения и оценивания результатов определены в основной образовательной программе.

Данные требования привели к переосмыслению роли метода проекта в процессе обучения, а именно он стал основой построения предметного обучения проектной деятельности. На решение этой задачи направлены работы Е.С. Полат, Н.В. Матяш, К.Н. Поливановой и др. Данные исследования ориентированы, прежде всего, на создание условий формирования готовности учащихся к проектной деятельности при изучении таких дисциплин, как технология, иностранные языки, биология и другие. Курс «Информатика и ИКТ», тем самым, остается без должного внимания. При этом именно он позволяет наиболее полно решить задачу подготовки учащихся к проектной деятельности в основной школе. Тем самым становится актуальным проведенное авторами данной статьи исследование, состоящее в выявлении и создании методических условий для реализации потенциала темы «Коммуникационные технологии» школьного курса информатики и ИКТ в формировании готовности учащихся к проектной деятельности.

В ходе исследования был проведён ретроспективный анализ развития представлений о проектной деятельности, которая прошла долгий и сложный исторический путь (схема 1).

Схема 1 - Развитие понятия «проектная деятельность»

Понятие «проект» использовался в Римской архитектурной школе XVIвекадля обозначения моделей, эскизов, чертежей. С этого этапа Михаэль Нолл (Michael Knoll) начинает описание развития и распространение метода проекта [6]. В России и за рубежом метод проектов был направлен на решение лично значимых для ребенка проблем путём приобретения знаний и применениеихв реальной жизни, то есть накопление опыта. Это отмечалось в трудах С.Т. Шацкого, Дж. Дьюи (John Dewey), У. Килпатрика (William Kilpatrick) [3]. В 90-е годы XX века благодаря трудам Е.С. Полат, Н.Ю. Пахомовой, М.В. Кларина, О.С. Кругловой метод проектов был положен в основу технологии проектного обучения.

Сегодня в связи с широким распространением во всех сферах общественной жизни и приобретением проектной деятельностью официального статуса, этот вид деятельности, а также проектная компетентность и соответствующие знания и умения были включены в обязательным минимум подготовки учащихся на ступени общего образования. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный в 2010 году включает следующие требования к уровню сформированности проектной компетентности учащихся: «Программа развития универсальных учебных действий ... должна

обеспечивать ... формирования компетенций и компетентностей в предметных областях, учебно-исследовательской и проектной деятельности» [2].

Для организации проектной деятельности на уроках информатики и ИКТ авторы данной статьи выбрали тему «Коммуникационные технологии». В результате анализа теоретического и практического материала учебников по информатике и ИКТ были выделены общие вопросы, входящие в основу изучения коммуникационных технологий: локальные и глобальные сети, Интернет, протокол передачи данных, электронная почта, разработка и оформление Web-сайта, работа с браузерами, поиск в сети интернет. Для всех авторов школьных учебников общим является то, что теоретический материал по данной тематике ими представлен довольно полно, практические же навыки у школьников формируются недостаточно. Указанный недостаток можно компенсировать за счет организации проектной деятельности на уроках информатики и ИКТ.

По данным психологииведущим видом деятельности в подростковом возрасте является общение. К сожалению, у современных школьников преобладает не реальное общение, а общение в сети. Поэтому изучение одной лишь электронной почты [1, 4, 7] недостаточно. Необходимо познакомить учащихся с такими формами виртуального общения, как социальные сети, чат, ICQ, блог и др., а также со спецификой культуры виртуального общения.

На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы авторами данной статьи были выделены этапы проектной деятельности, включающие в себя планирование, поиск и сбор информации, обобщение и систематизация информации, презентация проекта. Наиболее сложным является первый этап. На нём следует организовать работу учащихся таким образом, чтобы они могли самостоятельно спланировать свою деятельность. В первую очередь учащимся необходимо выбрать проблему для создания проекта. Для этого можно провести с ними беседу или вовлечь их в «мозговой штурм». Во время проведения беседы выявляются общие интересы. Поэтому на основе этих интересов, учащимся предлагается разбиться на группы или работать индивидуально. В группах выбирают лидера и сообща формулируют проблему, над которой они будут работать. Затем учащимся предлагается решить данную проблему и оформить полученный результат в конечный продукт, который можно применить в дальнейшем. Необходимо привести различные примеры продуктов, получаемые в результате их деятельности. Например, итоговым продуктом может быть сайт, форум, виртуальная личность, блог и другие. Для того чтобы создать творческий и качественный проект, учащимся следует хорошо спланировать организацию своей будущей деятельности. Путём обсуждений участники групп создают пошаговый план своих действий. Если в плане пропущены важные шаги, их можно возместить путём наводящих вопросов.

Для создания эскиза или модели будущего проекта школьникам предлагается выполнить ряд заданий.

Задание 1. Создать эскиз запланированного продукта.

Задание 2. Подготовить краткое описание эскиза: название, цель, структура (содержание), применение продукта.

Задание 3. Презентовать полученный эскиз.

При публичном обсуждении предлагаемых моделей проектов учащиеся смогут скорректировать план, узнать недостатки и достоинства своего будущего проекта, установить примерные временные рамки для его создания.

На этапе планирования учащимся для заполнения будет выдана технологическая карта в виде таблицы, которую им необходимо заполнить, опираясь на составленный ими план. В дальнейшем с помощью заполненной технологической карты (таблица 1) они смогут контролировать свою деятельность.

Таблица 1 — Общий вид технологической карты

Название этапа (план)	Предполагаемая деятельность	Эскиз	Используемые инструменты, возможности программ
1.
2.

Для организации поиска и анализа информации предлагаются выполнить следующие задания.

Задание 1. Разделите между собой обязанности по поиску информации. Приступите к её поиску.

Задание 2. Проанализируйте полученную информацию и отберите нужную. Воспользуйтесь следующими рекомендациями к выбору информации: информация должна быть изложена последовательно, понятна всем участникам группы, не должны использоваться жаргонные слова и грубые выражения, информация должна быть актуальна и достоверна (при использовании литературных источников).

По мере выполнения пошаговых действий, описанных в технологической карте, школьники создают проект. Если вся деятельность была организована правильно и осуществлялась в соответствии с разработанной технологической картой, то школьникам осталось оформить результат и подготовить материалы к презентации итогового продукта.

Заключительный этап проектной деятельности подразумевает не только презентацию проекта, но и оценку. Оценивать учащегося следует не за конечный продукт, а за весь процесс создания проекта. Поэтому каждому участнику группы на этапе подготовки выступления выдётся оценочный лист, внешний вид представлен в таблице 2 [5]. Данная таблица позволяет оценить работу учащегося на каждом этапе проектной деятельности и всеми участниками проекта, то есть самим учащимся, участниками группы и учителем. Учитель заполняет таблицу после презентации готового продукта. Также им выводятся промежуточные оценки: общие за каждый этап и итоговые за оценки участников проектной деятельности. Итоговая отметка заносится в правый нижний угол. Для оценивания необходимо установить минимальное и максимальное количество баллов, например, минимальное количество баллов «0», а максимально «5».

Таблица 2 — Оценочный лист учащегося

ФИО учащегося _____

Тема проекта _____

Минимальное/максимальное количество баллов « »/« »

Этапы выполнения проекта	Оценки			
	Учащийся	Группа	Учитель	Общая
1) Планирование				
2) Поиск и сбор информации				
3) Обобщение и систематизация информации				
4) Презентация проекта				
Итоговая оценка				

В ходе следующих уроков вводится термин «проектная деятельность». Для выявления её особенностей организуется беседа, в процессе которой учащиеся могут выделить особенности проектной деятельности (проблематика, консультирующая роль учителя, этапы и их содержание, результат деятельности - реальный продукт, готовый к использованию, оценивается весь процесс создания проекта всеми участниками проектной деятельности).

Умело организованная проектная деятельность позволяет учащимся логически мыслить, самостоятельно обучаться и расширять кругозор, развивать умственные и творческие способности, контролировать и оценивать свою деятельность. Поэтому

авторы данной статьи разработали методические рекомендации по организации проектной деятельности при изучении коммуникационных технологий, ориентированных на формирование знаний учащихся о ее специфике.

Литература

1. Босова Л.Л. Информатика и ИКТ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — С. 41-71.
2. ГОСТ № 1897. Федеральный государственный образовательный стандарт. Основное общее образование. — Введ. 2010-12-17. — С. 29-31.
3. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева [Электронный ресурс] URL: http://www.fkgpu.ru/project/project_about.php (дата обращения: 29.05.2013).
4. Макарова Н.В. Информатика и ИКТ. Практикум. СПб.: Питер, 2010. — С. 206-240.
5. Матяш Н.В. Иновационные педагогические технологии. Проектное обучение. М.: Издательский центр «Академия», 2012. — С. 66-80.
6. Михаэль Нолл. Метод проектов: его профессиональное происхождение и международное развитие // Индустриальное педагогическое образование. — 1997. — №3 — С. 2-34.
7. Угринович Н.Д. Информатика и ИКТ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. — С. 80-120.

Горчакова А.М.¹, Чаладзе Е.А.²

¹Аспирант, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия; ²Доцент, кандидат педагогических наук, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

ОСОБЕННОСТИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ АЛАЛИИ

Аннотация

Статья посвящена наиболее актуальной для логопедии проблеме: формированию речи у детей с системным речевым недоразвитием. В статье представлены этапы работы по формированию языкового механизма у детей с алалией через моделирование коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: экспрессивная алалия; диалог; коммуникативная ситуация; грамматическая модель; грамматические формы; фразовая речь; этапы формирования.

Gorchakova A.M.¹, Chaladze E.A.²

¹Postgraduate student, Volga region state social and humanitarian academy; ²Senior lecturer, candidate of pedagogical sciences, Volga region state social and humanitarian academy

OVERCOMING EXPRESSIVE ALALIYA INITIALLY LOGOPEDIC WORK

Abstract

Article focuses on the most pressing problem for speech therapy: the formation of speech in children with systemic speech deficiency. In the article the system work on the formation mechanism of language in children with alalia through modeling communicative situations.

Keywords: expressive alalia; dialogue; communicative situation, grammatical model, grammatical forms, phrasal words; stages of formation.

Экспрессивная алалия — одна из тяжелых и стойких форм патологии речевой деятельности. Многие дети с алалией не овладевают языком и остаются неговорящими или почти неговорящими даже ко времени поступления в школу.

Свойственный им сложный симптомокомплекс языковых и неязыковых расстройств оказывает отрицательное влияние не только на речевую коммуникацию, но в определенной степени и на развитие познавательной деятельности, становления некоторых сторон личности, а нередко препятствует достижению значимых для формирующейся личности потребностей и стремлений.

В данной статье осуществлена попытка представить систему логопедической работы на начальном этапе преодоления экспрессивной алалии. У истоков предлагаемой системы находятся идеи таких выдающихся исследователей алалии, как Б.М. Гриншпун [1] и В.А.Ковшиков [2].

Известно, что язык формируется как целостное образование. «Для этого в логопедической работе целесообразно использовать концентрическую систему распределения материала, где каждый концентр включают в себя постепенно усложняющуюся совокупность всех подсистем языка (лексической, синтаксической, морфологической и фонематической)» [2, С.74].

Основной вектор коррекционного воздействия мы определяем исходя из закономерностей формирования языка в онтогенезе. Ребенок в процессе усвоения языка идет от содержания к форме, от общего к частному, от простого к сложному, от предикативных семантических структур к номинативным, от контрастных форм к их оттенкам, от диалогической формы речи к монологической.

Вслед за Б.М. Гриншпуном, мы предлагаем ориентировать логопедическую работу на создание у детей таких «ключевых звеньев», которые обуславливают формирование языковой системы в целом. К этим звеньям Б.М.Гриншпун относит развитие предикативной функции и формирование элементов грамматического строя.

Язык и речь формируются только в общении. Поэтому основным приемом логопедической работы является построение диалога в соответствующей коммуникативной ситуации.

Мы предлагаем представить логопедическую работу по преодолению алалии исходя из традиционных этапов, принятых в логопедии.

1 этап - подготовительный.

Цель - сформировать понимание грамматических значений слов в экспрессивной речи.

2 этап - основной.

Целью данного этапа - сформировать первичные языковые умения и навыки в экспрессивной речи. Содержание этого этапа заключается в формировании умения выражать грамматическое значения в соответствующей грамматической форме слова; в формировании умения правильно использовать грамматические форм слов; в формировании умения дифференцировать близкие грамматические формы слов.

В отличие от общепринятого подхода формирование коммуникативных умений и навыков мы предлагаем осуществлять одновременно с вышеназванными этапами.

Такой подход, как нам кажется, позволит реализовать деятельностный принцип в процессе формирования языковых механизмов.

Основной этап, в свою очередь, состоит из трех подэтапов.

Сформулируем задачи, стоящие перед логопедом на **первом подэтапе**:

1. Научить использовать в самостоятельной экспрессивной речи односоставное однословное предложение, состоящее из сказуемого, выраженного глаголом в форме изъяв. накл., наст. вр., ед.ч., 1-го лица с окончанием - **у(ю)**;

2. Научить использовать в самостоятельной экспрессивной речи односоставное однословное предложение, выраженное состоящее из сказуемого, выраженного глаголом в форме повел. накл., наст. вр., ед.ч., 2-го лица с нулевым суффиксом и суффиксом - **и**.

Остановимся на описании технологии логопедической работы.

Логопед, используя «материнский метод», создает коммуникативную ситуацию, обозначая ее соответствующей грамматической моделью. Например, взрослый побуждает ребенка к выполнению совместного действия: «Ид^и!», далее сопровождает это действие словесной реакцией «Ид^и». Таким образом, по словам Б.М.Гриншпуна [1] достигается «единство двигательной и словесной реакции», устанавливается связь между языковым значением и языковой формой.

В процессе совместной деятельности педагог, обращаясь к воспитаннику, инициирует однонаправленный диалог:

-Что ты делаешь?

- Ид^и, кач^у, тян^у, держ^у, сиж^у, бер^у.

Необходимо обратить внимание на подбор лингвистического материала. Грамматические модели, используемые на данном этапе, должны быть частотными, доступными по семантике и по форме и служить для удовлетворения потребностей ребенка. На начальных этапах работы необходимо использовать наиболее продуктивные формы словоизменения, окончания которых обладают «перцептивной выпуклостью» [3], т.е. находятся в сильной ударной позиции.

Следует обратить внимание на формулировку вопросов, которые направлены на вызывание словесной реакции ребенка. Мы предлагаем следующую последовательность использования таких вопросов.

1. Вопрос, содержащий название действия: «Ты идешь?»

2. Вопрос по негативной методике: «Ты стоишь? (в то время, как ребенок выполняет противоположное действие)», «А что ты делаешь?»

3. Альтернативный вопрос: «Ты идешь или стоишь?»

4. Вопрос общего характера: «Что ты делаешь?»

Далее педагог организует коммуникативную ситуацию через диалог, направленный на собеседника: «Скажи Пете: «Сид^и!» или далее «Скажи Пете, чтобы он сел!»

В этом случае отрабатывается грамматическая модель в виде предложения, состоящего из сказуемого, выраженного глаголом в форме повел. накл., наст. вр., ед.ч., 2-го лица с нулевым суффиксом и суффиксом - и.

Сформулируем задачи, стоящие перед логопедом на втором подэтапе основного этапа:

1. Научить использовать в самостоятельной экспрессивной речи односоставное двусловное предложение (предикат + объект).

2. Научить употреблять в самостоятельной экспрессивной речи глагол изъяв. накл., наст. вр., ед.ч., 1-го лица.

3. Научить употреблять в самостоятельной экспрессивной речи имя существительное, одушевл./неодушевл., ед.ч., 1 скл., В.п.

Рассмотрим подробнее содержание второго подэтапа. Коррекционно-логопедическая работа строится на базе однословных предложений, отработанных ранее. Центром предложений остается сказуемое, выраженное глаголом либо в форме 1-го лица настоящего времени, либо в побудительной форме.

Следует помнить, что речевое общение формируется в деятельности, а не в процессе механического повторения отдельных слов. В процессе деятельности взрослый обращается к ребёнку с каким-либо вопросом, а ребёнок включается в беседу, используя в ответе однословное предложение. Логопед задаёт вопросы с опорой на предметы и картинки, в названии которых имеется ударное окончание. При оценке ответов ребенка нужно обращать внимание на правильность произнесения окончания - Сов^у. Позже используются слова с безударным окончанием - Тан^ю.

На этом этапе большое значение имеет своевременная помощь логопеда ребенку в установлении речевого общения. Эта помощь может носить различный характер, например: постановка перед детьми сильной речевой задачи, сочетание речевой активности с различными формами продуктивной деятельности (игры, труд, рисование, лепка и т. д.), разнообразные варианты поощрений за правильно построенную фразу.

После уверенного использования ребенком окончаний имен существительных мужского и женского рода переходим к их закономерной дифференциации. В процессе дифференциации отработанные слова предлагаются в свободной последовательности:

- **Кого ты держишь?**

- Ког^а, Сов^у, Лис^у, Еж^а, Коз^у, Коня, Ос^у, Овц^у, Кит^а.

Логопедическая работа проводится в единстве над всеми языковыми подсистемами: над грамматической, лексической и фонетической.

Остановимся на задачах третьего подэтапа работы:

1. Научить использовать в самостоятельной экспрессивной речи двусоставное распространенное предложение из трёх-, четырёх-, пяти слов (субъект + предикат + объект).

2. Научить употреблять в самостоятельной экспрессивной речи глагол изъяв. накл., наст. вр, ед.ч., 3-го лица.

3. Научить употреблять в самостоятельной экспрессивной речи одушевл./неодушевл. имя существительное ед.ч., 1 скл., И.п..

4. Научить употреблять в самостоятельной экспрессивной речи одушевл./неодушевл. имя существительное ед.ч., 1 скл., Р.п., Д.п., Т.п., П.п.

Рассмотрим подробнее содержание III подэтапа. Коррекционно-логопедическая работа строится на базе предложений, отработанных ранее. Центром предложений становятся главные члены: сказуемое, выраженное глаголом в форме 3-го лица, ед.ч., настоящего времени; подлежащее выраженное одушевлённым именем существительным ед.ч., 1 скл., И.п. В ходе специально организованной предметно-практической деятельности ребёнка ведется беседа. На вопрос логопеда о том, что делает то или иное лицо, ребенок дает ответ. Ребёнок должен использовать в ответе уже распространенное двусоставное предложение из трёх-, пяти слов. При ответах обращается внимание на правильное произношение окончаний (ударных).

Помимо вопросов о действиях каких-либо лиц, логопед задает также вопросы и о самих лицах, совершающих действия: **Кто идет (несёт, сидит и т. д.)?** Таким образом, используется несколько типов вопросов:

• **Что делает кто-то? Что делает папа (мама, Ваня, Аня)?**

• **Кто делает то-то? Кто идет (несёт, сидит и т. д.)?**

• **Ваня несёт кого (что)?**

• **Кто несёт сов^у?**

В работе используют материализованные или графические опорные сигнальные схемы. Логопед (а позже и сам ребенок) произносит слово и одновременно обозначает это слово условным графическим сигналом. Все слова выкладываются в линейной последовательности, соответствующей порядку произнесения слов в предложении.

III подэтап предполагает дифференциацию форм глагола 1-го и 3-го лица (иду — идёт).

Речевое общение необходимо продолжать формировать в деятельности: ребенок говорит про собственные действия и действия другого лица. Отработанные на этапе дифференциации формы глагола могут включаться в следующие модели предложений: Я иду и папа идёт. Я иду и Ваня идёт. Я сижу, а папа идет. Я иду, а Ваня сид^{ит}. Помимо выполнения действий возможна работа с наглядным материалом. В этом качестве можно использовать фигурки людей и животных, фотографии и сюжетные картинки.

Далее в коррекционно-логопедической работе используют упражнения по закреплению форм имени существительного ед.ч., Род. п. С этой целью используется популярная игра в прятки «Нет кого?». Например, Нет кого? Нет сестр^ы. (Нет лис^ы. Нет сов^ы. Нет пап^ы. Нет Маш^ы).

Позже автоматизируют и дифференцируют формы имени существительного ед. ч. других косвенных падежей (Д.п., Т.п., П.п.). В работе придерживаются онтогенетического принципа «от беспредложных конструкций к предложным».

Постепенно расширяется синтаксическая структура предложения. Предлагается система речевых упражнений, в основе которых лежит постепенный переход от простого нераспространенного двусоставного предложения к распространенному. Все грамматические модели ребенок осваивает постепенно практическим путем.

Овладение детьми этими грамматическими моделями обеспечивает готовность к усвоению различных типов сложных (с сочинительной и подчинительной связью) предложений.

Совершенствование навыка практического использования грамматических моделей происходит в процессе формирования связной речи, а также в процессе последующего освоения письменной формы речи в школе. Предлагаемая система коррекционной работы позволит сложиться единой языковой системе ребенка с недоразвитием речи и будет использоваться им в процессе живого естественного общения.

Литература

1. Гриншпун Б.М. О принципах логопедической работы на начальных этапах формирования речи у моторных алаликов//Хрестоматия по логопедии (извлечения и тексты): Учебное пособие для студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений; в 2 т. Т. II/Под ред. Л.С.Волковой и В.И.Селиверстова. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997, С.112 -122.
2. Ковшиков В.А.. Экспрессивная алалия и методы ее преодоления. - СПб.: КАРО, 2006. - 304 с.
3. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. Перевод с английского Е. И. Негневичкой/ Под общей редакцией и с предисловием доктора филологических наук А. А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1976. - 336 с.

Давыденко Е.А.

Магистрант, Астраханский Государственный Университет

КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ: ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА

Аннотация

Культура как способ социального и духовного бытия человека, как путь человека к самому себе, Истине, к Богу. Свой способ бытия в мире человек получает через вхождение в культуру. В процессе этого вхождения человек, овладевая механизмом усвоения культурных универсалий, оказывается способным воспринимать и усваивать социальные нормы, присваивать культурные коды и знаковые системы, интегрируясь, таким образом, в культурное сообщество.

Ключевые слова: культура, человек, бытие человека, деятельность, самопознание.

Davydenko E.A.

Undergraduate, Astrakhan State University

CULTURE AS A WAY OF BEING HUMAN IN THE WORLD: THE MAN AND CULTURE

Abstract

Culture as the social and spiritual life of the person, as a way of man to himself, the Truth of God. His way of being in the world a person receives by entering into the culture. In the process of entering a man, mastering the mechanism of assimilation of cultural universals, is able to perceive and assimilate social norms and cultural codes assigned to the sign systems, integrating, thus, in the cultural community.

Keywords: culture, people, being human, activity, self-knowledge.

Философская мысль концентрировалась вокруг главного вопроса о человеке и его месте в мире - вопроса о предрасположенности человека к самому себе. Поэтому вопрос о способах и формах бытия человека есть вопрос о том, в каком качестве он дан самому себе во всем многообразии своей активности, проявляемости и многомерной связи с миром.

Культура - способ существования человека. Человек существует в культуре, им же самим сотворенной и вне культуры он существовать не может.

Культура – это способ бытия человека в мире и содержательная часть становления его как человека. Чем больше человек присвоил культуры, тем больше он реализуется как человек, тем больше он самоосуществляется и самоактуализируется.

Человек имеет фундаментальную сущностную потребность в самореализации себя как человека. Значит, потенциально он имеет и фундаментальную сущностную силу в деятельности, в которой эта потребность будет удовлетворяться с ее помощью. Эта фундаментальная сущностная сила – способности человека к мышлению, общению, творческому преобразованию мира, как окружающего, так и внутреннего, личностного на основе гармонизации.

А. Крёбер, один из основоположников американской культурной антропологии, в своей теории сверхограниченного как культуры говорил следующее: «У человека, единственного, кто обладает культурой, существуют, безусловно, те же самые взаимоотношения между видом и особью и тот же самый механизм наследственности, но для человека они играют меньшую роль благодаря появлению совершенно нового фактора, представляющего собой результаты деятельности – осязаемые и неосязаемые – отдельных индивидов, живущих сообществами. Эти результаты человеческой деятельности являются тем, что мы называем культурой».

Культура со всеми ее гранями и нюансами является функцией человеческой природы, раздвоенной по своей сути. Именно культура порождает осознание человеком своей бренности, смертности, конечности существования и вместе с тем именно она снимает экзистенциальный страх человека перед растворением в небитии.

Жизнедеятельность человека невозможно представить без многообразного и многоцветного мира культуры – мира мифологии, религии, искусств, философии, науки, права, политики, суеверий, мистики и др. Это значит, что содержанием культуры становится все содержание человеческой деятельности. Границы деятельности - это и есть то, что можно назвать и миром, и культурой. Но культура - все же способ организации деятельности, а не только сама деятельность. Человек хоть и находится в единстве с нею, но все же не растворен в ней среди массы предметов.

Действительным содержанием культуры является не сам человек, а его представление о самом себе. Познает ли он мир или пытается защитить природу, верует ли он в Бога или разделяет высокие идеалы гуманизма - все это он делает ради себя самого.

В Новой философской энциклопедии» автор статьи «Культура» В.С. Степин определяет культуру как «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»

Культура - это своеобразное самопознание человека, поскольку она показывает ему не только окружающий его мир, но и его самого. Это своего рода зеркало, где человек видит себя и таким, каким бы он должен стать, и таким, каким он был и есть. Результаты познания и самопознания передаются в виде опыта, житейской мудрости, посредством знаков, символов от поколения к поколению, от одного народа к другому.

Культура – это человек, а человек границ всего. Культура делает человека личностью, рассматривает его как личность, возвышает его. Культура помогает человеку найти выход накопившейся энергии, эмоций. Это выражается в искусстве, музыке, поэзии.

Человек вышел из природы, является ее частью, но ею не ограничивается, а создает искусственный мир в своей деятельности, который и называется культурой. Однако происходит не разрыв человека с природой, а выход человека на новый надприродный уровень своего бытия. Можно сказать так: там, где кончается творческий потенциал природы, начинается творческий потенциал культуры.

Существенная особенность человека состоит в том, что окружение, в котором он существует, создано им самим.

Культура как способ человеческого бытия означает и творчество, то есть творение человеком культуры. Именно в деятельности совершенствуются человеческие способности, и он получает возможность благодаря этому не просто повторять круги деятельности, а превосходить на основе развития способностей уже ставший уровень культуры, т.е. создавать новое, творить. Творчество осуществляется через развитие способностей. В способностях человека, исторически сформировавшихся и проявляющихся в реальной действительности, в конкретно-исторических условиях.

Культура создается не ради культуры. Как способ бытия человека она создается им для самотворчества, для осуществления самого человека. Человек, «питаясь» культурой, воспитывается, формируется, выращивается, культивируется. В этом состоит функциональный аспект культуры.

Как говорил Л. Уайт, «человеческое поведение в усредненно-индивидуальном или социальном аспекте, нигде не выступает как функция организма. Человеческое поведение не варьируется в зависимости от изменений организма; оно варьируется с изменениями экстрасоматического фактора культуры. Человеческое поведение – функция культуры. Если изменяется культура, изменяется и поведение.

В центре развития форм культуры (религии, мифологии, науки, искусства) находится человек, поскольку гуманистический принцип – одна из сторон реального бытия истинной человеческой сущности. Различными формами культуры позволяют раскрыть рациональную и иррациональную стороны природы человека, проанализировать как мир «абсурда» человеческого существования, так и перспективы развития неклассического гуманизма. Вместе с тем функционирование культуры как надприродного способа деятельности человека не исключает ее единства с природой и не исключает учета природных факторов в ее развитии.

Сейчас усиливается процесс космизации культуры, обусловленной выходом человечества в бесконечные просторы Вселенной, что, несомненно, радикально изменит, наши представления о причинности и времени, о человеческой жизни, ее длительности, смерти и бессмертии, и заложит новый фундамент космической этики.

Литература

1. Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб.,- 1997. – 9, 129, 146, 240с.
2. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек // Энциклопедический словарь. – М.: 1999 – С. 229
3. Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. - 1986. - № 7.

Деревицкая А. В.

Соискатель, кафедры педагогики Уральского государственного университета физической культуры ПРОЕКТНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ПОЗИТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены - идеи интеграции проектной культуры в систему профессионального образования посредством проектного творчества студентов творческих специальностей. Введение дизайн-проекта в профессиональное образование, которое подразумевает формирование проблемного поля и провоцирует обучающихся на последовательную комплексную творческую работу, осознанно планируемую и объединяющую в себе исследовательскую, креативную и реализационную (теоретическую и практическую) деятельность.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектное творчество, проектное мышление, дизайн.

Derevitskaya A.V.

Competitor of the Department of Pedagogy of the Ural State University of Physical Culture DESIGNED WORKS AS A MEAN OF POSITIVE REFORM OF THE PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract

The article shows the ideas of design culture integration in professional education through students creativity, who study creative disciplines. The introduction of a design project in professional education, which implies creation of the problem field and provokes students on a consistent integrated creative work, which is consciously planned, and combines research, creative and realization (theoretical and practical) activities.

Keywords: design activity, design work, design thinking and design.

В настоящее время модернизация образования и переход к компетентностному образованию определили широкий и всесторонний интерес к проектированию. Дьюи Дж. использует следующее определение проекта: «проект» (от лат. projectus, буквально – брошенный вперед) – прототип, прообраз предлагаемого объекта; «проектировать» (фр.) – задумать, загадать, сообразить и предположить к исполнению»[5]. В Философском словаре проект (лат. projectus - выступающий вперед) – это прототип, прообраз предлагаемого объекта[9]. В «Словаре В. И. Даля» проект (от франц. план, предположение, предначертание); задуманное, предположенное дело, и самое изложение его на письме или в чертеже [2]. Согласно определению С. И. Ожегова, проект – это «разработанный план сооружения, устройства чего-либо; предварительный текст какого-нибудь документа; замысел, план» [8].

Е.С. Полат так характеризует понятие «проект»: «Проект – это прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта, состояния, в некоторых случаях – план, замысел какого-либо действия» [8].

По мнению ряда ученых, процесс создания проекта называется проектирование. ДЖ. К. Джонс приводит более десятка определений процесса проектирования, главное из которых «проектирование – вид деятельности, дающий начало изменениям в искусственной среде» [3].

По мнению Н. В. Матяш термин «проект» пришел в гуманитарное знание из технических наук, и, вследствие этого его содержание испытывает значительное влияние с этой стороны[6]. Процесс проектирования, конструирования, как вид человеческой деятельности, освещен в работах по инженерной психологии и рассматривается в качестве профессиональной деятельности инженеров-конструкторов.

Специфика педагогических и творческих подходов направленных на разработку проекта, по мнению ряда исследователей, определяется как проектная. То есть, системно организованная деятельность, обладающая заранее определенной, продуманной последовательностью действий, необходимых для получения результата.

Раскрывая сущность понятия «проектирование», английский методолог дизайна К. Джонс писал, что оно охватывает деятельность не только конструкторов, дизайнеров и других профессиональных проектировщиков, но и всех тех, кто стремится осуществить изменения в форме и содержании изделий, городов, систем обслуживания, рынков сбыта, в общественном мнении, законах и т.п., не говоря уже об искусстве [3].

Проблема проектирования чрезвычайно многоаспектна в силу своей интегративной функции, поэтому в равной степени значима для любой деятельности. В настоящее время проектирование проникло почти во все сферы. «Проектность» (в личном и социальном плане) – определяющая стилевая черта современного мышления, один из важнейших типологических признаков современной культуры едва ли не во всех ее основных аспектах, связанных с творческой деятельностью человека. Проектирование как компонент жизнедеятельности любого человека представляет собой культурно-исторический феномен, направленный на расширение горизонтов развития человеческой субъектности.

По мнению Н. В. Матяш проектная деятельность является интегративным видом деятельности, синтезирующим в себе элементы игровой, познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной, учебной, коммуникативной, а главное творческой деятельности [6].

Таким образом, «проектность» можно рассматривать как значимую ценность и сущностную характеристику профессионального образования, как особый тип и особую проектную культуру мышления. Идеи интеграции проектной культуры в систему профессионального образования для постсоветской России имеют особое значение, далеко выходящее за пределы вопросов художественного образования и эстетического развития.

Проблема формирования и развития художественного проектирования в профессиональном образовании творческих специальностей рассматривалась в различных исследованиях. В российском образовании художественное проектирование через художественно-проектную деятельность и ее место в формировании личности, а также проблема развития художественно-творческих способностей освещались в исследованиях Е. И. Игнатьева, В. Л. Дранкова, В. С. Кузина, А. А. Мелик-Пашаева, Б. М. Теплова, П. М. Якобсона и др.

В словаре справочнике дизайнера «художественное проектирование» – это процесс создания описания, изображения или концептуальной модели несуществующего объекта с заданными функциональными, эргономическими и эстетическими свойствами [4]. Понятие «художественное проектирование» тесно связывают с термином «дизайн». Большая Советская энциклопедия дает такое определение: «дизайн» (от англ. design – проектировать, чертить, задумать, а также проект, план, рисунок) – термин, обозначающий новый вид деятельности по проектированию предметного мира [1]. Дизайн, как вид художественного проектирования, объединяет научно-технический подход с художественно-образным подходом к построению модели будущего объекта, созданию его структуры и способам описания.

В целом согласно проанализированным источникам, дефиницию – «дизайн-деятельность», нужно понимать уже не как синоним дизайнерскому образованию (т.е. процессу подготовки дизайнера), а как теоретико-методологическое направление и средство позитивного реформирования системы профессионального образования на основе проектного творчества. По существу, дизайн сегодня это школа и методология «проектного мышления», формирование которого становится актуальной задачей современного профессионального образования. Процесс мышления, его типы всесторонне рассматриваются рядом исследователей, таких как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. И. Леонтьев, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, Б. М. Теплов, И. С. Якиманская и др.

К изучению «проектного мышления» в последние годы обозначился устойчивый интерес, что обусловлено изменениями в методах и технологиях дизайн – образования. Исследователи проектного мышления являются, Б. Г. Бархин, В. П. Глазьев, А. Д. Григорьев, Н. Н. Нечаев, Ю. Г. Сомов, В. В. Смирнов и др. Содержание понятия «проектное мышление» большинство учёных характеризуют как особую форму психической деятельности человека, объединяющая в себе различные виды мыслительных операций, направленные на формирование проектного замысла, выработку оптимальных решений проектных творческих задач, выбор материалов и средств отображения и визуализации, планирование творческого процесса профессиональной деятельности с учетом специфики проектной ситуации.

Следует заметить что, наше время формирует особый тип человеческих отношений с миром с помощью «проектного мышления», позволяющего адекватно оценивать реальные ситуации, намечать альтернативные пути решения возникающих проблем, осмысленно выбирать путь, соответствующий возможностям личным и общественным. Формирование и развитие «проектного мышления» как профессионально – важного качества является одной из основных проблем подготовки студентов образовательных учреждений.

Введение дизайн-проекта в профессиональное образование подразумевает формирование проблемного поля, провоцирование учащихся на последовательную комплексную творческую работу, осознанно планируемую и объединяющую в себе исследовательскую, креативную и реализационную (теоретическую и практическую) деятельность (рисунок 1).

Рисунок 1– Образовательные эффекты проектного творчества

В то же время проекты, выполняемые студентами под руководством педагога, признаются сегодня действенным средством реализации повышения качества образования в контексте компетентного подхода к обучению и воспитанию. Их разработка и реализация позволяет достигать ряда актуальных образовательных эффектов представленных на рисунке 1.

Проектное содержание деятельности меняет образовательную практику, давая возможность студентов проявлять собственные инициативы, замыслы, разворачивать личностное содержание деятельности участникам образовательного процесса. Таким образом, традиционная практика обучения и образовательная, проектная деятельность принципиально отличаются качеством вовлеченности участников в совместную деятельность. Если в одном – исполнение, то в проектом содержании – личностная вовлеченность в формирование проектных инициатив и замыслов проектной деятельности.

Таким образом, формируются компетентности, которые обеспечивают готовность студента включаться в проектирование, ставить и решать проблемы, самостоятельно организовывать образовательную деятельность.

В этом смысле, возможно, предположить и уровни сформированности проектной компетентности. Проектные компетенции, могут отражать следующие уровни сформированности проектной компетентности, меры включенности в проектирование: участник проекта, исполнитель проектных задач → участник разработки проекта, постановщик проблем, целей, разработчик средств проектной работы → организатор проекта, управление разработкой замысла и реализацией проекта.

Деятельность студентов по выполнению художественного (творческого) проекта от идеи до его полного воплощения, вначале под руководством преподавателя, а затем самостоятельно, способствует преодолению профессиональной инертности, развитию интеллектуальных качеств и духовного мира будущего компетентного специалиста. Проектная технология имеет свою значимость на всех этапах обучения, так как навыки проектирования необходимы в любой деятельности, каждый день и всю жизнь.

Литература

1. БСЭ - Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1-30. М. 1970-78, 1981.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с.
3. Джонс, Дж. К. Методы проектирования: пер. с англ./ Дж. К. Джонс – М.: Мир, 1986. – 326с.
4. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник. / под общ.ред. Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко.– М.: «Архитектура-С», 2004.– 288 с.
5. Дьюи, Дж. Школы будущего: пер. с англ. / Дж. Дьюи., «Работник просвещения», – М.: Учпедгиз, 1922. –76 с.
6. Матяш, Н. В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования/ под ред. В. В. Рубцова. – Мозырь: РИФ "Белый ветер", 2000. – 285с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «ИТИ Технологии», – 2006. – 944 с.
8. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2, 3. – С. 11-13.
9. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

Ерилова Е.Н.¹, Старжинская О.Н.²

¹ Аспирант; ² аспирант, Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при обучении студентов инженерных специальностей высшей математике, а также возможности их решения при помощи средств наглядности.

Ключевые слова: когнитивно-визуальный подход, программные продукты обучения.

Erilova E.N.¹, Starzhinskaya O.N.²

¹Postgraduate student; ²postgraduate student, Northern (Arctic) Federal University, named after M.V. Lomonosov

ACTUALITY OF THE USE OF MEANS OF VISUALIZATION IN TEACHING HIGHER MATHEMATICS

Abstract

The article considers the problems arising in teaching higher mathematics to students of engineering specialties, as well as abilities of their solution by means of visualization.

Keywords: cognitive-visual approach, software training products.

Изменения, происходящие в современном обществе, требуют от вузов подготовки высококвалифицированных специалистов. При этом одной из важнейших дисциплин в системе профессиональной подготовки является высшая математика.

В настоящее время в вузах происходит сокращение числа аудиторных учебных часов, отведенных на изучение высшей математики для студентов инженерных специальностей и направлений подготовки. Объем изучаемого курса математики при этом остается прежним. В тоже время наблюдается увеличение количества часов на самостоятельное изучение математического материала студентами. Но в связи с тем, что в последние годы уровень математической подготовки выпускников школ, поступающих в вузы на инженерные специальности, снизился, то студентам младших курсов крайне сложно дается самостоятельное изучение курса высшей математики. Поэтому огромный объем работы ложится на плечи преподавателя. Преподаватель должен изложить курс высшей математики таким образом, чтобы за урезанное количество аудиторных часов изучаемый материал был усвоен студентами и в дальнейшем полученные знания обучающиеся самостоятельно могли бы применять при решении математических задач, упражнений и различного рода расчетов, а также использовать рассмотренный математический материал в процессе изучения других технических дисциплин.

Традиционно в ходе изложения курса высшей математики в вузе преподаватели отдают предпочтение словесным методам обучения, т.е. обучающиеся воспринимают новый изучаемый материал, как правило, на слух. В связи с чем процесс усвоения материала является более длительным и трудным для студента. Для решения этой и всех выше перечисленных проблем в ходе преподавания курса математики преподавателю следует использовать различного рода наглядности. Студент лучше и быстрее усвоит изучаемый материал, если будет воспринимать его не только на слух, но и будет иметь наглядное представление рассматриваемых объектов.

Процесс преподавания курса высшей математики в техническом вузе актуально построить на основе когнитивно-визуального (зрительно – познавательного) подхода. В.А. Далингер отмечает: « Одно из основных положений данного подхода – широкое и целенаправленное использование познавательной функции наглядности. Реализация когнитивно-визуального подхода в процессе обучения учащихся математике позволяет сконструировать визуальную учебную среду – совокупность условий обучения, в которых акцент ставится на использование резервов визуального мышления учащегося. Эти условия предполагают наличие как традиционных наглядных средств, так и специальных средств и приемов, позволяющих активизировать работу зрения». [1,297]

Помимо традиционно принятых средств наглядности (плакатов, рисунков в учебниках, графиков, построенных мелом на доске и т.д.) активизировать визуальное мышление обучающихся в настоящее время помогают современные компьютерные технологии. К ним относятся такие программные средства профессионального назначения, как: *Maple, Mathcad, Mathematica, MatLAB, Statistica* и др. Перечисленные программы позволяют в короткое время выполнять математические расчеты, строить графики функций, решать уравнения и т.д.

Реализации когнитивно-визуального подхода на первых этапах обучения математике в вузе могут способствовать программные продукты не профессионального, а образовательного назначения такие, как: *Cabri Geometry, C.a.R., GeoGebra*,

GeoNext. Программные продукты образовательного назначения позволяют создавать динамические образы математических объектов, исследовать устойчивость и изменчивость их свойств, а также обладают возможностями более наглядного оформления чертежа, анимации и др.

Применение программных продуктов профессионального и образовательного назначения в процессе преподавания курса высшей математики способствует созданию визуальных образов математических объектов, ускоряет процесс восприятия нового материала, экономит время на выполнение математических расчетов, позволяет увеличить количество заданий для самостоятельного изучения за счет сокращения времени на вычисления и т.д.

Литература

1. Далингер В.А. Обучение математике на основе когнитивно-визуального подхода // Вестник Брянского государственного университета. № 1 (2011): Общая педагогика. Профессиональная педагогика. Психология. Частные методики. Брянск: РИО БГУ, 2011. 346с.

Загороднева И.П.¹, Колычева Е.Л.², Ненашева Е.М.³

^{1,2,3}Учителя-логопеды ГБОУ детский сад №1428

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ ПУТЕМ КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Аннотация

Данная работа посвящена вопросам формирования коммуникативной компетенции детей с ограниченными возможностями здоровья, в силу различных социальных факторов слабо знакомых с российской историей, культурой и языком. Наш опыт позволяет успешно решать проблему интеграции и социальной адаптации таких детей в обществе.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, коммуникативная компетенция, социальная адаптация, культура, история, Россия.

Zagorodneva I.P., Kolycheva E.L., Nenasheva E.M.

^{1,2,3}Teachers-logopedists of GBOU kindergarten No. 1428

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH OVZ BY CORRECTION OF SPEECH INSUFFICIENCY ON THE MATERIAL OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF RUSSIA

Abstract

This work is devoted to questions of formation of communicative competence of children with limited opportunities of health, owing to various social factors poorly familiar with the Russian history, culture and language. Our experience allows to solve successfully a problem of integration and social adaptation of such children in society.

Keywords: children with OVZ, communicative competence, social adaptation, culture, history, Russia

Уникальная особенность нашей страны – многонациональный состав ее населения. При том, что русский народ является основным и по количеству носителей национальности, и по роли в формировании российской государственности, множество народов, населяющих Россию, внесли огромный вклад в ее историю, культуру, науку. Не были исключением и иностранцы, сделавшие Россию своей второй Родиной. Достаточно назвать такие великие имена, как Пушкин, Багратион, Даль... Исторические предки этих выдающихся россиян не были русскими людьми, однако именно Россия чтит их, как своих славных сынов.

Многонациональным городом является и столица нашей Родины – Москва. Реалии нашего времени таковы, что большое количество семей различных национальностей выбирают своим местом жительства Россию, Москву. Однако в силу различных социальных факторов дети из этих семей зачастую слабо знакомы не только с русской историей и культурой, но и недостаточно хорошо владеют русским языком. Можно спорить о первичности и вторичности факторов, вызывающих недостаточную коммуникативную компетенцию у таких детей, однако факт остается фактом: в коррекционных группах с каждым годом все больше становится детей двуязычных или даже иноязычных, имеющих ограниченные возможности здоровья. Без успешного формирования коммуникативной компетенции у детей с ограниченными возможностями здоровья невозможна их интеграция и социальная адаптация в российском обществе. Таким образом, перед коррекционными педагогами встает задача преодоления трудностей речевого общения и взаимодействия у детей с ОВЗ, слабо знакомых с русской историей и культурой и недостаточно хорошо владеющих русским языком.

Мы хотим поделиться с коллегами опытом решения этой задачи в нашем дошкольном учреждении.

Работу можно разделить на два основных раздела:

- адаптация детей с ОВЗ путем коррекции речевых нарушений на широком материале общепринятых лексических тем с применением как традиционных, так и инновационных технологий;
- адаптация детей с ОВЗ путем коррекции речевых нарушений на материале культурно-исторического наследия нашей Родины и ее столицы - Москвы.

Первый раздел нашей работы посвящен первичному преодолению барьера недостаточной коммуникативной компетенции у детей с ОВЗ. Мы сгруппировали приемы работы по нескольким направлениям: семья, детский коллектив, сотрудники детского сада, мотивация ребенка, артикуляционная моторика, речевое дыхание, фонематический слух, сенсомоторика, лексика и грамматика, связная речь, элементы грамоты.

Работа с семьей начинается с тщательного сбора речевого анамнеза. Для правильной диагностики важно выяснить особенности речевого развития ребенка. После тщательного анализа собранных данных легче определить реальные особенности речевой компетенции и, что самое главное, - наметить зону ближайшего развития ребенка.

Родителей мы всегда стремимся сделать союзниками, ведь от их умения, терпения, доброжелательности во многом зависит успех нашей работы. Нами разработаны и своеобразные "обучающие тетради" для родителей из двуязычных семей.

Той же цели служит и активное включение родителей в жизнь детского сада - участие в театрализованных праздниках, конкурсах, присутствие на занятиях. Не менее важно создание доброжелательной обстановки в детском коллективе. Ведь детский сад - это мини-проекция нашего общества, и от того, как сложатся отношения в коллективе, будет зависеть и речевое развитие, и психологическое благополучие ребенка. Здесь нам помогут и сюжетно-ролевые игры, и беседы, и шуточные сценки из повседневной жизни, и чтение русских национальных сказок с обсуждением прочитанного, и фольклорные конкурсы, праздники. От усилий логопеда во многом зависит, чтобы дошкольный этап стал началом интеграции ребенка в общество.

Следующие три направления работы являются традиционными в логопедии: развитие артикуляционной моторики, речевого дыхания, фонематического слуха. Особенностью нашей работы в этих направлениях является активное применение инновационных технологий. Наши учителя-логопеды создают собственные презентации, электронные тренажеры, а также используют готовые компьютерные обучающие программы из сетевых ресурсов. Доступность визуальных образов, эффекты анимации, повышающие эмоциональную заинтересованность детей - все это наши надежные помощники в создании современной среды обучения, своеобразной атмосферы "погружения" в русский язык.

Серьезным подспорьем в работе, обеспечивающим комплексное воздействие на разные стороны личности ребенка, для нас стали элементы фонетической ритмики. Эмоциональный подъем во время двигательных упражнений, улучшение речедвигательной

координации вызывают значительное продвижение в речи детей. Универсальность метода позволяет применять его как на индивидуальных, так и на подгрупповых, и на фронтальных занятиях.

Одной из эффективных находок на пути коррекции речевого дыхания является метод биологической обратной связи (БОС). Тот же метод эффективен в обучении грамоте.

Развивать мелкую моторику и сенсорные функции нам помогает инновационное оборудование, работа с лего-конструктором, мультимедийные средства.

Следующее направление нашей работы - развитие лексико-грамматических категорий и связной речи. Здесь интересным дополнительным средством нам представляется использование различных компьютерных программ по введению в речь и закреплению антонимов, синонимов, притяжательных прилагательных, глагольного словаря. Все приведенные приемы работы отображают системный подход к коррекции речи, учитывают связь развития речи со становлением всех психических функций ребенка. Мы с удовлетворением можем отметить эффективность применяемых нами технологий.

Второй раздел нашей работы посвящен коррекции речевых нарушений на материале культурно-исторического наследия нашей Родины и ее столицы - Москвы. Особенность нашей работы состоит в широком использовании детско-взрослых культурно-исторических проектов. При этом мы опираемся на возрастные особенности дошкольников. Как известно из исследований множества детских психологов, ребенок примерно до 6-7 лет остается как бы связанным с матерью своеобразной духовной пуповиной. То есть именно мать является для него главным авторитетом. Это после 7-8 лет Ваня, придя из школы, заявит маме: «А Нина Петровна не так, как ты, учит!» Пока же, в 4-5 лет, ребенок находится под преобладающим влиянием родителей, впитывая, как губка, их установки, интересы, мировоззрение. Поэтому мы считаем необходимым широко вовлекать семью ребенка в коррекционную работу, опирающуюся на освоение культурно-исторического наследия нашей Родины и ее столицы – Москвы. Для этого в нашем дошкольном учреждении осуществляются различные детско-взрослые проекты: экскурсионный проект «Походы выходного дня», музейный проект «Дела минувшей старины», книжный проект «Пригласим гостей в столицу».

Совместная проектная деятельность взрослых и детей реализуется при изучении целого ряда лексических тем, дающих возможности для ознакомления маленьких москвичей с историей и культурой столицы: «Мой город. Достопримечательности Москвы», «День Победы», «Защитники Отечества», «Семья», «Игрушки».

Этапов работы над проектом несколько: подготовительный, основной и заключительный.

Подготовительный этап включает беседы, ознакомление с художественной литературой по выбранной теме, составление рассказов по сюжетным картинкам и сериям картин. Осуществляется сбор материалов в музеи ДООУ, в котором широко участвуют как педагоги, так и родители с детьми. Каждая группа выбирает свое направление, свою музейную тему. Логопедами на этом этапе проводятся лексико-грамматические упражнения. Также нами разработаны листы домашних рекомендаций по выбранной теме и задания на развитие мелкой моторики.

На следующем, экскурсионном этапе родителям предлагаются различные экскурсионные маршруты согласно выбранной теме. Инициатива в данном случае приветствуется. Семьи наших детей посещают музеи Москвы и музеи, созданные в разных группах нашего ДООУ. Родители, как показывает наш опыт, с большим интересом включаются в работу, подбирают необычные маршруты, создают целые фото- и видео-шедевры. Для совместных походов иногда объединяются несколько семей из одной или из разных групп. Помогают работе в этом направлении Дни бесплатного посещения музеев Москвы, введенные по инициативе Департамента культуры Москвы.

На заключительном этапе дети с помощью взрослых показывают фото- и видеочеты, фотодневники, с гордостью рассказывают о совместных походах. Проводим мы и открытые показы фрагментов непосредственно-образовательной деятельности для родителей, и досуги совместно с родителями; формы могут быть самыми разными по выбору педагогов, родителей и детей. Очень нравится нашим дошколятам почувствовать себя взрослыми в ходе игры «Я – экскурсовод».

Этот этап очень интересен, так как дети любят делиться впечатлениями, для родителей он тоже является дополнительной мотивацией, а для нас, учителей-логопедов, служит целям закрепления навыков связной речи и своеобразного мониторинга состояния детской речи в самостоятельной деятельности. А самое главное, знания у детей перестают быть абстрактными, схематичными, наполняются конкретным объемным содержанием, обогащаются личным опытом.

В планах наших педагогов использовать для ознакомления с культурно-историческим богатством Москвы книжный проект, когда дети сами, опираясь на помощь педагогов и семьи, создают книги-буклеты, книги-рассказы, книги-сказки о Москве. Такой опыт ранее успешно использовался нами при обучении грамоте, знакомстве детей с различными видами спорта, с фольклором разных народов.

Таким образом, коррекционная работа, проводимая в нашем ДООУ с совместным участием взрослых и детей, позволяет успешно решать задачу формирования коммуникативной компетенции детей с ограниченными возможностями здоровья, адаптировать их к жизни в российском обществе. И мы очень надеемся годы спустя среди выдающихся деятелей нашей Отчизны увидеть и своих выпускников!

Литература

1. Волкова Е., Протасова Е. Дети с родным нерусским языком в дошкольном учреждении // Дошкольное воспитание. 2002. №12.
2. Логопедический портал <http://logoport.ru/> (дата обращения 27.11.2012)

Троицкая О.Н.¹, Илатовская А.С.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²бакалавр, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ЖИТЕЙСКИЕ ИНФОРМАТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ И ИКТ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассмотрены – житейские информатические знания учащихся, их источники. Выявлены причины сосуществования житейских информатических знаний с научными. Раскрыты функции житейских информатических знаний в процессе обучения информатике и ИКТ.

Ключевые слова: житейские информатические знания, влияние на формирование научных знаний, процесс интеграции житейских информатических знаний учащихся с научными.

Troitzkaya O.N.¹, Ilatovskaya A.S.²

¹PhD in pedagogical sciences, associate professor, ²bachelor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
EVERYDAY INFORMATICS KNOWLEDGE AS A BASIS OF THE STUDY OF INFORMATION SCIENCE AND ICT IN THE PRIMARY SCHOOL

Abstract

The article regards the students' attainments of information technology of common life and their sources. This article presents the causes of the co-existence of the attainments of information technology of common life and scientific attainments. There are functions of the attainments of information technology of common life during the process of information science and ICT training.

Keywords: everyday informatics knowledge, effect on the forming of scientific attainments, the process of the integration of the students' attainments of information technology of common life with scientific attainments.

Исследования, проводимые в течение последних десятилетий в области педагогической психологии, педагогики и методики, показали, что обучение необходимо осуществлять на основе и с учетом стихийно сложившихся в процессе жизнедеятельности (житейских) знаний учащихся. Данный факт объясняется тем, что «житейские понятия, представления (принадлежащие личностному опыту) сильнее “внешних” знаний (общественно-исторического опыта)» [1, с.143]. Обучение в школе учащихся разных возрастных групп, а также ряд экспериментальных исследований показали, что при решении многих задач «учащиеся не используют полученные в процессе обучения научные знания, а спонтанно актуализируют сложившиеся до обучения наивные представления о свойствах, связях и причинах этих явлений» [2, с.45].

Таким образом, решение вопроса о разработке методики обучения информатике и ИКТ в основной школе следует начинать с выяснения наличия или отсутствия у учащихся житейских знаний в области информатики и ИКТ (далее называем *житейские информатические знания*), а также поиска ответа на вопрос о характере их влияния на формирование научных знаний.

Анализ методической литературы и опыт общения со школьниками показали, что есть два основных источника житейских информатических знаний (ЖИЗ): 1) собственный опыт использования средств информационных и коммуникационных технологий в жизненных ситуациях; 2) восприятие информации об опыте использования средств информационных и коммуникационных технологий в жизненных ситуациях других людей через общение со взрослыми, фильмы, журналы и т.д.

Первые представления о возможности применения средств информационных и коммуникационных технологий начинают складываться у детей в самом раннем возрасте (от 1 года до 3 лет). Источником этих представлений являются различные житейские ситуации: наблюдение за процессом включения родителями мультфильма на компьютере или DVD-проигрывателе, за поведением старшего брата в процессе компьютерной игры и папы при получении им электронной почты и т.д. Затем дети начинают осмысливать важность и полезность компьютера в жизни семьи (с 3 до 7 лет). Поиск необходимой информации, возможность общения родителей с использованием программы Skype с людьми, находящимися далеко, скачивание любимых песен и мультфильмов – это далеко не полный перечень функций компьютера. В этот же период дети начинают самостоятельно работать с компьютером. Многие из них увлекаются компьютерными играми, осваивая при этом приемы работы с клавиатурой, мышью, знакомясь с интерфейсами различных программ. В дальнейшем знакомство со средствами ИКТ и их возможностями происходит у детей в начальной школе. В возрасте 11-12 лет (5-6 классы) они начинают применять компьютер при подготовке к урокам истории, природоведению и др. Школьники не только используют поисковые системы (yandex, google) при ответах на отдельные вопросы, но и пишут доклады, рефераты по заданным школьными учителями темам.

Эти выводы подтверждаются опытом общения с детьми разного возраста, а также результатами психолого-педагогических исследований. Так, по словам В.В. Козловой, «современные школьники, которые с детства играют с компьютерными приставками, электронными игрушками, компьютер воспринимают также естественно, как простейшие бытовые предметы. Он привлекателен для детей, как любая новая игрушка, и именно так они в большинстве случаев смотрят на него. Поэтому у младших школьников практически нет психологического барьера перед этой техникой» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу изучения элементов информатики и ИКТ в основной школе учащиеся обладают богатым и достаточно действенным собственным опытом оперирования житейским информатическими знаниями. *Житейские информатические знания включают житейские информатические понятия (код, файл, меню, функция) и житейские суждения о законах протекания информационных процессов и особенностях архитектуры ЭВМ* («Винчестер представляет собой внутреннюю память компьютера, так как расположен внутри системного блока»).

Житейские информатические знания касаются лишь качественной стороны информационных процессов и информационно-коммуникационных технологий. Проведенный анализ источников житейских информатических знаний и особенностей их содержания позволяет определить это понятие следующим образом: *ЖИЗ - знания о мире информатики, её средствах и технологиях, полученные учащимися до обучения информатике и ИКТ в процессе индивидуальной жизнедеятельности и коммуникации.*

Результаты исследования кросс-культурных особенностей мышления также подтверждают необходимость выявления и учета ЖИЗ при обучении информатике и ИКТ. Они доказывают, что приобретение научных знаний не влечет за собой отказ от житейских. Например, Р. Солсо пишет: «... даже те ученики, которых специально готовили решать задачи путем абстрактных рассуждений, снова обращаются к непосредственному наблюдению после того, как покидают школу» [4].

Житейские знания сосуществуют с научными по двум причинам: 1) по причине незнания положений научных теорий, 2) по причине нежелания или неумения использовать эти положения на практике. ЖИЗ могут включать как знания, соответствующие научным, так и альтернативные им.

В жизни мы используем, сами не осознавая того, положения, которые по существу представляют собой житейские аналоги свойств и законов протекания информационных процессов.

Пример 1. В ходе работы с текстовыми документами говорят: «При вставке в документ рисунка размер файла значительно увеличивается». Это утверждение является житейской интерпретацией особенностей представления графической информации в памяти компьютера.

В повседневной жизни мы также применяем житейские знания, альтернативные научным.

Пример 2. При выборе компьютера покупатели утверждают: «Чем больше ядер у процессора, тем быстрее он работает». Однако следует учитывать, что не всякое программное обеспечение (ПО) поддерживает работу с многоядерными процессорами, и при использовании такого ПО ожидать повышения производительности компьютера не стоит.

Житейские знания, альтернативные научным, выполняют функцию подмены научного знания. Доказательством этого является широкое использование в обыденной практике утверждений, противоречащих научным.

Пример 3. «Винчестер представляет собой внутреннюю память компьютера, так как расположен внутри системного блока». Однако особенностью архитектуры ЭВМ таковы, что жесткий диск относится к устройствам внешней памяти.

Таким образом, мы показали, что обучение информатике и ИКТ в основной школе без учета содержания ЖИЗ учащихся может привести к неправильному пониманию сущности научных информатических понятий и положений, отказу от их практического использования. В связи с этим одной из основных идей проводимого авторами исследования является идея рассмотрения процесса обучения информатике и ИКТ как процесса интеграции житейских информатических знаний учащихся с научными.

Литература

1. Методика обучения геометрии [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Гусев, В.В. Орлов, В.А. Панчицина, Н.С. Подходова и др.; под ред. В.А. Гусева; авт. вступ. ст. В.А. Гусев. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - С. 143.

2. Можаровский, И.Л. Осознание житейских представлений как условие их изменения в процессе усвоения научных знаний [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И.Л. Можаровский. - Москва, 1996 - С. 45.

3. Козлова В.В. Применение компьютерных технологий в начальной школе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/primenenie-kompyuternyh-tehnologiy-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения 22.06.13)

4. Солсо, Р. Когнитивная психология. Серия «Мастера психологии» [Текст] / перевод с англ. Н.Ю. Спомюр. - СПб.: Питер, 2002. - С. 416.

Кардаильская О.С.

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный институт имени А.П. Чехова»

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ МИКРОУРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается технология дифференцированного обучения школьников математике и ее влияние на организацию и содержание системы контроля, формулируются критерии отбора контролируемых мероприятий. Показывается процесс реализации системы контроля, соответствующей особенностям микроуровневой дифференциации учащихся на примере темы «Прогрессии».

Ключевые слова: контроль, дифференциация, прогрессии.

Kardailskaya O.S.

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, FGBOU VPO "Taganrog state institute of name A.P. Chekhov"

QUALITY CONTROL OF KNOWLEDGE OF PUPILS AT MICRO-LEVEL DIFFERENTIATION OF TRAINING IN MATHEMATICS

Abstract

In article the technology of the differentiated training of school students to mathematics and its influence on the organization and the maintenance of the monitoring system is considered, selection criteria of supervising actions are formulated. Process of realization of the monitoring system corresponding to features of micro-level differentiation of pupils on the example of the subject "Progressions" is shown.

Keywords: control, differentiation, progressions.

Среди основных тенденций в развитии школьного образования на рубеже XX–XXI вв. исследователи выделяют расширение дифференциации образования и обучения, ориентацию на многопрофильность и вариативность образования, увеличение возможностей выбора моделей образования, модернизацию всех ступеней образовательной системы в связи с изменяющимися требованиями общества [2. с.182].

На данный момент практически нет такого образовательного учреждения, в котором не применялись бы различные виды дифференциации. Под дифференцированным процессом обучения понимают как широкое использование различных форм, методов обучения, так и организацию учебной деятельности учащихся на основе результатов их учебных возможностей, склонностей и способностей.

В педагогической литературе рассматриваются различные виды и классификации дифференциации обучения. При этом отмечается, что наиболее важным видом при обучении школьников является уровневая дифференциация. Главная её особенность заключается в дифференциации требований к знаниям, умениям и навыкам учащихся. В этом случае для учеников существует возможность выбора уровня изучения предмета, причем осуществляться этот выбор может как самостоятельно школьником на основе его приоритетов, личных потребностей, так и на основе диагностики по возможностям, базовому уровню подготовки и способностям, проводимой учителями-предметниками. Наиболее распространенной формой уровневой дифференциации в современном школьном образовании является микроуровневая дифференциация, при которой разделение учеников на группы согласно их знаниям и уровню математических способностей осуществляется в рамках одного класса. При этом аналогичным образом фрагментируются и предъявляемые к каждой группе учащихся требования. Отметим, что при этом группы не являются фиксированными, и в рамках обучения различным предметам ученик может попасть в различные группы, что, несомненно, является одним из преимуществ микроуровневой дифференциации. Оставаясь в зоне психологического комфорта, вращаясь в одном, привычном для себя коллективе, ученик получает возможность изучать предметы школьного курса на различных уровнях, соответствующих его индивидуальным особенностям и внутренним потребностям, переходя при этом при необходимости из одной группы в другую.

Успешность усвоения учебного материала зависит как от деятельности учителя, так и от учащихся, их познавательных возможностей и способностей. По сути, взаимодействие учителя и учащихся и составляет основу учебного процесса. Неотъемлемой частью этого процесса является получение информации о качестве и результатах взаимодействия, которое можно называть по-разному: обратная связь, контроль, выявление и оценивание результатов обучения и так далее. Главным остается одно: необходимо понять, как учитель смог объяснить учебный материал, а ученики воспринять это объяснение, усвоить основные методы и способы действий с изучаемым объектом и применить их в различных условиях.

При этом контроль должен не только фиксировать правильности или неправильность конечного результата, но и давать возможность регулировать и своевременно изменять ход процесса обучения, его цели и приоритетные задачи, следить за действиями обучаемого.

Иначе говоря, под контролем понимается соотношение достигнутых результатов с целями обучения, которые были запланированы. Понимание контроля только как фиксации показателей достигнутого не вполне отражает суть контроля, рассмотренную нами выше. Проверка знаний должна применяться как для получения сведений о правильности и неправильности результата учебной деятельности, так и для определения соответствия форм действий данному этапу усвоения. В связи с этим очень важно грамотно организовать систему контроля учебной деятельности школьников на всех этапах работы с учебным материалом, т.к. это позволит оценить получаемые учащимися знания, умения, навыки, оказать необходимую помощь, если это необходимо, и достигнуть поставленных целей обучения, а значит существенно повысить эффективность учебной деятельности.

Контроль знаний учащихся является важной частью процесса обучения при микроуровневой дифференциации. От его организации, содержания и целевой направленности существенно зависит характер групповой и индивидуальной активности учеников как в рамках конкретного урока, так и в рамках всего курса математики. Планирование системы контроля знаний и умений учащихся должно не только предполагать проверку обязательного уровня усвоения учебного материала каждым учеником, но и предоставлять возможности творческого развития, углубления знаний учеников, проверки знаний на внепрограммном уровне.

Естественно, что при разном уровне усвоения материала оцениваться знания учеников должны исходя из разных критериев, а, значит, различным уровнем должны обладать контролируемые мероприятия по проверке знаний умений и навыков учащихся.

В зависимости от функций, которые выполняет контроль в учебном процессе, выделяют три основных вида: предварительный (входной), текущий и итоговый.

При анализе используемых в традиционной образовательной системе средств и методов контроля было установлено, что не все средства контроля соответствуют требованиям дифференцированного обучения. В связи с этим актуальной проблемой является

необходимость трансформации традиционных контролирующих средств в направлении увеличения информативности о достижении учащимися уровня обязательной подготовки и усиление полноты проверки; переориентация с метода «вычитания» на контроль и оценку по методу «сложения»; усиление дифференцирующей «силы контроля» и ориентация на итоговые результаты обучения [5].

В зависимости от видов и целей контроля его формы и методы могут варьироваться (таб. 1).

Таблица 1 – Зависимость форм и методов контроля от его видов и целей

Виды	Цели	Формы и методы
предварительный (входной)	установление исходного уровня подготовки учащегося, сформированности необходимых для усвоения темы базовых знаний и умений	фронтальный, групповой
		тестирование, устный опрос, многоуровневая контрольная работа, беседа, анкетирование, наблюдение
текущий (промежуточный)	ликвидация пробелов, коррекция целей и содержания обучения, отработка умений и знаний учащихся	индивидуальный, фронтальный, групповой;
		тестирование, устный опрос, практическая работа, математический диктант, индивидуальное собеседование
итоговый	Фиксация конечного уровня усвоения материала	фронтальный, индивидуальный
		тестирование, многоуровневая контрольная работа, зачет

Очевидно, что процесс организации системы внешнего контроля при микроуровневой дифференциации обучения начинается еще на этапе входного разделения класса на группы по уровню «математических возможностей». Продемонстрируем эту процедуру на примере темы «Прогрессии», изучаемой в девятом классе. Учение о прогрессиях является значимой, важной для дальнейшего овладения курсом высшей математики, но достаточно обособленной частью курса алгебры. Именно этот факт позволяет наиболее наглядно показать все особенности контролирующего комплекса мероприятий с учетом микроуровневой дифференциации.

Первым этапом является формирование групп учащихся в соответствии с их базовым уровнем. Для этого необходимо установить набор знаний, умений и навыков, которыми должны обладать школьники для усвоения темы «Прогрессии» на определенном уровне, а это, в свою очередь, предполагает прогнозирование целей, уровней и глубины формирования знаний умений и навыков по данной теме у различных групп учащихся. Обратимся к тематическому планированию. На тему «Прогрессии» по программе общеобразовательных классов отводится 14 -17 часов.

Целью изучения данной темы является формирование представления об арифметической и геометрической прогрессиях как числовых последовательностях специального вида.

Остановимся на результатах изучения данной темы «Прогрессии» подробнее.

В овладении знаниями, умениями, навыками можно выделить различные уровни их сформированности. В общих чертах эти уровни определяются по следующей схеме (таб. 2).

Таблица 2 – Уровни сформированности знаний, умений и навыков и их характеристика

Уровень сформированности знаний, умений, навыков	Характеристика уровня	Содержание знаний, умений и навыков по теме «Прогрессии»
1 уровень	формальное знание соответствующих терминов и их обозначений, формул, алгоритмов.	Ученик узнает и воспроизводит определение последовательности заданного вида, знает правила отыскания членов последовательности, приводит примеры. Умеет задавать последовательность формулой, по формуле находить указанные члены последовательности, для последовательности заданного вида находить основные ее параметры – n -ый член, сумму n слагаемых.
2 уровень	осознанное оперирование определениями, знание основных свойств изучаемых объектов, применение их к решению типовых задач раздела, использование стандартных алгоритмов.	ученик читает символические обозначения словами и обратно, приводит контрпримеры, указывает существенные признаки различных видов последовательности, обосновывает принадлежность последовательности к указанному виду. Решает стандартные задачи на соотношение между членами последовательности.
3 уровень	Применение знаний первого и второго уровней в нестандартных ситуациях и задачах, творческое использование полученных навыков	Использование различных способов задания последовательности, приемов перехода от одного способа задания к другому, выведение следствий из свойств последовательностей. Умение решать задачи в нестандартных ситуациях, в том числе применять полученные знания к решению текстовых задач, составлять задачи, соответствующие заданным условиям.

Таким образом, выделенные три уровня сформированности знаний, умений и навыков вполне определяют три возможные группы учащихся в рамках одного класса. При этом в данном случае при разделении на группы, в силу особого положения темы «Прогрессии» в школьном курсе алгебры, можно учитывать только уровень математических способностей учащихся, их сообразительность, наблюдательность, владение элементарными алгебраическими операциями, устным счетом и практически не принимать во внимание пробелы в знаниях по ранее изученным темам.

Рассмотрим подробнее, как осуществляется контроль качества знаний учащихся при изучении темы «Последовательности и прогрессии».

Охарактеризуем более подробно содержание входного, текущего и итогового контроля по данной теме в соответствии с тремя выделенными группами учащихся.

На этапе **входного контроля** можно использовать задания на установление закономерностей в ряде чисел, на интуитивное продолжение ряда чисел, на нахождение предыдущего и последующего числа и тому подобные. Все учащиеся смогут продолжить ряд натуральных чисел: 1, 2, 3, 4...; большая часть класса сообразит, как получается ряд 2, -4, 8, -16...; не все смогут сразу найти закономерность в последовательности Фибоначчи 0,1,1,2,3,5,8,13...; многих поставит в тупик последовательность 31, 28, 31, 30, 31...

Такие задания помогут актуализировать имеющиеся знания учащихся, дадут первичное представление о последовательности, помогут сформулировать учебные цели данного урока, а также разделить класс на группы, согласно их математическим возможностям.

В рамках **текущего контроля** рассматриваемые задания также будут варьироваться по уровням. Так, при проверке навыков нахождения суммы n членов прогрессии задания различного уровня могут иметь следующий вид:

- 1 уровень: Для арифметической прогрессии с заданными значениями $a_0 = 2; d = 3$ найти сумму первых шести членов.
 2 уровень: Найдите сумму первых пяти членов арифметической прогрессии: 1; 8; ..., стоящих на четных местах.

3 уровень: Сумму n членов некоторой последовательности можно найти по формуле: $S_n = n^2 - 2n + 5$. Будет ли эта последовательность арифметической прогрессией?

Аналогичным образом подбираются задания для **итогового контроля**, при этом допустимо использование тестовых заданий различного типа. Такая работа может иметь поуровневое балльное оценивание. Выделим основные разделы темы, которые необходимо подвергнуть итоговому контролю:

1. Числовая последовательность, формы, виды, свойства, установление закономерностей.
2. Арифметическая прогрессия, свойства, формула n -го члена прогрессии
3. Сумма n - первых членов арифметической прогрессии.
4. Геометрическая прогрессия, свойства, формула n -го члена прогрессии
5. Сумма n - первых членов геометрической прогрессии
6. Бесконечно-убывающая геометрическая прогрессия
7. Систематизация знаний.

Таким образом, итоговый контроль может содержать до 7 заданий. В силу схожести пунктов 2 и 4, 3 и 5 количество заданий может быть при необходимости сокращено до пяти. Приведем пример итогового теста по теме «Прогрессии» (таблица 3).

Таблица 3 – Примерное содержание итогового контроля по теме «Прогрессии»

Номер раздела	Уровень усвоения материала		
	I уровень (4 балла)	II уровень (6 баллов)	III уровень (8 баллов)
1	По общей формуле $a_n = \frac{1-n}{n^2+1}$ последовательности найдите ее пятый член	Установите закономерность и укажите формулу n -го члена последовательности: $1; -\frac{8}{3}; \frac{64}{5}; \dots$	Приведите пример последовательности, которая возрастает, оставаясь при этом всегда отрицательной
2, 4	Укажите среди приведенных ниже последовательностей арифметическую: а) 2, 4, -8, 12... б) $\frac{1}{2}; 1; 2; 4...$ в) 7; 4; 1; -2...	В арифметической прогрессии $a_4 = 1,7; a_6 = 3,2$. Найдите a_5 .	Докажите, что числа $(a-b)^2; a^2+b^2; (a+b)^2$ образуют арифметическую прогрессию.
3,5	Укажите формулу суммы первых n членов геометрической прогрессии: а) $S_n = \frac{a_1 + a_n}{2} \cdot n$ б) $S_n = \frac{b_1(1-q^n)}{1-q}$ в) $S = \frac{b_1 \cdot b_n}{\sqrt{n}} \cdot q$	Найдите сумму членов прогрессии от 5 по 11 включительно, если первый член прогрессии равен -4, а разность равна 3.	Найти сумму всех трехзначных натуральных чисел, делящихся на 7.
6	Найти сумму бесконечно убывающей геометрической прогрессии с $b_1 = 13; q = -\frac{4}{9}$	Решить уравнение $x^2 - x^3 + x^4 - x^5 + \dots = \frac{1}{6}$	Сумма первых четырех членов бесконечно убывающей геометрической прогрессии равна 15. Сумма первого и четвертого членов в 1,5 раза больше суммы второго и третьего. Найти сумму прогрессии
7	Для последовательности трех чисел 9, x , 1 укажите число x_1 , при котором последовательность станет арифметической и число	Три числа образуют геометрическую прогрессию. Если второе число увеличить на 2, то прогрессия станет арифметической, а если после этого последнее число увеличить	Какому условию удовлетворяют три числа a_1, a_2, a_3 , которые одновременно являются последовательными членами как геометрической, так и арифметической прогрессий?

x_2 , при котором последовательность является геометрической. В ответе укажите произведение этих чисел.	на 9, то прогрессия станет геометрической. Найти эти числа.	
---	---	--

Вообще говоря, число баллов, выставляемых за задания различного уровня может быть любым, в данном случае значения 4,6,8 выбраны из следующих соображений: разница в баллах между уровнями одинакова, а у учащихся не возникает ассоциации с оценками 3,4 и 5. При этом ученик может набрать от 20 до 40 баллов, т.к. в каждом разделе засчитывается только верно выполненное задание наиболее высокого уровня.

Литература

1. Бакирова А. Ю. Норматов А.А. РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ: Методические рекомендации для учителей. Ташкент 2004, 26 с.
2. Мазалова М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования. Пособие для сдачи экзамена. — М. Высшее образование. 2006 г. — 192 с.
3. Миндюк М.Б., Миндюк Н.Г. Разноуровневые дидактические материалы по алгебре. 9 класс – М.: Издательский Дом «Генжер», 1999. – 62 с.
4. Примерные программы по учебным предметам. Математика. 5-9 классы: проект. – 3-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 2011. — 64 с.
5. Хлебникова Ю.А. (Рассулова Ю.А.) : Требования к содержанию и организации контроля в условиях дифференцированного обучения по «математике» в суз [Электронный ресурс] URL: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/trebovaniya-k-soderzhaniyu-i-organizacii-kontrolya-v-usloviyah> (дата обращения 03.07.2013).

Куликова В.А.

Кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации, преподаватель математики МАОУ СОШ № 41, г. Тюмень

ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ ФОРМ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ УЧАЩЕГОСЯ КАК СУБЪЕКТА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье раскрывается необходимость и возможность сочетания разнообразных форм учебной деятельности в процессе обучения математике и их отражения в компонентах методической системы обучения с целью её совершенствования.

Ключевые слова: личность, деятельностный подход, личностно-ориентированное обучение, групповые формы учебной работы школьников.

Kulikova V. A.

PhD in pedagogical sciences, mathematics teacher MSEI AS School 41, the deserved teacher of the Russian Federation, Tyumen, Tyumen Region, Russia.

TECHNOLOGY FOR OPTIMAL COMBINATION OF FORMS OF TRAINING IN FORMATION AS A SUBJECT OF SCHOOLCHILD LEARNING PROCESS

Abstract

The article reveals the necessity and possibility of combining different forms of learning activities in learning mathematics and their reflection in the components of the methodical training system in order to improve it.

Keywords: personality, activity approach, personally oriented training, group forms educational work schoolchildren.

Сегодня в школе преобладает фронтальная, общеклассная форма учебной работы. Она рассчитана на учащихся с равным уровнем подготовки и позволяет всем работать в одном темпе.

При такой форме работы учитель излагает учебный материал всем ученикам в одинаковом объеме и все учащиеся решают одинаковые задачи, упражнения. Она предоставляет возможность включить весь класс в активную познавательную деятельность и дает учителю выигрыш во времени.

Однако в любом классе не все учащиеся имеют одинаковые учебные способности. Поэтому учителю необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого школьника. Отдельные ребята, обладающие низкими учебными возможностями, отстают от своих сверстников, не успевают усваивать материал в общем темпе работы. Если учитель начинает снижать этот темп, подстраиваясь под слабых учеников, он поневоле сдерживает тех, кто способен выполнить работу значительно быстрее. И наоборот, подстраиваясь под сильных, преподаватель не дает возможность слабым ученикам обстоятельно усвоить и отработать учебный материал.

Возникает противоречие. Чтобы этого не допустить, учитель ориентирует урок на среднего ученика. Получается «усредненный» урок: слабые учащиеся не успевают полностью освоить материал в ходе урока; сильные, наоборот, работают вполосилы. Тем не менее им ставят «отлично». Их поощряют, говорят «молодцы». А слабые трудятся, как пчелки, торопятся успеть за другими, и все равно учитель не доволен ими.

Отдельные же приемы учителя, например, такие, как индивидуальные задания сильным ученикам, в целом не решают проблему, хотя в какой-то мере служат выходом из ситуации.

Индивидуальная форма обучения

Эта форма предполагает такую организацию работы, при которой каждый учащийся выполняет индивидуальное задание. Задания оформляются на специальных карточках. Каждому ученику на уроке вручается карточка. Это побуждает его проявлять полную самостоятельность при выполнении задания.

Такая организация работы может осуществляться не только на контрольных уроках, но и на отдельных этапах других уроков. Она преследует цель — выработать умение для самостоятельной работы учащихся, закрепить у них знания и навыки.

Однако индивидуальная форма учебной работы, способствующая воспитанию самостоятельности учеников, в то же время имеет и существенные недостатки. Она развешивает школьников. Ученик замыкается в себе. У него притушивается потребность в общении, передаче знаний. Для того, чтобы преодолеть этот недостаток, необходимо чередовать формы работы.

Индивидуальная форма вписывается в урок как необходимый элемент. Однако не с ее помощью решаются главные задачи урока. Она служит лишь дополнением к основным формам учебной работы школьников.

Групповые формы обучения

В реальном процессе на уроках ученики стремятся работать группами, советуясь друг с другом, получая поддержку и помощь. Это объясняется тем, что учащиеся испытывают потребность в общении. Они стараются сесть за одну парту с теми, с кем им интересно обмениваться мыслями, делиться переживаниями.

Психологи утверждают, что общение — это процесс удовлетворения одной из самых ранних социальных потребностей человека — потребности в другом человеке. При общении происходит взаимный обмен мыслями, информацией, эмоциями.

Поэтому один из важных путей по формированию положительных мотивов учения и интереса к нему, а также эффективности обучения в целом — использование групповых, коллективных форм организации деятельности учащихся.

Сотрудничество и товарищеская взаимопомощь создают при этом благоприятную эмоциональную атмосферу. Они оказывают заметное влияние и на развитие интереса к знаниям, и на продуктивность процесса познания.

Привлечение самих детей к делу преподавания имеет, громадное воспитательное значение... ребенку, превращающемуся на время в педагога, становится ясной недостаточность его знаний, необходимость их пополнить. Постоянная самопроверка, самооценка — вещь чрезвычайно важная в педагогическом отношении. При вовлечении детей в преподавание попутно будут воспитываться в них также самообладание, терпение, внимание к другим, интерес к успехам товарищей и прочее...

Поэтому не случайно групповой форме учебной работы придавалось и придается большое значение. С ее помощью можно решить многие возникшие проблемы обучения.

1. Фронтально-групповая форма учебной работы

Эта форма предусматривает групповую учебную работу в едином темпе над одним заданием. Учащиеся делятся на группы по четыре человека в каждой. Они могут сидеть на двух партах, стоящих друг за другом. В группе должны быть два хорошо успевающих ученика (сильный и средний).

Учащиеся во время урока могут проверять домашнее задание. С помощью такой формы учебы неплохо проводить работу над ошибками. Именно к этому прибегаю я на своих уроках математики.

Делаю это так. Выдаю ученикам проверенные тетради. Те в своих группах объясняют друг другу ошибки. Так ошибки своевременно доводятся до сознания детей, и они стараются их больше не допускать. Объяснить же каждому ученику его ошибки одному учителю просто не под силу.

После объяснения нового материала, например, решения уравнений, неравенств, действий с дробями и т.д., даю четыре задания, записываю их на доске. Ученики выполняют их по группам. Первое задание выполняет сильный ученик — остальные только слушают, второе — средний, а остальные также слушают и т.д.

Одна из групп выполняет задание на настольных досках. После окончания этой работы члены группы сообщают о своих решениях. Учащиеся в группах проверяют решения, оценивают работу друг друга. Отметки иногда и не ставят. Важно здесь другое — научиться решать и прежде всего слабым ученикам. А при таком методе этого как раз и удается добиться. Ведь в данном случае об алгоритме решения слабые ученики слышат четырежды, а то и больше. Вначале объясняю им сама. После своего рассказа обязательно приглашаю к доске еще двух-трех сильных учеников, а затем даю задание для решения в группе.

Каждый школьник сам воспроизводит алгоритм решения. Это позволяет ребятам с первого же урока заучивать приемы решения уравнений, неравенств, действий с дробями и т.д. Если все решения производить только у доски, то остальные учащиеся оказываются в роли пассивных слушателей. Так создается лишь видимость работы.

В группах же ученики объясняют друг другу доказательства теорем, решают задачи. Они сами ведут опрос, связанный с повторением материала. Занимаясь в малых группах, ребята свободно выражают свои мысли, смелее спрашивают непонятное у своих товарищей, что создает лучшие условия для активной работы слабых учеников. Они получают больше возможностей для обсуждения темы урока. Все это способствует формированию у них знаний, умений и навыков.

Однако при такой работе длительное время у сильных учеников появляется неудовлетворенность. Они нуждаются в более сложных, оригинальных типах задач, упражнений. Слабые же не всегда успевают усвоить материал, отработать умения и навыки. Словом, одним требуется больше однотипных упражнений, чтобы выработать умения и навыки, а другим — оригинальные типы упражнений. Разрешает эти противоречия дифференцированно-групповая форма учебной работы.

2. Дифференцированно-групповая форма учебной работы

При этой форме обучения у меня в классе работают 3-4 группы учащихся по учебным возможностям. Даю им задания на три-четыре варианта. Первым вариантом занимаются слабые ученики, вторым — средние, третьим — сильные, четвертым — самые способные.

Задание первого варианта ребята выполняют под руководством учителя, а второго, третьего и четвертого — самостоятельно. Некоторые из них решают на настольных досках для того, чтобы потом облегчить проверку.

После того, как задание первого варианта выполнено, приступаю к проверке решений второго варианта. Учащиеся, выполнявшие задание на планшетах, по очереди отвечают. Слабые и средние ученики слушают. Затем проверяю решения третьего варианта. Слушают все. После прослушивания слабые ученики приступают к самостоятельному выполнению второго варианта, а средние — третьего. Сильным и самым способным ученикам даю еще более сложные задания.

Таким образом происходит разноуровневое обучение. В итоге уровень знаний каждого ученика повышается. Ведь при такой организации учебного процесса учатся все школьники в меру своих учебных возможностей. И это очень важно.

Дифференцированно-групповую форму работы стоит применять и при объяснении нового материала с использованием проблемного метода обучения.

Например, учащиеся по своим учебным возможностям находят производные функций по ее определению:

$$1. y = x \quad 2. y = x^2 \quad 3. y = x^3 \quad 4. y = x^4 \quad 5. y = x^5 \quad 6. y = x^6 \quad 7. y = x^7$$

(Предварительно объясняю на уроках бином Ньютона и треугольник Паскаля).

После проверки (некоторые учащиеся решают на планшетах, а затем объясняют свои решения) с помощью неполной индукции делаем вывод о производной степенной функции. Запоминаем правило нахождения производной степенной функции, затем доказываем его методом полной математической индукции.

В этом случае каждый ученик знает, что ему надо доказывать, и участвует в доказательстве там, где ему посильно. Таким образом провожу разноуровневое обучение или дифференцированно-групповую работу. Главное в ней то, что не допускается уравниловки. Следующий вид групповой работы:

3. Кооперированно-групповая форма учебной работы

При этой организации учебного процесса разные группы учеников выполняют отдельные части общего задания. Участвуя в такой форме общеклассной работы, они тем самым дополняют друг друга. Это создает благоприятные условия для применения проблемного метода обучения, что я и использую в своей практике.

Так, при изучении перпендикулярности прямой и плоскости даю задания группам — верны ли следующие высказывания:

1. Если прямая, пересекающая плоскость, перпендикулярна прямой, принадлежащей плоскости, то она перпендикулярна и самой плоскости?

2. Если прямая перпендикулярна двум параллельным прямым плоскости, то она перпендикулярна плоскости?

3. Если прямая перпендикулярна двум пересекающимся прямым плоскости, то она перпендикулярна плоскости?

4. Если прямая, пересекающая плоскость, перпендикулярна двум пересекающимся прямым, проходящим через точку пересечения, то она перпендикулярна плоскости?

После того, как представители групп ответят, под руководством учителя силами учащихся делается вывод. Приводятся примеры из жизни (установка новогодней елки), заучивается признак перпендикулярности прямой и плоскости, затем доказывается

фронтально со всем классом теорема. Ребята запоминают ее доказательство, объясняют друг другу по группам: трое слушают одного. Всегда первыми рассказывают сильные ученики. Затем они помогают слабым понять и воспроизвести доказательство.

Во время обобщения и систематизации знаний предлагаю разным группам учеников готовить разные вопросы по изученной теме. Коллективная подготовка позволяет рассмотреть предложенный вопрос с разных сторон. К его рассмотрению ребята готовят наглядные пособия, историческую справку, подбирают или сочиняют сами рассказ, стихотворение.

Домашнюю работу каждого ученика сначала оценивают в своих группах сами ребята. Затем предлагаю высказаться одному из группы. После выступления представителей всех групп сообща подводим итоги работы. Отмечаем лучшее выступление, лучшую группу. Это оживляет учебный процесс, позволяет привести в систему ранее изученный материал.

Опыт показывает, что кооперированно-групповая работа имеет много преимуществ. Она вносит элемент разнообразия в ход урока, вызывает особый интерес у ребят, стимулирует их активную познавательную деятельность.

4. Индивидуализированно-групповая форма учебной работы

Эта форма предполагает такую организацию учебного процесса, при которой учитель специально занимается с группой учеников, а в это время весь класс работает самостоятельно над другим материалом. Обычно в практике работы учителю постоянно приходится держать в поле зрения учеников с низкой обучаемостью. А такая форма учебы как раз и позволяет делать это. Она сочетается в себе индивидуальную и групповую учебную работу школьников.

Конечно, индивидуализированно-групповая работа — это не основная, а дополнительная форма учебной работы. Но она дает возможность преподавателю научить на уроках всех школьников и создать лучшие условия для развития одаренных.

Формы учебной работы

Фронтальная	Индивидуальная	Коллективная
Рассчитана на учащихся, имеющих равный уровень подготовки, работающих в одном темпе.	При такой организации учебной работы каждый учащийся выполняет задание, оформляемое на карточках.	Предусматривает работу в парах смешного состава. Каждый ученик по очереди работает со всеми другими учениками данной группы.

Групповая

Фронтально-групповая	Дифференцированно-групповая	Кооперированно-групповая	Индивидуализированно-групповая
При такой форме организации урока группы работают в едином темпе над одним заданием.	В этом случае группы работают по учебным возможностям. Задания отличаются не объемом, а уровнем сложности.	Разные группы выполняют отдельные части общего задания. Это позволяет рассмотреть предложенный вопрос с разных сторон.	Учитель занимается с одним-двумя учениками в то время, когда весь класс работает самостоятельно над другим материалом.

Литература

1. Куликова В.А. Чтобы урок был не в тягость, а в радость, или как работать без отстающих: Кн. для учителя: Из опыта работы. — Тюмень — Изд-во «Поиск», 1997. — 95 с.
2. Первин И.Б. Коллективная учебно-познавательная деятельность школьников. М.: Просвещение, 1985, — 144 с.
3. Чердев И.М. Методика планирования школьных форм организации обучения. — Омск. 1983. — 101 с.

Ларионова И.А.

Доктор педагогических наук, профессор Уральский государственный педагогический университет
РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация

В статье проведен анализ таких основополагающих документов образовательной политики Российской Федерации, как Концепции модернизации Российского образования, Национальной доктрины образования РФ на период до 2025 года, Федеральной целевой программы развития образования, Болонской декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования. Выделены основные принципы модернизации высшего профессионального образования. Раскрывается понятие «профессионально мобильной личности», суть компонентов квалификационной характеристики специалиста, доминанты формирования качеств профессиональной мобильности специалистов, а также качества профессиональной мобильности специалиста социальной сферы.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, интеграция, качества профессиональной мобильности.

Larionova I.A.

Doctor of pedagogical Sciences, Professor Ural state pedagogical university
DEVELOPMENT OF THE QUALITIES OF PROFESSIONAL MOBILITY THE FUTURE SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE

Abstract

The analysis of such fundamental documents of educational policy of the Russian Federation, as Concepts of modernization of Russian education, the National doctrine of formation of the Russian Federation for the period till 2025, the Federal target program of the development of education, the Bologna declaration on the establishment of European Higher Education Area is carried out. The basic principles of higher education modernization are picked out. The article describes the concept of "mobile professional person", components of the qualifying characteristics of a specialist, dominants of professional qualities of mobile specialists as well as the qualities of professional mobility of social sphere specialist.

Keywords: professional mobility, integration, qualities of professional mobility.

Российская система профессионального образования претерпевает в настоящее время глобальные изменения, которые связаны с решением ряда ключевых проблем, а именно: несоответствия существующего законодательства целям развития высшего образования в условиях рыночной экономики; недостаточной гибкости образовательных программ по отношению к реальным потребностям рынка труда; несформированности эффективных систем управления и оценки качества подготовки специалистов как в системе образования, так и вне ее со стороны работодателей; снижения уровня профессорско-преподавательского состава; оттока молодых перспективных кадров за рубеж и в другие сферы деятельности; недостаточного обеспечения вузов современным учебно-лабораторным и научным оборудованием; недостаточного внедрения современных технологий в процесс профессиональной подготовки специалистов.

В этих условиях возникает необходимость расширения спектра рассматриваемых и нуждающихся в решении проблем и соответствующих мер законодательного, содержательного и организационного характера.

Современная стратегия образовательной политики государства отражена в Приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации, комплексе мероприятий по их реализации, Федеральной целевой программе развития образования как организационной основе государственной политики в сфере образования.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 основной целью профессионального образования объявлена подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, социально и профессионально мобильного, готового к постоянному профессиональному росту.

Национальная доктрина образования Российской Федерации на период до 2025 г. как основополагающий государственный документ, устанавливающий приоритет образования в государственной политике, также акцентирует внимание на подготовке высококвалифицированных специалистов в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

Все это актуализирует проблему модернизации высшего профессионального образования и создания опережающей системы профессиональной подготовки специалиста нового типа, построенной на принципах инновационности. Проблемам инновационности образования посвящены отечественные (А.А. Арламов, В.И. Загвязинский, М.В. Кларин, Н.В. Кузьмина, С.Д. Поляков, М.М. Поташник, Н.Ю. Посталюк, В.А. Сластенин, А.И. Субетто, О.Г. Хомерики, А.В. Хуторской, М.М. Фридман, Н.Р. Юсуфбеков) и зарубежные (Р. Адам, Л. Андерсон, Л. Брикс, Х. Барнет, А. Кинг, Е. Роджерс, Б. Шнайдер) исследования.

Одним из основополагающих принципов подготовки профессиональных кадров Болонская декларация объявляет принцип профессиональной мобильности выпускников вузов.

Обобщим факторы, обуславливающие профессиональную мобильность современного специалиста: стремительное изменение социокультурной и социально-экономической ситуации, инновационность всех сфер жизнедеятельности человека, глобализация важнейших сфер производства, усиление зависимости карьеры от образования; увеличение скорости старения знаний, расширение информационных потоков, повышение зависимости личного успеха в жизни от образования и профессии; нестабильность на рынке труда; динамика развития рынка профессий; постоянные изменения статуса многих профессий и др.[5].

На основе анализа различных дефиниций понятия профессиональной мобильности как интегративного качества конкурентоспособной и профессионально компетентной личности (В.Ю. Арутюнян, Р. Бендикс, П. Блау, Ф. Гато, Л.В. Горюнова, Д. Глас, О. Дункан, Т.И. Заславская, Б.М. Игошев, Ю.И. Калиновский, С. Липсет, О.Ю. Посухова, М.Н. Руткевич, П.А. Сорокин, Ф.Р. Филиппов и др.) и с опорой на структуру деятельности как основного способа созидательной активности человека по преобразованию природы и общества определим понятие профессионально мобильной личности.

Профессионально мобильная личность – это личность, адекватно действующая согласно требованиям служебного и общественного долга, готовая реализовать ключевые, базовые и специальные компетенции, приобретенные в образовательном учреждении, работать с высокой продуктивностью и эффективностью, действенно реагировать на меняющиеся профессиональные обстоятельства и решать нестандартные профессиональные задачи, безусловно принимать на себя ответственность за результаты своего труда, заниматься постоянным личностным совершенствованием [2].

Развитие качеств профессиональной мобильности у специалистов социальной сферы является важным аспектом их подготовки. Проанализировав требования государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и классификатор специальностей, обобщим интегративные и дифференцированные характеристики профессиональной деятельности социального педагога и специалиста социальной работы для того, чтобы определить возможности профессионального образования в подготовке специалистов к работе в смежных областях деятельности и формировании качеств профессиональной мобильности (табл. 1).

Таблица 1 Квалификационная характеристика специалиста

<i>Анализируемые компоненты</i>	<i>Социальный педагог</i>	<i>Специалист социальной работы</i>
1	2	3
Цели деятельности	<i>Общие</i> – социальное развитие индивида и общества, формирование общей культуры личности, интеграция деятельности различных государственных и общественных организаций	
	<i>Специальные</i> Социализация, ресоциализация личности	Социальное обеспечение, помощь, поддержка
Объекты деятельности	<i>Общие</i> – дети, молодежь, семья	
	<i>Специальные</i> Обучающиеся	Отдельные лица, семьи, группы населения и общности, нуждающиеся в восстановлении нарушенного социального функционирования
Сферы деятельности	<i>Общие</i> – система образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, пенитенциарная система	
	<i>Специальные</i> Социально-педагогическая работа в сфере образования	Государственные и негосударственные социальные службы, организации и учреждения, благотворительные фонды, политические организации, неформальные институты и др.
Предмет деятельности	<i>Общие</i> – социальная помощь	
	<i>Специальные</i> Социальное воспитание, социальное сопровождение	Социальная помощь, поддержка, обеспечение и обслуживание
Основные формы (средства) воздействия	<i>Общие</i> – правовые, социально-психологические	
	<i>Специальные</i> Психологические, педагогические	Материально-экономические
Виды деятельности	<i>Общие</i> – социально-педагогическая, исследовательская, организационно-управленческая, социально-проектная, научно-методическая, посредническая	
	<i>Специальные</i> Учебно-воспитательная, развивающая, культурно-просветительская	Социально-технологическая
Результаты деятельности	<i>Общие</i> – социальная устойчивость	
	<i>Специальные</i> Созданные благоприятные условия для социализации и ресоциализации личности	Оказанная социальная помощь, поддержка в целях улучшения или восстановления способности граждан к социальному функционированию

Поскольку развитие качеств профессиональной мобильности является приоритетным направлением профессиональной подготовки специалистов социальной сферы (в рамках исследования – социальных педагогов и специалистов социальной работы), задачи и виды их профессиональной деятельности во многом дополняют друг друга, объекты и сферы профессиональной деятельности пересекаются, а цели совпадают, что создает, в свою очередь, благоприятную основу для реализации данного процесса. Кроме того, само содержание профессиональной деятельности социального педагога и специалиста социальной работы является многомерным и многоаспектным (разнообразие характеристик, сфер, объектов профессиональной деятельности; множественность проблем клиентов; многообразие социальных ролей), что также предъявляет дополнительные требования к формированию у них видения альтернатив решения проблем, способности осуществлять оптимальный выбор и овладеть системой обобщенных профессиональных приемов и способов деятельности.

Проанализировав основные образовательные программы подготовки социальных педагогов и специалистов социальной работы, выделим общие («Педагогика», «Психология», «Основы медицинских знаний», «Безопасность жизнедеятельности», «Социальная политика», «Семьеведение» и др.) и специальные (специальность «Социальная педагогика» – «Методика и технология работы социальных педагогов», «Возрастная психология», «Социальная психология», «Основы социальной работы», «Основы психологии семьи и семейного консультирования» и др.; специальность «Социальная работа» – «Основы социальной медицины», «Гендерология и феминология», «Социальная геронтология», «Социальная работа с молодежью» и др.) изучаемые дисциплины.

На основе анализа системы профессионального образования специалистов социальной сферы определено, что профессиональную подготовку социальных педагогов и специалистов социальной работы можно рассматривать как единую профильную подсистему социального образования, которой присущи смежность, содержательная сопряженность специальностей и направлений разных уровней, а также ориентированность на одну сферу профессиональной деятельности – социальную.

Остановимся подробнее на доминантах, определяющих формирование качеств профессиональной мобильности специалистов. К ним относятся структура личности, деятельности, мировоззрения человека; требования работодателей, стандартов высшего профессионального образования, этического и профессионального кодекса специалиста социальной сферы; противоречия студенческого возраста. Системообразующими качествами профессиональной мобильности специалиста социальной сферы выступают общие профессиональные качества – социальная ответственность, коммуникативность, познавательная активность и специальные профессиональные качества – толерантность, креативность, рефлексивность (рис. 1).

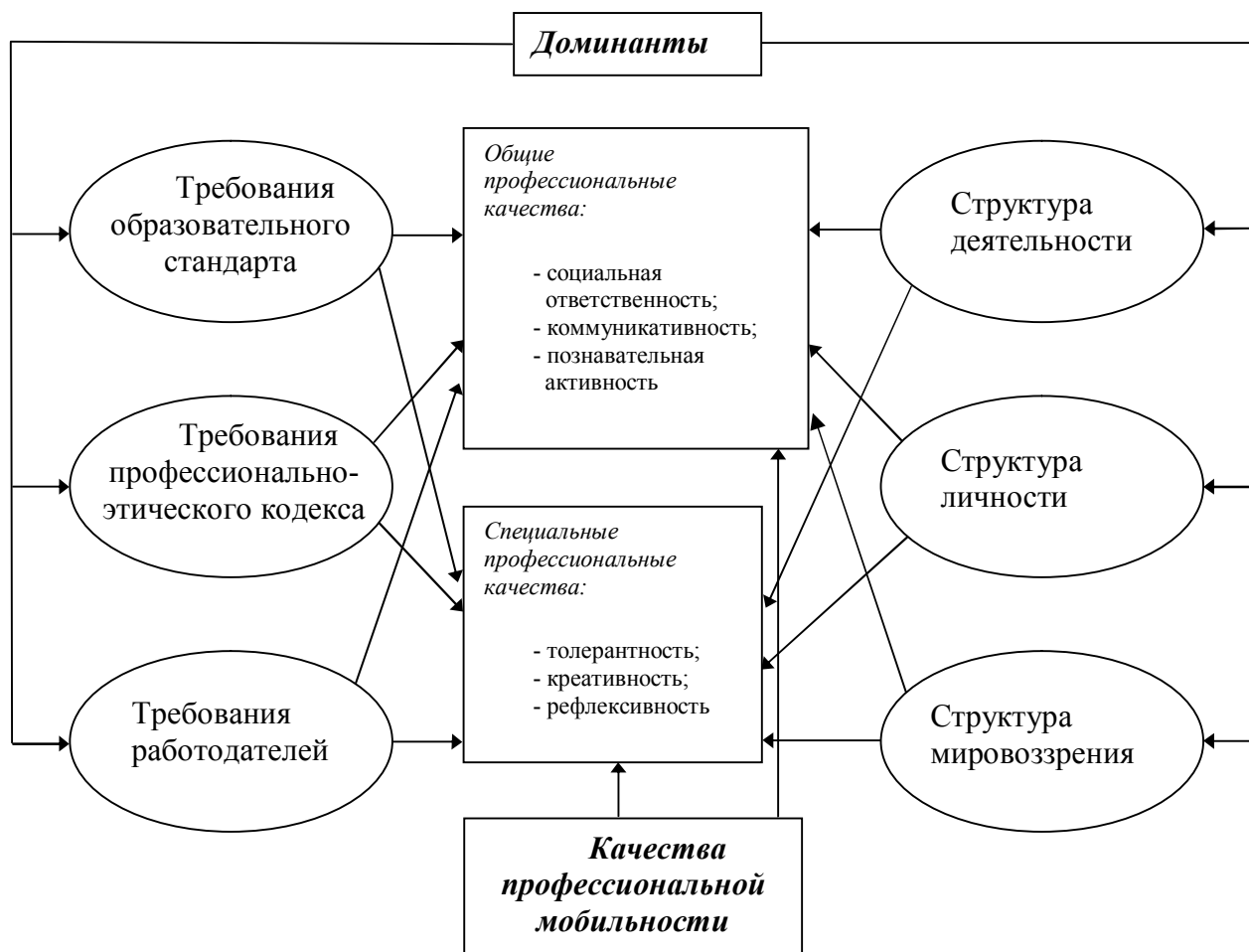

Рис. 1. Системообразующие качества профессиональной мобильности специалиста социальной сферы

Одним из ведущих механизмов профессиональной подготовки специалистов является *интеграция* (от лат. *integrum* – целое; *integration* (англ.) – восстановление, восполнение) – объединение каких-либо элементов (частей) в целое; процесс взаимного сближения и образования взаимосвязей [3]/

Необходимым условием успешной и целенаправленной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы становится выявленная совокупность следующих *интегративных тенденций*, детерминирующих процесс профессиональной подготовки специалистов социальной сферы:

- *общепрофессиональные*: рациональное сочетание фундаментальных теоретических и прикладных аспектов содержания образования; актуализация проблемы взаимодействия основных процессов профессионального образования: обучения, воспитания, развития; синхронизация обеспечения непрерывности и преемственности (двузовского, вузовского, послевузовского) образования; обусловленность гуманитаризации образования объективными процессами гуманизации общественного производства и общественных отношений; интеграция системы высшего и послевузовского профессионального образования в мировую систему высшего образования при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы;
- *организационно-деятельностные*: повышение взаимообусловленности внутриинституциональной и общесоциальной практики; сопровождение реализации основной образовательной программы высшего профессионального образования программами и услугами дополнительного образования, то есть диверсификация профессиональной подготовки; сохранение традиционности профессионального образования при неуклонном стремлении к инновационным и реформационным изменениям на различных уровнях; стандартизация как содержания, так и результатов профессионального образования;
- *личностно ориентированные*: обеспечение конвенции интересов и ценностей всех потребителей и поставщиков профессиональных образовательных услуг; увеличение удельного веса самообразования и самовоспитания в системе профессиональной подготовки специалистов; повышение роли субъективации личности обучающегося, то есть детерминация познавательной деятельности студента обучающей деятельностью преподавателя, и наоборот, обусловленность деятельности преподавателя действиями, отношением, состоянием студента; аксиологизация личностно-деятельностной парадигмы как равного единства личностно ориентированного и деятельностного подходов в профессиональном образовании.

Возможность реализации образовательного процесса в рамках интегративного взаимодействия позитивно меняет методологию учебно-воспитательного процесса, характер субъект-субъектных отношений, профессиональных и личностных качеств специалиста. Основными преимуществами интегративной профессиональной подготовки являются: формирование целостного представления об окружающем мире; обновление содержания образования за счет расширения и углубления предмета познания; актуализация новых механизмов и способов познавательной деятельности; развитие рациональных и оптимальных приемов достижения поставленной цели; совершенствование учебно-методических и научно-методических комплексов; повышение качества профессионального образования посредством объединения кадровых, информационных и материально-технических ресурсов; формирование научного мировоззрения и дивергентности мышления; развитие способности к самоконтролю и самореализации; развитие стремления к регулярному обновлению профессиональных знаний и умений; формирование интегральных качеств личности – активности, самостоятельности, креативности, рефлексивности и др.

Интегративные тенденции в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы – это приоритетные направления развития профессионального социального образования, построенного на принципах конвергенции и дивергенции и предусматривающего формирование как общепрофессиональных интегральных (социальной ответственности, познавательной активности, коммуникативности), так и специальных интегральных (толерантности, рефлексивности, креативности) качеств

специалиста, развитие которых в комплексе способствует становлению профессионально мобильной (целостной) личности выпускника.

Литература

1. Дегтерев В.А., Ковтунова А.Н., Шрамко Н.В. Инновационные подходы к профессиональной подготовке специалистов социальной сферы в вузе : монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2010. — 215 с.
2. Игошев Б.М. Организационно-педагогическая система подготовки профессионально мобильных специалистов в педагогическом университете : монография. — М. : ВЛАДОС, 2008. — 201 с.
3. Ларионова И.А. Проблемы интеграции в профессиональной подготовке социальных педагогов и социальных работников // Пед. образование и наука. — 2008. — № 2.
4. Ларионова И. А., Дегтерев В.А. К вопросу о компетентностном подходе в системе высшего профессионального образования // Образование и наука: Изв. УрО РАО. — 2007. — № 8 (12).
5. Ларионова И. А., Галагузова Ю.Н. Совмещение специальностей социального профиля: интегративно-дифференцированный подход // Педагогика. — 2008. — № 2.

Лебедев Ю.И.

Доцент, кандидат медицинских наук, Курский государственный медицинский университет
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КЛИНИКЕ ФТИЗИАТРИИ

Аннотация

Для улучшения организации учебной деятельности студентов по курсу фтизиатрии сопоставлены результаты их самостоятельной работы при разных стилях педагогического общения и установлена более высокая эффективность обучения при демократическом стиле общения, который рекомендуется к широкому использованию в учебном процессе.

Ключевые слова: фтизиатрия, педагогика, стиль общения.

Lebedev Yu.I.

Associate Professor, PhD in medical sciences, Kursk State Medical University

THE DEMOCRATIC STYLE OF TEACHER COMMUNICATION AS A GOOD CONDITION FOR INDEPENDENT STUDENT WORK IN TB CLINIC

Abstract

To improve the organization of learning activities of students on TB course there were compared the results of the independent work in a variety styles of teacher communication and higher efficiency of training is set in the democratic style of communication, which is recommended for widespread use in the educational process.

Keywords: phthisiatry, education, communication style

Менеджмент медицинского образования как ответ на вызов постиндустриального общества предполагает переход от «знаниевой» к демократической форме обучения и подразумевает формирование профессиональных компетенций посредством активизации мыслительной деятельности и полной реализации личностного потенциала обучаемого. Такой гуманистический подход заложен в самом термине «менеджмент», что в медицинской практике англоговорящего персонала больниц означает также «лечение, уход и помощь больному». Гуманистический вектор определяет направленность всех современных образовательных инноваций, активное использование которых возможно лишь в условиях правильного педагогического общения, создающего, по мнению психологов, благоприятный психологический климат, оптимизацию учебной деятельности.

Такие условия создаются благодаря педагогике сотрудничества, четкому определению целей обучения и выполнению ряда условий.

Во-первых, при организации учебной работы педагогу необходимо демонстрировать умение работать в команде, используя «эффект первого лица», то есть проявлять личную заинтересованность в достижении поставленных целей как при составлении методической документации и разработке образовательных инноваций, так и в общении с окружающими. Следуя положительному примеру преподавателя, студентам легче адаптироваться в условиях противотуберкулезного отделения, где контакт с инфекцией неизбежен в силу ее аэрогенной природы. Адаптации способствует также разъяснение студентам действия мощных механизмов противотуберкулезной защиты, которыми обладает здоровый человек, и которые подвержены неблагоприятному влиянию курения и алкоголя. Подчеркивается роль стресса, фрустрации и стигматизации в поведенческих реакциях больных, попавших в трудную жизненную ситуацию, в которой может оказаться каждый из полутора миллиардов носителей туберкулезной инфекции на Земле.

Во-вторых, приобщение студента-медика к врачебной деятельности невозможно без его включения в систему реальных межличностных отношений в клинике, то есть без его адаптации к профессии в условиях определенной социальной среды. Совершенствование такой адаптации представляется нам актуальной социально-педагогической проблемой. Ее решение зависит от качества профессионального общения, создающего условия для формирования умения работать в команде, и нейтрализации отрицательного влияния отдельных факторов инфекционной клиники на формирование личности будущего врача и его специализацию.

В-третьих, общепризнанно, что ведущей формой обучения студентов в клинике является курация больных с изучаемой патологией. Исходя из природы субъект-объектных отношений, курация больного студентом как форма профессионального общения представляет собой сложный и противоречивый процесс. Студент-куратор и исследуемый больной выступают одновременно субъектами и объектами действия. Исследуя больного, студент, в свою очередь, подвергается «изучению» со стороны пациента, который строит отношение к куратору на основе полученных впечатлений и активно влияет тем самым на ход педагогического процесса. Психологический контакт, возникающий в ходе курации между студентом и больным, приобретает, таким образом, дидактическую значимость. Положение это общеизвестно, однако, до сих пор внимание в клиниках уделяется преимущественно освоению все более расширяющегося арсенала различных лабораторных и инструментальных методик, в то время как способы установления эффективного личностного контакта в ходе субъективного и объективного исследования рассматриваются меньше. Приходя в клинику, студент, как правило, не владеет суммой житейских знаний и нравственных привычек, которая превосходила бы аналогичную у больных. Поэтому на этапе профессиональной адаптации студента под призывы и декларируемые постулаты о чутком, отзывчивом отношении к пациенту следует подвести конкретную базу: помочь ему в установлении межличностных контактов с учетом требований психологии и профессиональной этики — задачи, которая решается в рамках педагогического общения. Ровное, доброжелательное отношение преподавателя к студентам независимо от личных симпатий и антипатий, к больным, не взирая на их социальный статус, к сотрудникам клинической базы, от главного врача до вахтера, помогает обучаемым почувствовать необходимость воспитания в себе умение работать в команде, без чего формирование профессиональных компетенций невозможно.

В-четвертых, наряду с использованием различных методов психологического подхода к больным и людям, окружающим его в современных условиях, будущему врачу необходима активизация познавательной деятельности в ходе изучения клинических дисциплин. Важную роль при этом играет правильно организованная самостоятельная работа студентов, которая предполагает

реальное активное обучение, позволяющее проявиться положительным наклонностям учащихся, их интеллектуальным и физическим возможностям. Такая работа снимает вопрос о стрессовых нагрузках, даёт возможность получать индивидуальную консультативную помощь и даже воспользоваться индивидуальными сроками обучения. Для управления самостоятельной работой и реферированием литературы нами разработаны специальные методические рекомендации.

В-пятых, для эффективного выполнения самостоятельной работы в группе необходимо создать благоприятный психологический климат и кооперативный характер межличностных отношений. Это зависит от того, какой стиль педагогического общения (авторитарный, демократический или попустительский) избирает преподаватель, осуществляя свои социально-ролевые и функциональные обязанности. Нами сопоставлены результаты использования новых интерактивных методов обучения на базе разработанной на кафедре методики организации самостоятельной работы студентов в клинике туберкулеза. Матричным и экспертным методами отобраны педагогические технологии, подходящие для разных разделов изучаемой дисциплины. Так, для приобретения компетенций в области лечения туберкулеза, где четко сформулированы и стандартизированы режимы химиотерапии, был использован метод коучинга на основании специально разработанных ориентировочных основ действия. Для обучения дифференциальной диагностике туберкулеза легких применялся метод кейсов, в основе которого лежат сложные, не распознанные при жизни случаи заболевания, требующие принятия неординарных решений; для приобретения компетенций в области профилактики использовалась деловая игра.

Оценка правильности решений осуществлялась с помощью красных и желтых карточек, количество которых суммировалось в ходе обсуждения результатов занятия по специально разработанной методике и делался вывод о его результатах. Каждым студентом заполнялась анкета удовлетворенности выполненной работой. Методики апробированы в трех сводных группах студентов, по 60 человек в каждой, имеющих примерно одинаковый средний балл по результатам рейтинга. Занятия проводились преподавателями, кандидатами медицинских наук, имеющими стаж педагогической деятельности более 10 лет, демонстрирующими авторитарный, попустительский или демократический стили педагогического общения. Нами замечено, что при авторитарном стиле управления, жестком поэтапном и всеобъемлющем контроле у студентов снижается мотивация, проявляется враждебность во взаимоотношениях на фоне покорности и даже заискивания перед преподавателем. При попустительском стиле, когда студенты выполняют задания в отсутствие преподавателя, без тщательного контроля за окончательным результатом, работа выполняется некачественно, участники отмечают низкую мотивацию, рассматривая занятие как безответственную игру. Демократический стиль общения позволяет оценивать факты, а не личность, что обеспечивает активное участие группы в обсуждении всего хода предстоящей работы и ее организации. Преподаватель при этом выступает в роли консультанта, искренне заинтересованного в формировании студентами профессиональных компетенций. Это развивает у участников уверенность в себе, стимулирует самоуправление, повышает общительность и доверительность взаимоотношений в группе. По данным литературы и нашему мнению, демократический стиль является наиболее эффективным, вызывающим интерес к работе, позитивную внутреннюю мотивацию деятельности. Значительно повышается качество и оригинальность выполнения заданий. Более высокой оказывается групповая сплоченность, чувство гордости общими успехами, взаимопомощь и дружелюбие во взаимоотношениях. Таким образом, не столько трудности студенческой жизни и учебы ответственны за снижение интереса к учению, сколько особенности общения преподавателя с обучаемыми. Справедливости ради, необходимо отметить, что современная социальная психология указывает и на такие обстоятельства, когда наиболее продуктивным и адекватным может оказаться все-таки авторитарный стиль. Однако для ситуаций обычного общения, тем более педагогического, это скорее исключение, чем правило.

В-шестых, следует помнить, что основным средством общения служит язык. Поэтому изучение его содержания, форм, видов, возможностей и норм составляет важнейшую проблему общения, требует функционально-лингвистического подхода к формированию доверительных отношений. Проверка самостоятельных работ студентов, на наш взгляд, должна быть объективной, а результаты представлены в виде корректных замечаний, известных только студенту и преподавателю. В общем анализе работы студенческой группы указания на ошибки и недочеты не должны носить персональный характер. Психологи отмечают положительную роль похвалы за хорошую работу, однако ее вербальная форма не должна касаться личностных характеристик студента. Оценка нами дается в виде благоприятного или неблагоприятного прогноза в отношении будущей врачебной деятельности на основании качества выполненной работы. Не следует употреблять слова «молодец», «отлично», а лучше позаимствовать психологически грамотные англоязычные формы похвалы «well done» или «you are going to be a good doctor», что в свободном переводе означает «хорошо сделано» и «из Вас получится хороший доктор». Мы считаем нецелесообразным ругать и высмеивать отдельных студентов. Оценка «два балла» прекрасно характеризует качество проделанной работы и не требует от преподавателя укоризненных эмоциональных комментариев, кроме проявления чувства огорчения.

В-седьмых, общепринятым является мнение, что педагогическое общение, по своей сути, есть деятельность творческая, когда мышление в его высшей форме выходит за пределы требуемого для решения возникшей задачи уже известными способами. Однако творчество в педагогическом общении - это не панацея от всех бед, не доминанта, не оставляющая места репродуктивному процессу. Роль репродуктивного в профессиональном общении педагога имеет многоуровневую структуру: от неуверенного умения пересказать то, что знаешь сам, до умения адаптировать материал с учетом многих внешних факторов, перестраивать собственную педагогическую деятельность в изменившихся обстоятельствах. Мастер педагогического труда – это прежде всего высококомпетентный в психолого-педагогической и собственной предметной области специалист, умеющий репродуцировать на высоком уровне профессиональные знания, навыки и умения. В то же время педагогическое общение должно ориентироваться не только на достоинство человека как важнейшую ценность общения, но и на такие этические ценности, как честность, откровенность, бескорыстие, доверие, милосердие, благодарность, забота и верность своему слову.

Таким образом, организация самостоятельной работы в рамках реализации программы ФГОС-3 по «Фтизиатрии» требует формирования у преподавателей демократического стиля педагогического общения, знания психологии межличностной коммуникации и высокого профессионализма.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I -М.: Педагогика, 1983. - 392 с.
2. Коломиец В.М., Лебедев Ю.И. Содействуя профессиональной адаптации // Вестник высшей школы. – 1988. - №9. – С.56-57.
3. Fred, Herbert L. Hyposkillia // Texas Heart Institute Journal. - 2005. - Vol. 32. - № 3. - P. 255-259.
4. Лопатенков Г.В. Главное — умение работать в команде // Казанский педагогический журнал «Профессиональное образование». - 1997. — № 1. — С. 35-41.
5. Коломиец В.М., Лебедев Ю.И. Фтизиопульмонология / М.: Медицина. – 2005. – 540 С.
6. Лебедев Ю.И. Учебное пособие по реферированию литературы / Изд-во Lambert. - 2012. - 590 с.
7. Левин Курт. Динамическая психология: Избр. Труды. - М.: Смысл, 2001. - 572 с.
8. Лебедев Ю.И. Кейсы как интерактивный метод приобретения компетенции в области медицинской диагностики / Материалы за 9-а международна научна практична конференция, «Новината за напреднали наука». - София. - 2013. - С.3-6.
9. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I -М.: Педагогика, 1983. - 392 с.

КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация

В статье представлен опыт работы городской экспериментальной площадки по теме «Педагогическая поддержка школьников в культурном самоопределении».

Ключевые слова: педагогическая поддержка, культурное самоопределение, городская экспериментальная площадка.

Maltseva N.V.¹, Panfilova O.V.²

¹ PhD in pedagogical sciences, associate professor; ² PhD in pedagogical sciences, docent, Ishim State Pedagogical Institute. P.P. Ershov

CULTURAL SELF-DETERMINATION OF PEOPLES: TEACHING EXPERIENCE OF SUPPORT

Abstract

The article presents the experience of the urban experimental site on «Pedagogical support students in cultural self-determination».

Keywords: educational support, cultural identity, urban experimental site.

Одной из главных целей модернизации российского образования объявлена необходимость наибольшей социализации выпускников школ.

Сегодня необходима ориентация образования на усвоение обучающимися не только определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей. Школа должна оказывать педагогическую поддержку учащимся в освоении базовых социальных способностей и умений, воспитанию гражданского сознания. Все это послужило основанием открытия на базе средней школы № 29 г. Ишима Тюменской области городской экспериментальной площадки (ГЭП) по теме: «Педагогическая поддержка школьников в культурном самоопределении».

Целью программы развития школы было определено: Создание и апробирование модели общеобразовательного учреждения, реализующего идею педагогической поддержки школьников в культурном самоопределении.

Задачами программы выступали:

- Разработка и организация условий, средств и методов педагогической поддержки, способствующей культурному самоопределению школьников; интеграция учебного и воспитательного процессов.
- Повышение качества образования на основе использования аксиологического, культурологического и деятельностного подходов.
- Введение в образовательный процесс технологии многоуровневого обучения и технологии коллективного сотрудничества, портфолио, коллективных творческих дел, использование нетрадиционных уроков.
- Создание социально-педагогических условий, способствующих сохранению здоровья обучающихся.
- Создание условий для подготовки учащихся к будущей профессиональной деятельности.
- Кадровое обеспечение развития школы.
- Улучшение ресурсообеспечения и управления школы.

На первом этапе работы осуществлены: диагностика педагогической культуры учителей с целью выявления их способности и готовности работать в режиме педагогической поддержки; формирование единого детско-взрослого школьного коллектива; создание инициативных групп учителей для разработки и апробации идей многоуровневого образования, коллективного способа обучения, коллективных творческих дел.

На втором этапе осуществлялась опытно – экспериментальная проверка эффективности модели педагогической поддержки школьников в культурном самоопределении.

На третьем этапе осуществлялся предварительный анализ результатов, распространение опыта.

Проблема оказания педагогической поддержки школьникам решалась через реализацию различных форм работы: нестандартные уроки, внеклассные мероприятия по предмету, участие в школьных и городских мероприятиях – олимпиадах, конференциях, конкурсах и др.

За время работы ГЭП были разработаны программы «Я – патриот и гражданин», «Досуг», «За здоровый образ жизни» и др. Функционирует более 16 объединений по интересам, детское объединение «Мы», клуб «Диалог». Затрагиваются и обсуждаются вопросы духовно-нравственного воспитания, формирования высокой культуры человека и др. Ежегодно осуществляется мониторинг уровня воспитанности школьников. Регулярно, в рамках темы ГЭП проводятся классные часы и методические дни, где раскрывается воспитательный потенциал урока или внеклассного занятия при педагогической поддержке школьников в культурном самоопределении. В школе работает радиоузел, позволяющий проводить радиопередачи на актуальные темы (правила поведения в обществе, речь и этикет, служба в армии и др.).

Педагогический коллектив успешно внедряет современные педагогические технологии, реализуя педагогику поддержки, через реализацию тактик защиты, помощи, содействия и взаимодействия. Организуя учебные занятия, педагоги выстраивают пространство взаимодействия с ребенком, исключая угрозу его достоинству, предпринимают действия для разблокирования активности ребенка, предоставления ему выбора, развития самостоятельности, ответственности.

Систематически проходят заседания педагогического совета, методических объединений, управляющего совета, где решаются вопросы по работе экспериментальной площадки, помощи обучающимся в культурном самоопределении. Традиционно проводятся общешкольные родительские собрания, направленные на интеграцию усилий школы и семьи в культурном самоопределении школьников. Результаты работы экспериментальной площадки регулярно представляются на научно-практических конференциях различного уровня, осуществляется публикация материалов в сборниках.

Особое внимание уделяется воспитательному потенциалу уроков и классных часов в культурном самоопределении школьников с учетом организации педагогической поддержки. Специально была разработана схема анализа уроков и воспитательных мероприятий, где были включены следующие критерии:

- Соответствие темы урока проблеме культурного самоопределения школьников.
- Постановка цели и задач урока с учетом значимости для процесса культурного самоопределения школьников.
- Логика раскрытия учебного материала.
- Правильность выбора тактики педагогической поддержки, ее целесообразность.
- Реализация выбранной тактики.
- Эффективность использования средств, методов и приемов обучения с учетом выбранной тактики.
- Степень активности детей на уроке.
- Учет возрастных особенностей учащихся.
- Качество самоанализа урока, проведенного педагогом.

Так же особое место было уделено совершенствованию и реализации новых рефлексивных форм, позволяющих проанализировать качество работы ГЭП (творческие отчеты, портфолио-презентации и др.).

Результатом работы площадки стала реализованная модель школы культурного самоопределения школьников.

Литература

1. Газман, О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании или инновационная проблема / Новые ценности образования: десять концепций и эссе/ О.С. Газман. - М.: Инноватор, 1995.- С. 58-63.

Матухно Е.В.

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РИСКА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье показано, что проблема индивидуального риска на этапе обучения в вузе связана с сохранением и укреплением здоровья молодежи, формированием должного уровня профессиональной готовности.

Ключевые слова: индивидуальный риск, здоровье, образование.

Matukhno E.V.

Associate professor, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, Komsomolsk-on-Amur State Technical University

PROBLEMS OF INDIVIDUAL RISK DURING THE EDUCATION

Abstract

The article shows that the problem of individual risk during the process of education at the university is connected with the possibility to keep up and to strengthen the health of youth, and to form a proper layer of the professional readiness as well.

Keywords: individual risk, health, education.

Деятельность человека всегда сопровождается той или иной степенью неопределенности, случайности и вероятности. Сегодня люди, в любом обществе (благополучном, процветающем, нестабильном, кризисном), постоянно подвергаются определенным рискам, тем самым возникает «общество риска» (У. Бек), в котором избавиться от нарастающих угроз не удастся никому.

Многоаспектность понятия определения, сущности риска, вызвано разнообразием мнений, связанных с игнорированием в существующем законодательстве и недостаточным использованием в реальной деятельности.

Молодые люди в большей степени подвергаются рискам, так как они меньше рефлексируют по поводу возможных последствий в стремлении к новому, неизведанному, следовательно, смелее идут на риск.

Для молодежи, в процессе обучения в вузе, особенно значимыми являются индивидуальные и профессиональные риски. Профессиональные (в процессе обучения в вузе) – связаны с выбором и освоением специальности, с профессиональным самоопределением. Большое значение для выпускника вуза приобретает как профессионализм, так и успешность профессиональной деятельности. Индивидуальные риски во многом зависят от состояния здоровья, личностных характеристик учащихся и образовательного учреждения, где эту профессию можно освоить.

В настоящее время, как никогда, актуализировалась всегда существовавшая в области высшего профессионального образования – проблема индивидуального риска.

Выход видится в разработке здоровьесберегающей образовательной среды, обеспечивающей высокий уровень психического и физического здоровья. Ведь здоровье – это стержневая характеристика не только человеческого, но и трудового потенциала, человеческого капитала и качества жизни. Экспертами ВОЗ доказано, что «улучшение качества и увеличение продолжительности жизни населения ведет к ускорению экономического развития государства, росту его валового национального продукта» [1].

Однако уровень здоровья студенческой молодежи желает лучшего. В вузе обучается большое количество студентов (43%) с ниже среднего и низким уровнем здоровья (по Апанасенко).

Следовательно, важнейшая задача высшего образования – не только профессиональное развитие, но и предупреждение рисков индивидуальных, связанных с сохранением здоровья выпускников, профилактикой профессиональных заболеваний. Очень важно повышать психофизическую культуру студенческой молодежи, обеспечивающую физическую активность, социальную и психологическую устойчивость, продуктивную включенность в жизнь и труд.

Профессиональная успешность карьеры связана с обоюдным влиянием здоровья на карьеру и карьеры на здоровье. Хорошее состояние здоровья, с одной стороны, не ограничивает профессиональную пригодность, профессиональное совершенствование и социальный успех. С другой, успешность в карьере является одним из важнейших источников положительных эмоций и уверенности в своих силах.

Следовательно, можно полагать, что вся совокупность проблем индивидуального риска, на вузовском этапе обучения, связана с физической активностью, сохранением и укреплением здоровья, в формировании профессиональной готовности должного уровня.

Литература

1. Гришнова О.А. Человеческий капитал: формирование в системе образования и профессиональной подготовки. Киев, 2001. С. 14.

Михайлова Е.К.

Соискатель, учитель, МБОУ СОШ № 36 г. Братска

ФОРМИРУЮЩАЯ «ПЕТЛЯ КАЧЕСТВА» УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье рассмотрена возможность корректировки «петли качества» учебного процесса вследствие уточнения, детализации и конкретизации срединного компонента «петли» (программа улучшения – реализация) и трансформации ее в следующем виде: «оценка – формирующее оценивание – оценка».

Ключевые слова: качество, оценивание, учебные достижения

Mikhailova E.K.

Postgraduate student, teacher, School № 36, Bratsk

FORMATIVE “QUALITY NOOSE” OF LERANING PROCESS

Abstract

The article considers the possibility to correct a “quality noose” of the learning process in consequence of specification, detailed elaboration and concrete definition of the middle component of the “noose” (improvement programme – realization) and its transformation which can be presented like that: “mark – formative assessment – mark”.

Keywords: quality, assessment, learning success achievements

Система оценивания учебных достижений школьников на современном этапе позволяет использовать оценивание для организации учебного процесса в его формирующей функции. Понятие «формирующий» в последние годы стало периодически появляться в научной литературе в таких категориях, как «формирующая педагогика» (Н.В. Орехова) [8], «формирующая» образовательная парадигма» (Л.И. Колесникова) [6]. Мы рассматриваем процесс оценивания с точки зрения возможности целенаправленно формировать результат обучения на основе диагностики и мониторинга учебного процесса на всем его

протяжении, когда оцениваются все продукты учебно - познавательной деятельности школьника, показывающие не только результаты обучения и его личные учебные достижения, но и усилия, приложенные учащимся к конструированию нового знания. Это позволяет нам рассматривать процедуру оценивания с позиции пролонгированного формирующего дидактического процесса, обеспечивающего личную учебную траекторию школьника и способствующего достижению учеником установленного образовательного уровня. Формирующее оценивание (ФО), в отличие от традиционного оценивания, при котором результаты тестов и контрольных работ являются основным источником информации об уровне знаний и умений учащихся, осуществляется в тесной связи с тем, как реально протекал процесс обучения.

Термин «формирующий» в используемом нами значении введен в педагогику в 1967 г. Майклом Скривеном (Michael Scriven). Понятие «formative evaluation» (формирующее оценивание) означало оценивание эффективности учебной программы [15]. В 1968 г. Бенджамин Блум (Benjamin Bloom) использовал термин «formative evaluation» в книге «Учение с целью совершенного владения предметом» («Learning for Mastery») [12], в которой представил «formative evaluation» как инструмент оценивания для улучшения учебного процесса в интересах ученика. В 1971 г. в соавторстве с Томасом Хастингом (Thomas Hasting) и Джорджем Мадаусом (George Madaus) он дал представление о том, как данное явление связано с учебными целями в различных предметных областях [13].

В разных переводах на русский язык термин «formative» трактуется как «формативный», «формальный», «форматный», «формирующий», что несколько размывает истинный смысл этого понятия, связанного с пониманием того, что на английском языке слово «formative» означает «образующий, созидательный, формирующий» [7]. Глоссарий терминов Болонского процесса определяет «formative assessment» («текущее оценивание») как процедуры оценки, интегрированные в процесс обучения, результаты которых учитываются при итоговой оценке [4]. Наряду с понятием «формирующее оценивание» встречаются такие понятия, как «оценка, способствующая обучению (ОСО)» (У. Бойл) [3], «текущее моделирование обучаемого» (Г.А. Атанов, И.Н. Пустынникова) [2], «организованное контрольное обучение (ОКО)» (А.Г. Абрамов) [1], «корректирующий контроль» (Н.В. Изотова) [57]. Наиболее точным мы считаем термин «формирующее оценивание».

И.С. Фишман и Г.Б. Голуб указывают на то, что формирующее оценивание предполагает оценку достижений учащихся, выявление пробелов в усвоении элементов содержания образования с тем, чтобы восполнить их с максимальной эффективностью [9]. Раскрывая суть формирующего оценивания, авторы ссылаются на высказывание А. Smith, M. Lovatt и D. Wise: «Если представить учеников в образе растений, то внешнее (суммирующее) оценивание растений есть процесс простого измерения их роста. Результаты измерений могут быть интересны для сравнения и анализа, но сами по себе они не влияют на рост растений. Внутреннее (формирующее) оценивание, наоборот, сходно с подкормкой и поливом растений, являя собой то, что напрямую влияет на их рост» [9], [16].

В зарубежных исследованиях встречаются различные определения формирующего оценивания, но объединяет их всех один момент: они ориентированы на достижение школьником успеха в учебном процессе. «Формирующее оценивание делает акцент на улучшении результатов обучения и совершенствовании преподавания» [11] (перевод наш. – Е.М.). «В рамках формирующего оценивания учащиеся оцениваются на протяжении всего процесса работы, акцент при этом делается на улучшении этого процесса» [14] (перевод наш. – Е.М.). «Формирующее оценивание направлено на обеспечение дальнейшего совершенствования учебных достижений» [17] (перевод наш. – Е.М.).

Анализ перечисленных определений позволил нам рассматривать формирующее оценивание как процесс формирования качества индивидуальных учебных достижений, направленный на своевременное обеспечение наглядной обратной связи в учебном процессе.

Структура формирующего оценивания (ФО) включает в себя следующие компоненты:

- *целевой* (формирование результата обучения);
- *содержательный* (предметно - информационная среда, включающая учебный материал, структурированный по реперным точкам на основе эргономического подхода);
- *процессуальный* (алгоритмичный подход к работе с предметно - информационной средой, включающей Карту Знаний и Листы обратной связи);
- *критериальный* (организация обратной связи при овладении предметно - информационной средой на основе критериально - ориентированного и критериально - уровневого подходов);
- *оценочно - результативный* (осуществление текущего и промежуточного оценивания в рамках критериально - ориентированного подхода, организация итогового и рейтингового оценивания на основе критериально - уровневого подхода) (рисунок 1).

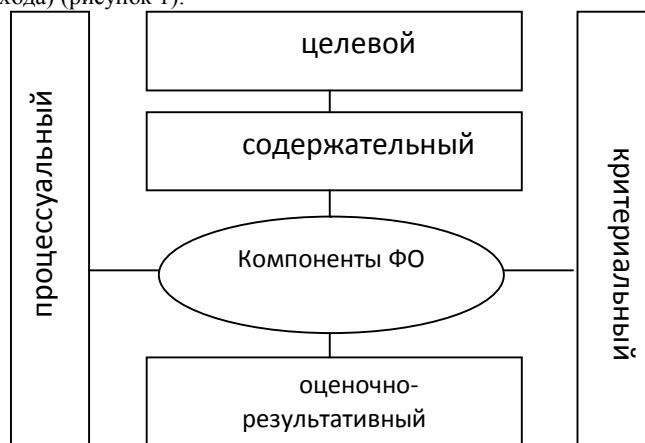

Рис. 1. Структура формирующего оценивания

Формирующее оценивание дает возможность обратиться к «петле качества» учебного процесса (оценка – программа улучшения – реализация – оценка) [5], [10] и скоррелировать функции оценивания с 1) компонентами «петли», остановившись на четырех основных функциях оценивания: диагностической, организационно - содержательной, обучающей, контролирующей, 2) качеством как интегрированным понятием (рисунок 2).

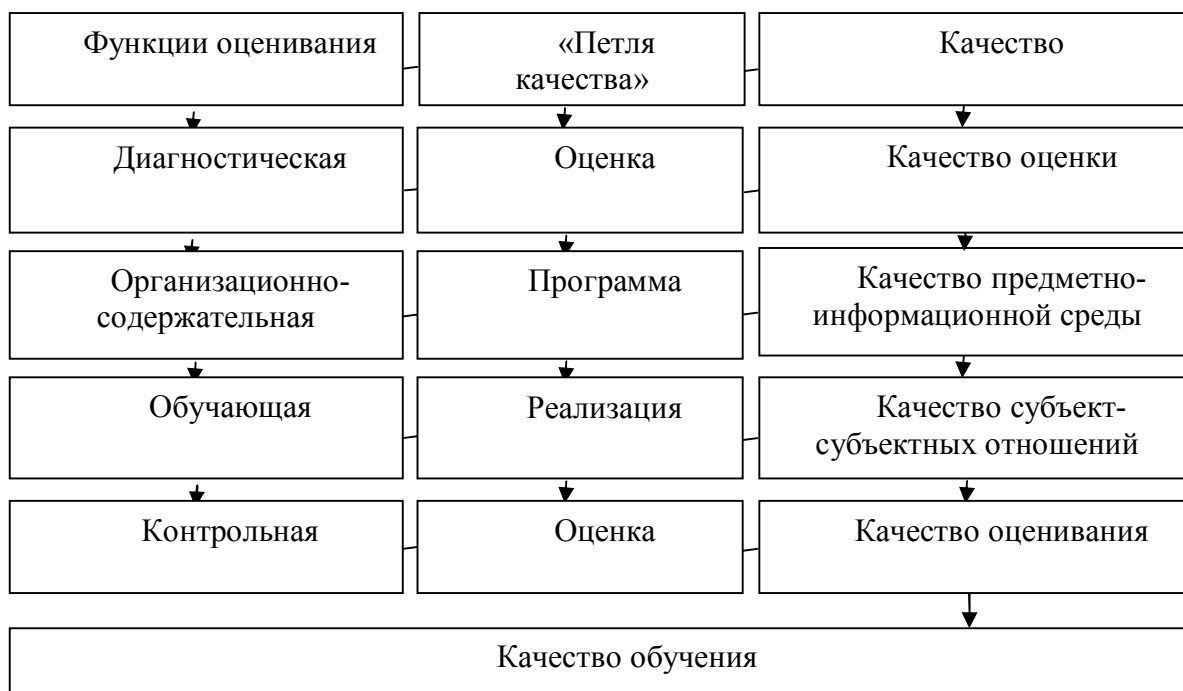

Рис. 2. Взаимосвязь функций оценивания и качества

Связь понятий *по вертикали* – раскрытие логики движения к поставленной цели внутри функций оценивания, «петли качества», качества как интегрированного понятия.

Горизонтальная связь понятий обуславливает следующее движение смысла:

- диагностическая функция оценивания позволяет в «петле качества» осуществлять первоначальную оценку учебных достижений школьников, что выявляет недостаточное качество оценки результатов, связанное с несовершенством 5-балльной шкалы оценивания;
- организационно - содержательная функция оценивания дает возможность в «петле качества» выстроить программу улучшения учебных достижений школьников, что приводит к качественному совершенствованию предметно - информационной среды;
- реализация программы улучшения в «петле качества» на основе обучающей функции оценивания создает условия для улучшения качества субъект - субъектных отношений, поскольку программа улучшения в системе «субъект – объект - субъект» личноно ориентирована;
- контрольная функция позволяет выводить в «петле качества» итоговую оценку, которая отражает качество оценивания как результат всех вышеперечисленных процедур, что приводит к достижению поставленной цели, т.е. к обеспечению качества обучения.

Корреляция функций оценивания с «петлей качества» и качеством как интегрированным понятием приводит нас к возможности уточнения понятия «петля качества», которое можно представить в следующем виде:

«оценка – формирующее оценивание – оценка» (рисунок 3).

Рис. 3. Петля качества «оценка – формирующее оценивание – оценка»

Литература

1. Абрамов А.Г. А ты готов к ЕГЭ? (дискуссия в студии) [Электронный ресурс]. – URL: [www/twitter.com/open.studia](http://www.twitter.com/open.studia) (дата обращения: 29.05.2012.)
2. Атанов Г.А., Пустынникова И.Н. Обучение и искусственный интеллект, или Основы современной дидактики высшей школы – Донецк: ДООУ, 2002. – 503 с.
3. Бойл У. Оценка, способствующая обучению. Информационный бюллетень № 2 (июнь 2010) Академии народного хозяйства при правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ciced.ru/docs/2010_03_15/5_years_on_RUS.pdf (дата обращения: 12.12.2010).
4. Глоссарий терминов Болонского процесса / Национальный офис программы Tempus в России - [Электронный ресурс]. <http://minds.by/article/glossarij-terminov-bolonского-processa> (дата обращения: 15.04.2012).
5. Иванов Д.А. Экспертиза в образовании: учеб. пособие для студ. высших учеб. завед. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
6. Колесникова Л.И. Совместное проектирование как фактор развития профессиональной компетентности преподавателей педагогического колледж]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.И. Колесникова. – Иркутск, 2002. – 21 с.
7. Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 53000 слов – 22 изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988. – 848 с.
8. Орехова Н.В. Педагогические условия развития личностной спонтанности старшего школьника: Автореф. дис. ... канд. пед. – Иркутск, 2002. – 22 с.

9. Фишман И.С. Формирующая оценка образовательных результатов учащихся: методическое пособие – Самара: Издательство «Учебная литература», 2007. – 244 с.
10. Харламов. И.Ф. Педагогика: учеб. пособие – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
11. Assessment That Improves Performance [Электронный ресурс] – URL: [http:// www. exemplars.com/resources/formative/](http://www.exemplars.com/resources/formative/) (дата обращения: 20 марта 2011).
12. Bloom, Benjamin S. (1968). *Learning for mastery*. Los Angeles, USA: University of California press.
13. Bloom, Benjamin S.; Hasting, Thomas and Madaus, George (1971). *Handbook of formative and summative evaluation of student learning*. New York, USA: McGraw-Hill.
14. National Council of Teachers of English. Formative Assessment vs. Summative Assessment. [Электронный ресурс] – URL: [http://www. slideshare.net/jcheek2008/formative-assessment-vs-summative-assessment](http://www.slideshare.net/jcheek2008/formative-assessment-vs-summative-assessment) (дата обращения: 18.12.2010).
15. Scriven, Michael (1967). "The methodology of evaluation". In Stake, R. E. Curriculum evaluation. Chicago: Rand McNally. American Educational Research Association (monograph series on evaluation, no. 1).
16. Smith A., Lovatt M. and Wise D. (2003) Accelerated Learning: a User's Guide – Network Educational Press Ltd, ISBN 978-1855391505.
17. Terry Crooks. The Validity of Formative Assessments [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/00001862.htm> (дата обращения: 18.12.2010).

Парахина О.В.

Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (г. Калининград)

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ВУЗА

Аннотация

В статье перечислены и раскрыты образовательные принципы формирования иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов при обучении на курсе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в военно-морском вузе. Рассматриваются также цели обучения на вышеуказанном курсе.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, коммуникативная компетенция, педагогический принцип.

Parakhina O.V.

Kaliningrad branch of Military Training and Research Center Admiral N. Kuznetsov Naval Academy

THE PRINCIPLES OF DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN SUPPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM OF HIGHER NAVAL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract

The author describes and analyzes the pedagogical principles of developing communicative competence in a foreign language used in the supplementary educational program "Translator in the field of professional communication" in the higher naval educational institution. The educational goals of the supplementary educational foreign language course are also mentioned in the article.

Keywords: supplementary professional education, communicative competence, pedagogical principle.

Российская система дополнительного профессионального образования претерпевает кардинальные изменения, обусловленные комплексом внешних и внутренних причин. С одной стороны, изменяется потребность и заказ государства и общества, с другой – трансформации обуславливаются усилением процессов глобализации и интернационализации, академической мобильности, коммерциализацией и революцией в сфере коммуникации информационных технологий. Появляются новые направления в подготовке специалистов, изменяются цели, содержание и организация обучения, они все более ориентируются на достижение качества образовательного процесса.

Важную роль в обеспечении качества современного образования призван сыграть компетентностный подход. Компетенция означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом; компетентный – знающий, сведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо [13, с. 282].

Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: компетенция и компетентность, при этом компетентность – понятие более широкое и означает владение личностью определенным набором компетенций. Компетентностный подход направлен на развитие компетентности учащихся на основе принципов фундаментальности, универсальности, интегративности, вариативности, практической направленности.

На современном этапе в качестве основной, ведущей цели обучения иностранному языку признается коммуникативная цель, ориентирующая на скорое практическое овладение языком для непосредственного общения на нем, а также для успешного решения профессиональных и личностных задач в сфере межкультурной и межъязыковой коммуникации [3, 8, 9, 10, 11, 16]. Наряду с коммуникативной целью обучения иностранному языку выделяют профессионально-направленную цель [7, 12, 17], а также личностно-формирующую цель обучения [11, 15].

В условиях вариативности целей обучения современный курс дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», входящий в макросистему обучения в военно-морском вузе, должен быть коммуникативно-ориентированным и профессионально-направленным, а конечной целью обучения при реализации данной программы ДПО должно являться формирование иноязычной коммуникативной компетенции на основе ситуаций профессионального общения.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции возможно с опорой на специально обоснованную структуру дескрипторов частных компетенций: лингвистической, социолингвистической, межкультурной, дискурсивной, стратегической. Взаимосвязанное формирование всех составляющих иноязычной коммуникативной компетенции формирует способность и готовность курсантов осуществлять общение на иностранном языке в сфере профессиональной коммуникации и выступать в роли межъязыкового и межкультурного посредника. Так, содержательная сторона (лингвистический компонент) логично связана и организована в соответствии с намерением коммуниканта (дискурсивный компонент) в определенном контексте (социолингвистический компонент) с использованием стратегий преодоления возможных помех (стратегический компонент) и учетом межкультурных различий (межкультурный компонент).

Достижение указанной цели возможно через опору на ряд современных образовательных принципов. Согласно толковому словарю, принцип – это «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают» [4, с. 431]. Таким образом, педагогические принципы – это основные идеи, следование которым помогает наилучшим образом достигать поставленных педагогических целей. В данной статье мы рассмотрим принципы, обеспечивающие формирование иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов, обучающихся по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в военно-морском вузе. Такими принципами являются принцип сознательности и активности, принцип развития положительного потенциала личности обучаемого, принцип проблемности,

принцип культуросообразности и диалога культур, а также принцип ориентации на будущую профессиональную деятельность. Рассмотрим каждый из них в отдельности и начнем с принципа сознательности и активности.

Вслед за А.Н. Леонтьевым мы рассматриваем проблему сознательности как «проблему смысла, какой имеют для учащегося приобретаемые им знания» [6]. Это значит, что то, чем становятся знания для курсанта и как они усваиваются им, определяется конкретными мотивами, побуждающими его учиться. Учебные мотивы формируются в действительной жизни; их формирование может идти в связи с развитием реальных жизненных отношений обучающегося, его личностных и профессиональных потребностей. Активность в дидактическом плане выступает как предпосылка, условие и результат сознательного усвоения компетенций. Основание активности учебной деятельности подражает, что образование – это целенаправленный процесс, главным содержанием которого опять же является реализация внутренних программ личности. Таким образом, курсант становится субъектом обучения, стремящимся к самостоятельному добыванию знаний и формированию значимых для него способов деятельности и отношений во внешнем мире.

Принцип развития положительного потенциала личности обучаемого предполагает такую организацию учебного процесса, которая учитывает индивидуальные особенности обучающихся и позволяет создавать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого из них. [2]. Такое максимально возможное приближение аспектов организации учебного процесса к индивидуальным стремлениям и возможностям курсанта ведет к активизации его учебно-познавательной деятельности и повышению уровня учебной мотивации.

Принцип проблемности понимается в дидактике как категория, «отражающая закономерности изменения структуры содержания учебного материала и сочетания методов обучения на основе логико-познавательных противоречий процесса обучения и характеризующая способы реализации этих закономерностей в соответствии с целями обучения, развития интеллектуальных способностей учащихся и их воспитания» [5]. Использование данного принципа в практике обучения продиктовано следующей зависимостью: если обучающихся ставят перед необходимостью решать учебные проблемы, то в процессе их решения у них развиваются многие качества, характеризующие сформировавшуюся индивидуальность и творческую личность. Данная зависимость носит закономерный характер – она проявляется всегда, когда в учебном процессе организуется включение обучающихся в решение проблемы и поиск нового знания.

Перейдем к принципу культуросообразности и диалога культур. В последние десятилетия в отечественной и зарубежной педагогике и лингводидактике отмечается укоренение тезиса об интеграции языкового и культурного компонентов образования. Современный лингвист – это субъект межкультурной коммуникации, который вынужден «находиться (ощущать себя) в измерениях двух различных социокультурных общностей, рефлексировав над спецификой двух различных лингвосоциумов» [14, с. 59]. Таким образом, развитие готовности переводчика к будущей профессиональной деятельности невозможно без развития его межкультурной компетентности и кросс-культурного взаимодействия, которое требует взаимной толерантности, понимания и уважения самобытной культуры народов, жизненных ценностей, осознания необходимости взаимопонимания между людьми [1, с.43].

Рассмотрим принцип ориентации на будущую профессиональную деятельность. При реализации программы ДПО «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в военно-морском вузе иноязычное образование будущих специалистов должно носить профессионально-направленный характер. Профессиональная направленность реализуется через моделирование содержания и целей обучения с учетом профессионально-ориентированных и лично-значимых для обучающихся потребностей, а также в соответствии с узкой профессиональной направленностью, необходимой для решения профессионально-коммуникативных задач. Соблюдение принципа профессиональной направленности образовательного процесса способствует развитию у курсантов умений осуществить выбор приоритетного стиля профессионального общения в соответствии с целевой установкой профессиональной коммуникативной деятельности, эффективно решать профессионально-предметные задачи.

Рассматривая конкретный специализированный курс обучения иностранному языку, среди перечисленных принципов формирования иноязычной коммуникативной компетенции ведущее место, на наш взгляд, занимает принцип учета профессионально-ориентированных потребностей обучающихся, так как на основе анализа потребностей будущих специалистов определяются цели, задачи, содержание обучения, номенклатура профессионально-коммуникативных навыков и умений.

Литература

1. Бударина А.О. *Linguistis Universalis: методология и технологии формирования профессиональной универсальности лингвистов: монография.* – Калининград: БФУ им. И. Канта, 2011. – 273 с.
2. Бударин Е.А. *Формирование профессионального опыта специалиста связи у курсантов военно-учебных заведений: автореф. дис. канд. пед. наук.* – Калининград, 2006. – 23 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. *Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений.* – 3е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
4. Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка.* – М.: Русский язык, 1989. Т. 3. – С. 431.
5. Кудрявцев Т.В. *Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы.* – М.: Знание, 1991.
6. Леонтьев А.Н. *О некоторых психологических вопросах сознательности учения // Советская педагогика.* – 1946. – № 1–2. – С. 65–72.
7. Московская Н.Л. *Профессиональная языковая личность – субъект лингвистического образования // Лингвистическое образование: профессия, миссия, карьера.* – Ставрополь: СГУ, 2003. – С. 270–278.
8. *Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е.С. Полат.* – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.
9. Павловская И. Ю. *Методика преподавания иностранных языков (курс лекций на английском языке): Обзор современных методик преподавания – 2-е изд., исп. и доп.* – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003.
10. Пассов Е.И. *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению [Текст] / Е.И. Пассов* – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
11. Полат Е.С. *Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. // М.: Издательский центр "Академия". - 2003. – 272 с.*
12. Сафонова В.В. *Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях.* – М.: НИЦ “Еврошкола”, 2004.
13. Сычева А.В. *Инновационный подход к повышению профессиональной квалификации лингвиста-преподавателя в рамках требований общеевропейских компетенций: дис. канд. пед. наук.* – Майкоп, 2004.
14. *Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова.* М., 1994.
15. Халеева И.И. *Основы теории обучения пониманию иноязычной речи.* – М.: Высшая школа, 1989.
16. Хуторской А.В. *Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование.* – 2003. – № 2. – С. 58–64.
17. Alptekin C. *Towards intercultural communicative competence in ELT // English Language Teaching Journal.* – 2002. №56 (1). – P. 57–64.

Рябова Т.С.¹, Троицкая О.Н.²

¹Бакалавр; ²кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ GEOGEBRA 4.2 С УЧЕТОМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО КУРСОВ МАТЕМАТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрено – локализация интерактивной геометрической среды GeoGebra версии 4.2 в соответствии с особенностями использования в российской системе математического образования. Знание возникающих проблем локализации и теоретических основ их решения позволит осуществить адекватный перевод интерфейса и руководства пользователя программы GeoGebra 4.2.

Ключевые слова: интерактивная геометрическая среда, GeoGebra, локализация, учет терминологического аппарата школьного и вузовского курсов математики.

Riabova T.S.¹, Troizkaya O.N.²

¹Bachelor; ²PhD in pedagogical sciences, associate professor, Northern (Arctic) Federal University named after MV Lomonosov
GEOGEBRA 4.2 PROGRAM LOCALIZATION TAKING INTO ACCOUNT TERMS FRAMEWORK OF SCHOOL AND HIGH SCHOOL COURSES OF MATHEMATICS

Abstract

This article presents the localization of the interactive geometrical software GeoGebra 4.2 in accordance with the peculiarities of use in the Russian system of the mathematical education. The knowledge of the emerging problems of the localization and the knowledge about the theory of their solution allow to realize the appropriate translation of interface and user manual of GeoGebra 4.2.

Keywords: the interactive geometrical software GeoGebra, localization, accounting of terms framework of school and high school courses of mathematics.

Развитие современного IT-рынка обусловлено появлением разнообразных программных средств, позволяющих удовлетворить потребности общества во всех сферах. Активный международный процесс информатизации образования привел к тому, что разработкой программ, применяемых в процессе обучения в школе и в вузе, занимаются производители из разных стран. Например, всем известная виртуальная среда Sakai предложена японскими программистами, а программа GeoGebra является «детищем» целой группы разработчиков из разных стран: США, Австрия, Великобритания.

Популяризация программного продукта обеспечивается его грамотной локализацией. Несмотря на то, что в настоящее время существует ряд компаний, ориентированных на переводы интерфейсов программ и соответствующей документации, разработчики свободного программного обеспечения всё чаще привлекают самих пользователей к локализации их программных продуктов. Это можно объяснить тем, что именно пользователи являются специалистами в предметных областях, они сами не только выступают в роли переводчиков, но и в роли экспертов, которые могут оценить получаемый результат или же выдвинуть предположение об ожидаемом результате.

В процессе локализации переводчикам приходится решать множество лингвистических и программно-технических задач. Особенно отчетливо эти задачи проявились в процессе работы над международным образовательным проектом «МПГЕ» (Методики и информационные технологии в образовании), развитие которого привело к проникновению и дальнейшему распространению в образовательных учреждениях Архангельской области интерактивной геометрической среды GeoGebra, предназначенной для поддержки обучения математике учащихся школ и студентов вузов.

Авторы данной статьи участвовали в русификации (то есть локализации на русский язык) интерфейсной части и руководства пользователя программы GeoGebra версии 4.2. Перевод необходимо было согласовать с терминами математики школьных и вузовских курсов, так как GeoGebra является интерактивной геометрической средой, основу создания которой составляет визуализация связей алгебры и геометрии [2]. С этой целью в ходе исследования была разработана схема русификации данного программного продукта (рис.1).

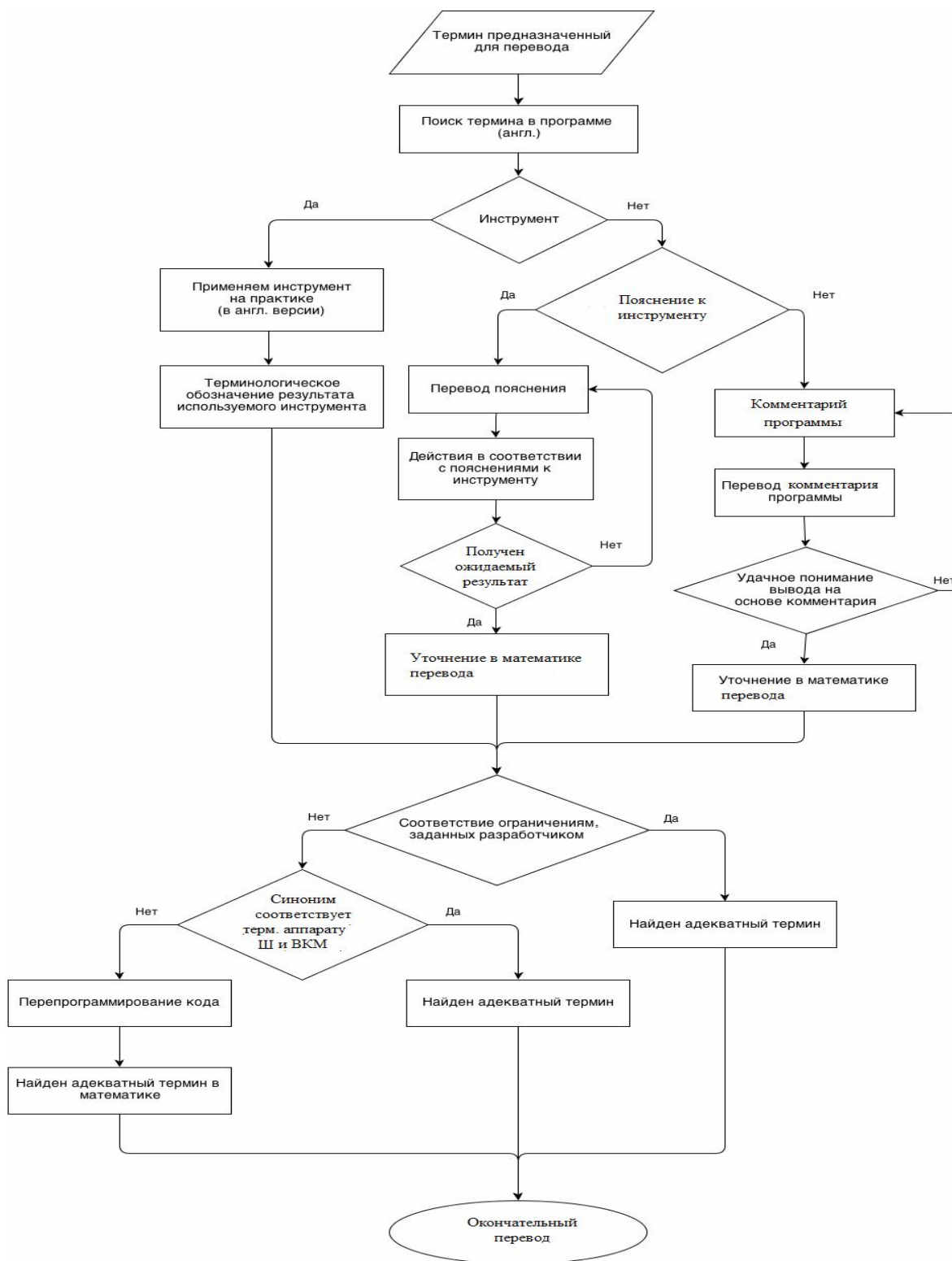

Рис. 1 - Схема русификации программы GeoGebra версии 4.2

Работая с англоязычной версией программы, авторы установили, что каждый термин может принадлежать к одной из трех групп: инструменты, пояснения по применению инструмента; комментарии при некорректном использовании инструмента.

В том случае, если термин обозначал инструмент, его применяли в англоязычной версии программы и давали терминологическое обозначение на русском языке. Если результат соответствовал ограничениям, заданным разработчиками, и ожиданиям пользователя, термин получал адекватный «прямой» перевод. Например, инструмент «Arc» переводился как «Дуга». В случае неудовлетворения «прямого» перевода выдвинутым критерием, осуществлялся поиск синонима. Далее он проверялся на соответствие требованиям терминологического аппарата школьного курса и вузовского курса математики. В случае положительного результата авторы статьи получали адекватный перевод инструмента. В противном случае возникала необходимость перепрограммирования кода и поиска адекватного термина в математике. Например, инструмент «Plot» переводится как «Чертеж», что противоречит классическому определению данного понятия. Поэтому термин «чертеж» был заменен синонимом - «график». Корректность данного синонима объясняется тем, что при построении получается множество точек, у которых абсциссы являются допустимыми значениями аргумента x , а ординаты – соответствующими значениями функции y . Это вполне соответствует математическому смыслу понятия «график».

В случае необходимости перевода пояснений к инструменту работа опять шла с англоязычной версией GeoGebra. Авторы статьи выполняли действия в графическом окне программы в соответствии со сделанным переводом. При получении ожидаемого результата перевод уточнялся с точки зрения математики по описанному ранее алгоритму. В противном случае он осуществлялся снова. Каждый раз авторы проверяли, выполняются ли ограничения, заданные разработчиками GeoGebra. Работа шла в предположении возможности переписывания кода в том случае, если адекватный перевод не был бы осуществлен.

Достаточно большое внимание авторы статьи уделяли русификации комментариев, которые вызываются при неправильном использовании инструментов. Работа с ними шла по описанной только что схеме.

Так как задача учета терминологического аппарата школьного и вузовского курсов математики была одной из основных, авторы составили таблицу соответствия англоязычного термина, прямого перевода и опосредованного перевода. Часть данной таблицы представлена ниже.

Таблица 1 – Примеры терминологического перевода интерфейса программы GeoGebra

Термин (англ.яз.)	Прямой перевод	Опосредованный перевод
ContingencyTable	СопряженностьТаблица	ТаблицаСопряженности
BaryCenter	МассаЦентра	ЦентрМасс
DivisorsList	ДелителиСписка	СписокДелителей
DivisorsSum	ДелителиСуммы	СуммаДелителей
ImplicitDerivative	НеявнаяПроизводная	ПроизводнаяНеявной
MatrixRank	МатрицаРанга	РангМатрицы
TriangleCenter	ТреугольникЦентра	ЦентрТреугольника

К программе разработчиками GeoGebra было предложено руководство [3], которое помогает пользователю ознакомиться с командами, инструментами GeoGebra и особенностями их применения. В ходе исследования авторы данной статьи перевели руководство пользователя GeoGebra 4.2 на русский язык с учетом возможностей данной программы и математического терминологического аппарата школьного и вузовского курсов. При этом они приняли во внимание то, что при переводе требуется корректно соотнести разное число символов в оригинале и в переводе. Соотношение знаков при переводе с английского языка на русский в среднем составляет 1:1.2, поэтому удлинение сообщений порой приводит к необходимости изменять размер элементов интерфейса. Введенный переводчиками коэффициент лаконичности позволяет предварительно рассчитать объем перевода с иностранного языка на русский. Для этого количество стандартных переводческих страниц в иноязычном документе (1 переводческая страница – 1800 знаков с пробелами по статистике Word) умножается на коэффициент лаконичности соответствующего языка. Поскольку русский язык не отличается лаконичностью по сравнению с другими распространенными языками Европы и Азии, объем перевода будет больше, чем объем оригинала [1]. Специфика области применения программного продукта также накладывает свои ограничения на его перевод. Так, при русификации руководства пользователя программы GeoGebra версии 4.2 было получено 153 страницы, хотя в оригинале содержалось 131 страница текста.

Несмотря на то, что версия 4.2 программы уже окончательно принята и введена в действие, ещё остаются некоторые недочёты, связанные со спецификой русификации GeoGebra. Так, например, при выборе инструмента «Анализ одной переменной» программа позволяет ввести данные, которые в дальнейшем будут проанализированы. В числе рассматриваемых показателей есть «Математическое ожидание». Но, согласно теории математической статистики, данный показатель представляет собой среднее значение введенных данных, что естественно не равносильно понятию математического ожидания.

Литература

1. Выбор бюро переводов [Электронный ресурс] URL: <http://www.rs-translations.ru/content/view/75/56> (дата обращения 22.04.2013).
2. Безумова О.Л. Компьютерная поддержка решения школьных алгебраических задач средствами GeoGebra/ О.Л. Безумова, С.Н. Котова, М.В. Шабанова. – Архангельск: С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – с.2.
3. Introduction to GeoGebra Version 4.2/ J. Hohenwarter, M. Hohenwarter [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://wiki.geogebra.org/en/Release_Notes_GeoGebra_4.2 (дата обращения 22.01.2013).

Селиверстова И.В.

Кандидат педагогических наук, докторант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос формирования информационной культуры учащихся в процессе обучения химии в средней школе с точки зрения преимуществ и недостатков информационных технологий обучения.

Ключевые слова: информационная культура учащихся, обучение химии, информационные технологии

Seliverstova I.V.

PhD in pedagogical sciences, doctoral, Russian state pedagogical University named after A.I. Herzen

THE FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING CHEMISTRY AT HIGH SCHOOL

Abstract

In the article the question of the formation of information culture of students in the process of teaching chemistry at high school in terms of the advantages and disadvantages of information technology education.

Keywords: information culture of students, teaching chemistry, information technology

В современных условиях, когда человек ежедневно получает все более нарастающий поток информации, особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности. Под информационной культурой понимают знания и навыки эффективного пользования информацией, предполагающего разностороннее умение поиска нужной информации и ее использования, от работы с библиотечным каталогом, компьютерной грамотности до просмотра информации в сети Интернет. К первоочередными проблемам [1], которые возникают вследствие использования Интернета, относят: информационную перегрузку; беспорядочное расположение информации и сложный процесс ее поиска; поиск информации в многоязыковой среде; невозможность использования большей части невербального общения, обеднение эмоционального компонента общения; бесконтрольный доступ к антиобщественной и антигуманной информации; наличие проблемы информационной безопасности. К очевидным преимуществам, которые появляются у детей благодаря использованию технологий Интернета, относят возможность неограниченного познания окружающего мира; изучение лекций ведущих университетов мира; работа в библиотеках; участие в исследованиях. Работа в Интернете позволяет развивать у детей базовые умения и навыки в сфере информационных и коммуникационных технологий, необходимые современному работнику на рынке труда.

Использование на уроках химии информационных технологий в настоящее время дало новое направление развитию химико-образовательного процесса. Так, различные аспекты использования современных электронно-коммуникативных средств в процессе обучения химии в средней школе отражены в работах М.А. Бакулевой, Е.В. Береснёвой, Н.А. Городиловой, А.А. Журина, Н.Е. Кузнецовой, А.Н. Лёвкина, М.С. Пак, С.М. Шаховской, В.М. Шабаршина и др.

В условиях огромного потока информации важным становится формирование у учащихся умений самостоятельно мыслить, работать с информацией, дополняющей и уточняющей учебники химии. В этой связи дидактические возможности Интернета [2] на уроках химии исследователи видят в: 1) создании проблемной ситуации на уроке, ознакомление с разными точками зрения на

изучаемую проблему; 2) поиске необходимой информации для выполнения проектных, исследовательских работ, докладов, рефератов; 3) организации телекоммуникационных викторин, олимпиад, телеконференций; 4) проведении тестирования, получении электронных сертификатов; 5) дистанционном обучении, ликвидации пробелов; 6) возможности общения между удаленными друг от друга образовательными центрами; 7) повышении мотивации и улучшении отношения к обучению путем индивидуального подхода к каждому пользователю.

Анализ образовательных Web-сайтов по химии позволил выделить следующие направления содержания: сайты учебного направления, автоматизированного обучения и смешанного типа. Первый и второй направления включают в себя все традиционные виды работ учащихся, они нацелены на индивидуализацию обучения, в отличие от образовательных Web-сайтов смешанного типа, направленных на коллективную работу, реализуемую в реальном и виртуальном образовательном пространстве. На данный момент образовательный уровень подтверждают только два типа сайтов: дистанционного обучения (выдаются сертификаты) и сайты соревновательных проектов (выдаются дипломы). Развитие же информационных технологий все больше позволяет использовать образовательные Web-сайты смешанного типа, которые могут включать в себя все вышеперечисленные типы. Такие сайты – образовательные порталы – содержат большой объем образовательной информации и включают разноуровневую работу учащихся.

Возможности сети Интернет используются нами: 1) в учебной деятельности субъектов химико-образовательного процесса (демонстрация химических объектов и процессов, моделирование химических объектов и процессов, контроль результатов обучения химии, проведение виртуальных экскурсий по химии); 2) во внеурочной деятельности субъектов химико-образовательного процесса (создание экранных средств обучения химии, создание дидактических материалов для учащихся, рейтинг результатов обучения химии, НИР учащихся, индивидуальная работа с учащимися, дистанционное обучение учащихся, дистанционное обучение учителя химии, участие в заочных олимпиадах школьников по химии, участие в методических объединениях учителей химии, создание телекоммуникационных проектов (сайтов) учащихся.

Для решения специфических химико-образовательных задач в средней школе кроме Интернет-ресурсов могут быть использованы: системные программы (текстовые редакторы, графические пакеты, системы управления базами данных, программы по созданию анимаций, процессоры электронных таблиц и т.п.); специфические программы (электронные учебники по химии, обучающие и контролирующие программы, программы по написанию химических формул и уравнений (ChemWin, ACD ChemSketch [3] и др.), программы по моделированию химических объектов (Chem3D, SuperChem [4] и др.), виртуальные химические лаборатории, игровые квесты.

Следует отметить, что при использовании компьютеров в обучении химии возникает ряд затруднений, таких, как материально-технические (отсутствие необходимого числа компьютеров, размеры школьного кабинета химии, размещение компьютеров непосредственно в кабинете химии и др) и наличие в кабинете химии реактивов, пагубно влияющую на достаточно чувствительную технику.

Литература

1. Анохин, С.М. Интернет в образовании: смещение фокуса с аудитории на личность [Электронный документ] (<http://inform.direktor.ru/print/infcult/anohin>). Проверено 26.06.2013.
2. Городилова, Н.А. Личностно-ориентированное обучение с использованием Интернет-ресурсов на уроках химии / Н.А. Городилова // Первое сентября: Химия. – 2006. – № 15. – С. 3.
3. Шабаршин, В.М., Мазур, В.А. Интерфейс и функции специального химического редактора ACD ChemSketch / В.М. Шабаршин // Химия: методика преподавания. – 2004. – № 2. – С. 33-46.
4. Левкин, А.Н. Использование программы HyperChem в обучении химии / А.Н. Левкин // Химия: методика преподавания. – 2005. – № 1. – С. 43-53.

Симонович А.Н.

Студентка 5 курса педагогического факультета специальности «Педагогика и методика дошкольного обучения» Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье представлены организация, особенности проведения и результаты экспериментального исследования по формированию лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста средствами ролевых игр. Представленный комплекс игр может быть использован педагогами дошкольных образовательных учреждений, студентами на педагогической практике и родителями.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, ролевая игра, дошкольный возраст.

Simonovic A.N.

Student 5th-year of Pedagogical Faculty «Pedagogy and a preschool education» Ishim State Pedagogical Institute P.P. Ershov

FEATURES OF FORMATION LEADERSHIP QUALITIES OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract

The paper presents the organization, features and results of a pilot study on the formation of leadership skills for preschool children by means of role-playing games. The presented set of games can be used teachers of preschool educational institutions, students on teaching practice and parents.

Keywords: leader, leadership, role playing, preschool age.

В обществе развивающейся рыночной экономики успех во многом зависит от умения работать в условиях конкуренции: быстро реагировать на происходящие изменения, анализировать информацию и на её основе прогнозировать дальнейший ход событий, принимать адекватные решения и действовать согласно им. Поэтому развитие социальной активности, целеустремлённости волевых качеств необходимо начинать уже в дошкольном детстве, особое внимание, уделяя воспитанию уверенности ребёнка в собственных силах – отмечает М.Н. Емельянова [3].

Тема лидерства привлекала внимание представителей различных направлений на протяжении многих веков. В тайну этого явления пытались проникнуть Конфуций, Аристотель, Платон, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Г. Лебон, Г. Тард, М. Вебер, Г. Лассуэлл, Г. Моска, В. Парето, З. Фрейд, Н. Михайловский и многие другие. В современной литературе проблемы лидерства представлены очень широко, их изучают такие известные ученые, как Р. Богардус, Ж. Блондель, Б. Басе, Д. Дженнингс, К. Левин, Р. Стогдилл, Р. Такер, С. Хук, А. Херманн и другие. В отечественной литературе данной проблеме посвящены исследования Г.К.Ашина, И.В.Волкова, И.Р. Колтуновой, Л.И. Кравченко, Р.Л.Кричевского, Е.С.Кузьмина, Б.П. Парыгина, А.В. Петровского, Л.И. Уманского и других.

По мнению С.А. Адифанова лидерство – это умение управлять собственной жизнью, умение вести за собой других. Мы можем прожить всю жизнь, следуя за кем-нибудь. Мы теряем большую часть своей способности, самостоятельно определять каждый шаг своей жизни, а наша «Личная сила» и «лидерство» оказываются не в наших руках, где они должны находиться, а в руках окружающих нас людей, культуры и общества [1].

Проблема формирования лидерских качеств в старшем дошкольном возрасте актуальна и требует дальнейшего изучения, потому что развитие социальной активности, лидерской целеустремленности необходимо начинать уже в дошкольном детстве. Именно в этот период подчеркивают С.А. Еланцева, Н.В. Твердохлебова закладывается фундамент будущей личности, развиваются многообразные отношения к людям, различным видам деятельности, самому себе [2, 4], но, не смотря на это, в настоящее время недостаточно разработаны средства, способствующие успешному осуществлению этого процесса в условиях ДОУ.

Проблема нашего исследования заключается в изучении ролевой игры как средства формирования лидерских качеств у детей в старшем дошкольном возрасте.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить влияние ролевой игры на особенности формирования лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста.

Объект исследования: лидерские качества детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: ролевая игра как средство формирования лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования:

1. Проанализировать состояние проблемы формирования лидерских качеств в психолого-педагогической литературе;
2. Изучить особенности формирования лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста;
3. Провести экспериментальное исследование по изучению ролевой игры как средства формирования лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: формирование лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста, возможно, будет успешным, если разработать и внедрить специальный комплекс ролевых игр.

Методологическая основа исследования: теория лидерства как функция ситуации (Р. Рейм, Т. Ньюком, А. Хейр, а также К. Берд, Р. Стогдилл, П. Хартли, И.П. Волков), теории развития личности (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, В.С. Мухина); теории лидерства (Б. Калдеру, Н.Е. Щуркова, Ю.Е. Лукьянов); положения различных авторов о развитии лидерских качеств именно в дошкольном возрасте (Ю.Е. Лукьянов, Н.А. Короткова, Е.О. Смирнова, Я.Л. Коломинский, Д.А. Андерсон, Х. Россели, Д. Шелкресс); положения о формировании лидерских качеств детей в игре занималась (А.И. Магусик, Н. Я. Михайленко).

База исследования: исследование проводилось на базе МАДОУ № 19 «Гнездышко» г. Ишима, Тюменской области, в течение 2011-2013 года. В исследовании приняли участие дети старшего дошкольного возраста в количестве 40 человек.

Экспериментальная работа проходила в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

На констатирующем этапе эксперимента были использованы следующие методики:

1. «Лидер» (Л.Н. Собчик), цель методики: определение способности ребёнка быть лидером.
2. «Лесенка» (В.Г. Щур), цель методики: определить особенности самооценки ребёнка (как общего отношения к себе) и представления ребёнка о том, как оценивают его другие люди.
3. «Социометрия» (Дж. Морено), цель методики: измерение степени сплочённости – разобщённости в группе; выявление соотносительного авторитета членов групп по признакам симпатии – антипатии; обнаружение внутрigrупповых сплочённых образований во главе с неформальными лидерами.
4. «Шкала лидерских качеств» (В.И. Шкатулла), цель методики: выявить уровень развития лидерских качеств.

В ходе исследования было выявлено, что в контрольной группе высокий уровень развития лидерских качеств составляет - 55%, средний - 43% и низкий - 34%. В экспериментальной группе высокий уровень развития лидерских качеств составляет - 50%, средний - 48% и низкий 0%.

Эффективная организация работы по формированию лидерских качеств у детей старшего дошкольного возраста требует организации специального комплекса игр и соблюдение определённых психолого-педагогических условий. Поэтому, учитывая индивидуально-типологические особенности детей, на втором этапе эксперимента, мы попытались разработать и реализовать комплекс игр, направленный на развитие лидерских качеств. Цель формирующего этапа эксперимента: повысить уровень лидерских качеств детей старшего дошкольного возраста посредством комплекса различных игр. Формирующий этап эксперимента длился 2 месяца, ролевые игры применялись ежедневно. Нами были применены следующие игры: «Енотовы круги» цель – выявление детей с лидерской аппозицией; «Волшебный мячик» цель – развитие у детей двигательной активности, формировать умение каждого ребёнка брать инициативу в свои руки; «Карета» цель – формирование у детей лидерских качеств, проявление руководящей позиции; «Фоторгаф» цель – развитие у детей активности, проявления инициативы; «Пчёлка» цель – выявление детей с лидерской позицией; «Путаница» цель – развитие у детей активности, проявления инициативы; «Космос» цель – выявление детей с лидерской позицией; «Начали» цель – проявление инициативы, развитие двигательной активности; «Карабас» цель – выявление лидерских качеств; «Стили лидерства» цель – обучение детей разным стилям управления коллективом, анализу собственной позиции в структуре взаимоотношений; «Верёвочные соревнования» цель – формирование лидерской позиции и другие.

В процессе игры дети как бы выхоли из подчинения взрослого, и действовали самостоятельно, свободно проявляя свои чувства, желания. Воображение, фантазия помогали детям восполнить пробелы в знаниях об окружающем и замещать необходимые для игры предметы. Ролевая игра в данном случае служила своеобразным направлением в проявлении своих лидерских качеств. Мотивом, побуждающим ребенка к игровой деятельности, является внутренняя потребность ребенка в активном участии во взаимодействии со сверстниками. При этом центральным моментом является принятая ребенком роль. Именно принятые роли и побуждают ребенка выполнять определенные действия и развивать лидерские качества, устанавливать межличностные отношения, выходящие за пределы игры.

На третьем этапе нашей исследовательской работы мы проверили эффективность разработанного комплекса игр с использованием тех же методик, что и на констатирующем этапе.

Результаты эксперимента показали, что в экспериментальной группе произошли заметные сдвиги: количество человек с высоким уровнем развития лидерских качеств повысилось с 45% до 50%; количество человек с со средним уровнем развития лидерских качеств повысилось с 48% до 65% и с низким уровнем развития лидерских качеств понизилось с 3% до 0%. Результаты контрольной группы практически не изменились.

Полученные результаты эксперимента позволяют нам говорить, го том, что использование специального комплекса ролевых игр для детей старшего дошкольного возраста, способствует эффективному развитию у них лидерских качеств.

Литература

1. Адифанов, С.А. Основные направления анализа лидерства [Текст] / С.А. Адифанов // Вопросы психологии. – 1991. – №3. – С. 90-98.
2. Еланцева, С.А. Представления детей старшего дошкольного возраста о родительской и супружеской любви [Текст] / С.А. Еланцева, С.В. Твердохлебова // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – №2. – 2012. – С. 25-29.
3. Емельянова, М.Н. Взгляд педагогов на развитие лидерского потенциала дошкольников [Текст] / М.Н. Емельянова // Управление ДОУ. – 2009. – №7. – С. 112-123.
4. Твердохлебова, Н.В. Психологическая сущность структурных компонентов идентичности аддиктивной личности / Н.В. Твердохлебова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №5. – С.33-36.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ РЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ (ИОМ)**

Аннотация

В статье рассмотрена актуальная проблема теории и методики профессионального образования – педагогическая поддержка реализации студентами вузов индивидуальных образовательных маршрутов. С современных научно-теоретических позиций анализируется категория «педагогическая поддержка», характеризуется ее педагогический потенциал.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, образовательный процесс, индивидуальный образовательный маршрут.

Fedorova E.N.¹, Karmazina N. V.²

PhD in pedagogical Sciences, Professor, Federal state educational institution «Karelian state pedagogical Academy»

Postgraduate student of the Department of pedagogy КГПА

**PEDAGOGICAL ALGORITHM IMPLEMENTATION OF THE STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF INDIVIDUAL
EDUCATIONAL ROUTES**

Abstract

The article deals with an actual problem of the theory and methods of professional education - pedagogical support of the implementation of University students' individual educational routes. From the view point of modern theoretical positions the category of pedagogical support is analyzed and its educational potential is characterized in the article.

Keywords: humanitarian paradigm of education, meaning, pedagogical support, educational process, pedagogical interaction, individual educational route.

В практике вузов слабо представлены условия для реализации индивидуально-ориентированного обучения, предполагающего опору на отдельные индивидуальные особенности личности обучающегося, в первую очередь на сферу его образовательно-профессиональных интересов и потребностей, предпочтений, профессиональные и жизненные планы (О.В.Акулова, А.П.Трапицына).

Педагогическое сопровождение – это особая деятельность преподавателя, осуществляемая в рамках совместных со студентом действий, направленных на определение его интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий, мешающих самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении и образе жизни (О. С. Газман). То есть, это особый способ организации образовательного процесса, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом образовательной деятельности оптимальных решений в различных ситуациях образовательно-профессионального выбора, это педагогическая деятельность, суть которой заключается в превентивном научении обучающегося самостоятельно планировать индивидуальную образовательную траекторию. Сопровождение рассматривается исследователями (Н.Г. Ершова, Е.Б. Манузина и др.) как интегративная систематическая деятельность субъектов образовательного процесса, в рамках которой происходит мониторинг профессионального статуса студента и динамики его личностного и профессионального развития в процессе обучения в вузе.

М.В. Шакурова определяет педагогическое сопровождение как один из механизмов двустороннего педагогического взаимодействия [1]. Автор выделяет следующие характеристики сопровождения: субъектная позиция всех участников образовательного процесса, адаптивность, взаимореферентность, предоставление свободы выбора и др. Деятельность преподавателя, осуществляющего сопровождение, направлено в этом случае не на воспроизводство информации, а на разработку индивидуального образовательного маршрута, индивидуального «проекта» обучения, увеличение самостоятельной работы студентов. К важным принципам, которые заложены в понятие сопровождения, назовем ориентацию на предоставление студентам возможности самостоятельного выбора индивидуального образовательного маршрута. Задача преподавателя - создать такие условия, в которых студент смог бы увидеть, пережить, примерить на себя различные варианты решения проблем, различные пути самореализации и утверждения себя как будущего профессионала. Показать альтернативные пути, а главное - научить ими пользоваться - в этом смысл профессионально сопровождающей деятельности преподавателя вуза.

М.Я.Виленский, П.И.Образцов, А.И.Уман предлагают следующий алгоритм профессионально-ориентированных способов обучения, которые, на наш взгляд можно использовать при организации педагогического сопровождения индивидуальных образовательных маршрутов студентов в образовательном процессе: определение диагностических целей обучения; выявление структуры учебного материала, а также системы смысловых связей между его элементами; разработка процессуальной стороны обучения, предполагающей усиление роли самостоятельной работы студентов; поиск специальных дидактических процедур усвоения содержания образования [2].

Считаем вслед за П.И. Гайдаем и С.Ю. Трапицыным, что реализация ИОМ влечет за собой изменение способов преподавания. Современный образовательный процесс требует комплексного подхода в обучении с использованием современных форм обучения, таких как интерактивные ресурсы. В ИМПЭ им. А.С. Грибоедова для обеспечения учебного процесса используется электронно-библиотечная система (znanium.com), с помощью которой студенты знакомятся с учебно-методическими комплексами по различным дисциплинам, с электронными учебниками и т.п. Целесообразно с помощью электронных систем создавать интерактивные кабинеты по основным дисциплинам, наполненных различными презентациями, таблицами, «электронными экскурсиями» и т.п. В последнее время, для более тесного контакта со студентами мы используем индивидуальные электронные кабинеты студентов, которые позволяют корректировать ИОМ, дополнять основную образовательную программу дополнительной литературой и т.п.

Например, изучаемая дисциплина «Криминалистика» требует использования в обучении большого количество практических примеров, фотографий, анализов экспертиз, что невозможно в полном объеме отобразить в печатном издании. Электронный ресурс «Криминалистические практики» открывает новые практические возможности качественного обеспечения учебного процесса. Студент 3 курса Илья П. оформил курсовую работу по указанной дисциплине на тему «Криминалистическое исследование следов», дополнив ее электронным приложением, где он разместил проект бланка направления на экспертизу, картину осмотра места происшествия, модели следов и др. Данное приложение было рекомендовано студентам последующих курсов и размещено в электронном кабинете «Криминалистика».

Электронные кабинеты дисциплин открывают большие возможности, как перед студентами, так и перед преподавателями, которые могут размещать в кабинете свои исследования, оценки ситуации, размещать ссылки на интересные статьи и монографии и т.п. В данных кабинетах размещаются задания для студентов, желающих предварительно протестировать свои знания, что дает возможность изменить ИОМ или придает больше уверенности на экзамене. Студентам такие кабинеты позволяют более ярко защищать курсовые работы, иллюстрируя их смоделированными фотографиями с места происшествия, модели фоторобота и т.д. Без использования мультимедийного оборудования уже сложно представить современный образовательный процесс.

Литература

1. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. - М.: «Академия», 2002. - 272с.

Филиппов М.В.

Аспирант, Волгоградская государственная академия физической культуры
ОСОБЕННОСТИ КООРДИНАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ

Аннотация

В статье рассматривается возможность и целесообразность применения в тренировочном процессе юных дзюдоистов рациональных средств, направленных на формирование координационных способностей.

Ключевые слова: координационная подготовка, средства подготовки, техническое мастерство.

Filippov M.V.

FEATURES OF THE COORDINATION OF TRAINING YOUNG WRESTLERS

Abstract

The possibility and usefulness of the training process of young wrestlers rational means aimed at the formation of the coordination abilities.

Keywords: coordination training, training facilities and training skill.

Современное развитие борьбы дзюдо характеризуется возрастанием конкуренции на международной арене, повышением требований к технико-тактической подготовленности. При значительном числе исследований и методических разработок, связанных с вопросами освоения технических приемов в борьбе необходимо отметить, что одной из проблем теории и практики данного вида спорта остается отсутствие разработанной методики обучения технике на начальных этапах подготовки. Эта проблема имеет непреходящую актуальность, которая объясняется постоянным ростом спортивного мастерства противников, расширением арсенала технических и тактических действий, наличием большого количества школ с различной направленностью в технической и тактической подготовке спортсменов и частым изменением правил соревнований.

Достижение высоких результатов в дзюдо невозможно без совершенствования методики начального обучения, где важно заложить основы правильного выполнения технико-тактических действий. Причем это возможно, только на основе создания хорошей физической подготовки и, координационной в частности [1, 2].

К сожалению, в теории борьбы этому вопросу уделено явно недостаточно внимания, подавляющее большинство исследований проведено со спортсменами высокой квалификации, достигших высокого уровня спортивного мастерства. Существующая в настоящее время методика начального обучения в недостаточной степени учитывает возрастные особенности юных дзюдоистов, во многом повторяет методику обучения, используемую взрослыми спортсменами. До сих пор мало исследованными остаются вопросы: как быстрее и эффективнее развивать координационные способности, какими тестами можно эти способности измерить.

Многие исследователи [2, 3] считают, что высокий уровень развития координационных способностей является «базой», своеобразным фундаментом, на котором можно совершенствовать технико-тактическую подготовленность.

Мы предполагаем, что применение специально разработанных комплексов акробатических упражнений и использование батута, приведёт к улучшению техники выполнения приемов. Использование акробатических упражнений сходных по биомеханическим характеристикам с техническими действиями в дзюдо позволит сократить сроки обучения и создаст предпосылки для дальнейшего повышения спортивного мастерства.

Мы считаем, что создание специальной методики подготовки юных дзюдоистов (10-14 лет) является достаточно актуальной на сегодняшний день.

В связи с этим было проведено исследование, направленное на установление важности и необходимости физической подготовки юных дзюдоистов. Для этого было проведено анкетирование, в котором приняли участие 40 тренеров по дзюдо.

Прежде всего, им необходимо было расставить в порядке значимости нужные для юных борцов дзюдо физические способности. На первое место, по значимости, тренеры поставили такие способности, как гибкость и подвижность. На второе место – выносливость. Далее следуют скоростные способности, собственно силовые и на последнее место тренеры поставили координационные способности. Данное положение вызывает некоторое удивление. Связано это с тем, что в последнее время появилось огромное количество публикаций, посвященных координационной подготовке в различных видах спорта, в том числе и в борьбе.

После этого тренерам был предложен ряд вопросов, связанных с выявлением доминирующих признаков в подготовке юных борцов.

На вопрос о том, какой возраст является самым благоприятным для развития у дзюдоистов координационных способностей большинство респондентов (57,5%) указало на период от 7 до 11 лет и только 30,0% тренеров считает лучшим временем от 5 до 8 лет. При этом 32,5% опрошенных указывают, что способности к комбинированию движений являются ведущими. 27,5% тренеров отдают предпочтение пространственной ориентации.

На вопрос о том, развитие каких составляющих координационных способностей у дзюдоистов являются наиболее важными для борьбы в стойке, 37,5% специалистов указали на способности сохранять равновесие в условиях активного противодействия, а 30,0% тренеров отдают предпочтение скорости ответной реакции борцов. Для развития данных способностей, по их мнению, лучше всего подходит гимнастика (50,0%) а 37,5% опрошенных указывают на акробатику. Исходя из представленных данных, не совсем корректными являются ответы на вопрос о том, какие технические устройства наиболее эффективны для формирования координационных способностей. 67,5% тренеров отдают предпочтение батуту и 25,0% универсальной лонже. При этом большинство опрошенных (87,5%) на вопрос какие упражнения они чаще всего используете на занятиях для формирования координационных способностей, указали акробатические упражнения в виде кувырков, перекатов и вращений. Самыми эффективными из них 62,5% тренеров считают кувырки со сменой направления движения.

Таким образом, полученные данные могут служить основой для разработки методики формирования координационных способностей у юных дзюдоистов. Работа с ними должна строиться с учетом особенностей выполнения технических приемов, которые осваивают борцы на начальных этапах подготовки.

Литература

1. Прокопенко А.Н. Модельные характеристики юных борцов самбистов / А.Н. Прокопенко / Современные проблемы физической культуры и спорта // Материалы VIII научной конф. молодых учёных Дальнего востока. – Хабаровск: ДВГАФК, 2003. – С. 139-141.
2. Мельчаков, А.В. О развитии координации борцов / А.В. Мельчаков // <http://www.krassport.ru>. – 2004.
3. Труннев П.В., Козлов Г.А. Основы теории тренировки в дзюдо. – Красноярск: «Платина», 2004. – 238 с.

Педагогическое творчество требует от преподавателя умения наблюдать, анализировать и исследовать целостный образовательный процесс, видеть его противоречия и движущие силы. В творчестве педагога участвуют и интуитивные действия, но основное содержание творческого процесса предполагают опору на познание его закономерностей. Творчески работающие педагоги непременно опираются на осознаваемые или интуитивно найденные закономерности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, метод, прием, личностный, творческий, рефлексия, адекватность, фасилитация, индивидуальность.

The article concerns the creativity in the professional activities of a teacher. To be creative the teacher should have some definite skills helping him to watch, to analyze and investigate the training process on the whole, to see its contradictions and its dynamic factors. To work creatively means to know the laws of a creative process. Creatively working teachers are always guided in training process by these laws.

Keywords: pedagogical activities, method, ways, personal, creative, reflection, adequacy, facilitation, individuality.

Педагогическая деятельность предусматривает наличие, по крайней мере, двух сторон: объективной – это набор методов и приемов работы преподавателя, которые используются им традиционно, и личностный – это то, как преподаватель в зависимости от своих личностных качеств и способностей использует эти методы и приемы в своей педагогической деятельности.

Индивидуальный стиль работы преподавателя может быть охарактеризован следующим образом:

- содержательные характеристики, под которыми понимается ориентация преподавателя либо на процесс обучения, либо на процесс обучения и результаты обучения, либо только на результат обучения; адекватность – неадекватность планирования учебно-воспитательного процесса; оперативность или консерватизм в использовании средств и способов педагогической деятельности, рефлексивность – интуитивность преподавателя;

- динамические характеристики, то есть гибкость – традиционность; импульсивность – осторожность; устойчивость – неустойчивость по отношению к меняющимся ситуациям, причем в неблагоприятной ситуации направленность рефлексии на себя – направленность на имеющиеся обстоятельства – направленность на других;

- результативные характеристики, а именно: однородность – неоднородность уровня знаний обучаемых, стабильность – неустойчивость навыков учения, высокий – средний – низкий уровень интереса у обучаемых к изучаемому предмету.

Существуют различные виды стилей деятельности преподавателя, наиболее характерными являются следующие четыре стиля:

- эмоционально-импровизационный. При таком стиле преподаватель преимущественно ориентируется на сам процесс обучения, но при этом недостаточно верно планирует свою работу по отношению к конечным результатам обучения. Преподаватель отбирает наиболее важный материал, а важный, но неинтересный оставляет на самостоятельное изучение обучающимися. Ориентируясь в основном на сильных студентов, преподаватель делает все, чтобы его работа была творческой, в частности часто меняет виды работы на занятии и, как правило, практикует групповые дискуссии. Однако недостатком данного стиля является недостаточное закрепление и повторение учебного материала, практически отсутствует контроль за знаниями обучаемых;

- эмоционально-методический. В этом случае преподаватель адекватно планирует учебный материал, уделяет больше внимания закреплению, повторению и контролю знаний. Обычно такой преподаватель ориентируется как на процесс, так и на результат обучения. Однако можно предположить, что в этом случае преподаватель более рационален, рефлексивен, но менее интуитивен;

- рассуждающе-импровизированный. Для такого преподавателя характерны ориентация на процесс и результаты обучения, адекватное планирование. На занятии преподаватель дает большую возможность детально оформить свой ответ;

- рассуждающе-методический. Преподаватель обычно консервативен в средствах и способах педагогической деятельности. У него имеется стандартный набор методов обучения, которыми он пользуется. Однако он осторожен в действиях, рефлексии.

Выделяются следующие уровни результативной деятельности преподавателя:

- *репродуктивный* – преподаватель умеет приспособить свое сообщение к индивидуальным особенностям обучаемых;
- *локально-моделирующий* – преподаватель владеет стратегиями обучения по отдельным разделам курса, умеет предвидеть искомый результат и создавать систему и последовательность включения студентов в познавательную деятельность;
- *системно-моделирующий* – преподаватель владеет стратегиями формирования системы знаний в целом по своему предмету и стратегиями превращения своего предмета в средство формирования личности студентов, удовлетворения их потребностей в самовоспитании, самообразовании и саморазвитии.

Главной задачей в обучении студентов преподавателем является облегчение и одновременно стимулирование (фасилитация) процесса учения для обучаемого, то есть умение преподавателя создавать соответствующую атмосферу, интеллектуальную и эмоциональную обстановку на занятии, атмосферу психологической поддержки в группе.

Преподаватель может создать в аудитории нужную атмосферу, если он будет руководствоваться следующими принципами:

- на всем протяжении учебного процесса преподаватель должен демонстрировать свое полное доверие к обучаемым;
- преподаватель должен помогать обучаемым в формулировании и уточнении целей и задач, стоящих как перед группой, так и перед каждым обучаемым в отдельности;
- в своих действиях преподаватель должен учитывать внутреннюю мотивацию обучаемых к учению;
- он должен быть для обучаемых источником разнообразного опыта, к которому всегда можно обратиться за помощью, если у обучаемых возникают трудности в решении той или иной проблемы;
- преподаватель должен постоянно чувствовать эмоциональный настрой обучаемых и принимать его;
- он должен быть участником группового взаимодействия, не забывая при этом, открыто выражать свои чувства;
- преподаватель должен стремиться к достижению эмпатии, позволяющий понимать чувства и переживания каждого обучаемого;
- безусловно, преподаватель должен хорошо знать себя.

В современных условиях кардинального обновления общества и высших профессиональных образовательных учреждений характер педагогического творчества существенно меняется: оно становится все более массовым. Осуществляя решение огромного количества типовых и оригинальных педагогических задач, преподаватель все чаще выступает как исследователь.

Вывод за пределы известного – одно из самых важных и увлекательных проявлений человеческого интеллекта. Для педагога – это естественное профессиональное состояние. В то же время при всей ситуативной неповторимости, индивидуальности, импровизационности педагогическое творчество имеет нормативный характер.

В творчестве педагога участвуют и интуитивные действия, но основное содержание творческого процесса предполагают опору на познание его закономерностей. Творчески работающие педагоги непременно опираются на осознаваемые или интуитивно найденные закономерности.

Педагогическое творчество требует от преподавателя умения наблюдать, анализировать и исследовать целостный образовательный процесс, видеть его противоречия и движущие силы.

Неспособность к научному анализу ведет к механическому заимствованию чужого опыта, к излишне доверчивому отношению к методическим рекомендациям и столь же легкому отказу от них под влиянием новых установок. Педагогу необходимо владеть умением занимать рефлексивную позицию, создавать умозрительную обратную связь с обучаемыми, что существенным образом повышает адекватность педагогического общения.

Чтобы стать преобразователем и творцом, педагогу важно познать закономерности педагогического процесса, его глубинные основания и механизмы. Такое познание позволяет вычленивать составные элементы педагогического процесса, осмыслить его каждую часть и в связи с целым найти в теории обучения жизнеспособные идеи и успешно решать текущие и перспективные педагогические задачи.

Творческая педагогическая деятельность – это совокупность действий и постоянно меняющейся ситуации, требующей от преподавателя профессиональной открытости новому, профессионально – творческих действий, способов, приемов, умений, техники, технологии реализации педагогической деятельности, владение несколькими видами педагогической деятельности, легкого перехода от одних к другим, выполнение профессиональной деятельности в меняющихся и особых (экстремальных) ситуациях, создание и внедрение новых способов педагогической деятельности, изменений, связанных с эмоционально-выразительной сферой профессиональной деятельности педагога.

Указанные требования находят свое воплощение в творческой индивидуальности педагога. Только выработав такую индивидуальность, можно добиться единства педагогического приема и личностных качеств педагога.

Литература

1. Кулюткин Ю. Н. Творческое мышление в профессиональной деятельности учителя // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 21-30.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES

Балуева Л.Г.¹, Аверьянова Н.И.²

ОЦЕНКА ИНФОРМАТИВНОСТИ КРЕАТИНИНОВОГО КОЭФФИЦИЕНТА В ДИАГНОСТИКЕ ДИЗМЕТАБОЛИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье приведены данные об информативности креатининового коэффициента, доступного и неинвазивного метода исследования, при оценке динамики дизметаболических нарушений при лечении обострения хронического пиелонефрита у детей.

Ключевые слова: креатининовый коэффициент, кристаллурия, диагностика.

Balueva L.G.¹, Averyanova N.I.²

Postgraduate student, doctor of medical science professor, Perm State Medical Academy

INFORMATIVITY KREATININ'S FACTOR IN THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF CRISTALLURII IN CHILDREN

Abstract

The article deals with the effectiveness of the complex therapy of chronic pyelonephritis occurring against the backdrop of cristalluria in children with basic therapy of mineral water and features new diagnostic methods applied to verify cations dismetabolic disturbances.

Keywords: creatinin's index, cristalluria, diagnostic.

Цель исследования – оценить информативность креатининового теста в диагностике дизметаболических нарушений.

Экскреция креатинина в течение суток постоянна, поэтому определение уровня целого ряда экскретируемых с мочой веществ, в утренней порции мочи путём пересчета креатининового коэффициента (КК) является достоверным, объективным и методом исследования [1, 2, 3]. Ценность этого метода заключается в том, что он является неинвазивным и исключает необходимость сбора суточной мочи, поэтому он может широко использоваться в педиатрической практике. Исследование КК даёт возможность определять уровень экскреции кальция, магния, фосфора, мочевой кислоты, что важно для выявления детей с гиперкальциурией, гиперурикозурией, гипомagneиурией, представляющих группу риска развития инфекций мочевой системы, интерстициального нефрита, нефролитиаза [2, 4, 5].

Материалы и методы исследования

Под наблюдением находилось 30 детей в возрасте от 4 до 14 лет (60% девочек и 40% мальчиков), которые поступили в отделение нефрологии ГДКБ № 9 города Перми с обострением хронического пиелонефрита. Критерии включения пациентов в исследование: обострение хронического необструктивного пиелонефрита, эпизоды кристаллурии (от «+++» и более) как при поступлении так и в анамнезе. Критерии исключения: обструктивный пиелонефрит, послеоперационные уропатии, нефролитиаз.

Дети обследованы при поступлении в стационар и в динамике. Проведены стандартные общеклинические методы исследования: общий анализ крови, общий анализ мочи с уроцитогаммой, бактериологическое исследование мочи, биохимическое исследование сыворотки крови: мочевая кислота, кальций, фосфор, магний, креатинин, мочевины, расчёт скорости клубочковой фильтрации по формуле Шварца, кроме того использовался неинвазивный метод исследования веществ (кальция, мочевой кислоты, магния, креатинина) в разовой порции мочи. Проведён расчёт КК – определение содержания исследуемого вещества в разовой порции мочи по отношению к креатинину, таким образом рассчитаны: кальций/креатинин (Uг Ca/ Uг Cr); магний/креатинин (Uг Mg/ Uг Cr); мочевая кислота/креатинин (Uг ураты/ Uг Cr) [1, 3].

Все пациенты получили стандартный курс терапии, включающий антибиотикотерапию (первые 5-7 дней парентерально амикацин, затем 5-7 дней перорально цефиксим), с последующим приёмом фурагина (курс – 14 дней), кроме того с первых дней пребывания в стационаре больным назначался курс минеральной воды «Ключи» (5 мл/кг массы тела, 3 раза в день, комнатной температуры, за 30 минут до еды, длительность терапии – 21 день). Лечебно-столовая минеральная вода «Ключи» (одноимённого курорта Пермского края) относится к сульфатно-магнево-кальциевой группе: степень минерализации – 2,4 г/дм³, pH=7,3, катионы кальция – 400-650 мг/дм³, магния – 100-200 мг/дм³, натрий/калий – 500 мг/дм³ [6, 7].

Материал обработан с помощью программы Statistica 6.0, США.

Результаты и обсуждение

Анализ анамнеза обследованных детей показал, что отягощённую наследственность по заболеваниям органов мочевой системы имели 53,3% детей. У большинства больных зарегистрирована сопутствующая патология: заболевания желудочно-кишечного тракта – у 20%, опорно-двигательного аппарата – у 36,7%, ожирение – у 10% детей. Дебют инфекции мочевой системы был в возрасте 9,7±5,9 месяцев, кристаллурии – в 4,1±2,7 лет.

Дети предъявляли жалобы на боли в животе (26,7%), люмбагии (10%), редкие и болезненные мочеиспускания (46,7%). При поступлении в стационар состояние расценивалось как удовлетворительное у 30%, средней тяжести – у 33,3%, тяжёлое – у 36,7% больных. У 50% детей был выражен интоксикационный синдром.

В общем анализе крови лейкоцитоз был у 36,6% больных (от 9,2 до 14,2 x 10⁹ л), повышение СОЭ (от 18 до 42 мм/ч) – у 50% больных.

В общем анализе мочи у всех пациентов зарегистрирована нейтрофильная лейкоцитурия (от 10 до 90 нейтрофилов в поле зрения) и бактериурия, микрогематурия (от 7 до 38 в поле зрения) – у 33,3% больных, незначительная протеинурия (от 0,033 до 0,12 г/л) – у 16,7%. Оксалатная кристаллурия выявлена у 80% детей, уратурия – у 6,7%, смешанная кристаллурия – у 13,3% больных.

При бактериологическом исследовании мочи выявлен следующий спектр уропатогенов: E Coli (50%), Enterococcus (28,6%), Streptococcus (14,3%), Staphylococcus (7,1%).

У 30% больных в сыворотке крови выявлена гиперурикоземия, уровень мочевой кислоты колебался от 333,33 до 361,11 мкмоль/л, у 6,7% детей – гиперкальциемия. У всех пациентов уровень фосфора и магния были в пределах нормы (1,04±0,34 ммоль/л и 0,84±0,06 ммоль/л соответственно) [таб. 1].

Таблица 1. Динамика биохимических показателей сыворотки крови

Показатели	До лечения n= 30	После лечения n= 20	p
Кальций, ммоль/л	2,14±0,49	2,06±0,32	p >0,05
Мочевая к-та, мкмоль/л	256,48±74,99	229,16±64,91	p<0,05
Фосфор, ммоль/л	1,04±0,34	1,03±0,13	p >0,05
Магний, ммоль/л	0,84±0,06	0,85 ±0,06	p >0,05

Уровень креатинина в сыворотке крови составил 54,4±8,54 мкмоль/л, мочевины – 4,14±0,92 ммоль/л, скорость клубочковой фильтрации – 114,63±12,5 мл/мин.

Расчёт КК в разовой порции мочи показал, что Ur Ca/ Ur Cr коэффициент повышен у 10% детей (средний уровень колебания составил 0,4±0,3), Ur ураты/ Ur Cr коэффициент (средний уровень колебания 0,4±0,1) – у 6,7%. У 50% больных был снижен Ur Mg/ Ur Cr коэффициент (средний уровень колебания 0,6±0,2).

После окончания лечения анализы мочи у всех детей были в пределах нормы, оксалурия на «+» сохранялась у 35% детей, уратурия на «+» – у 5%, фосфатурия на «+» – у 5%.

Гиперурикоземия сохранилась у 3 детей из 9, однако уровень её достоверно снизился (p=0,015). У всех детей уровень кальция, фосфора и магния оставались в пределах нормы.

Повышенный при поступлении у 10% детей Ur Ca/ Ur Cr после терапии остался повышен лишь у 5% (p>0,05), повышенный у 6,7% больных Ur ураты/ Ur Cr коэффициент остался повышенным лишь у 5% (p>0,05). Число детей со сниженным Ur Mg/ Ur Cr коэффициентом снизилось с 50 до 20% (p=0,05).

Анализ корреляционных связей между рассчитанными КК и показателями исследуемых веществ в биологических средах выявил наличие положительных корреляционных связей разной силы: между кальцием сыворотки крови и Ur Ca/ Ur Cr коэффициентом (p=0,014), мочевой кислоты крови и Ur ураты/ Ur Cr коэффициентом (p<0,001).

Заключение

Расчёт креатининового коэффициента в диагностике дизметаболических нарушений является объективным, неинвазивным методом исследования, креатининовые коэффициенты имеют высокую степень корреляционной связи с уровнем исследованных веществ в сыворотке крови. Этот метод может использоваться с целью выявления метаболических нарушений у детей, диагностики дизметаболической нефропатии, наследственных тубулопатий и мочекаменной болезни.

Литература

1. Наушбаева А.Е. Рациональные методы и алгоритмы диагностики заболеваний почек у детей / А.Е. Наушбаева, К.А. Кабулбаев, А.Л. Румянцев и др. // Педиатрическая фармакология. – 2009. – Т. 6, № 4. – С. 48 – 62.
2. Nikibakhsh A. Normal values for random urinary calcium to creatinine in Iranian children / A. Nikibakhsh, A. Seyedzadeh et al. // Iran J. Pediatr. – 2008. – Sep; 18(3). P. 263 – 266.
3. Poyrazoğlu H. M. Urinary uric acid: creatinine ratios in healthy Turkish children / H. Poyrazoğlu, R. Düsünsel, C. Yazici et al. // Pediatr. Int. – 2009. – Aug; 51(4). – P. 526 – 529.
4. Лойманн Э. Детская нефрология / Э. Лойманн, А.Н. Цыгин, А.А. Саркисян. – М: Медицина, 2010 – 387 с.
5. Ларина Т.А. Распространённость гиперкальциурии по результатам скринингового обследования детей региона с высокой частотой мочекаменной болезни / Т.А. Ларина, Т.А. Кузнецова, А.Н. Цыгин // Российский педиатрический журнал. – 2007. – № 3. – С. 41 – 44.
6. Аверьянова Н.И., Балуева Л.Г. Динамика кристаллурии у детей в процессе лечения обострения хронического пиелонефрита // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 2. С. 13 – 15.
7. Аверьянова Н.И., Балуева Л.Г. Применения минеральной воды «Ключи» в комплексной терапии пиелонефрита у детей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 3. С.146 – 148.

Белый Л.Е.¹, Коньшин И.И.²

¹Доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии Ульяновского государственного университета, ² врач-уролог Ульяновского областного клинического центра специализированных видов медицинской помощи.

О ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСТРЫХ ЭПИДИДИМООРХИТОВ У МУЖЧИН

Аннотация

Детализированы механизмы развития острого эпидидимоорхита. Доказано существование феномена интраскротальной гипертензии и его роль в патогенезе острых эпидидимоорхитов. Результаты могут быть использованы в урологической практике.

Ключевые слова: интраскротальная гипертензия, эпидидимоорхит, патогенез, гемодинамика

Belyi L.E.¹, Konshin I.I.²

¹ Doctor of medical sciences, professor, Ulyanovsk State University, ² urologist, Ulyanovsk clinical center of specialized types of medical care

ABOUT PATHOGENETIC FEATURES OF ACUTE EPIDIDYMOORCHITIS AT MEN

Abstract

Mechanisms of acute epididymoorchitis are detailed. Existence of a phenomenon of intrascrotal hypertension and its role pathogenesis of acute epididymoorchitis is proved. Results can be used in urologic practice.

Keywords: intrascrotal hypertension, epididymoorchitis, pathogenesis, hemodynamic

Проблема диагностики и лечения острого эпидидимита требует отдельного рассмотрения, поскольку часто выбор метода лечения носит эмпирический характер и зависит лишь от личностных предпочтений клинициста. Существует необходимость детализации патогенеза данного заболевания, выявление ключевых его звеньев, что позволит создать новый алгоритм менеджмента больных с острым эпидидимитом [1]. В качестве задачи исследования было номинировано доказательство существования феномена интраскротальной гипертензии при острых эпидидимитах у мужчин. Известно, что повышение давления внутри замкнутой полости пагубно влияет на течение основного патологического процесса [2].

Под наблюдением находилось 80 пациентов с острым эпидидимоорхитом. Средний возраст $28,3 \pm 3,6$ года. Критерием включения в исследование было наличие серозной формы острого эпидидимоорхита, подтвержденной гистологически. У 34 (42,5%) больных заболевание сопровождалось развитием реактивного гидроцеле, среди которых у 21 (61,8%) наблюдалась интраскротальная гипертензия (ИСГ). Группа сравнения состояла из 20 здоровых мужчин, не имеющих в анамнезе указаний на перенесенные заболевания органов мошонки.

Измерение интраскротального давления проводилось по предложенной нами методике [1]. Исследование регионарной гемодинамики в яичке и его придатке выполнялось с помощью ультразвуковой доплерографии на аппарате «Ассувих VIО».

Среднее значение интраскротального давления составило $14,4 \pm 2,4$ см.вод. ст. В ходе исследования установлено, что в зависимости от наличия / отсутствия интраскротальной гипертензии при острых воспалительных процессах в органах мошонки имеют место принципиально отличающиеся друг от друга профили развития расстройств регионарной гемодинамики. При острых эпидидимоорхитах, не сопровождающихся повышением интраскротального давления, кровотоки в яичке и его придатке претерпевают изменения в виде гиперваскуляризации и снижения сосудистого сопротивления (R_i в внутрияичковых центрипетальных артериях $0,24 \pm 0,03$, а в артериях придатка яичка $0,37 \pm 0,01$). При острых эпидидимоорхитах, сопровождающихся интраскротальной гипертензией, механическая компрессия сосудов семенного канатика, ведет к нарушениям регионарного кровообращения, что является причиной повышения резистивности сосудистого русла (R_i во внутрияичковых центрипетальных артериях составил $0,81 \pm 0,02$, а в артериях придатка яичка $0,67 \pm 0,02$). Нарушения регионарного кровотока в сосудах придатка яичка развиваются значительно быстрее и начинаются при более низком уровне интраскротальной гипертензии, чем нарушения кровообращения непосредственно в самом яичке. (увеличение интраскротального давления на 1 см.вод. ст. ведет к снижению V_{ed} на $0,35$ см/сек во внутрияичковой артерии и на $1,16$ см/сек в артерии придатка).

Таким образом, развитие интраскротальной гипертензии при остром эпидидимите вызывает специфические расстройства регионарной гемодинамики в придатке яичка, заключающиеся в смене воспалительной вазодилатации вазоконстрикцией, увеличением периферического сосудистого сопротивления. Высокое сопротивление сосудов придатка усугубляет выраженность воспаления и ухудшает прогноз заболевания. Наличие интраскротальной гипертензии в сочетании с повышением резистивности сосудистого русла придатка при острых эпидидимитах диктует необходимость выполнения декомпрессии полости мошонки, тем самым определяя показания к хирургическому лечению.

Литература

1. Белый Л.Е. Интраскротальный компартмент-синдром в патогенезе острого эпидидимита / Л.Е. Белый, И.И. Коньшин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: биология и клиническая медицина. – 2011. – Т.9. – вып.3. – С. 153–155.
2. Тимербулатов Ш.В. Синдромы внутриполостной и внутриорганной гипертензии патофизиологические и клинические аспекты / Ш.В. Тимербулатов // Креативная хирургия и онкология. – 2010. – №2. – С.32–38.

Богданов М.В.¹, Головкин А.С.², Шукевич Д.Л.³, Григорьев Е.В.⁴, Воронцова Н.Л.⁵

¹Младший научный сотрудник лаборатории клеточных технологий отдела экспериментальной и клинической кардиологии, ²кандидат медицинских наук, заведующий отделом экспериментальной и клинической кардиологии; ³доктор медицинских наук, зав. лаб. критических состояний; ⁴доктор медицинских наук, профессор, зам. директора по научной и лечебной работе; ⁵кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории клеточных технологий, ФГБУ НИИ комплексных проблем сердечно - сосудистых заболеваний СО РАМН, Россия, г. Кемерово

ОЦЕНКА ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНОГО СТРЕССА В ДИНАМИКЕ ПЕРИОПЕРАЦИОННОГО ПЕРИОДА КОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ИБС

Аннотация

Целью исследования являлась оценка интенсивности эндогенной интоксикации (ЭИ) и окислительного стресса (ОС) в сыворотке крови у кардиохирургических пациентов до операции, в интраоперационном и послеоперационном периоде коронарного шунтирования (КШ) с применением искусственного кровообращения (ИК).

Ключевые слова: окислительный стресс, эндогенная интоксикация, ишемическая болезнь сердца, коронарное шунтирование.

Bogdanov M.V.¹, Golovkin A.S.², Shukevich D.L.³, Grigoriev E.V.⁴, Voroncova N.L.⁵

¹Associate Researcher, Laboratory of Cell Technology Department of Experimental and Clinical Cardiology; ²MD, Ph.D., head of the Department of Experimental and Clinical Cardiology; ³MD, Head. Lab. critical states; ⁴MD, Professor, Deputy. director for research and clinical work; ⁵Ph.D., Senior Researcher, Laboratory of Cell Technology, Research Institute for Complex Issues of Cardiovascular Diseases RAMS, Siberian Branch, Russia, Kemerovo

ENDOTOXICATION AND OXIDATIVE STRESS ASSESSMENT DURING PERIOPERATIVE PERIOD OF CORONARY ARTERY BYPASS SURGERY IN PATIENTS WITH ISCHEMIC HEART DISEASE

The aim of the study was to estimate the intensity of endogenous intoxication (EI) and oxidative stress (OS) in the serum of patients undergoing on-pump coronary artery bypass surgery (CABG) before the operation, during the operation and postoperatively.

Keywords: endogenous intoxication, ischemic heart disease, coronary artery bypass surgery.

Коронарное шунтирование является одним из наиболее распространенных способов хирургической коррекции нарушений, обусловленных ишемической болезнью сердца (ИБС). При проведении кардиохирургических операций в ответ на выраженную гипоксическую агрессию, обусловленную применением ИК, формируется состояние ОС [1]. Антиоксидантный потенциал больных ИБС часто оказывается недостаточным для компенсации развивающихся нарушений [3].

Актуальность исследований ЭИ и ОС очевидна - своевременное выявление ЭИ, ОС и их адекватная коррекция позволяют предупредить развитие системного воспалительного ответа и избежать многих его негативных последствий [2]. При проведении исследований ЭИ часто используются скрининговые методы [4]; в последние годы широкое распространение получила интегральная оценка ЭИ по спектру ВНиСММ в крови и моче больных [5]. Представляет интерес исследование выраженности ЭИ кардиохирургических больных с использованием оценки как пептидной так и небелковой составляющих ЭИ.

Цель исследования: оценить интенсивность эндогенной интоксикации и окислительного стресса в сыворотке крови у кардиохирургических пациентов до операции, в интраоперационном и послеоперационном периоде коронарного шунтирования (КШ) с применением искусственного кровообращения (ИК).

Материал и методы: Обследовано 12 пациентов мужчин с ишемической болезнью сердца (ИБС) в возрасте 47 - 67 лет. Всем пациентам в условиях искусственного кровообращения была выполнена операция коронарного шунтирования (КШ). Забор крови у пациентов проводили до операции, до начала ИК, после ИК и при поступлении в реанимацию, а так же на 1-е и 7-е сутки послеоперационного периода. В сыворотке крови пациентов оценивали содержание первичных продуктов липопероксидации по концентрации - сопряженных триенов (СТ); содержание вторичных продуктов - по количеству малонового диальдегида (МДА). Состояние антиоксидантной системы оценивали по уровню суммарной антиоксидантной активности (АОА) сыворотки крови больных. В крови пациентов оценивали выраженность ЭИ путем определения веществ низкой и средней молекулярной массы (ВНиСММ) по методу М.Я. Малаховой. Кроме того, рассчитывали некоторые соотношения: расчет катаболического пула и пептидно-нуклеотидный коэффициент (ПНК), что позволяет уточнить компоненты ВНиСММ.

Результаты и их обсуждение:

В интраоперационном периоде уровень МДА в сыворотке крови в среднем достигает 13,07 мкмоль/л, что в 1,3 раза превышает значения, отмеченные в дооперационном периоде, а содержание СТ в среднем увеличивается в 1,2 раза с 7,18 до 8,45 усл. ед. На дооперационном этапе и в интраоперационном периоде отмечено накопление в крови больных продуктов липопероксидации при сниженном уровне АОА сыворотки крови (40%) у пациентов с ИБС. В течение первых суток после операции КШ наблюдается тенденция к значительному уменьшению продуктов перекисного окисления липидов, при сохранившемся уровне АОА. К 7-м суткам после операции отмечено снижение напряженности ОС по сравнению со значениями на 1-е сутки после операции, уменьшается содержание продуктов липопероксидации – СТ на 22% и МДА на 16%, увеличивается уровень АОА на 25%. В целом, на этом этапе оцениваемые показатели в крови пациентов характеризуются положительной динамикой.

Установленная недостаточная активность системы антиоксидантной защиты при ИБС свидетельствует о снижении компенсаторных возможностей организма в условиях выраженной гипоксии. Гипоксия и последующая реперфузия при операции активизирует процессы перекисного окисления липидов в тканях и мощности антиоксидантной защиты оказывается недостаточной для контроля уровня ОС.

Уровень ВНиСММ у пациентов с ИБС уменьшается в интраоперационном периоде в среднем – на 35% по сравнению с дооперационными значениями ($p < 0,05$), к 1 суткам после операции отмечена тенденция к увеличению уровня ЭИ по сравнению с интраоперационными значениями. Это обусловлено реперфузионными повреждениями и проведением реанимационных мероприятий. Так, к 7 суткам после операции продолжается увеличение уровня эндотоксинов в сыворотке крови у пациентов с ИБС. Характер развития ЭИ сопровождается направленностью метаболических реакций преимущественно по катаболическому пути, что подтверждает увеличение катаболического пула. Тот факт, что увеличение интоксикации происходит преимущественно за счет увеличения компонентов небелкового происхождения, подтверждает и изменение величины расчетных коэффициентов. Так, снижение ПНК в сыворотке крови больных позволяет предположить, что изменение уровня ВНиСММ обусловлено преимущественно веществами нуклеотидной природы.

Таким образом, воздействие хронической ишемии на миокард сопровождается накоплением эндотоксинов в крови пациентов с ИБС, что приводит к формированию эндогенной интоксикации. После коронарного шунтирования уровень ЭИ в крови больных повышается, увеличивается величина всех исследуемых показателей ЭИ и изменение уровня ВНиСММ обусловлено преимущественно веществами нуклеотидной природы.

Выводы:

1. Проведение операции КШ с применением ИК приводит к активизации процессов липопероксидации, напряженности системы антиоксидантной защиты и способствует развитию ОС в крови пациентов с ИБС.
2. Снижение интенсивности ОС, отмеченное в первые сутки после операции в крови у пациентов с ИБС сохраняется к 7-м суткам после операции, и характеризуется положительной динамикой.
3. Уровень ЭИ в крови больных после коронарного шунтирования остается достаточно высоким на 7-ые сутки после операции, однако основную долю эндотоксинов составляют вещества небелковой природы - ВНиСММ.

Литература

1. Дубинина Е.Е. Роль активных форм кислорода в качестве сигнальных молекул в метаболизме тканей при состояниях окислительного стресса. // *Вопр. мед. химии*. 2001. Т.47. №6. С. 561—581.
2. Ведунова М. В. Состояние эндогенной интоксикации при метаболическом синдроме и его коррекции низкими дозами озона. Автореф. Дис... канд. биол. наук.- Нижний Новгород, 2008.
3. Крайнова Н.Н., Гуськова Е.Н., Милютин Н.П., Внуков В.В. Свободнорадикальное окисление при ишемической болезни сердца. // *Известия высших учебн. заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки*. Ростов на Дону. 2007. № 6. С.64-67.
4. Копытова Т.В. Механизмы ЭИ и детоксикации организма в норме и при морфофункциональных изменениях в коже. Автореф. дис... д.б.н.- Нижний Новгород, 2007. - 40с.
5. Непомнящих В.А., Ломиворотов В.В., Дерягин М.Н. и др. Интенсивность ЭИ и монооксигеназная активность печени у больных ИБС с полиорганной недостаточностью. // *Патология кровообращения и кардиохирургия*. - 2010. - № 1. - С.13-18.

Королева М.В.¹, Меркулов С.А.²

¹Кандидат медицинских наук, докторант, ²аспирант,
Волгоградский государственный медицинский университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАДОКСИЛА ПРИ ТОКСИЧЕСКОМ ГЕПАТИТЕ, ВЫЗВАННОМ ОТРАВЛЕНИЕМ СУРРОГАТАМИ АЛКОГОЛЯ

Аннотация

Представлены особенности клиники и лабораторной диагностики токсического гепатита, вызванного отравлением суррогатами алкоголя в Волгограде и Волгоградской области. Проведен анализ течения заболевания в зависимости от проводимой терапии. Выявлена тенденция к снижению уровня общего билирубина при использовании L-2-пирролидон-5-карбоксилата (Метадоксила) непосредственно с момента поступления в стационар по сравнению с применением только базисной дезинтоксикационной терапии.

Ключевые слова: алкоголь, токсический гепатит, отравление, метадоксил.

Koroleva M.¹, Merkulov S.²

¹PhD in medicine, Doctoral student, ²postgraduate student, Volgograd state medical university

EFFICIENCY OF METADOXIL USE IN TOXIC HEPATITIS PROVOKED BY ALCOHOL SUBSTITUTES POISONING

Abstract

We examined the particularities of clinical and laboratory diagnostics of toxic hepatitis caused by poisoning with substitutes of alcohol in the city of Volgograd and the Volgograd region. We analyzed the course of toxic hepatitis depending on the kind of treatment. We revealed a tendency for a decrease of total bilirubin while using «Metadoxil» in the beginning of therapy compared with basic detoxic therapy only.

Keywords: alcohol, toxic hepatitis, poisoning, Metadoxil.

Актуальность проблемы: В настоящее время, согласно мировой статистике, смертность в связи с алкогольной интоксикацией занимает 3-е место, и от 20 до 40% больных имеют расстройства, вызванные алкоголизацией [1,2,3]. В Российской Федерации, по имеющимся неполным данным, общее число жертв отравлений суррогатами алкоголя оценивается в 10400 человек [4,5]. В Волгоградской области также нередко регистрируются случаи заболевания токсическим алкогольным гепатитом. По данным областного токсикологического центра за 2011 года в клиники Волгограда и Волгоградской области госпитализировано 1237 человек с симптомами отравления суррогатами алкоголя (предположительно – полигексаметиленгуанидин гидрохлорид), умерли 63 человека [6,7].

Цель исследования: изучить особенности и оптимизировать терапию токсических гепатитов, вызванных отравлением суррогатами алкоголя.

Материалы и методы: проведен ретроспективный анализ историй болезни 60 пациентов отделения гастроэнтерологии городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 25 г. Волгограда. Всем пациентам исследовали общий анализ и систему свертывания крови, биохимические показатели печени, всем проводили УЗИ органов брюшной полости, ЭКГ, рентгенографию органов грудной клетки, фиброгастроуденоскопию по требованию, 5 пациентам проведена аутопсия печени.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета статистических программ Statistica 6.0 с использованием непараметрического метода анализа с коэффициентом корреляции Спирмена.

Результаты: Преобладали пациенты мужского пола (76,67%) в возрасте от 30 до 60 лет. При этом 65% от всех обратившихся не работали. Поводом для обращения в больницу у 98,3% пациентов послужило появление желтухи длительностью до 10 дней (рис.2). При осмотре предъявлялись жалобы на тяжесть в правом подреберье (56,7%), кожный зуд (51,7%). В первые дни лечения доля пациентов с жалобами на зуд кожи возрос до 70%. Объективно у 90% отмечалась гепатомегалия. HCV инфекция выявлена в 5% случаев.

При поступлении у половины пациентов наблюдалась латентная анемия, у 5% малосимптомная, у 25% – лейкоцитоз. У половины пациентов отмечалось увеличение общего билирубина (ОБ) выше 200 мкмоль/л, у 25% – 380 мкмоль/л и выше. Увеличение билирубина было преимущественно за счет прямого билирубина (ПБ) – у половины всех пациентов показатели выше 157 мкмоль/л, а у 25% - он превышал 270 мкмоль/л. У половины больных уровень щелочной фосфатазы (ЩФ) выше 8,0 мккат/л, а у четверти больных он превышает 14,5 мккат/л, сывороточного холестерина (СХ) у 50% больных достигает уровня 12,0 ммоль/л, а в 25% случаев – выше 18 ммоль/л.

Синдром цитолиза проявлялся в преимущественном повышении активности аланинаминотрансферазы (АлАТ) – более 1,15 мкмоль/(ч•мл) у 50% пациентов. Уровень общего белка и показатель протромбинового индекса (ПТИ) были в пределах нормы, что говорит о сохраненной синтетической функции печени. Отмечалось увеличение α -амилазы до 11,5 мг/с-л и снижение уровня креатинина ниже 48 мкмоль/л у 50% пациентов. Тимоловая проба и мочевина не превышали границ верхнего предела референтного интервала. У всех пациентов при поступлении выявлялся уробилин и стеркобилин. Длительность пребывания в стационаре составила 39,9 дней и достоверно прямо коррелировала с уровнем общего билирубина (коэффициент корреляции Спирмена $r=0,56$) и прямого ($r=0,59$).

При ультразвуковом исследовании печени в 100% случаев выявлено диффузное повышение эхогенности, увеличение размеров правой (73,33%) и левой (76,66%) долей и селезенки (7%). У 1 пациента выявлен туберкулез легких. По результатам фиброгастроуденоскопии выявлен кандидомикоз пищевода (48,57%) и эрозивное поражение ЖКТ (31,42%).

Для лечения острого алкогольного гепатита с синдромом холестаза назначалась дезинтоксикационная терапия в объеме 1600 мл в сутки. Внутривенно вводились раствор глюкозы 400 мл, изотонический раствор 200 мл, Гептрал 400, Гепта-мерц, витамины группы В, рибоксин, пентоксифиллин, урсодезоксихолиевая кислота по 500 мг/сут, лактулоза 30-40 мл/сут. Начальная доза преднизолона составляла 120 мг внутривенно (40 мг per os). Количество сеансов плазмафереза варьировало от 1 до 7.

Помимо базисной терапии, 63,3% пациентам назначался L-2-пирролидон-5-карбоксилат (Метадоксил) 10 мл (600 мг) в сутки, что сопровождалось снижением показателей общего билирубина. С целью подтверждения данного клинического наблюдения, ретроспективно пациенты были разделены на терапевтические группы.

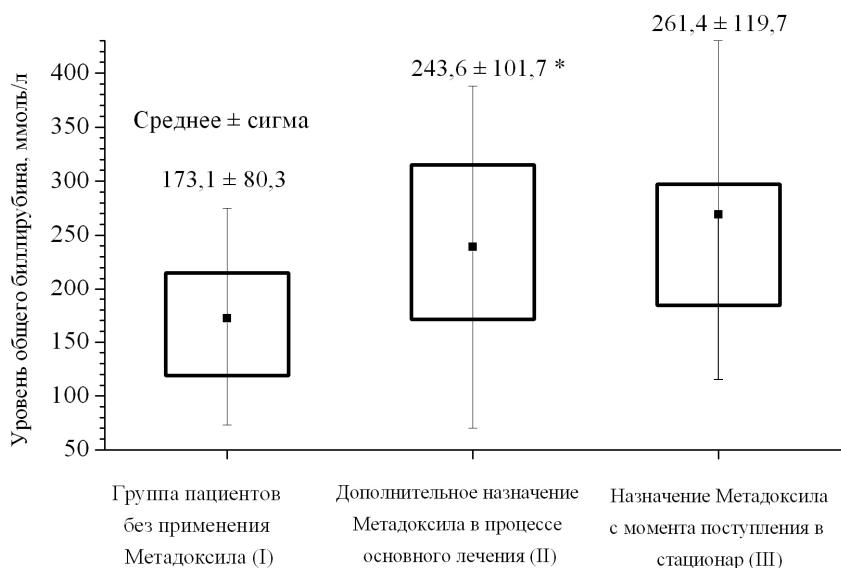

Рис. 1. Исходный уровень общего билирубина в группах

В I группу вошли пациенты, Метадоксил которым не назначался. Исходный уровень общего билирубина в группах был разным (рис. 1). Изначально уровень общего B_i в данной группе в 95% не превышал 275 мкмоль/л, более чем у 50% пациентов он был ниже 170 мкмоль/л.

Во II группе были пациенты, которым Метадоксил назначался через 4 недели после начала основной терапии. Изначально уровень общего B_i в данной группе у половины пациентов был выше 240 мкмоль/л.

Третью (III) группу составили пациенты, которым Метадоксил назначался непосредственно с момента поступления в стационар, у 50% пациентов уровень общего B_i составил выше 270 мкмоль/л.

Различия по уровню общего билирубина были статистически значимыми только между I и II группами (* p<0,05 по Манну-Уитни с поправкой Бонферрони).

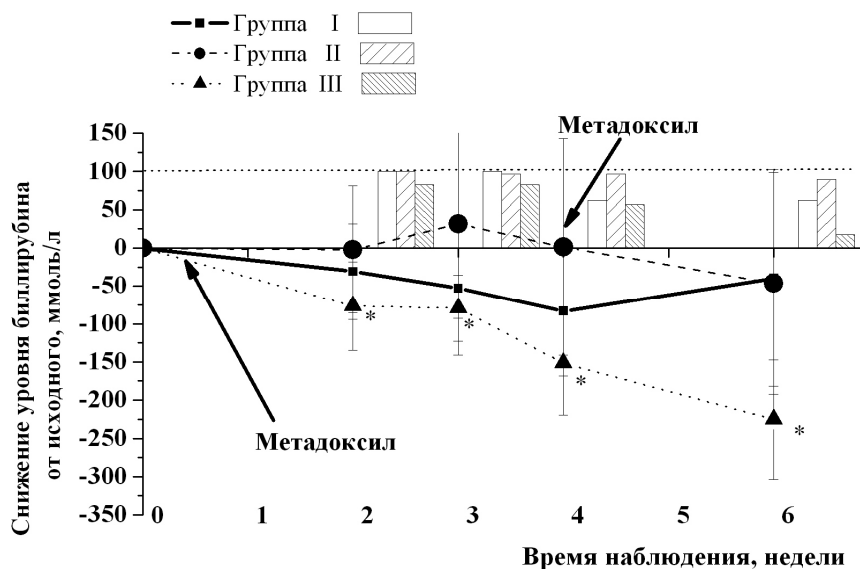

Рис. 2. Динамика уровня общего билирубина на фоне лечения

На фоне терапии в I группе наблюдалась положительная динамика по уровню общего билирубина и числу выписавшихся из стационара. В III группе прослеживалась стабильная достоверная динамика скорости снижения общего билирубина превышающей скорость в I группе. Во II группе базисная терапия не давала положительного эффекта, вне зависимости от повышения дозы преднизолона и увеличения количества сеансов плазмафереза. После добавления Метадоксила на 4 неделе пребывания в стационаре пациентам II группы проявилась недостоверные, но положительные тенденции, аналогичные динамике общего билирубина в III группе. Отметим также, динамика снижения билирубина была более предсказуема для пациентов III группы.

Летальный исход наблюдался в 8,33% случаев. Гистологически посмертно, выявлен выраженный внутриспеченочный холестаз с явлениями жировой или баллонной дистрофии гепатоцитов, инфильтрация портальных трактов и очаговые некрозы.

Выводы:

1. Для токсического гепатита, вызванного отравлением суррогатами алкоголя, характерно интерметирующее течение с относительно удовлетворительным субъективным состоянием, за исключением изнуряющего кожного зуда, несмотря на проводимую терапию.
2. Лабораторно отмечается выраженная гипербилирубинемия, за счет прямого билирубина, цитолитический синдром, стойкий холестаз.
3. При проведении дезинтоксикационной терапии без добавления Метадоксила отмечалось снижение общего билирубина только в I группе, где исходно его уровень был ниже 170 мкмоль/л.
4. У пациентов с уровнем общего билирубина более 250 мкмоль/л (II группа) повышение дозы преднизолона до 250 мг/сутки, урсосана до 1000 мг/сутки, количества сеансов плазмафереза до 8 за период нахождения в стационаре не дали положительного эффекта.
5. При добавлении L-2-пирролидон-5-карбоксилата (Метадоксила) 10 мл растворенного в 200 мл 0,9% раствора натрия хлорида с момента поступления (III группа) наблюдалось снижение общего билирубина, по сравнению с группой базисной дезинтоксикационной терапии.
6. Прогноз на период реабилитации крайне затруднителен, учитывая злоупотребление алкоголем у большинства пациентов.

Литература

1. Workim-Fleming Y. Longterm management of alcoholic liver disease // Clin. Liver. Dis. – 2005. – Vol.9. – №1. – P.135-149.
2. Forrest E.H. Analysis of factors predictive of mortality in alcoholic hepatitis and derivation and validation of the Glasgow of alcoholic hepatitis score / E.H. Forrest, C.D. Evans, S. Stewart // Gut. – 2005. – Vol.54. – P.1174-79.
3. Stewart S. A randomized trial of antioxidant therapy alone or with corticosteroids in acute alcoholic hepatitis // Hepatol. – 2007. – Vol.47. – №2. – P.277-283.
4. Павлов А.И. Этиологические факторы циррозов печени с летальными исходами / А.И.Павлов, С.В.Плюсин, А.И.Хазанов // Рос. журн. гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии. – 2002. – Т.12. – №2. – С.61-66.
5. Ивашкин В.Т. Токсический гепатит, вызванный отравлением суррогатами алкоголя / В.Т.Ивашкин, А.О.Буеверов // Рос. журн. гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии. – 2007. – Т.17. – №1. – С.4-8.
6. Ильченко Л.Ю. Алкогольный гепатит: клинические особенности, диагностика и лечение / Лечащий врач. – 2007. – №6. – с.23-28.
7. Буеверов А.О. Дифференцированный подход к лечению алкогольных поражений печени / А.О.Буеверов, М.В.Маевская, В.Т.Ивашкин // Рос. журн. гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии. – 2007. – №5. – С.4-9.

Лопатина Л.А.¹, Анохина Ж.А.², Карапатьян А.Р.³, Симион А.Ю.⁴

¹Ассистент кафедры нормальной анатомии ВГМА им. Н.Н.Бурденко, кандидат медицинских наук; ²старший преподаватель кафедры нормальной анатомии ВГМА им. Н.Н.Бурденко, кандидат биологических наук; ³студент ВГМА им. Н.Н.Бурденко; ⁴студент ВГМА им. Н.Н.Бурденко.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИРОВОГО КОМПОНЕНТА МАССЫ ТЕЛА У ДЕВУШЕК

Аннотация

В статье проведен анализ компонентного состава массы тела у девушек-первокурсниц медицинской академии. Дисбаланс соотношения жировой, мышечной и костной массы тела необходимо учитывать для формирования программ здорового образа жизни.

Ключевые слова: студенты, жировой компонент массы тела, антропометрия.

DIAGNOSTIC SIGNIFICANCE OF THE GIRLS BODY MASS FAT COMPONENT STUDY

Abstract

In the article the analysis of the composition of the body mass in first year female medical Academy students. Ratio imbalance fat, muscle and bone body must be accounted for the formation of programs of a healthy lifestyle.

Keywords: students, fatty component of body weight, anthropometry.

В последнее время большое значение придается комплексным разработкам по формированию здорового образа жизни. Состояние здоровья девушек более актуально, оно во многом определяет формирование репродуктивного и трудового потенциалов всей нации. Ряд авторов высказывают предположение, что современные девушки худеют, стремятся поддерживать некий «идеальный» вес, чтобы соответствовать представлениям моды, которая в данном случае выступает как мощный социальный фактор, влияющий на морфологическую трансформацию современной молодежи [3]. При этом никто из них не задумывается о гармоничности соотношения в организме жирового, мышечного и костного компонентов тела. Известно, что жировая ткань является одним из важнейших эндокринных органов, вовлеченного в нейроэндокринные и иммунные реакции, при изменении количества этой ткани или типа ее распределения возникают те или иные гормональные расстройства. Вопросы изучения индивидуальной анатомической изменчивости представляют несомненный интерес, что подтверждается значительным числом работ, посвященных данной тематике. Однако приоритетными для исследований большинство авторов считают мышечный компонент [4].

Целью настоящего исследования явилось изучение компонентного состава тела, в частности, жировой массы тела студенток младших курсов медицинского вуза для формирования установок здорового образа жизни.

Проведено антропометрическое исследование 374 девушек – первокурсниц медицинской академии, в соответствии с методическими рекомендациями В.В. Бунака (1941). Определяли более 40 измерительных признаков, по результатам которых производили расчет основных компонентов тела и индекса массы тела (ИМТ). Состав тела фракционировался на жировую (ЖМТ), мышечную (ММТ) и костную (КМТ) массу тела с вычислением их абсолютных и относительных значений. Статистическую обработку проводили с использованием одномерного и многомерного дисперсионного анализа, в качестве критериальной статистики использовалось распределение Фишера, оценку параметров распределения проводили с использованием графического метода (построение гистограмм) и критерия Колмогорова-Смирнова.

Согласно классификации, используемой отечественными учеными [1], все обследованные нами студентки были распределены на 5 групп (рис.1). Результаты сравнительного анализа продемонстрировали, что большинство обследованных имело высокое содержание жира в организме - 54,28% , оптимальные значения относительной ЖМТ выявлены у 39,84%, нижняя граница нормы – у 4,81%, недостаток - у 1,07%.

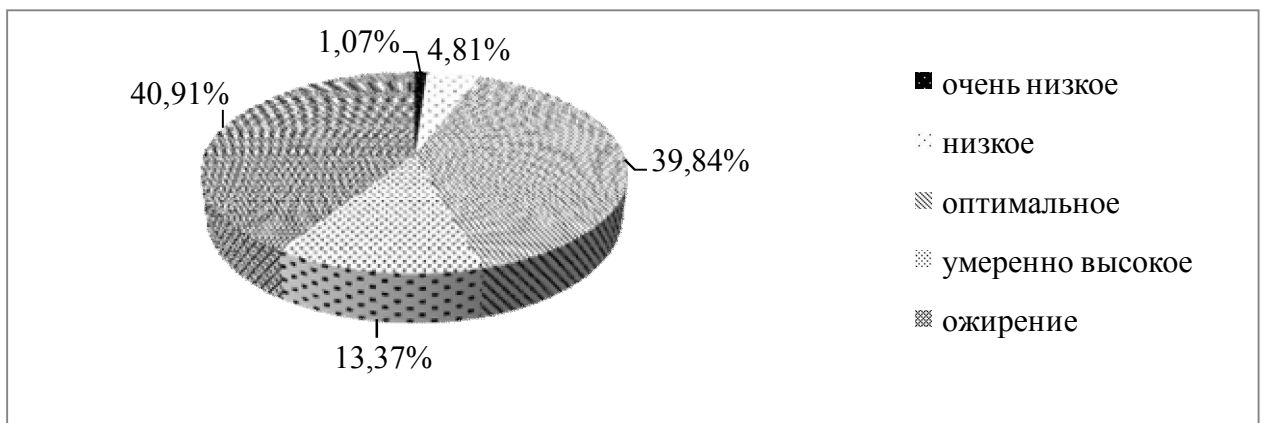

Рис.1. Распределение обследованных девушек по классификации относительной ЖМТ (Robergs, Roberts, 1997)

Анализируя показатели ИМТ в зависимости от содержания жирового компонента, можно отметить, что у студенток, имеющих недостаток жира в организме, наблюдался и дефицит массы тела (табл.1).

Табл.1. Зависимость компонентного состава тела, ИМТ и относительной ЖМТ (M± σ)

Компонентный состав тела	Очень низкое ЖМТ < 16 (4чел.)	низкое ЖМТ 16–19 (18 чел.)	оптимальное ЖМТ 20–28 (149 чел.)	умеренное высокое ЖМТ 29–31 (50 чел.)	ожирение >32 (153 чел.)
ИМТ, кг/м ²	18,23±0,39	18,55±1,48	20,07±1,99	21,44±1,94	23,57±3,45
ММТ, %	50,39±6,15	50,19±2,06	50,69±3,53	50,32±3,12	49,15±3,37
КМТ, %	14,77±1,67	12,79±1,31	12,45±1,15	12,12±1,11	11,46±1,16
ЖМТ, %	14,35± 1,02	18,38±1,14	25,03±2,55*	30,40±0,76*,*	39,97±6,30**

Указаны достоверные различия для уровня p<0,05 с группой «очень низкое» - *, «низкое» - **

В других группах масса тела была в пределах нормы. Анализ относительных значений компонентного состава тела показал, что в структуре массы тела преобладал мышечный компонент, относительная ЖМТ достоверно изменялась в выделенных группах.

Полученные результаты свидетельствуют о дисбалансе соотношения жировой, мышечной и костной массы тела у девушек – первокурсниц, что, возможно, связано с нутритивными нарушениями и гиподинамией. Составляя комплексные программы для формирования гармоничного физического развития, необходим индивидуальный подход в выборе рационального питания и двигательного режима, в оптимизации физических нагрузок, что приведет к улучшению качества обучения в вузе.

Литература.

1. Мартиросов Э.Г. Технологии и методы определения состава тела человека /Э.Г.Мартиросов, Д.В.Николаев, С.Г.Руднев – М., Наука, 2006. — 248 с.
2. Казакова Т.В. Половые различия фенотипической изменчивости юношей и девушек 17-18 лет / Т.В. Казакова // Педиатрия. Школьная и подростковая медицина. - 2008. - №5. - Т.87. - С.135-137.
3. Иванова И.В. Оценка жирового компонента массы тела школьников с помощью портативного полуавтоматического калипера / И.В.Иванова, Н.Л.Черная, О.К.Мамонтова // Педиатрия. – 2011. – Т. 90. - №3. - С.34-37.

Сивакова О.Д.¹, Косарев В.В.², Жестков А.В.³

¹Аспирант; ²Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; ³Доктор медицинских наук, профессор, ГБОУ ВПО Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМИКРОБНЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА АМБУЛАТОРНОМ ЭТАПЕ.

Аннотация.

В статье рассматривается вопрос использования антимикробных химиопрепаратов для лечения внебольничной пневмонии в амбулаторных условиях на территории Самарской области. Приводятся данные за период с 2010 по 2012 гг. В результате проведенного исследования выявлены отдельные несоответствия клиническим рекомендациям Российского Респираторного Общества по ведению больных с пневмонией.

Ключевые слова: внебольничная пневмония, фармакоэпидемиология, антимикробная химиотерапия.

Sivakova O.D.¹, Kosarev V.V.², Zhestkov A.V.³

¹Postgraduate student; ²Doctor of medical sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation; ³ Doctor of medical sciences, professor, Samara state medical university

PRACTICE USE ANTIMICROBIAL THERAPY OF COMMUNITY-ACQUIRED PNEUMONIA IN SAMARA REGION FOR OUTPATIENT

Abstract

The article discusses the use of antimicrobial chemotherapy for the treatment of community-acquired pneumonia in an outpatient setting in the Samara region. Data for the period from 2010 to 2012 are provided. The study revealed some inconsistencies Russian Respiratory Society guidelines for the management of patients with pneumonia.

Keywords: community-acquired pneumonia, pharmacoepidemiology, antimicrobial chemotherapy.

Пневмония занимает ведущее место в структуре заболеваемости и смертности от инфекционных болезней у взрослых в развитых странах [1]. По данным ВОЗ, инфекции нижних дыхательных путей занимают 3 место в структуре смертности во всем мире – 3,46 млн. человек, 6,1% от всех случаев смерти [2].

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека за период с января по октябрь 2011 года заболеваемость внебольничной пневмонией (ВП) в РФ составила 252,6 на 100 тыс. населения.

В России за последние годы отмечается рост внимания к фармакоэпидемиологическим и фармакоэкономическим исследованиям. При этом фармакоэпидемиологические аспекты антибактериальной терапии пневмоний привлекают наибольшее количество исследователей [3-5].

Цель исследования – выявить особенности назначения антимикробных химиопрепаратов для лечения ВП в лечебно-профилактических учреждениях Самарской области на амбулаторном этапе.

Материалы и методы. Был выполнен ретроспективный фармакоэпидемиологический анализ терапии ВП на основании изучения 155 амбулаторных карт пациентов, находившихся на амбулаторном лечении в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ) Самарской области с 2010 по 2012 гг.

Результаты исследования. Проведен фармакоэпидемиологический мониторинг применения антимикробных химиопрепаратов при лечении ВП в лечебно-профилактических учреждениях Самарской области методом ретроспективного анализа с помощью специально разработанной индивидуальных регистрационных карт (ИРК). Были изучены структура назначаемых антимикробных препаратов, пути введения, режим дозирования, длительность антимикробной химиотерапии.

Проанализировано 155 амбулаторных карт больных с ВП, проживающих на территории Самарской области и находившихся на амбулаторном лечении в ЛПУ г. Самара и крупных центрах Самарской области в период с 2010 по 2012 гг.

Средний возраст пациентов в 2010 г. составил 44,12±1,56 года, в 2011 г. – 41,92±1,83 года, в 2012 г. – 42,33±1,72 года. В среднем больные обращались за медицинской помощью спустя 3,50±0,59 суток с момента появления первых симптомов заболевания. Среднее количество дней нетрудоспособности в 2010 г. составило 22,19±2,00, в 2011 г. – 20,31±0,91, в 2012 г. – 25,80±2,04 дней.

При проведении исследования установлено, что за 2010 г. рассмотрено 52 случая заболевания ВП, за 2011 г. – 52 случая, за 2012 г. – 51 случай. По степени тяжести больные распределились следующим образом: в 2010 г. 4 человека с легкой степенью, 43 человека со средней тяжестью, 4 человека – с тяжелым течением воспалительного процесса в легких; в 2011 г. – 0, 51, 1; в 2012 г. – 0, 49, 2, соответственно (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение больных с ВП по степени тяжести воспалительного процесса в легких

		Годы					
		2010		2011		2012	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Степень тяжести	Легкая	4	7,84%				
	Средняя	43	84,31%	51	98,08%	49	96,08%
	Тяжелая	4	7,84%	1	1,92%	2	3,92%

Таким образом, в исследуемой группе пациентов преобладали больные с ВП со среднетяжелым течением заболевания.

Стартовая антимикробная химиотерапия на амбулаторном этапе в Самарской области осуществлялась препаратами следующих групп (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение назначений антимикробных химиопрепаратов для лечения ВП по годам

Группа антимикробных химиопрепаратов	Годы					
	2010		2011		2012	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Макролиды	9	17,30%	15	28,90%	9	19,60%
Цефалоспорины I-II поколения	7	13,50%	3	5,80%	4	7,80%
Цефалоспорины III поколения	14	26,90%	17	32,70%	16	31,40%

Цефалоспорины IV поколения	0	0,00%	0	0,00%	2	3,90%
Защищенные пенициллины	13	25,00%	7	13,50%	5	9,80%
Респираторные фторхинолоны	0	0,00%	5	9,50%	7	13,50%
Аминогликозиды	4	7,80%	1	1,90%	0	0,00%
Синтетические пенициллины	10	19,20%	8	15,40%	6	11,80%

Выявлено, что в качестве антимикробной химиотерапии при лечении ВП снизилась частота назначений цефалоспоринов I-II поколения (цефазолин, цефуроксим), аминогликозидов (гентамицин), защищенных пенициллинов (амоксциллин+клавулановая кислота), синтетических пенициллинов (амоксциллин) в 2012 г. по сравнению с 2010 г.; увеличилась частота назначений респираторных фторхинолонов (левофлоксацин, моксифлоксацин), цефалоспоринов IV поколения (цефепим). Стабильным остается уровень назначений цефалоспоринов III поколения (цефтриаксон), макролидов (азитромицин, кларитромицин).

Следует отметить, что в соответствии с национальными и международными клиническими рекомендациями по ведению больных с ВП в амбулаторных условиях препаратами выбора являются комбинированная терапия β -лактамами и макролидами, а также монотерапия защищенными пенициллинами и респираторными фторхинолонами. Распространенную в некоторых регионах практику широкого использования аминогликозидов (гентамицин и др.), цефазолина и ципрофлоксацина при лечении ВП следует признать ошибочной, так как они не активны в отношении ключевых возбудителей ВП [6].

Смена антимикробной химиотерапии в 2010 г. проводилась в среднем через $4,63 \pm 1,02$ суток, в 2011 г. – через $6,90 \pm 1,16$ суток, в 2012 г. – через $3,20 \pm 1,32$ суток. При этом бактериологические исследования биологического материала пациентов на амбулаторном этапе не проводилось.

Выводы. Несмотря на уменьшение (вплоть до отмены аминогликозидов) частоты назначений таких групп антимикробных химиопрепаратов, как цефалоспорины I-II поколений, аминогликозиды, и увеличение количества назначений респираторных фторхинолонов, при лечении ВП на амбулаторном этапе снижается частота назначений синтетических и защищенных пенициллинов на фоне стабильно высокой частоты назначений цефалоспоринов III поколения.

Литература

1. Mandell L.A. et al. Infectious diseases society of american thoracic society consensus guidelines on the management of community-acquired pneumonia in adults / L.A. Mandell et al. // Clin. Infect. Dis. – 2009. Vol. 2, №44. – P. 27-72.
2. Информационный бюллетень ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs310/ru/> (дата обращения 22.06.2013).
3. Перьков А.В. ABC-анализ фармакотерапии в двух отделениях интенсивной терапии педиатрического профиля / А.В.Перьков // Пробл. стандартизации в здравоохранении. – 2000. – № 4. – С. 31-33.
4. Раков А.А. Фармакоэпидемиология хронической сердечной недостаточности у амбулаторных больных / А.А.Раков, А.Л.Хохлов, В.П.Федоров // Качественная клиническая практика. – 2003. – №2. – С. 40-44.
5. Рачина С.А. Антибактериальная терапия инфекций нижних дыхательных путей / С.А. Рачина, С.Н. Козлов // Фарматека. – 2006. – №11. – С. 32-39.
6. Чучалин А.Г. и др. Внебольничная пневмония у взрослых: практические рекомендации по диагностике, лечению и профилактике / А.Г. Чучалин и др. // Клин. микробиол. антимикроб. химиотер. – 2010. – Т.12, № 3. – С. 186-226.

Бережнова Т.А.¹, Механтьева Л.Е.², Тарасов Д.А.³, Склярова А.В.⁴, Склярова Т.П.⁵

¹Доктор медицинских наук, доцент Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко; ²доктор медицинских наук, профессор Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко; ³врач-психиатр, Воронежский территориальный клинический центр медицины катастроф; ⁴врач-ординатор-психиатр, Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко; ⁵кандидат медицинских наук, старший преподаватель, Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ЭТАПАХ МЕДИЦИНСКОЙ ЭВАКУАЦИИ

Аннотация

Рассматриваются периоды в формировании психических нарушений при чрезвычайных ситуациях, их виды и задачи специалистов на этапах медицинской эвакуации. Особое внимание уделяется психологическому состоянию персонала аварийно-спасательных и медицинских служб.

Ключевые слова: психические нарушения, дезадаптивные реакции, острые реакции на стресс, экстренная психологическая помощь.

Berezhnova T.A.¹, Mechantieva L.E.², Tarasov D.A.³, Skliarova A.V.⁴, Skliarova T.P.⁵

¹MD in medicine, associate professor, Voronezh state medical academy; ²MD in medicine, professor, Voronezh state medical academy; ³doctor, Voronezh regional clinic center of emergency medicine; ⁴postgraduate student, Voronezh state medical academy; ⁵PhD in medicine, Voronezh state medical academy.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE RELEVANCE AT STAGES OF MEDICAL EVACUATION

Abstract

Article considered information about periods in formation of mental violations, their kinds and tasks of expert at medical evacuation stages. The special attention is given psychological condition of rescue and medical department workers.

Keywords: mental violations, acute reactions on stress, desadaptation, emergency psychiatric help.

Актуальность. Психическая реакция человека на экстремальные условия, особенно в случаях значительных материальных потерь и гибели людей, может надолго лишить человека способности к рациональным поступкам и действиям. Однако 12-15% людей сохраняют самообладание, правильно оценивают обстановку, четко и решительно действуют в соответствии с ситуацией. Это определяется индивидуальными психофизиологическими особенностями, уровнем их психологической защиты, которая формируется в повседневных условиях. При чрезвычайных ситуациях антропогенного характера и катастрофах природного характера часто возникают психические нарушения. Они представляют достаточно широкий спектр психических состояний. Характер психического реагирования населения на катастрофу и особенности психопатологии зависят от:

- интенсивности и продолжительности воздействия,
- обширности района поражения,
- плотности населения,
- готовности отдельных лиц к деятельности в экстремальных условиях,
- согласованности проведения спасательных работ и адекватности оказания медицинской помощи.

В формировании симптоматики можно выделить основные периоды, во время которых наблюдаются различные психические нарушения:

1. острый (изоляционный) период - первые минуты и часы после катастрофы,
2. подострый период - 10—12 дней после катастрофы,
3. период отдаленных последствий - в течение нескольких месяцев и даже лет после катастрофы.

Во время катастрофы и непосредственно после нее основным организационным звеном медицинской (в том числе психиатрической) и психологической помощи являются специалисты скорой медицинской помощи, а также сохранившиеся в зоне бедствия ЛПУ. На этапах медицинской эвакуации специалисты медицинских, экстренных психологических и аварийно-спасательных формирований сталкиваются с первым периодом.

В острый (изоляционный) период у небольшой части лиц, находящихся в эпицентре катастрофы, могут возникнуть дезадаптивные реакции, острые реакции на стресс и следующие виды психотических состояний: аффективно-шоковая реакция, психогенный ступор, психомоторное возбуждение, реактивная спутанность, истерический психоз.

Основной задачей врачей, участвующих в оказании медицинской помощи, должна стать клиническая оценка острых клинически выраженных случаев психической патологии с целью оказания первой медицинской помощи и изоляция больных с деструктивными формами поведения, чем достигается безопасность не только самого пострадавшего с остро развившимися психическими расстройствами, но и окружающих. Экстренная психологическая помощь оказывается по мере необходимости в период работы бригады психологов с пострадавшими.

В течение подострого периода, который начинается с момента организации спасательных работ и продолжается до момента эвакуации пострадавших в безопасные зоны, у большей части лиц, перенесших катастрофу, происходит снижение интенсивности тревожно-фобических реакций, что способствует их социальной адаптации. Однако у части пострадавших происходит трансформация тревожно-фобических реакций в ряд других невротических состояний, которые обычно оцениваются как невротические реакции: гипоманиакальные, obsессивно-фобические, истерические, астенические, депрессивные, ипохондрические.

Особенностью тактики психиатрической помощи в этот период является госпитализация пострадавших в психиатрическое учреждение, где на них заводятся истории болезни и проводится специализированное лечение. Для этого используют транквилизаторы, антидепрессанты с универсальным успокаивающим действием, психотерапию. Наиболее эффективным психотерапевтическим методом оказывается в этих случаях когнитивная психотерапия. Наряду с этим проводится активное выявление лиц с психической патологией в лечебно-профилактических учреждениях как непосредственно в районе катастрофы, так и в близлежащих медицинских учреждениях и местах эвакуации жителей.

Психологическая помощь в подострый период оказывается поэтапно и имеет более длительный период.

В период отдаленных последствий, который начинается после эвакуации пострадавших в безопасные районы и может продолжаться несколько месяцев, дальнейшая динамика состояния во многом определяется способностью данного контингента адаптироваться к изменившимся условиям существования.

Основной задачей госпитального этапа является формирование адекватной психологической реакции на заболевание и веры в выздоровление. Важное место в системе реабилитации занимают психологические методы. Их значение возрастает, когда в процесс реабилитации активно включаются сам больной, его родственники, друзья.

Завершающим этапом работы должно быть формирование у пострадавших психической адаптации и предупреждение развития дезадаптивных (деструктивных) форм поведения. Психическая адаптация рассматривается как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе свойственной человеку деятельности, который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды.

На всех этапах развития ситуации психологическая и психиатрическая помощь должна быть тесно связана с общемедицинской помощью, обеспечивать непрерывность и преемственность профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий.

Крайне важно, чтобы сотрудники аварийно-спасательных служб и подразделений представляли себе, как должна быть организована работа по оказанию психологической помощи на месте чрезвычайной ситуации. Достижению этой цели способствует подготовка на базе учебно-методического отдела Воронежского территориального клинического центра медицины катастроф (ВТКЦМК), которая должна сформировать у слушателя готовность к оказанию первой помощи при любых экстремальных ситуациях.

При проведении аварийно-спасательных работ особое внимание должно уделяться психологическому состоянию не только пострадавших, но и персонала аварийно-спасательных служб. Так по результатам проведенного нами обследования специалистов, принимавших участие в тушении пожаров и проведении спасательных работ в период массовых пожаров летом 2010 года в г. Воронеже, в 17,7 % случаев были выявлены сниженные функциональные возможности организма [2]. Из них:

- неудовлетворительная адаптация к условиям окружающей среды - 12,7%;
- изменения гемодинамических показателей и электрокардиограммы клинически значимы - 5,7 % (направлены в медико-санитарную часть для проведения лечебных мероприятий).

Медицинские работники центров медицины катастроф, работая в условиях чрезвычайной ситуации, также оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов: работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации. По результатам проведенного нами исследования на базе ВТКЦМК в группе специалистов, регулярно подвергающихся стрессу, состояние дезадаптации выявлено в 29% случаев, а состояние неустойчивой адаптации в 38% случаев. Состояния дезадаптации и признаки психосоматических заболеваний выявлены у лиц со стажем работы от 9 до 27 лет, при этом 67% обследуемых специалистов с экстремальными условиями деятельности имели сниженный уровень функциональных резервов организма.

Проведение работы по повышению психологической грамотности сотрудников центра медицины катастроф, мониторинг психологического состояния, психологическое консультирование и коррекция неблагоприятных проявлений с целью создания благоприятного психологического климата как для отдельно взятого работника, так и коллектива в целом является актуальной задачей.

Литература

1. Жуков С.В. Корольюк Е.Г. Избранные лекции по медицине катастроф. - Тверь, 2007. – 120с.
2. Исследование адаптационных возможностей участников пожаротушения/ Слярова А.В., Механтьева Л.Е., Сапронов Г.И., Слярова Т.П.// Материалы III Международной (X итоговой) научно-практической конференции молодых ученых. Издательство «Челябинская государственная медицинская академия». Челябинск, 2012 С. 340-343
3. Мищенко Л.В. Как преодолеть психотравму и восстановить душевное равновесие / методическое пособие по психотравмотерапии. – Пятигорск, 2012. – 328с.
4. Медико-психологические последствия деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского региона / Круглов А.Г., Мягких Н.И., Шутко Г.В. // Научно-практический журнал Медицинский вестник МВД, Москва, 2004, № 4
5. Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний / С.Л. Соловьева - Санкт-Петербург, 2003.

Смирнова Т.Л.
Кандидат медицинских наук, доцент, Чувашский государственный университет
ИММУНОГИСТОХИМИЯ КЛЕТОК ПЛАЦЕНТЫ ПРИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДАХ

Аннотация

Иммуногистохимическое исследование плаценты родильниц после преждевременных родов показало изменение экспрессии VEGF.

Ключевые слова: плацента, иммуногистохимия, сосудистый эндотелиальный фактор роста (VEGF), преждевременные роды.

Smirnova T.L.

PhD in medicine, associate professor, Chuvash State University

IMMUNOHISTOCHEMISTRY OF PLACENTA CELLS DURING PRETERM DELIVERY

Abstract

Immunohistochemical tests of puerperae placentae after preterm delivery indicated change in VEGF expression.

Keywords: placenta, immunohistochemistry, vascular endothelial growth factor (VEGF), preterm delivery

Плацента является мощным источником VEGF для активного ангиогенеза в ворсинах хориона. Большое количество VEGF поступает в материнскую кровь, омывающую ворсины хориона. В развитии преждевременных родов отводится роль нарушению микроциркуляции в плаценте.

Цель исследования: выявить и изучить экспрессию VEGF в плаценте родильниц с преждевременными и срочными самопроизвольными родами.

Материал и методы. Срезы плаценты обрабатывались по стандартному протоколу: сначала подавлялась пероксидазная активность путем инкубации срезов в 3% растворе H₂O₂ в течение 30 минут с последующей промывкой 0,1М фосфатным буфером. Для блока неспецифического связывания срезы инкубировались в течение 1 часа в 10% козьей сыворотке, после чего к ним были добавлены первые антитела к VEGF на 18 часов при температуре 4 °С. В качестве вторых антител были использованы антивидовые антииммуноглобулиновые биотилированные антитела [2]. Пероксидазную активность проявляли в инкубационной среде с диаминобензидином. В результате ферментативной реакции субстрат превращался в нерастворимый продукт коричневого цвета, совпадающий по локализации с местонахождением белка. Морфометрическое исследование участков плаценты проведено с применением компьютерного анализа микроскопических изображений. Препараты анализировались с помощью программного обеспечения для анализа изображений Sigma Scan Pro 5.0 (Systat).

Результаты исследований. При преждевременных родах отмечается незрелость структур плаценты. Терминальные ворсины имеют фестончатые очертания, строма резко отечная, большое количество клеток Кашенко-Гофбауэра. Хориальный эпителий двухслойный.

В плацентах родильниц с преждевременными родами наблюдается мощная реакция с VEGF. В реакцию вовлекаются эндотелий капилляров сосудов, синцитиокапиллярные мембраны. Иммунопозитивными являются мембраны в составе крупных и мелких ворсин. Выраженная реакция в мелких ворсинах. В амнионе наблюдается выраженная иммунопозитивная реакция. Макрофаги Кашенко-Гофбауэра имеют интенсивную темно-коричневую окраску. Интенсивная окраска VEGF в очагах ишемии. Площадь экспрессии VEGF составила 58,6±1,3 мкм².

В плацентах родильниц после срочных самопроизвольных родов реакция с VEGF менее выражена. Отмечаются кальцинаты, отек стромы. В децидуальных клетках VEGF дает плазматическое окрашивание. Слабо положительная экспрессия VEGF отмечена в эндотелии в среднем у 41% капилляров, в ряде активных симпластических почечек, участках трофобласта, единичных клетках Кашенко-Гофбауэра. Площадь экспрессии VEGF в плаценте при срочных родах 12,8±1,1 мкм² (p<0,001).

Обнаруженные нами изменения в плацентах родильниц совпадают с данными других исследователей, изучавшими факторы ангиогенеза (Радзинский В.Е., Милованов А.П. с соавт., 2004). Изучение содержания ангиогенного фактора выявило высокий уровень VEGF в плаценте у родильниц с преждевременными родами по сравнению с пациентками группы срочных самопроизвольных родов. При преждевременных родах, несмотря на накопление VEGF в микроструктурах плаценты, ухудшаются компенсаторные возможности плаценты на уровне терминальных ворсин, изменяется состояние эндотелия капилляров, что отрицательно влияет на обменные процессы через плацентарный барьер.

Литература

1. Экстраэмбриональные и околоплодные структуры при нормальной и осложненной беременности [под ред. В.Е. Радзинского, А.П. Милованова]. М.: МИА, 2004. – 393с.
2. Sternberger LA, Petrali JP. The unlabeled antibody enzyme method. Attempted use of peroxidase-conjugated antigen as the third layer in the technique // J Histochem Cytochem. – 1977. – Sep;25(9). – P. 36-42.

Хворостухина Н.Ф.¹, Салов И.А.², Столярова У.В.³

¹Доцент, кандидат медицинских наук, ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И.Разумовского Минздрава России, ²профессор, доктор медицинских наук, ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И.Разумовского Минздрава России, ³ассистент, кандидат медицинских наук, ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И.Разумовского Минздрава России.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССОРНОГО ГОРМОНА ПРОЛАКТИНА НА ТЕЧЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Аннотация

В статье представлены результаты динамического исследования стрессорного гормона пролактина у беременных, перенесших оперативное вмешательство по поводу острого аппендицита. Установлено возрастание уровня пролактина в 1,5-1,8 раза на 5-7 сутки после хирургической травмы (P<0,05), с последующим снижением концентрации гормона на 10-14 сутки, что сопровождалось появлением клинических симптомов угрожающего прерывания беременности. Дополнительное использование в комплексе лечебных мероприятий дискретного плазмафереза на 3 и 5 сутки после операции способствует сохранению стабильных концентраций пролактина у беременных во все сроки послеоперационного периода и позволяет в 2 раза уменьшить частоту потерь беременности.

Ключевые слова: беременность, пролактин, аппендицит, хирургическая травма.

Khvorostukhina N.F.¹, Salov I.A.², Stolyarova U.V.³

¹Candidat of Medical Science, Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky Ministry of Health Russia, ²Doctor of Medical Science, Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky Ministry of Health Russia, ³Candidat of Medical Science, Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky Ministry of Health Russia

INFLUENCE OF STRESS HORMONE PROLACTIN ON DURING PREGNANCY AFTER TRAUMA SURGERY

Abstract

The results of the study of the dynamic stress-induced hormone prolactin in pregnant women undergoing surgery for acute appendicitis. Installations increase prolactin 1.5-1.8 times at 5-7 day after surgical injury (P < 0.05), followed by a decrease in hormone concentration

10-14 day accompanied by the appearance of clinical symptoms of threatening abortion. The additional use of a range of therapeutic interventions discrete plasmapheresis for 3 and 5 days after surgery contributes to the preservation of stable concentrations of prolactin in pregnant women during all periods of post-operative period and allows 2-fold decrease in the frequency of pregnancy loss.

Keywords: pregnancy, prolactin, appendicitis, surgical trauma.

Проблема невынашивания беременности продолжает оставаться актуальной на протяжении многих лет. Несмотря на развитие современной медицины, широкое использование вспомогательных репродуктивных технологий, частота потерь беременности и преждевременных родов неуклонно возрастает [1, 2, 3, 4]. В тоже время, в последние годы отмечается снижение индекса здоровья женского населения [2]. Чаще беременность протекает на фоне экстрагенитальных заболеваний, в том числе и хирургических, требующих экстренного оперативного вмешательства [11]. Самым распространенным хирургическим заболеванием органов брюшной полости является острый аппендицит. Его частота при беременности колеблется по различным источникам от 0,05-0,12% до 5,2% [5, 8, 10]. При этом частота потери беременности при данной патологии возрастает прямо пропорционально развитию осложненных форм аппендицита и варьирует от 2-17% до 90% [5, 8, 12].

Цель исследования: изучить динамику стрессорного гормона пролактина у беременных, перенесших хирургическую травму (на примере аппендэктомии) и оценить влияние изменений концентрации гормона на течение гестации.

Материал и методы исследования. Проведено комплексное обследование 78 беременных, перенесших хирургическую травму по поводу острого аппендицита при сроках гестации от 4 до 30 недель. Контрольную группу составили 37 женщин с физиологическим течением гестации. Концентрация пролактина в сыворотке крови беременных определялась методом иммуноферментного анализа с использованием коммерческих наборов фирмы «Био-Рад» до оперативного лечения, на 5-7 и 10-14 сутки после аппендэктомии. Учет результатов иммуноферментного определения гормона проводили на фотометре «Униплан» (фирма «Пикон», РФ). Пациентки группы сравнения (n=42) получали после операции стандартный объем лечебно-профилактических мероприятий, направленный на пролонгирование беременности. В основной группе (n=36) дополнительно был использован дискретный плазмаферез на 3 и 5 сутки после аппендэктомии (патент на изобретение № 2475277; бюлл. № 5 от 20.02.2013).

Результаты исследования и их обсуждение: Пациентки всех групп были сопоставимы по возрасту, срокам беременности, а так же наличию генитальной и соматической патологии. Срок гестации при поступлении беременных в стационар в большинстве наблюдений (40,5%-41,7%) находился в пределах от 4 до 12 недель, что согласуется с мнением многих авторов [1, 5, 12]. Динамическое исследование пролактина (табл. 1) у беременных с острым аппендицитом показало возрастание его сывороточной концентрации в сравнении с контрольной группой, причем более выраженное увеличение (в 1,5-1,8 раза) отмечено на 5-7 сутки после аппендэктомии (группа сравнения; P<0,05). По нашему мнению значительное возрастание пролактина является защитной реакцией организма женщины в ответ на болевой синдром и стресс, который обусловлен развитием хирургического заболевания и операционной травмой.

Таблица 1 Динамическое исследование пролактина у беременных с аппендицитом

Группы обследованных женщин	Уровень пролактина (нг/мл) в зависимости от срока беременности			
	4 – 12 недель	13 – 20 недель	21 – 25 недель	26 – 30 недель
Контрольная группа (n=37)	n=14 23,18±2,11	n=9 50,43±2,36	n=7 81,13±3,28	n=7 162,58±7,88
Беременные с аппендицитом (при поступлении) (n=78)	n=31 27,82±4,37	n=19 65,56±4,67	n=13 97,35±6,32	n=15 195,09±10,13
Основная группа (n=36) (5-7 сутки после аппендэктомии)	n=14 28,43±6,52**	n=9 53,47±5,17	n=6 82,24±4,21**	n=7 171,36±8,15**
Группа сравнения (n=42) (5-7 сутки после аппендэктомии)	n=17 41,72±6,21*	n=10 85,71±6,32	n=7 121,69±13,24	n=8 260,13±12,62*
Основная группа (n=36) (10-14 сутки после аппендэктомии)	n=14 22,86±3,41	n=9 49,88±3,74	n=6 81,43±5,18	n=7 164,11±9,27
Группа сравнения (n=42) (10-14 сутки после аппендэктомии)	n=17 17,87±1,49*	n=10 37,82±2,02	n=7 62,41±3,16*	n=8 125,23±6,19*

Примечания: * P < 0,05, различия показателей в сравнении с контрольной группой; ** P < 0,05, различия показателей основной группы и группы сравнения

Аналогичные результаты динамики стрессорных гормонов в ответ на хирургическое вмешательство представлены в работе Ю.С.Ханиной и соавт. [6]. С другой стороны известно, что высокие концентрации пролактина в сыворотке крови беременных оказывают блокирующее влияние на сократительную деятельность матки, способствуя прогрессированию беременности, несмотря на хирургическую травму, до 7-10 суток послеоперационного периода [3, 7]. Падение уровня гормона в 2 раза и появление гипертонуса миометрия по данным ультразвукового исследования нами отмечено уже на 10-14 сутки после аппендэктомии у пациенток группы сравнения. При этом в большинстве случаев (65,9%), появлялись клинические признаки угрозы прерывания беременности, что требовало дальнейшего лечения пациенток в условиях акушерского или гинекологического отделений. Проведенные ранее исследования убедительно доказывают весомое значение падения уровня пролактина в инициации сократительной деятельности матки [3, 7].

С целью коррекции гормональных нарушений и профилактики невынашивания беременности в основной группе дополнительно в комплексе лечебных мероприятий (спазмолитическая, антибактериальная и витаминотерапия) использовали дискретный плазмаферез на 3 и 5 сутки после хирургической травмы [9]. Сравнительный анализ динамического исследования пролактина в основной группе показал, что после использования плазмафереза у беременных содержание гормона в сыворотке крови на 5-7 сутки после аппендэктомии было достоверно ниже аналогичных показателей группы сравнения (табл.1). Кроме того, нами не отмечено резкого снижения пролактина на 10-14 сутки после хирургической травмы в основной группе. Сывороточная концентрация гормона у беременных основной группы достоверно не отличалась друг от друга во все сроки послеоперационного периода, при этом отсутствовала достоверная разница уровня пролактина в сравнении с показателем при физиологическом течении беременности аналогичных сроков гестации (P>0,05).

Дальнейшее наблюдение за беременными позволило выявить наибольший процент потерь беременности в группе сравнения: при сроках гестации до 12 недель (n=17) частота самопроизвольного выкидыша после операции составила 41,2% (n=7), неразвивающейся беременности 23,5% (n=4). Благополучный исход беременности после аппендэктомии в группе сравнения констатирован лишь у 54,8% женщин (n=26), при этом в 35,7% случаев беременность закончилась преждевременными родами при

сроках гестации от 30 до 36 недель. В основной группе проведение плазмафереза после хирургической травмы способствовало пролонгированию беременности во всех случаях.

Заключение. Изучение динамики стрессорного гормона пролактина у беременных, перенесших хирургическую травму, показало возрастание его сывороточной концентрации в 1,5-1,8 раза на 5-7 сутки после операции, с последующим резким снижением (в 2 раза) на 10-14 сутки, что сопровождалось клиническими симптомами угрожающего прерывания беременности. Дополнительное использование дискретного плазмафереза на 3 и 5 сутки после хирургического лечения острого аппендицита способствует сохранению стабильных концентраций пролактина у беременных во все сроки послеоперационного периода, что позволяет считать данный метод эффективным и безопасным способом профилактики потерь беременности после аппендэктомии.

Литература

1. Айламазян Э.К. Акушерство: национальное руководство / под ред. Э.К. Айламазяна, В.И. Кулакова, В.Е. Радзинского, Г.М. Сидельниковой. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – С. 943-952.
2. Радзинский В.Е. Акушерская агрессия. – М.: Изд-во журнала StatusPraesens, 2011. – 688с.
3. Салов И.А., Хворостухина Н.Ф., Рогожина И.Е. и др. Современный подход к ведению беременных с мертвым плодом // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2007. – № 4. – С. 17-21.
4. Сидельникова В.М. Привычная потеря беременности. – М. Триада-Х, 2005. – 304 с.
5. Стрижаков А.Н., Черноусов А.Ф., Рыбин М.В. и др. Беременность и острый аппендицит // Вестник хирургической гастроэнтерологии. – 2010. – №3. – С.4-16.
6. Ханина Ю.С., Лобанов С.Л., Коновалова О.Г. Оценка операционной травмы у пациентов в результате эндохирургического лечения желчнокаменной болезни // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – № 6. – С. 157-159.
7. Хворостухина Н.Ф. Взаимосвязи пролактина и стероидных гормонов у женщин с внутриутробной гибелью плода, принципы их медикаментозной коррекции: Автореф. дис. канд. мед. наук. – Волгоград, 2003. – 25 с.
8. Хворостухина Н.Ф., Рогожина И.Е., Столярова У.В. Острый аппендицит и беременность: клиническое течение, диагностика и лечение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2013. – № 1. – С. 102-112.
9. Хворостухина Н.Ф., Рогожина И.Е., Салов И.А., Блохина Е.О. Способ профилактики невынашивания беременности после аппендэктомии // Патент России на изобретение № 2475277. 2013. Бюл. №5.
10. Eryilmaz R., Sahin M., Bas G. et al. Laparoscopic Appendectomy s an acceptable alternantive for the treatment of perforated appendicitis // Dig. Surg. – 2002. – V. 19(1). – P. 40-44.
11. Pedrosa I., Levine D., Eyvazzadeh A.D. et al. MR imaging Evaluation of acute appendicitis in pregnancy // Radiology. – 2006. – Vol. 238 (3). – P. 891-899.
12. Wu J.M., Chen K.H., Lin H.F. et al. Laparoscopic appendectomy in pregnancy // J. Laparoendosc. Adv. Surg. Tech. A. – 2005. – Vol. 15 (5). – P. 447-450.

Шатских О. А.¹, Сергеева В. Е.²

¹Аспирант; ²доктор биологической наук, профессор; Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БИОАМИНАМИ В СТРУКТУРАХ ТИМУСА ПРИ ВВЕДЕНИИ МЕЛАТОНИНА

Аннотация

Изучены корреляционные отношения по содержанию биогенных аминов в иммунокомпетентных структурах тимуса на фоне длительного введения мелатонина животным, содержащимся в различных световых условиях. Введение гормона приводит к трансформации корреляционных связей между структурами, содержащими биогенные амины, что связано с изменением синтеза и поглощения биоаминов.

Ключевые слова: мелатонин, тимус, биогенные амины, корреляционные связи.

Shatskikh O. A.¹, Sergeeva V. E.²

¹Postgraduate student; ² doctor of biological Sciences, professor; Chuvash State University named after I. N. Ulyanov

BIOAMINES CORRELATIONS IN THE STRUCTURES OF THYMUS ON THE INTRODUCTION OF MELATONIN

Abstract

Correlations of biogenic amines of immunocompetent structures in thymus have been studied on the long introduction of melatonin to the animals, kept under different light conditions. Introduction of the hormone leads to the transformation of correlations between the structures containing biogenic amines. This is connected with the changes in the synthesis and absorption of biogenic amines.

Keywords: melatonin, thymus, biogenic amines, correlations.

Мелатонин – это нейропептид, синтезирующийся главным образом эпифизом, и обладающий уникальным влиянием на организм человека и животных [8].

В организме мелатонин выполняет множество различных функций: влияет на гипоталамо-гипофизарные гормоны, участвует в синхронизации циркадных ритмов, оказывает иммуностимулирующее действие, обладает нейротрансмиттерными функциями, является сильным антиоксидантом, обладает снотворным эффектом, угнетающе влияет на развитие опухолей [2, 3, 4, 10], выявлена роль мелатонина в замедлении старения организма [5]. Ввиду множества разнообразных свойств и функций гормона, мелатонин находит широкое применение в медицине, и вводится в схемы терапии различной патологии [8, 10].

Известно, что экзогенный мелатонин способен увеличивать клеточность тимуса, усиливая пролиферацию клеток [9, 12]. Влияние мелатонина в разных условиях освещенности на распределение биоаминов в структурах тимуса, а также их взаимосвязь изучены недостаточно.

Материалы и методы. Цель исследования – изучение реакции биоаминосодержащих структур тимуса и их взаимосвязь при введении мелатонина животным, содержащимся в условиях различного освещения. Объектом гистологического исследования служили селезенки 40 половозрелых белых мышей-самцов 2-х месячного возраста. Животные были распределены на 7 групп: I – интактная ($n = 6$) – животные, которые содержались в обычных условиях вивария (естественное освещение 400 лк, влажность воздуха 90% кормление животных в период 8⁰⁰-9⁰⁰); II и V – контрольные ($n = 10$), животные получали обычный корм и в течение 2 и 4 недель соответственно находились в условиях искусственного затемнения; III и IV – экспериментальные ($n = 12$), животные получали препарат мелаксен (мелатонин, применяющийся для регуляции сна, как адаптоген при повышенных нагрузках, при быстрой смене часовых поясов [8]) ежедневно в дозе 0,03 мг в сутки в течение 2 недель и находились в условиях обычного освещения и искусственного затемнения соответственно; VI и VII – экспериментальные ($n = 12$), животные получали препарат мелаксен ежедневно в дозе 0,03 мг в сутки в течение 4 недель и находились в условиях обычного освещения и искусственного затемнения соответственно. Селезенка у животных забиралась на 14-е и 28-е сутки эксперимента во второй половине дня (14⁰⁰ - 15⁰⁰).

Криостатные срезы тимуса, толщиной 10 мкм обрабатывались следующими методами:

- 1) метод Фалька-Хилларпа в модификации Е.М. Крохиной применялся для избирательного выявления катехоламинов (КА) и серотонина (С) [7];
- 2) метод Кросса, Эвена, Роста для выявления гистамина (Г) [7];
- 3) метод цитоспектрофлуориметрии для идентификации и количественного измерения содержания КА, С и Г в исследуемых лимфоидных органах;
- 4) корреляционный анализ применялся для выявления достоверной взаимосвязи между показателями интенсивности люминесценции нейромедиаторов в аминокислотосодержащих структурах тимуса. Использовалась шкала цифровых выражений коэффициента корреляции (r) Чеддока [6]. Корреляционным анализом взаимосвязь между показателями считали достоверной при коэффициенте корреляции больше 0,5. Коэффициент корреляции рассчитывался по программе статистики. Связь между количествами клеток считали умеренной при значении коэффициента корреляции $r = 0,5-0,7$, сильной - при значении коэффициента корреляции $r = 0,7-0,9$ и полной - $r > 0,9$.

Результаты исследования и их обсуждение.

В табл. 1 приведены данные о содержании КА, С и Г в структурах тимуса интактных, контрольных животных и мышей при введении мелатонина.

Таблица №1 Содержание биоаминов в структурах тимуса при введении мелатонина ($M \pm m$), в условных единицах

Группа животных	ТКВ			МСЗ			МКМЗ			ТМВ		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Г	С	КА	Г	С	КА	Г	С	КА	Г	С	КА
I группа	10,2± 0,51	1,8± 0,25	2,5± 0,34	16,3± 1,05	4,6± 0,54	4,5± 0,58	15,5± 0,89	6,9± 0,58	6,7± 0,57	6,2± 0,74	1,2± 0,13	1,2± 0,13
II группа	10,8± 0,32	1,7± 0,15	2,3± 0,21	15,9± 0,96	7,6± 0,56	9,6± 0,72	14,4± 0,67	6,4± 0,63	6,2± 0,49	10,3± 0,58	1,0± 0	1,0± 0
III группа	4,0± 0,26	1,7± 0,26	1,8± 0,13	12,3± 1,22	7,2± 0,57	6,5± 0,6	24,2± 1,42	6,4± 0,73	6,5± 0,54	4,6± 0,37	1,0± 0	1,7± 0,15
IV группа	6,4± 0,33	1,9± 0,1	2,0± 0	18,7± 1,16	13,0± 0,63	14,8± 1,0	24,4± 1,58	16,4± 0,87	16,7± 1,02	5,4± 0,22	3,7± 0,21	4,8± 0,25
V группа	9,0± 0,56	2,0± 0,21	2,5± 0,3	16,2± 0,95	7,0± 0,44	6,9± 0,43	15,4± 0,58	7,4± 0,71	9,0± 0,71	11,4± 0,4	1,0± 0	1,0± 0
VI группа	4,7± 0,9	2,3± 0,21	3,2± 0,25	23,4± 1,16	8,3± 0,67	8,9± 0,72	18,2± 1,03	15,0± 1,75	16,0± 1,9	13,2± 0,22	4,6± 0,54	5,7± 0,67
VII группа	2,1± 0,1	1,1± 0,1	2,3± 0,21	9,0± 1,25	5,2± 0,24	5,4± 0,34	10,6± 1,04	6,5± 0,5	6,9± 0,86	3,8± 0,25	1,4± 0,16	2,5± 0,17

Примечание. ТКВ – тимоциты коркового вещества, МСЗ – макрофаги субкапсулярной зоны, МКМЗ – макрофаги кортико-медуллярной зоны, ТМВ – тимоциты мозгового вещества.

В научной литературе имеются данные о различном влиянии биогенных аминов на деятельность иммунных клеток. Избыток С свидетельствует об иммуносупрессии [1], а КА усиливают процессы пролиферации и дифференцировки клеток [11]. Таким образом, данные таблицы №1 свидетельствуют, что длительное введение мелаксена в условиях искусственного затемнения приводит к перераспределению биогенных аминов: увеличивается обеспеченность иммунокомпетентных клеток КА, в то время как концентрация иммуносупрессорного С снижается.

При изучении корреляционных связей интактных и контрольных животных между ТКВ и СКМ, ТМВ и МКМЗ по всем нейромедиаторам были выявлены умеренные и сильные отрицательные корреляционные связи, что свидетельствует об их донорно-реципиентных отношениях [7]. После 2-х недельного введения мелатонина между ТМВ и МКМЗ в паре КА/КА появилась умеренная (III группа мышей) и сильная (IV группа мышей) прямая корреляционная связь. На фоне 4-х недельного введения мелатонина между ТМВ и МКМЗ по всем биогенным аминам появились также сильные прямые корреляционные связи у животных VI и VII экспериментальных групп, что указывает на общность процессов в данных структурах.

Выводы. 1. Длительное введение мелатонина в организм мышей в условиях искусственного затемнения приводит к изменению функциональной морфологии нейромедиаторных систем структур тимуса, увеличивая обеспеченность иммунокомпетентных клеток КА при снижении концентрации иммуносупрессорного биоаминна С.

2. На фоне мелатонина вне зависимости от светового режима происходит трансформация корреляционных связей между структурами, содержащими биоамины, что приводит к модифицированию клеточной регуляции на основе изменения синтеза и поглощения биоаминов.

Литература

1. Альперина Е. Л. Центральные механизмы допаминергической иммуномодуляции: Автореф. дис. докт. мед. наук. – Москва, 1998. – 34 с.
2. Арушанян, Э. Б. Гормон мозговой железы эпифиза мелатонин - универсальный естественный адаптоген / Э. Б. Арушанян, Э. В. Бейер // Успехи физиологических наук. – 2012. Т. 43, № 3. – С. 82-100.
3. Беспятых, А. Ю. Мелатонин как антиоксидант: основные функции и свойства / А. Ю. Беспятых, О. В. Бурлакова, В. А. Голиченков // Успехи современной биологии. – 2010. Т. 130, № 5. – С. 487-496.
4. Джериева, И.С. Мелатонин как регулятор метаболических процессов / И. С. Джериева, С. И. Рапопорт, Н. И. Волкова // Клиническая медицина. – 2012. Т. 90, № 10. – С. 27-30.
5. Князькин И. В. Экстрапищевый мелатонин в процессах ускоренного и преждевременного старения у крыс // Успехи геронтологии. – 2008. Т. 21, № 1. – С. 80-82.
6. Кремер Н. Ш. Математическая статистика: учеб. пособие. – М.: Экономическое образование, 1992. – 112 с.
7. Лузикова Е. М. Морфо-физиологическая реакция аминокислотосодержащих структур тимуса на введение АКТГ₁₋₂₄: Автореф. дис. канд. биол. наук. – Чебоксары, 2005. – 25 с.
8. Мендель, В.Э. Мелатонин: роль в организме и терапевтические возможности. Опыт применения препарата Мелаксен в российской медицинской практике / В. Э. Мендель, О. И. Мендель // Человек и лекарство. – 2010. Т. 18, № 6. – С. 336-342.
9. Перцов С.С. Роль супрахиазматического ядра гипоталамуса в реализации эффектов мелатонина на тимус, надпочечники и селезенку у крыс // Бюл. экп. биол. мед. – 2006. Т. 141, №4. – С. 364-367.
10. Carpentieri, A. New perspectives in melatonin uses / A. Carpentieri, G. Díaz de Barboza, V. Areco, M. Peralta López, N. Tolosa de Talamoni // Pharmacological research. – 2012. Vol. 65, № 4. – P. 437-444.
11. Patay, B. Effect of transmitters and cotransmitters of the sympathetic nervous system on interleukin-6 synthesis in thymic epithelial cells / B. Patay, B. Kurz, R. Mentlein // Neuroimmunomodulation. – 1999. Vol. 6, № 1-2. – P. 45-50.
12. Srinivasan, V. Melatonin, immune function and aging / V. Srinivasan, G.J.M. Maestroni, D.P. Cardinali, A.I. Esquifino // Immunity & Ageing. – 2005. Vol. 29. – P. 2-17.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КРОВΟΣНАБЖЕНИЯ КОСТНОГО РЕГЕНЕРАТА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПЕРЕЛОМОВ И ЗАБОЛЕВАНИЙ КОСТЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ**Аннотация**

Проведено сравнительное исследование скорости кровотока по артериям костного регенерата в процессе лечения по Илизарову больных с переломом костей верхних или нижних конечностей и при удлинении голени. Показано, что у больных имеется прирост не только локальной скорости кровотока, но также выраженный в разной степени в зависимости от локализации травмы и возраста пациентов прирост скорости кровотока по средней мозговой артерии противоположной стороны.

Ключевые слова. Переломы костей, мозговой кровотоки, полярография.

Schurov V.A.¹, Schurov I.V.²¹MD, professor, ² PhD, Russian Ilizarov scientific center for restorative traumatology and orthopaedics**COMPARATIVE EVALUATION OF BLOOD FLOW TO THE BONE REGENERATE THE TREATMENT OF BONE DISEASES AND FRACTURES OF LIMBS****Abstract**

A comparative study of blood flow through the arteries in the process of bone regeneration by Ilizarov treatment of patients with fractures of upper or lower extremities and leg lengthening. It is shown that in patients with a growth of not only the local flow velocity, but also expressed in varying degrees, depending on the location of injury and the patient's age increase the speed of blood flow in the middle cerebral artery of the opposite side

Keywords. Fractures of the bones, brain blood flow, polarography.

Исследование кровоснабжения зоны формирующегося костного регенерата представляет актуальную задачу, поскольку позволяет судить о количественной и качественной характеристиках развивающихся локальных метаболических процессов. В тоже время, это технически сложная задача. О состоянии кровоснабжения регенерата пытались косвенно судить по состоянию кровоснабжения всей конечности или её сегмента. Однако генерализованная реакция организма с ускорением минутного объёма сердца, с ускорением кровотока на всей поврежденной и контрлатеральной конечностях, например, после травмы одной из них, со временем имеет тенденцию к локализации [2, 3]. Локальное ускорение кровотока после перелома костей конечности определяли с помощью введения в кровеносное русло меченых изотопов [1]. Появление ультразвуковых доплеровских установок позволило исследовать скорость кровотока в сформировавшихся в костном регенерате артериях [4].

Целью настоящего исследования является оценка зависимости интенсивности кровотока в зоне костного регенерата в зависимости от вида повреждения при лечении по Илизарову больных разного возраста с травмами костей и заболеваниями нижних конечностей.

Объём и методы исследования

Обследовано 25 больных зрелого возраста с закрытыми винтообразными и 15 больных с оскольчатыми переломами костей голени, 19 больных с закрытыми переломами ключицы в процессе фиксации отломков с помощью аппарата Илизарова, а также 31 больной в возрасте от 3 до 13 лет в процессе оперативного удлинения по методу Илизарову голени при врожденном отставании в росте нижней конечности на 3-7 см.

У больных определялась скорость кровотока по артериям конечностей и в зоне регенерата с помощью датчика на 8 МГц [5], а также линейная скорость кровотока по артериям мозга с помощью датчика на 2 МГц компьютеризированного диагностического комплекса «Ангиодин-2КМ» производственного объединения «БИОСС» (Россия). Одновременно с помощью чрескожной полярографии (прибор «Novametrix», США) определялось напряжение кислорода в тканях голени. Статистическая обработка результатов исследований проводилась с помощью пакета анализа данных Microsoft EXCEL-2010. Для оценки достоверности различий результатов в случаях с нормальным распределением использовали t-критерий Стьюдента. Применяли методы корреляционного и регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

У больных с закрытыми винтообразными переломами большеберцовой кости скорость кровотока в зоне повреждения, возрастающая в первые дни после травмы, по мере лечения постепенно снижалась (рис. 1).

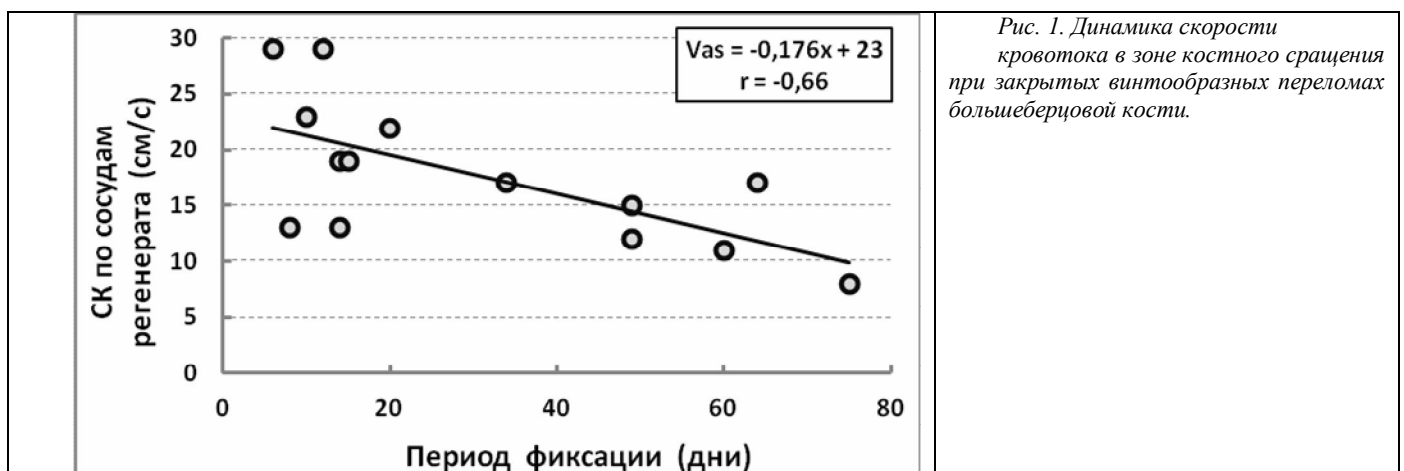

Рис. 1. Динамика скорости кровотока в зоне костного сращения при закрытых винтообразных переломах большеберцовой кости.

При оскольчатых, более тяжелых переломах, локальная скорость кровотока в зоне повреждения кости возрастала постепенно и к 30 дню достигала вдвое более высоких значений, после чего постепенно нормализовалась (рис. 2).

Величина напряжения кислорода в кожных покровах голени при лечении больных с винтообразными и оскольчатыми переломами берцовых костей составила в среднем соответственно 62 ± 4 и 60 ± 8 мм рт.ст. и была в пределах возрастной нормы. Причиной ускорения локального кровотока может быть снижение напряжения кислорода в зоне перелома кости. При анализе зависимости кровотока в зоне регенерации от величины напряжения кислорода в тканях голени выявлено, что критической величиной снижения напряжения кислорода, при которой ускоряется кровотоки, является 33 мм рт.ст. (рис. 3).

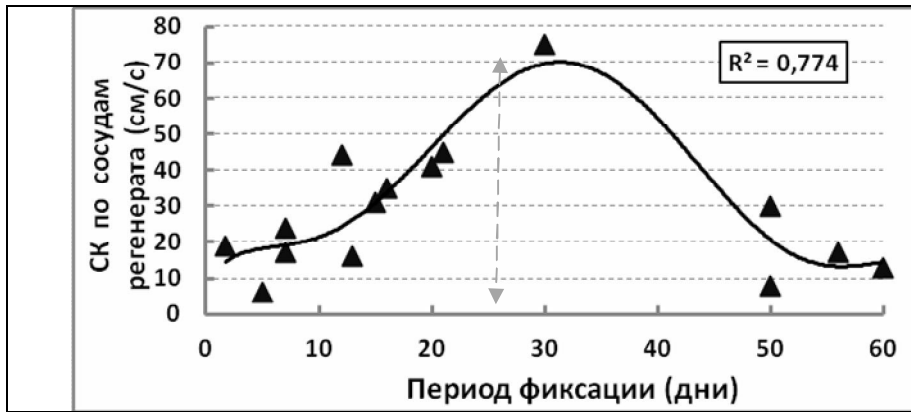

Рис. 2. Динамика скорости кровотока в сосудах зоны регенерата при закрытых оскольчатых переломах костей голени.

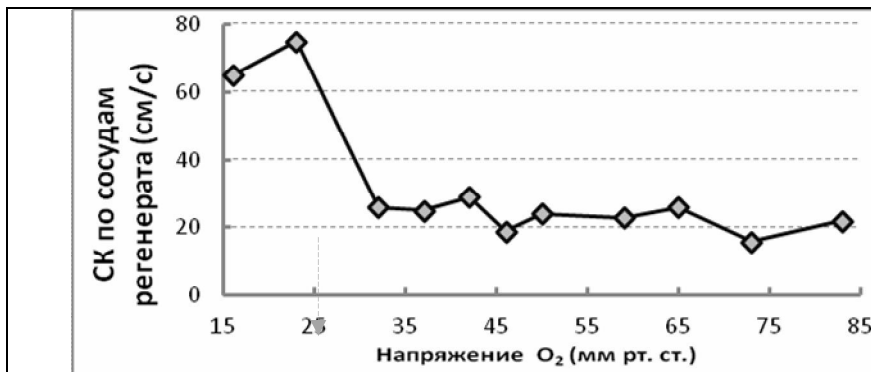

Рис. 3. Зависимость скорости кровотока в зоне перелома от уровня напряжения кислорода в тканях голени.

При обследовании больных в процессе уравнивания длины нижних конечностей за счет оперативного удлинения по Илизарову отстающей в росте обнаружено, что скорость кровотока в сосудах костного регенерата возрастает в процессе дистракции до 24 см/с. В процессе фиксации она сохраняется на значениях близких к максимальным, постепенно снижаясь после окончания лечения (рис. 4).

Рис. 4. Динамика скорости кровотока по артериям костного регенерата при удлинении голени по Илизарову.

При этом, чем на большую величину удлинена голень, тем в период фиксации выше значения скорости кровотока в зоне регенерата (рис. 5).

Рис. 5. Зависимость интенсивности кровотока в регенерате в период фиксации от величины удлинения голени.

Следует заметить, что в процессе дистракции напряжение кислорода в тканях голени снижается с 65 ± 3 до 41 ± 6 мм рт.ст. восстанавливаясь в ближайшие месяцы после прекращения лечения. Прирост скорости локального кровотока в зоне регенерации по времени совпадает с катаболической фазой реакции тканей. Переход в анаболическую фазу сопровождается постепенной нормализацией этого показателя.

Ранее проведенное исследование скорости кровотока по средней мозговой артерии [6] показало, что вслед за периодом посттравматической дезорганизации работы центров головного мозга у людей зрелого возраста через 5-10 дней наступает фаза ускорения кровотока по средней мозговой артерии на контрлатеральной по отношению к травмированной конечности стороне мозга. Между величинами скорости кровотока по средней мозговой артерии (V , см/с) и по сосудам костного регенерата (Q , см/с) существует корреляционная взаимосвязь: $V = 1,035 \cdot Q + 75,9$; $r = 0,664$.

У больных при дистракционном остеосинтезе такая фаза развивается только в период фиксации. Фаза избирательного перераспределения мозгового кровотока наиболее выражена у больных 20-30 лет и может отсутствовать у больных второго зрелого и пожилого возраста (табл. 1).

Таблица 1 Границы прироста скорости кровотока по средней мозговой артерии контрлатеральной стороны при переломах костей и удлинении голени

Поврежденный сегмент конечности		Амплитуда (% прироста)	Длительность периода (дни)		Возраст, при котором нет реакции
			начало	конец	
Ключица	9	14%	2	25	После 42 лет
Плечо	8	27%	2	33	После 32 лет
Голень		46%	1	33	После 33 лет
Бедро		72%	1	45	После 44 лет
Удлинение голени	1	40%	40	102	Менее 15 и более 32 лет

Следовательно, чем легче повреждение конечности (меньше объем поврежденной кости), тем быстрее генерализованная энергетически невыгодная для организма реакция, сопровождающаяся увеличением минутного объема сердца, сменяется реакцией избирательного перераспределения периферического кровотока с локальным ускорением кровотока в зоне костного регенерата, тем дольше длится эта реакция. Такая реакция более выражена у больных первого зрелого возраста (23-35 лет). Амплитуда прироста скорости кровотока по средней мозговой артерии контрлатеральной стороны пропорциональна массе травмированного сегмента конечности. При удлинении голени избирательное перераспределение скорости кровотока по мозговым артериям появляется только после окончания периода дистракции, в период нейтральной фиксации.

Литература

1. Менщикова Т.И. Структурно-функциональные аспекты в обосновании оперативного удлинения нижних конечностей: автореф. дис.... докт. биол. наук. Тюменский. гос. ун-т. 2007. 48.
2. Свешников А.А. Изучение костеобразования и кровообращения радионуклидными методами при лечении переломов костей голени/ А.А. Свешников С.И. Швед, Н.В. Офицеров, С.В. Ральникова //Ортопедия травматология и протезирование.-1988.- № 9. -С. 23-26.
3. Фишкин В.И., Львов С.Е., Удальцов В.Е. Регионарная гемодинамика при переломах костей. – М.: Медицина, 1981.- 184 с.
4. Щуров В.А., Долганова Т.И., Щурова Е.Н., Л.Ю.Горбачева Анализ факторов, определяющих объемную скорость кровотока при лечении заболеваний конечностей по Илизарову // Травматол. ортопед. России. 1994. № 2. 91-96.
5. Щуров В.А., Бугорина Н.И., Щуров И.В. Высокочастотная ультразвуковая доплерография костного регенерата // Регионарное кровообращение и микроциркуляция. 2007. 1(21). 145-147.
6. Shchurov V.A., Gubin A.V. The influence of trauma on the limb blood flow through the vessels of the brain //Materialy VII miedzynarodwey naukowy-practyczney konferencyi. Praha, Česká republika. Medycyna. 2012. N 17. 80-83.

Ялалетдинова Л.Р.¹, Сергеева В.Е.², Ястребова С.А.³

¹Городская больница №5 г Чебоксары; ²доктор биологических наук, профессор, Чувашский государственный университет; 3 кандидат биологических наук, доцент, Чувашский государственный университет

ИММУНОГИСТОХИМИЯ CD4 КЛЕТОК ЯИЧНИКОВ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ХОРИОНИЧЕСКОГО ГОНАДОТРОПИНА

Аннотация

Проведено иммуногистохимическое исследование микроструктур яичников мыши в норме и при внутримышечном введении 0,02 мл хорионического гонадотропина (ХГ) в течение 1-4 недель. Установлено наличие CD4 позитивных структур в яичниках. Количественное распределение CD4 структур изменяется при различных сроках введения ХГ. Введение ХГ выявило дозозависимое уменьшение CD4 клеток коркового вещества яичников. Через 1 неделю после введения ХГ количество CD4 клеток в корковом веществе уменьшилось в 1,8 раз. Воздействие ХГ в течение 2 недель привело к уменьшению выработки CD4 клеток в 3,6 в сравнении с контрольной группой. Длительное воздействие ХГ в течение 4 недель привело к значительному уменьшению CD4 структур в корковом веществе яичников мыши. В мозговом веществе яичников снижается выявляемость CD4-позитивных структур в через 1 неделю в 1,8 раз, через 4 недели эксперимента CD4-иммунопозитивные клетки отсутствуют.

Ключевые слова: яичники, моноклональные антитела CD4, хорионический гонадотропин.

Yalaltdinova L.R.¹, Sergeeva V.E.², Yastrebova S.A.³

¹City Hospital № 5 g Cheboksary, ²Sc.D., professor, Chuvash State University, ³Ph.D., Associate Professor, Chuvash State University
IMMUNOHISTOCHEMISTRY OF CD4 OVARY CELLS DURING LONG-TERM EXPOSURE OF CHORIONIC GONADOTROPIN

Abstract

Immunohistochemical tests of microstructures of mice ovary in norm and while intramuscular injection of 0,02 ml. of chorionic gonadotropin (ChG) during 1-4 weeks have been carried out. CD4 positive structures presence in ovaries has been detected. Quantitate distribution of CD4 positive structures varies depending on the term of ChG exposure. ChG exposure showed dose depending decrease in CD4 cells of cortical substance of ovaries. In a week after ChG injection the quantity of CD4 cells in cortical substance decreased by 1.8 (see the table). ChG exposure during two weeks resulted in substantial decrease in CD4 production in cortical substance of mice ovaries. In medulla of ovary detection of CD4 positive structures decreases

Keywords: ovaries, monoclonal antibodies CD4, human chorionic gonadotropin.

В последние годы отмечается значительный рост патологии яичников, приводящей к нарушению менструально-овариальной и репродуктивной функций. Частота хронических воспалительных заболеваний яичников в возрасте 20-24 года увеличилась в 1,4 раз и в возрасте 25-29 лет в 1,8 раз. Последствиями воспаления являются бесплодие 10-59%, тазовый болевой синдром 24-30%, хроническая ановуляция, развитие злокачественных опухолей яичников. Отмечена роль аутоиммунных механизмов в развитии патологии яичников [6]. Нарушение иммунологической реактивности – важный фон для развития заболеваний яичников.

Внедрение современных научных методов исследований расширяют знания о механизмах развития ряда заболеваний органов репродуктивной системы [1]. В клинической практике разработаны консервативные и хирургические методы лечения разных заболеваний. Однако после лечения вследствие недостаточности иммунных реакций [2] не происходит выздоровления пациенток.

Хорионический гонадотропин (ХГ) находит широкое применение в клинической практике. Гормон позволяет пролонгировать беременность за счет иммуносупрессивного действия на иммунную систему в целом. Однако механизмы влияния ХГ на уровне яичников не изучены.

В гранулезных и тека-клетках наряду с рецепторами к нейромедиаторам существуют рецепторы к гормонам, что свидетельствует о существовании взаимосвязи нервной, эндокринной и иммунной систем [3, 4, 5].

Цель исследования: выявить и изучить состояние CD4-позитивных клеток яичников мышей при длительном действии хорионического гонадотропина.

Материал и методы.

Объектом исследования служили яичники 40 белых беспородных мышей массой 30 г. Животные были разделены на 3 группы: I – интактная группа (n=10), II – контрольная (n=10), которым внутримышечно вводили 0,02 мл физраствора, III – опытная с внутримышечным введением 0,02 мл раствора ХГ – IIIА подгруппа (n=10) введение ХГ в течение 1 недели (2 раза через каждые 3 дня), III Б подгруппа (n=10) - введение ХГ в течение 2 недель (4 раза через каждые 3 дня), III В подгруппа (n=10) - введение ХГ в течение 3 недель (6 раз через каждые 3 дня), III Г подгруппа (n=10) - введение ХГ в течение 4 недель (8 раз через каждые 3 дня). Введение препаратов проводилось с соблюдением правил асептики и антисептики. Все процедуры по уходу за мышами осуществляли согласно нормам и правилам обращения с лабораторными животными. Яичники извлекали под наркозом после завершения экспериментального воздействия.

Срезы яичников обрабатывались по стандартному протоколу: сначала подавлялась пероксидазная активность путем инкубации срезов в 3% растворе H₂O₂ в течение 30 минут с последующей промывкой 0,1M фосфатным буфером. Для блока неспецифического связывания срезы инкубировались в течение 1 часа в 10% козьей сыворотке, после чего к ним были добавлены первые антитела к белкам CD4 на 18 часов при температуре 4 °С. В качестве вторых антител были использованы антивидовые антииммуноглобулиновые биотилированные антитела. С целью выявления биотновой метки срезы обрабатывались авидин-пероксидазным комплексом. Метод основан на высоком сродстве авидина к биотину [7]. Пероксидазную активность проявляли в инкубационной среде с диаминобензидином. В результате ферментативной реакции субстрат превращался в нерастворимый продукт коричневого цвета, совпадающий по локализации с местонахождением белка. Препараты анализировались под световым микроскопом Микмед.

Результаты исследования.

Исследованиями с применением иммуногистохимической методики в яичниках выявлены CD4-позитивные структуры в корковом и мозговом веществе яичников. CD4 ммунопозитивными оказались гранулезные клетки. У интактных животных содержание CD4-позитивных клеток наибольшее в корковом (5±0,4 клеток в поле зрения) и в мозговом (4,6±0,1 клеток в поле зрения) веществах яичников клеток (табл.). Среди гранулезных клеток также встречаются CD4-позитивные клетки.

Введение ХГ вызвало дозозависимое уменьшение CD4 клеток коркового вещества яичников. Через 1 неделю после введения ХГ количество CD4 клеток в корковом веществе уменьшилось в 1,8 раз (таблица). Воздействие ХГ в течение 2 недель привело к уменьшению выработки CD4 клеток в 3,6 в сравнении с интактной группой. Длительное воздействие ХГ в течение 4 недель привело к значительному уменьшению CD4 структур в корковом веществе яичников мыши. Вероятно, при введении ХГ происходят процессы угнетения клеточного иммунитета.

В мозговом веществе яичников снижается выявляемость CD4 структур в через 1 неделю в 1,8 раз.

Среди гранулезных клеток значительно снижается количество CD4 клеток. Если у животных интактной группы регистрируется одна CD4-позитивная клетка в поле зрения, то при введении ХГ в течение 4 недель мы не обнаружили CD4-позитивных структур.

Таблица Количественное распределение CD4-позитивных структур в яичниках у интактных, контрольных и экспериментальных мышей с введение ХГ (M±m)

Структуры	Группы животных					
	I группа	II группа	III группа			
			III А	III Б	III В	III Г
Корковое вещество	5±0,4	0,6±0,003	1,8±0,009	1,4±0,02	1±0,002	0,8±0,001*
Мозговое вещество	4,6±0,1	4,2±0,5	2,6±0,1	3,2±0,5	3,4±0,3	4±0,3
Гранулезные клетки	1±0,06	0,6±0,006	0,2±0,04	0,2±0,008	-	-
Фолликулярная жидкость	1±0,05	1,4±0,1	-	0,4±0,003	0,6±0,008	1±0,2

Примечание. **p*<0,05 по сравнению с I группой.

При ведении ХГ в течение 1 недели мышам количество CD4-позитивных клеток в корковом веществе снижается в 2,8 раз и достигает значений 1,8±0,009 клеток в поле зрения. У животных контрольной группы отмечено снижение количества CD4-позитивных клеток в корковом веществе яичников в 8,3 раза, мозговом веществе в 1,1 раза.

В III Б подгруппе мышей продолжает снижаться число CD4-позитивных клеток во всех структурах яичников. При сравнении с данными контрольной группы снижено количество клеток в корковом веществе в 3,6 раз, в мозговом веществе в 1,4 раз. Снижено количество CD4-позитивных гранулезных клеток в 5 раз (табл.).

Обсуждение результатов.

Выявлен CD4 фенотип клеток яичника мышей в норме и при длительном воздействии ХГ. Наши результаты согласуются с данными ряда авторов о наличии иммунокомпетентных структур в яичниках.

Установлена связь клеток яичника с фенотипом CD4 с гормональными процессами.

Изменение количественного распределения CD4 структур в яичнике отражает структурную реорганизацию при воздействии ХГ, а, следовательно, указывает на участие гормона в нейроэндокринной функции яичников и фолликулогенезе.

Проведенное исследование демонстрирует изменение популяции CD4 структур в яичнике при гормональном воздействии. Изменение содержания CD4 – позитивных структур при различных сроках воздействия ХГ свидетельствует о необходимости выработки дифференцированного подхода в терапии патологии яичников. Наличие CD4-иммунокомпетентных микроструктур указывает на наличие клеточно-опосредованных иммунологических процессов в яичниках.

Литература

1. Адамян Л.В., Курило Л.Ф. Состояние ооцит-фолликулярной системы яичников женщин с эндометриозом // 4-й Международный конгресс по репродуктивной медицине. Пробл. репрод. – 2010. – С. 164-165 (спецвыпуск).
2. Серов В.Н., Царегородцева М.В. Хронические воспалительные заболевания органов малого таза: оценка риска развития аутоиммунной овариальной недостаточности // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2008, – №5. – С. 4-9.
3. Титов К.С., Сельчук В.Ю., Киселевский М.В. и др. Роль клеточной биотерапии при внутримышечном лечении опухолевых серозитов у больных раком молочной железы и яичников // Вестник службы крови России. – 2012. – №1. – С. 28-33.

4. Feedman R.S., Kudelka A.P., Kavanagh J.J. Clinical and Biological Effects of Intraperitoneal Injections of Recombinant Interferon- γ and Recombinant Interleukin-2 with or without Tumor-infiltrating Lymphocytes in Patients with Ovarian or Peritoneal Carcinoma // Clin. Cancer. Res. – 2000. – V6. – P.226-235.
5. Luborsky J. Ovarian autoimmune disease and ovarian antibodies // J Women`s Health Gend Based Med. –2002. – 11(7). – P. 585-599.
6. Nagamine I., Yamaguchi Y., Ohara M. et al. Induction of gamma delta T-cells using zoledronate plus interleukin-2 in patients with metastatic cancer // Hiroshima J. Med. Sci. – 2009. – V. 58. – P. 37-44.
7. Sternberger LA, Petrali JP. The unlabeled antibody enzyme method. Attempted use of peroxidase-conjugated antigen as the third layer in the technique // J Histochem Cytochem. – 1977. – Sep;25(9). – P. 36-42.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHARMACEUTICAL SCIENCES

Гаврилина Н.И.¹, Михайлова Е.А.², Михайлова С.А.³

¹Кандидат фармацевтических наук, доцент; ²Аспирант; ³Кандидат фармацевтических наук, доцент, Пятигорский медико-фармацевтический институт филиал ГБОУ ВПО Волгоградский государственный медицинский университет.

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Эффективность работы аптечных организаций во многом зависит от грамотного использования трудового потенциала сотрудников. Правильная организация труда и наиболее полное использование внутренних ресурсов коллектива, является важным условием для повышения конкурентоспособности. На основе социологического исследования проведена оценка трудовой активности персонала и выявлены внутренние неиспользуемые резервы трудового коллектива аптечной организации.

Ключевые слова: трудовая активность, аптечная организация, неиспользованные резервы, кадровая политика.

Gavrilina N.I.¹, Mikhailova E.A.², Mikhailova S.A.³

¹PhD in pharmaceutical sciences; ²Postgraduate student; ³PhD in pharmaceutical sciences, Piatigorsky medico-pharmaceutical Institute, a branch GBOU VPO Volgograd state medical university

STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF INTERNAL RESOURCES PHARMACY COLLECTIVE LABOUR ORGANIZATION

Abstract

Effectiveness of Pharmacy organizations largely depends on the proper use of the labour of the employees. Correct Organization of work and the full use of domestic resources, is an important prerequisite for increased competitiveness. On the basis of sociological research evaluated the activity of staff and identified domestic reserves of labor collective of unused pharmaceutical organization.

Keywords: Laboractivity, drugstores, unused reserves, personnel policy.

В современных условиях для повышения конкурентоспособности аптечной организации важным является поиск эффективных способов максимального использования трудовых ресурсов. Мотивация и организация труда работников являются важнейшими факторами результативности организации, а изучение эффективности и оценка использования трудового потенциала позволяют оценить не только деловую активность организации, но и определить имеющиеся внутренние трудовые резервы [1,3]. Использование и стимулирование трудовых показателей работника, побуждения к наиболее полному использованию своего физического и умственного потенциала, позволяют формировать определенные линии трудового поведения и достичь высоких экономических результатов хозяйственной деятельности аптечной организации [2,6].

С целью изучения эффективности использования внутренних ресурсов трудового коллектива аптечной организации нами методом анонимного анкетирования проведено социологическое исследование среди сотрудников аптечных организаций.

Разработанная анкета содержала вопросы, позволяющие получить информацию о респонденте, его профессиональных и личных качествах, о работе трудового коллектива, а также вопросы для оценки эффективности использования внутренних резервов. Анкетирование проводилось в аптечных организациях Ставропольского края, Краснодарского края, Ростовской области, г. Москвы и Московской области. Для анализа отобраны анкеты 102 фармацевтических работников, из которых 52,9% являются руководителями. Большая часть респондентов (44,7%) имеют стаж работы в аптечных организациях от 5 до 10 лет, что соответствует накопленному опыту работы и позволяет получить объективную оценку деятельности трудового коллектива. Данные представлены на рисунке 1.

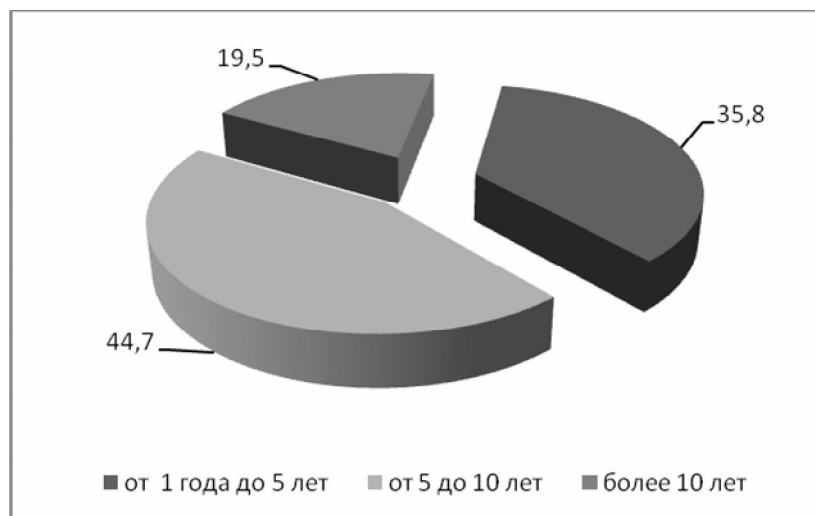

Рис. 1- Характеристика респондентов по стажу работы, %

Таким образом, полученные данные являются репрезентативными и могут быть использованы для оценки внутренних резервов трудового коллектива.

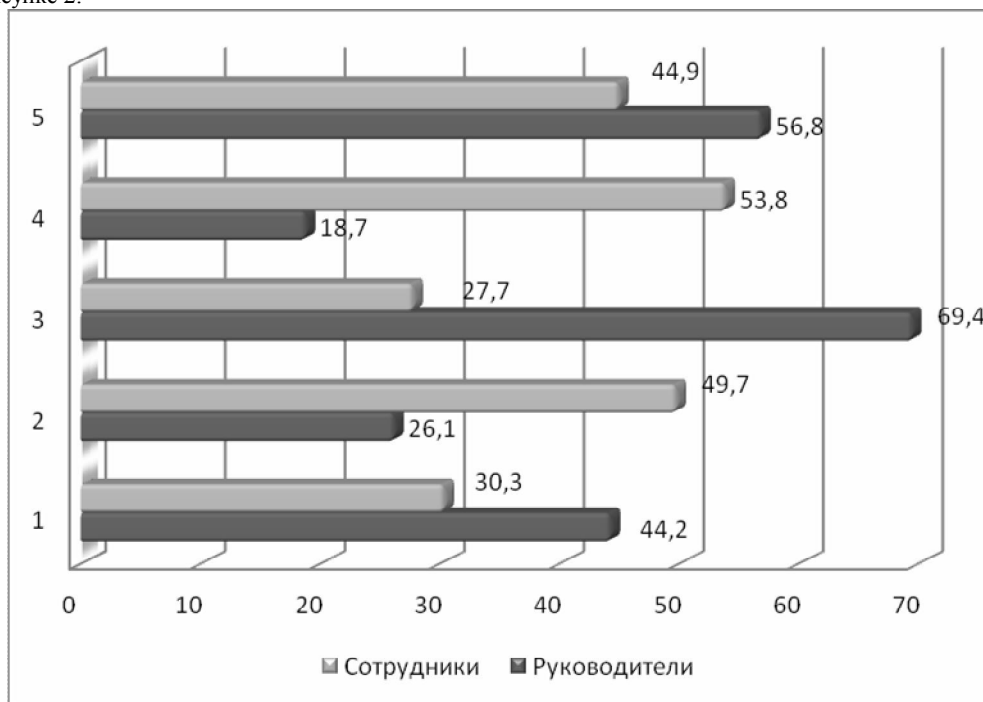
Оценка уровня трудовой активности коллектива проведена с помощью линейной шкалы, где 10% - это крайне низкий уровень трудовой активности и самоотдачи, а 100% - наиболее высокий [4,5]. При обработке анкет были установлены разные взгляды на данный показатель руководителей и персонала. По мнению руководителей, трудовая активность коллектива находится в пределах 65,7%. Это свидетельствует о недостаточно высокой активности коллектива, и, следовательно, работники не в полной мере используют свой потенциал, что может оказать влияние на экономические результаты деятельности аптечной организации. Для повышения результатов финансово-экономической деятельности необходимо повышение инициативности, заинтересованности,

самотивации каждого сотрудника. Особое значение это имеет в деятельности аптечной организации, которая не просто реализует специфический товар, но и оказывает фармацевтические услуги. От успешного выполнения своих профессиональных обязанностей зависит качество фармацевтической помощи.

По мнению фармацевтического персонала, трудовая активность коллектива составляет 81,3%, что является выше, чем этот показатель оценили руководители. Полученные результаты свидетельствуют о различном уровне требований к эффективности труда со стороны руководителей и подчиненных, а также о необходимости выявления внутренних трудовых ресурсов и оценки эффективности труда.

Анализ результатов анкетирования показал, что свыше 59,3% респондентов считают, что трудовой коллектив имеет неиспользованные ресурсы, а 14,9% из них указали, что имеются значительные резервы и 25,8% респондентов уверены в том, что все резервы уже использованы. В тоже время, 64,7% руководителей отмечают незначительные внутренние резервы, а 49,3% респондентов из числа фармацевтического персонала считают, что все резервы использованы полностью.

В результате проведенного исследований были выявлены основные направления неиспользованных резервов, результаты представлены на рисунке 2.

- 1 - в организации труда персонала;
- 2 - в неиспользовании инициативы и творческого потенциала сотрудников;
- 3 - в отсутствии у сотрудников творческой инициативы;
- 4 - в стиле и методах управления персоналом;
- 5- недостатки в проведении кадровой политики.

Рис. 2- Направления неиспользованных резервов, %

Полученные результаты свидетельствуют о том, что администрация и члены коллектива имеют разные взгляды на выявление неиспользованных ресурсов. Так, сотрудники в первую очередь выделяют неиспользованные резервы, связанные со стилями и методами управления – на это указали 53,8% опрошенных. Кроме того, 44,9% респондентов отметили недостатки в проведении кадровой политики аптечной организации, а 49,7% анкетированных считают неиспользование инициатив и творческого потенциала сотрудников.

По мнению руководителей, основными направлениями неиспользованных ресурсов являются отсутствие у сотрудников творческой инициативы (69,4%). Нерациональную организацию труда персонала отмечают 44,2% респондентов, а 56,8% руководителей считают неотлаженную систему кадровой политики.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что причиной неэффективного использования трудовых резервов является неправильное проведение кадровой политики и нерациональная организация труда. Интересным является тот факт, что значительное количество руководителей считают, что сотрудники мало проявляют инициативы, а персонал наоборот указывает на неиспользование руководителями их инициатив и творческого потенциала. Именно в организационных управленческих факторах заложены значительные резервы повышения производительности труда. Это требует серьезного реформирования кадровой политики внутри организации, усилении ответственности каждого работника за конечные результаты работы коллектива.

Литература

1. Авдеев, В.В. Управление персоналом. Оптимизация командной работы: реинжиниринговые технологии / В.В. Авдеев. - М.: Финансы и статистика. - 2006. - С. 610-647.
2. Инвестиции в персонал // Ремедиум. - 2012. - № 5. - С. 22-28.
3. Когда коллектив становится командой // Фармацевтическое обозрение. - 2011. - №11(117). - С.59-61.
4. Музыра, Ю.А. Вовлеченность персонала фармацевтической компании как основа успешного бизнеса / Ю.А. Музыра, Д.А. Болдышева, М.И. Доценко /// Новая аптека. Эффективное управление. - 2011. - № 1. - С. 62-69.
5. Оценка системы управления персоналом: используемые показатели и результаты // Новая аптека. Эффективное управление. - 2012. - № 6. - С. 62-67. Здесь есть автор?
6. Персонал аптеки: тактическое исправление стратегических проблем // Новая аптека. Эффективное управление. - 2012. - № 8. - С. 52-54. В этом источнике нет автора, по моему, это Полетаева Т. уточни.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ / VETERINARY SCIENCE

Вострухина А.С.¹, Максимова Е.В.²

¹ Аспирант, ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»; ² Кандидат ветеринарных наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия».

ПАТОГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ СВИНЕЙ, ВЫЗВАННЫЕ ПАЗАРИТИРОВАНИЕМ ASCARIS SUUM

Аннотация

В статье рассматриваются основные патогистологические изменения при моноинвазии, вызванной Ascaris suum. При этом целью работы было выявить влияние паразита на возникновение изменений в органах иммуногенеза. Полученные результаты способствуют пониманию механизмов иммунодепрессивного воздействия гельминта.

Ключевые слова: свиньи, паразиты, гистология.

Vostruhina A. S.¹, Maksimova E. V.²

¹ Graduate student, Izhevsk State Agricultural Academy; ² PhD in Veterinary Science, Associate Professor, Izhevsk State Agricultural Academy.

HISTOPATHOLOGICAL CHANGES IN THE ORGANS OF PIGS CAUSED BY PARASITISM OF ASCARIS SUUM

The paper examines the main histopathological changes in monoinvazii caused by Ascaris suum. In this case, the purpose was to identify the effect of the parasite on the occurrence of changes in the organs immunogenesis. The results contribute to understanding the mechanisms of the immunosuppressive effects of the parasite (roundworm).

Keywords: pigs, parasite, histology

Согласно данным большинства исследователей доминирующим паразитозом в паразитоценозе желудочно-кишечного тракта свиней является аскариоз, получивший широкое распространение на территории нашей страны [1,5]. У животных с высокой интенсивностью инвазии наблюдается снижение иммунологической реактивности и как результат более частая заболеваемость бактериальными и вирусными инфекциями, более низкая напряженность иммунитета при вакцинациях [3,4]. В связи с этим целью исследований явилось выявить характер структурных изменений со стороны иммунной системы, вызванных паразитированием *Ascaris suum*.

Для гистологического исследования вырезали кусочки внутренних органов (селезенки, легкого, печени, лимфатических узлов, участков тонкого и толстого отделов кишечника) площадью 2-3 см², толщиной 5-7 мм. Фиксацию материала осуществляли в 10% нейтральном формалине с последующим промыванием в проточной воде, обезвоживанием в спиртах возрастающей концентрации и заливкой в парафин. Срезы толщиной 5 мкм получали с помощью санного микротомы СМ-2. Окрашивание срезов проводили с использованием гематоксилин-эозина.

Печень является одним из этапов миграции возбудителя в организме и берет на себя основной удар токсического воздействия. При микроскопии различных участков отмечается однотипность структурных изменений. Границы долек хорошо просматриваются. В большинстве долек балки извитые, местами фрагментированные. Гепатоциты в состоянии зернистой дистрофии (увеличены в объеме, в цитоплазме просматривается хорошо выраженная мелкая зернистость, цитоплазма части клеток выглядит «вспененной»). Капсула органа и междольковая соединительная ткань рыхлые, обильно инфильтрированы клетками лейкоцитарного ряда. В состав инфильтрата входит большое количество лимфоцитов и эозинофилов. Регистрируются также и внутридольковые гнездовые скопления лимфоидных клеток. Их расположение не имеет четкой локализации: в некоторых дольках они располагаются вблизи центральной вены, в некоторых – на периферии дольки, но в состав этих инфильтратов неизменно входит большое количество лимфоцитов и эозинофилов. В некоторых участках печени обнаруживаются так называемые «ходы бурения», вдоль которых отмечается некроз гепатоцитов, разрастание соединительно-тканых волокон и их инфильтрация лейкоцитами. Со стороны кровеносных сосудов регистрируются признаки застойной гиперемии. Междольковые капилляры растянуты и кровенаполнены, особенно в центральной части дольки, по периферии дольки кровенаполнение умеренное. Вены растянуты, кровенаполнены, стенка их утолщена вследствие плазматического пропитывания. Кровенаполнение артерий умеренное, эндотелий их набухший выступает в просвет сосуда. Желчные протоки умеренно заполнены, в стенке отмечается незначительное разрастание соединительной ткани.

В тонком кишечнике архитектура частично нарушена. Ворсинки слизистой не везде просматриваются. Они отекающие, обильно инфильтрированы клетками лейкоцитарного ряда с большим процентным содержанием эозинофилов. Эпителий ворсинок подвергся дистрофическим изменениям и частичному слущиванию. Бокаловидные клетки резко увеличены. В подслизистом слое отек и разволокнение, встречаются единичные лимфоциты. Артерии кровенаполнены умеренно. Эндотелий набухший, выступает в просвет сосуда. Волокна меди набухшие, адвентиция пролиферирует. Вены и капилляры кровенаполнены, растянуты. В мышечном и серозном слоях – незначительная инфильтрация лимфоцитами. В местах непосредственной локализации гельминтов ворсинки полностью некротизированы.

Гистологическая структура толстого кишечника нарушена частично. Собственная пластинка слизистой резко отекает, инфильтрирована клетками лейкоцитарного ряда, преимущественно лимфоцитами, встречаются и единичные эозинофилы. Бокаловидные клетки резко набухшие. Подслизистый слой отекает. Артерии умеренного наполнения. Слои сосудистой стенки рыхлые. Вокруг сосуда – отек. Вены кровенаполнены, растянуты.

В легких структура сохранена. Междольковая соединительная ткань незначительно отекает и инфильтрирована лимфоцитами. Артерии умеренного кровенаполнения, вокруг сосудов небольшой отек. Вены кровенаполнены, растянуты, видна дилатация их стенки. Капилляры наполнены кровью, растянуты. В паренхиме органа встречаются небольшие участки спавшихся альвеол. Отмечается также прорастание соединительно-тканых волокон в этом участке. Вокруг бронхов – обильная клеточная инфильтрация с преобладанием лимфоцитов и эозинофилов. Просвет бронхов и бронхиол сохранен, в бронхиальном эпителии отмечаются увеличенные бокаловидные клетки.

В селезенке границы лимфоидных фолликулов не просматриваются. Отмечается неравномерно-диффузная пролиферация лимфоцитов, в том числе в межфолликулярных зонах. В красной пульпе оголение ретикулярных волокон, значительное кровенаполнение и обилие гемосидерина. Паренхима органа обильно инфильтрирована эозинофилами, особенно в маргинальной зоне белой пульпы. Реактивные центры свободны от эозинофилов. Сосуды умеренного наполнения.

В архитектонике мезентериального лимфоузла наблюдаются изменения, сходные с таковыми в других органах. Капсула инфильтрирована лимфоцитами, субкапсулярно – отек. Трабекулы отекающие, соединительно-тканые волокна их рыхлые, извитые, инфильтрированы лимфоцитами и эозинофилами. Перитрабекулярно – отек. Паренхима органа обильно инфильтрирована эозинофилами. Корковая зона резко разряжена, ретикулярная основа оголена. Также картина наблюдается и в центральной части фолликулов – реактивные центры разряжены, дендритные клетки оголены. Мозговые синусы переполнены лимфоцитами.

Структура средостенного лимфоузла сохранена. Капсула и трабекулы инфильтрированы единичными лимфоцитами. Субкапсулярно и перитрабекулярно – отек. Артерии умеренного наполнения. Эндотелий их набухший и выступает в просвет сосуда, по периферии сосуда - небольшой отек. Вены и капилляры кровенаполнены. Краевые и мозговые синусы запустевшие. Лимфоидные фолликулы не четко контурируют в связи с лимфоидной пролиферацией. Реактивные центры фолликулов разряженные. Паренхима органа инфильтрирована эозинофилами, видны многочисленные кровоизлияния, в зоне которых вследствие разрушения эритроцитов заметны глыбки гемосидерина.

Анализ результатов свидетельствует о наличии выраженной тканевой эозинофилии, что согласуется с данными исследователей, изучавших этот вопрос при других паразитозах [2]. Эозинофилия в этом случае рассматривается как аллергическая

реакция немедленного типа и не является строго специфичной для какого-либо одного гельминта. Помимо эозинофилии отмечается активная гиперплазия лимфоидной ткани, не только в региональных лимфоузлах, но и в селезенке. Это приводит к лимфоидной инфильтрации внутренних органов – легких, печени. Таким образом, характер структурных изменений органов иммунной системы указывает на активную ответную иммунную реакцию, приводящую к глубоким деструктивным изменениям в этих органах и как следствие снижение резистентности к другим заболеваниям. Наряду с этим отмечается токсическое влияние продуктов жизнедеятельности гельминтов, проявляющееся сосудистой реакцией и дистрофическими изменениями в органах.

Литература

1. Аленин П. А. Изыскание мер борьбы с кишечными нематодами свиней: дис. канд. вет. Наук. - Саратов, 2009.- 132 с.
2. Бузмакова Р. А. Роль тканевой эозинофилии в состоянии хозяино-паразитарной системы // Аграрная наука. - 1999. - №1. - С. 11-12.
3. Ветошников И. Г. Показатели клеточного иммунитета при аскаридозе свиней / И. Г. Ветошников, Л. Б. Нехуров, В. А. Шабаев // Высшее сельскохозяйственное образование, аграрная наука и техника - развитию АПК Байкальского региона : материалы науч.-практ. конф. / Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппова. - Улан-Удэ, 2002. - С.15.
4. Сафиуллин Р. Т. Паразитарные болезни свиней // Свиноводство. - 2004. - № 3. - С.30.
5. Сафиуллин Р. Т., Котков А. В., Басынин С.Е. Эпизоотическая ситуация по аскаридозу и эзофагостомозу свиней по зонам страны и прогноз заболеваемости // Свиноводство. - 2009. - № 5. - С.64-66.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Кондратова А.О.

Дипломированный специалист, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет Профсоюзов-
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ДЕКОРА КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ЯПОНИИ ЭПОХИ МЭЙДЗИ (1868-1912)

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в данное время в обществе возник большой интерес к искусству Японии в целом, и к предметам керамики эпохи Мэйдзи в частности. Коллекционирование этих предметов – выгодное капиталовложение, но пока ещё довольно рискованное, так как нет исследований, в которых содержатся подробные сведения о стилях и видах японской керамики изучаемой эпохи. Цель исследования - выявить отличия и стилистике керамических изделий, изготовленных в период Мэйдзи, на экспорт и для внутреннего рынка. Материалы этой работы могут быть полезны начинающим коллекционерам, владельцам галерей и антикварных салонов, арт-дилерам, искусствоведам, и всем тем, кто интересуется японской керамикой эпохи Мэйдзи.

Ключевые слова: Япония, керамика, стиль, Мэйдзи, коллекционирование.

Kondratova A.O.

Graduated Specialist, Saint-Peterburg University of Humanities and Social Sciences

PARTICULAR CHARACTERISTICS OF STYLE AND DECOR OF CERAMIC WARES OF JAPAN, MEIJI PERIOD (1868-1912)

Abstract

The relevance of the study is that now time in society there has been great interest in the arts of Japan as a whole, and to the subjects of the Meiji era ceramics in particular. Collecting these items - a profitable investment, but still it is quite risky, as there are no researches that provide detailed information about the styles and types of the Japanese ceramics of Meiji era. The purpose of the study is to identify the differences and the style of pottery made of the Meiji period for the export and for the domestic trade. The material in this work can be useful for starting collectors, owners of galleries and antique shops, art dealers, art historians, and all those who are interested in Japanese ceramics of the Meiji era.

Keywords: Japan, ware, style, Meiji era, collecting

Стилем, или стилистическим оформлением японской керамики, следует считать совокупность признаков, характеризующих предметы керамики определенного региона или центра изготовления. К этим признакам относятся колорит, орнамент, декоративные элементы или сюжет росписи.

Изначально, японские гончары-ремесленники в росписях керамики копировали китайские или корейские образцы. Это объясняется тем, что фарфор появился в Японии позднее, чем у её ближайших соседей, и тем что первые печи на территории Японии были построены корейскими гончарами.

Первый фарфор в Японии появился в начале XVII века, в Арита, и в подражание китайскому фарфору Минской эпохи, мастера стали украшать сосуды подглазурной росписью, используя голубую или синюю краску, полученную из минерального кобальта [Илл.1]. Поэтому фарфор этого периода довольно сложно отличить от китайского¹ [Илл.2].

На экспорт керамика из Арита вывозилась через город-порт Имари, потому в Европе она получила известность как керамика Имари. Для более точной атрибуции керамики, изготовленной в этом регионе, Н.А. Каневской была предложена хронология, по которой изделия до 1868 года из провинции Хидзэн, где находится городок Арита, называлась Имари, в разных вариациях, а с 1868 все именовалось керамикой Арита.

Фарфор, сделанный в Арита в 1620-1650 годах, назывался сёки-Имари, а изделия 1650-1720 годов – ко-Имари².

В 1650-1710 годах был создан фарфор, сильно отличающийся по стилю от Ко-Имари, который пользовался большой популярностью у японцев и получил название Ао-Кутани [Илл.3]³. В декоре его использовались стилистические приемы, характерные для японского декоративного искусства XVI-XVII вв.

Керамика Арита знаменита цветом подглазурной эмали, особенно это относится к изделиям Ао Кутани – так называемое зеленое кутани. Типичные цвета керамики Арита – интенсивный зеленый, в сочетании с желтым, черным, синим, и пурпурно-красным, переходящим в темно-фиолетовый. Самые знаменитые изделия Ао - Кутани восходят ко второй половине XVII века. Преимущественно, это большие, парадные блюда с пышной росписью, выполненной в двух или трех цветах. Более мелкие предметы украшены, как правило, скромнее, часто только одним рисунком, выполненным в характерных тонах кутани, на белом фоне [Илл.4].

Керамика 1823-1831 годов получила название Сайко-Кутани⁴, и создавалась гончарами купца Ёсида, который привлек мастеров из Кутани, Киото и Сигараки. Для стиля Сайко-Кутани характерно возвращение к технике Кирандэ с использованием в большом количестве красной и золотой эмали.

¹ Каневская Н.А. Японский фарфор XVII – XIX вв.. По материалам коллекции Государственного Музея Востока. – М.:ГМИНВ, 2004. - С. 6.

² Каневская Н.А. Японский фарфор XVII – XIX вв.. По материалам коллекции Государственного Музея Востока. – М.:ГМИНВ, 2004. - С. 15.

³ зелёные Кутани

В 1848-1863 керамика Ко-Кутани⁵ внешне похожа по стилю на Ко-Имари – это также сине-белый фарфор с подглазурной росписью.

В XVIII-XIX веках стиль Имари сильно развился благодаря тому, что в Арита работало очень много мастерских, и все они производили предметы разного стиля. Так, стиль Имари этого периода включал в себя такие стили как Хакудзи, Рури, Суйсака, Сэйдзи, Сомэцукэ, Иро-э, Кинрандэ и Нисикидэ⁶.

Во второй половине XIX века в стиле Кутани создавались фарфоровые изделия с тонким черепком, и важное место отводилось декоративной роли белого цвета.

На протяжении всего XIX века по всем районам страны продолжалось активное распространение стиля Имари.

В 1868 году стиль изделий, изготовленных в окрестностях Имари-Арита, был окончательно назван Арита. Изделия, выполненные в этом стиле, расписывались синим кобальтом с обильным добавлением красной и золотой эмалей. К основной синей подглазурной росписи, добавлялась роспись золотыми красками, благодаря чему создавалось ощущение глубины и казалось, будто один сюжет наплывает на другой. Часто встречаются композиции из цветов и орнаменты, по краю горловины, или отделяющие одну часть сосуда от другой.

Керамика Какиэмон отличается от остальных изделий Арита чрезвычайно изящным рисунком, гармонирующим с нерасписанной поверхностью. Этот эффект можно обнаружить на изделиях с цветными эмальями [Илл.5], и на предметах с подглазурной росписью. Сакаидэ Какиэмон (1596-1666) – создатель керамики, разработал особо тонкий фарфор отличного качества. Его изделия были расписаны полихромными эмальями по молочно-белому фону. Иногда в живописи цветными эмальями различимы тонкие черные контурные линии, благодаря которым рисунок выделяется на фоне. Изделия Какиэмон также знамениты тщательно нанесенной подглазурной росписью кобальтом и подглазурной и надглазурной эмалью.

Набэсима – еще один вид фарфора из Арита, совершенно другого стиля и качества. Лучшие годы новаторского дизайна Набэсима приходятся на первые три десятилетия XVIII века⁷. Для керамики этого стиля характерны круглые блюда, которые выпускались в наборах по пять, десять или двадцать штук. Кроме того, изготавливались маленькие чашки, сосуды для саэкэ, курильницы. Большинство блюд и подносов имели высокие основания, украшались под- или надглазурной росписью, разноцветными эмальями, иногда с использованием только зеленого селадона или в комбинации с другими цветами [Илл.6]. Декоративное оформление было изысканным и исполнено с фантазией, в композициях часто использовались рисунки тканей того времени.

Керамика Сацума выполнена из светлой керамической массы и покрыта глазурью с мелкими трещинками, с яркой росписью и позолотой [Илл.7]. Большая популярность в Европе XIX – XX века керамики Сацума вызвала производство предметов в этом стиле в других гончарных центрах Японии. Эти изделия предназначались для вывоза на европейский рынок.

На формирование стиля керамики Сацума оказали влияние корейские и китайские образцы. Это четко прослеживается в орнаментах на сосуде из темной глины с инкрустацией белым ангобом, сосуде с рельефным изображением птицы, и на фигурке Хотэя – божества довольства и благополучия [Илл.8].

К середине XIX века в мастерских Кагосима, Наэсирогава и Татэно сформировался свой особый стиль керамических изделий: из черепка кремового цвета с мелким кракелюром на глазури и полихромной росписью, получившей название нисикидэ⁸. Примером такого рода изделий может послужить фигура слона, украшенная сложной росписью [Илл.9]. Одним из характерных приемов, использовавшихся керамистами Сацума, является широкое применение ажурной резьбы, как это видно в декоре вазочки с узором в виде плода граната или коробочки с крышечкой [Илл.10].

Кинкодзан Собэй VI (1824 - 1884) и Кинкодзан VII (1867 - 1927) – первые мастера, создававшие предметы в стиле Сацума. Кроме орнаментальных мотивов и композиций в жанре "цветы и птицы" в 1870 - 1880 годах широкое распространение получили жанровые сцены с сюжетами из литературных произведений и легенд о доблестных воинах прошлого⁹ [Илл.11]. К концу XIX века литературные сюжеты уступают место сценам праздников, развлечений и изображениям знаменитых видов древней столицы [Илл.12]. Декоративное оформление усложнялось, так как контакты со странами Европы расширили технические возможности гончарного производства. Так, в частности, японские мастера стали использовать технику Суйкин¹⁰, заимствованную у художников Мейсенской фарфоровой мануфактуры в Германии.

В 1880 - 1890-е годы появляются росписи с мелким цветочным узором, изображениями миниатюрных птиц, бабочек. В таком стиле исполнен декор чашки с изображением бабочек внутри [Илл.13].

С именем Миягава Кодзана (1846 - 1916) связано появление изделий, в которых роспись комбинировалась с высоким рельефом и отдельно выполненными фигурками птиц и насекомых. Такие изделия получили название Сайкумоно¹¹. Представление о них дает ваза с изображением птиц на ветках из мастерской Кодзана [Илл.14].

Рост спроса на японскую керамику за рубежом вызвал появление торговых компаний, заказывавших изделия определенного типа, для этого издавались специальные альбомы заказов с образцами форм и декора. В Сацума создавались формы для чайных и кофейных сервизов, украшенных высоким рельефом, а в Иокогама они расписывались. Сюжетами служили батальные сцены, изображения божеств, архатов и драконов на фоне пейзажа, которые тиражировались на самых разных предметах. Часто применялся рельеф, тиснение, роспись плотными красками, создающими рельефные линии, позолота. В некоторых случаях сюжетная роспись комбинировалась с геометрическими узорами, орнаментами в виде золотых точек, на их фоне помещались гербы семьи Симадзу [Илл.15] – императорского дома¹².

Исследование стилей в керамике эпохи Мэйдзи, и их разновидностей позволяет сделать вывод, что в данную эпоху существовало несколько ведущих центров гончарного производства. Фарфоровые изделия, выполненные в стиле Арита, Имари и Кутани, в XVIII веке производились в районе окрестностей одного города и имеют между собой много общего. Во всех стилях использовалась роспись синим кобальтом. К середине XIX века каждый из этих стилей приобретает характерные особенности. В

⁴ Возрожденный кутани

⁵ Старый кутани

⁶ Каневская Н.А. Японский фарфор XVII – XIX вв.. По материалам коллекции Государственного Музея Востока. – М.: ГМИНВ, 2004. – С. 15

⁷ Искусство Восточной Азии (Ostasiatische Kunst). Сост. Г.Фар-Бекер. Пер с нем. Бушуева Ю.С., Яшина Г.А., Цымаблова О.Б. – Мюнхен: Tandem Verlag GmbH, 2007. – С.620

⁸ "парчовый узор" или "золотая парча"

⁹ Японская керамика Сацума в собрании Эрмитажа. Каталог выставки / сост. Т.Б. Арапова, А.А. Егорова; Государственный Эрмитаж. – СПб: Издательство государственного Эрмитажа, 2009. – С. 72.

¹⁰ жидкое золото

¹¹ изделия ручной работы

¹² Японская керамика Сацума в собрании Эрмитажа. Каталог выставки / сост. Т.Б. Арапова, А.А. Егорова; Государственный Эрмитаж. – СПб: Издательство государственного Эрмитажа, 2009. – С. 14.

изделиях Кутани появляется больше зелёного цвета, в роспись Имари активно вводится красная эмаль. С началом экспорта фарфора в Европу, с учетом европейских вкусов, стало применяться обильное золочение. Фарфор Набэсима расписывался подглазурными красками по особой технологии. В сюжетах часто можно встретить изображения цветов – символов императорского дома или ведущих кланов Японии, так как изготавливался этот фарфор по заказу представителей японской знати, и по специальному заказу для европейских аристократов.

Керамика выполненная в стиле Хирадо, практически не расписывалась, потому что гончары стремились показать высокое качество глины и натуральный белый оттенок. За редким исключением можно встретить предметы Хирадо, в декоре которых применяется цветная эмаль. В эпоху Мэйдзи мастера могли только украсить некоторые детали предмета позолотой.

Сацума – ведущий стиль керамики в эпоху Мэйдзи. Изделия, выполненные в этом стиле имеют молочно-белый оттенок керамической массы, которую, правда, иногда трудно увидеть за обильным декором. Керамика Сацума расписывалась яркими разноцветными эмалями по глазури с кракелюром. Сюжеты отвечали представлениям европейцев о японцах: исторические сцены сражений, самураи, гейши, мифологические персонажи и т.п.

В эпоху Мэйдзи начался выпуск предметов фарфора всех стилей для экспорта в Европу, которые соответствовали быту европейцев: чайные и кофейные сервизы, парадные блюда, большие напольные вазы и др.

Подводя итог тому, какими стилистическими особенностями обладают керамические изделия эпохи Мэйдзи, следует отметить, что под влиянием европейского рынка, среди предметов японского фарфора стали появляться такие изделия, которые никогда не существовали в Японии, но активно применялись в Европе: парадные вазы, блюда, наборы посуды, чайные и кофейные сервизы и т.п. В каждом из стилей керамики, мастера стараются сохранить все традиционные черты и виртуозно сочетают их с новыми декоративными приемами – золочением и контрастными эмалями.

Литература

1. Искусство Восточной Азии (Ostasiatische Kunst)/ сост. Г.Фар-Бекер. Пер с нем. Бушуева Ю.С., Яшина Г.А., Цымаблова О.Б. – Мюнхен: Tandem Verlag GmbH, 2007. – 740 с.

2. Каневская Н.А. Японский фарфор XVII – XIX вв. По материалам коллекции Государственного Музея Востока. – М.:ГМИНВ, 2004. –74 с.

3. Японская керамика Сацума в собрании Эрмитажа: каталог выставки/ Государственный Эрмитаж; сост. Т.Б. Арапова, А.А. Егорова. – СПб: Издательство государственного Эрмитажа, 2009. – 168 с.

Иллюстрации

1. Блюдо Арита, конец XVII в. Подглазурная роспись кобальтом, д 26см. Государственный Музей-Заповедник Гатчина, Санкт-Петербург.

2. Блюдо, Китай, 1644-1662. Роспись кобальтом в стиле «цветы и птицы». Государственный Музей-Заповедник Гатчина, Санкт-Петербург.

3. Блюдо, XVII в. Керамика Айкугани, надглазурная роспись, эмаль, д 20 см. Коллекция Хасэбэя, Токио.

4. Тарелка, эпоха Эдо XVII -середина XVII в. Керамика Кутани, д 19,5 см. Музей Хатакэяма, Токио.

5. Миска, конец XVII-начало XVIII в. Керамика Какимон, д 23,5 см. Музей Хатакэяма, Токио.

6. Блюдо, начало XVII в. Керамика Набэсима, шир. 18,5. Музей Хатакэяма, Токио.

7. Чаша с праздничной процессией Вторая половина XIX в. Ябу Мэйдзан (1853 - 1936), керамика Сацума – Осака, фаянс, роспись, позолота. Государственный Музей Востока, Москва.

8. Хотэй, Япония, 1870-е гг. Мастер Кидзан, керамическая масса, глазурь, полихромная роспись, позолота, высота 7,7 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

9. Слон с трехъярусной пагодой на спине, 1890-1891 гг. Мастерская Того Дзюокацу. Керамика Сацума. Керамическая масса, глазурь, надглазурная роспись, позолота, высота 42 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

10. Коробочка с крышкой, Япония, конец XIX – начало XX века. Керамика Сацума, керамическая масса, глазурь, резьба, надглазурная полихромная роспись, позолота. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

11. Ваза со сценами из рассказа о победе Минамото-но-Ёримицу (Райко) и его вассала над демонами на горе Оэ, 1870 - 1890-е гг. Мастер Кинкодзан Собэй VII, Киото, Япония. Керамическая масса, глазурь, роспись, рельеф, позолота. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

12. Фрагмент росписи вазы. Ваза Сацума, эпоха Мэйдзи (1868-1912), роспись, золочение, выс.64 см. Галерея Шон, Москва.

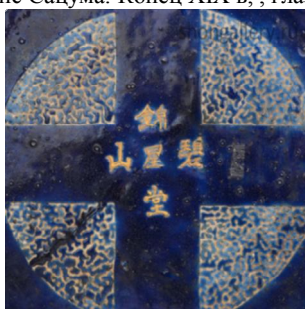
13. Чаша с декором из мелких бабочек, 1890-е гг. Кинкодзан Собэй VII, Киото, Япония. Керамическая масса, глазурь, роспись, позолота. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

14. Ваза с изображением птиц, 1880-е гг.. Мастер Кодзан (1846 - 1916), роспись, золочение. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

15. Фрагмент: герб клана Симадзу. Ваза. Фаянс Сацума. Конец XIX в., глазурь, роспись, позолота. Галерея Шон, Москва.

Надточий В.В.¹, Иваненко В.М.²

¹Учитель высшей категории, МБОУ СОШ №1, ²сотрудник, Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина, Новочеркасск

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСТЮМА ДОНСКОЙ ДЕВУШКИ-КАЗАЧКИ XVI-XVIII ВЕКОВ

Аннотация

Обсуждаются некоторые особенности женского костюма донской девушки-казачки XVI-XVIII веков и возможность использования их при конструировании и моделировании костюма и разработке проекта его изготовления в школьном учебном процессе.

Ключевые слова: женский костюм, кубелек, понева, сарафан.

Nadtochii V.V.¹, Ivanenko V.M.²

¹School-teacher of higher category, MBPGEU SES №1, ²employee, Central town Pushkin library, Novocherkassk

SOME PECULIARITIES OF GIRL-COSSACK COSTUME ON THE DON AT XVI-XVIII CENTURIES

Abstract

Some peculiarities of girl-Cossack costume on the Don at XVI-XVIII centuries and the possible of its utilization on costume design, modeling and project elaboration in school education process were discussed.

Keywords: women costume, cubelek, poneva, sarafan.

По национальной одежде можно многое узнать о традициях, обычаях и истории народа. В народном костюме пересекаются мировоззренческие и эстетические представления народа, утилитарность и декоративность. Народный костюм развивался вместе с ходом истории, адаптируясь к новым условиям жизни. На формирование состава, покроя, особенностей орнамента оказывают влияние географические и климатические условия, так и хозяйственный уклад и уровень жизни. Существенными факторами были историко-социальные процессы, способствующие созданию особых форм одежды, и роль местных культурных традиций. Традиционная культура и искусство, обуславливающие определенные особенности народного костюма, является также предметом исследований и в сфере образования. В частности, изучение особенностей женского костюма донской девушки-казачки XVI-XVIII веков дает возможность использования их при конструировании и моделировании костюма и разработке проекта его изготовления в школьном учебном процессе на уроках технологии труда. При анализе литературы об особенностях женской одежды на Дону использовали источники информации второй половины XVIII века [1 - 4] и существенно более поздние комментарии [5, 6].

Характер и особенности женской одежды на Дону объясняются происхождением казачек. Во второй половине XVI века и особенно в первой половине XVII века в облике и одежде женщин сказывалось большое влияние Востока. Казаки женились на турчанках, татарках, которые попадали на Дон в качестве ясырок (пленниц). Некоторые женщины попадали на Дон из русских селений.

У донских казачек бытовало несколько комплексов одежды: с кубелеком, поневой, сарафаном и сукманом.

На Нижнем Дону наибольшее распространение получил комплекс женского костюма с кубелеком. Основной частью костюма казачки было платье-кубелек (от татарского слова кулмэк – рубаха, но по покрою оно напоминало татарскую мужскую одежду и надевалось поверх рубахи). На груди (лифе) кубелек застегивался на серебряные и золоченые пуговицы, параллельно им шел второй ряд пуговиц, которые служили украшением. Полы заходили одна за другую, не застегиваясь, длина – по колено, рукава короткие. Под кубелек надевалась длинная рубаха из тонкого полотна или шелка. Шею рубахи (ожерелок) украшали узорами, прямой разрез завязывали лентой или застегивали запонкой. Кубелек подпоясывался поясом (татауром) из серебряных или позолоченных звеньев. Были также пояса из цветного бархата, расшитого жемчугом или золотой тесьмой. Кубелек шился из различных тканей, у богатых казачек – из парчи. На восточный манер казачки носили шаровары из тонкого шелка.

В комплексе с восточным платьем носили традиционные русские головные уборы – повойники и кички. Женский головной убор отражал семейное положение казачки. Девушки носили челочу – широкую ленту из красного бархата, расшитую жемчугом или бисером и украшенную по краю нашивкой из золотых цепочек или мелких монет (япраком). В косу вплетался лопасник, от затылка вместе с косой висел косник – две ленты (тесьмы), украшенные кисточками (мохрами), колокольчиками. А поверх девушка надевала таркич – шелковый или бумажный платок, при этом одним концом платка обертывали косу. Носили девушки и плотно облегающую голову шапку-перевязку. Шапка украшалась япраками и свисающими нитями жемчуга или бисера.

Другие комплексы верхней одежды с поневой, сарафаном и сукманом носили казачки на Верхнем Дону и по его северным притокам. Девушки в качестве верхнего платья носили рубаху. Из домотканого полотна шили длинные рубахи с небольшим стоячим воротником и широкими рукавами. Рукава, воротник, подол украшали вышивкой или отделкой из красного ситца. Рубаха подпоясывалась красным шерстяным поясом, свитым особым образом. Женщины поверх рубахи надевали сукман, сарафан или поневу, а затем запон – фарток. Праздничный запон украшали вышивкой, узорной тесьмой или лентами.

Женская обувь в основном была самодельной – на подошве с широким каблуком и тупым носком (чирики или чиряки). Носили узорные расписные татарские сапоги из мягкой разноцветной кожи (ичиги). Самые распространенная рабочая обувь – поршни. В овальном куске сыромятной кожи вырезали угол, края которого сшивали и получали носок. По краям кожи пробивали отверстия, в которые продевали ремешок, выходявший концами в сторону пятки, и стягивали его на ноге.

Литература

1. Историческое сведение о Верхне-Курмолярской станице, 1818 г., Евлампия Кательникова. Издание Областного войска Донского Статистического Комитета – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1886. – 63с.
2. Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права, собранные Михаилом Харузгиным. – М.: Типография Щепкина, 1885. – 388с.
3. Ригельман А. История о донских казаках. – М.: Изд. Бородинского, 1846. – 222с.
4. Сухоруко В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Часть 1. – Новочеркасск: Донские вести, 1867. – 290с.
5. Новак Л., Фрадкина Н. Как у нас-то на тихом Дону. – Ростов н/Д: Книжное изд-во, 1985. – 128с.
6. Астапенко Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков – Ростов-на-Дону: Изд-во «Приазовский край», 2002. – 304с.

Якуничева К.Н.

Соискатель ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

ЯПОНСКИЙ ТЕАТР КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ БУДУЩЕГО

Аннотация

В статье исследуются вопросы перспектив организационных изменений жилой среды. Исторические формы японского театра рассматриваются как модели этапов развития средообразования. Результаты статьи обосновывают концепцию органичной целостности жилой среды будущего. Системные изменения жилой среды предполагают достижение нового качества отношений «человек – среда».

Ключевые слова: жилая среда, организационная структура, организмоподобие, процессуальное взаимодействие.

Yakunicheva K. N.

Seeker of PhD degree, Saint Petersburg state art and industry academy named after A. L. Stieglitz

JAPANESE THEATRE AS A FORECASTING TOOL FOR FUTURE LIVING SPACE

Abstract

The article explores the perspectives of a living space's organizational changes. The historical forms of Japanese theatre are regarded as the models of developmental stages in living space formation. The results of the article support the concept of the organism-likeness inherent to the future living space. The systematical changes of a living space assume the new character of its interaction with a human.

Keywords: living space, organizational structure, organism-likeness, processing interaction.

Конечно, нам интересно знать о том, какие изменения ожидаются в будущем, каким станет окружающий нас предметный мир. Тем более, это актуально сейчас, в период его качественных изменений.

Предметная среда сопровождает человека на протяжении всей истории и, по сути, является индикатором его развития. В морфологической организации искусственного объекта, как в особой форме исторической памяти, свернута вся информация о его

прошлом и настоящем. Мы большие мастера читать по этой форме, когда возник предмет, для чего и для кого предназначен... Однако фундаментальные причины появления и развития искусственной среды остаются довольно туманными. И дело не в том, что информация об этом не представлена в предметной форме. Просто человека всегда интересовала прикладная сторона вопроса.

Не будет открытием сказать, что главной причиной появления искусственной среды является человеческий фактор. В отличие от животного, человек воспринимает окружающий мир со стороны своего «Я». Иллюстрациями такой перемены в восприятии служат наскальные росписи – воплощение того, что человек стал созерцать мир. Такое обособление стало главной причиной появления промежуточного звена в отношении человека с окружающей реальностью. Это позволило Н. Г. Якуничеву назвать искусственный объект, прежде всего, посредником в отношениях «человек – среда» [8]. Тот же автор отмечает, что из посреднического положения искусственного объекта следуют особенности его морфологии и развития, определяющиеся обоими участниками этих отношений. Он возникает как подобие природной среды, но совершенствуется для и под человека. Важно то, что две эти модели подобия являются системно противоположными. В одном случае имеет место открытое пространство, наполненное обособленными специализированными формами, в другом – органичное целое. Совмещение этих системно противоположных качеств составляет организационную особенность искусственной среды.

Мы привычно не замечаем следов этой двойственности, а она находится у нас «под носом». Так, искусственное окружение содержит системные отличия в зависимости от своего пространственного положения относительно человека: чем она дальше от него, тем больше является предметной средой; чем ближе, тем более она организмоподобна. Примером тому – одежда, которую мы воспринимаем, как продолжение собственного тела и даже личности.

Наличие моделей подобия искусственной среды является своего рода программой ее морфологического развития, в которой модель органичной целостности определяет направление исторических изменений. Соответственно, в концепциях многих авторов (П.А. Флоренский, О. Монтелиус, Н. Винер, Г. Земпер) теория растущего организмоподобия предметной среды рассматривается в качестве наиболее актуальной перспективы. Проявляясь по-разному, свое отражение находит она и в практике. Здесь необходимо особо отметить проекты японских Метаболистов, обращавшихся к структурной аналогии организации искусственной среды с организацией живого организма.

Инновации, отражающие тенденции развития предметно-пространственной среды, так же демонстрируют и ее растущее качество структурной целостности. Это, в первую очередь, относится к средствам обеспечения жизнедеятельности в агрессивных условиях: в условиях космического пространства, военных действий или спасательных операций. К «экстремальным» обстоятельствам жизнедеятельности можно также отнести условия существования людей с ограниченными физическими возможностями. В подобных «экстремальных» условиях наблюдается актуализация перспективной модели, и процесс развития искусственной среды осуществляется опережающим образом. К примеру, универсализация ручного оружия произошла значительно раньше аналогичных изменений ручного инструмента.

Современное транспортное средство также является примером инновационной организации среды. В отличие от традиционного жилища, среда транспортного средства может рассматриваться как ближайшее окружение человека с выраженными признаками организмоподобия. Но мы, ежедневно садясь в транспорт, не задумываемся, насколько глубока особенность организации этой замкнутой обособленной среды, насколько различны отношения с ней пассажира и водителя.

Пассажир, как правило, может позволить себе отстраненно созерцать зрелище – интерьер салона и постоянно меняющийся пейзаж. Назовем это состояние «сторонним наблюдением».

Для водителя же подобный психологический настрой опасен. Его действия и внимание напрямую связаны с процессом управления. Опытный водитель буквально чувствует машину. В момент управления, он находится в, так называемом, «процессуальном» (или «нестороннем») взаимодействии с транспортным средством. Ситуация двойственная: водитель становится частью машины, но и машина становится неорганическим продолжением его тела. Обобщая подобные отношения с искусственной средой, американский социолог У. Р. Каттон назвал человека «протезированным животным», обреченным на дальнейшую и углубляющуюся «предметную зависимость». В качестве финальной стадии этого развития Каттон предположил формирование некоего «искусственного организма» как жилой среды будущего. Пример автомобиля и водителя, скорее всего, бесконечно далек от той формы, которую примет отношения человека с его предметно-пространственным окружением, но он указывает на намечившийся переворот в этих отношениях.

Интересным представляется не только конечная перспектива, но и сами этапы смены моделей системного подобия искусственной среды. Будучи непосредственно вовлеченным в этот процесс, человеку довольно трудно увидеть перемены отчетливо. Для этого необходим некий фильтр, позволяющий рельефно обозначить эти изменения и глубже понять фундаментальное значение смены человеческой позиции от стороннего наблюдения к процессуальному взаимодействию.

В одном случае человек наблюдает «зрелище» со стороны, а в другом – погружен в процесс. Даже лишенному воображения трудно не прийти здесь к ассоциации с театральным представлением и зрителями.

Сравнение жилой среды и театра – не редкость, и зачастую оно реализуется как метафора. Однако между жилой средой и средой театрального перформанса существует глубокая структурная аналогия. Здесь необходимо разобраться, чем, по сути, являются эти среды.

Жилая среда человека в компактном виде содержит все основные естественные условия, необходимые для его существования (воздух, свет, воду, тепло). То есть, она является неким «свернутым» аналогом природных условий. Примечательно, что в ней определились стандарты комфорта, в той или иной степени присутствующие каждому жилищу.

Среда театрального представления так же стремится «свернуть» окружающую реальность. Огромное количество разнообразных средовых и временных ситуаций (а по сути, – целый мир) ей необходимо представить в весьма сжатой форме, в ином масштабе пространства и времени. Среда театрального перформанса целостна. Задачей художника, создающего сценографию, является достижение сложного целостного образа и живой атмосферы часто посредством весьма ограниченных средств. В этом плане, театр представляется областью средоточия экстремальных обстоятельств. Здесь универсальность решений, возможность динамической смены ситуаций на сцене нередко определяет эту самую целостность, а, значит, и успех постановки. В результате, сцена современного театра представляет собой сложнейший механизм, способный реагировать на самые нестандартные творческие задачи.

Как создание жилой среды, так и создание театральной сцены, относится к области средообразования, с той разницей, что последнее подчас представляет собой более сложный феномен, использует более разнообразные средства, и проявляется в весьма необычных формах. Поэтому, сфера театра, как чрезвычайно экстремальная среда, с одной стороны аккумулирует инновации в области средообразования, а, с другой – нуждается в «переводчике» со специфического языка сценических форм на универсальный абстрактный язык организационных отношений элементов среды. Это условие позволяет видеть в театральных открытиях перспективы развития жилой среды.

Особого внимания заслуживает характер взаимодействия между сценографией перформанса и зрителем. Посредством различных приемов и средств выразительности, задачей театральной постановки является вовлечение зрителя. Актеры же подобны водителями машины. Они вовлечены в действие, в определенной степени существуют в иной реальности, мир постановки становится

их миром. Анализ исторической динамики этих отношений также способен послужить своеобразной моделью для понимания этапов развития и перспектив изменения отношений между жилой средой и ее пользователем.

Таким образом, как ни странно, условия театрального действия являют собой уникальные обстоятельства для реализации инноваций в области средообразования.

В случае японской культуры, инновационная ситуация еще больше усугубляется. Здесь представление об органичной целостности мира стало основой национальной философии еще в средние века [1]. Оно, безусловно, оказало глубокое влияние на все стороны национальной культуры, и просто не могло не отразиться в практике средообразования. Многие из того, чем гордится современная Европа, появилось в Японии намного раньше, а японский театр вполне может оказаться очень неожиданной, но весьма актуальной картиной будущего, которую ищут современные исследователи.

Таким образом, в феномене японского перформанса автор увидел уже упомянутый фильтр, позволяющий выявить системные изменения, как в структуре жилой среды, так и в ее взаимодействии со своим пользователем. Вне контекста существования организационной перспективной модели органичной целостности, поиск признаков будущего искусственного предметного окружения в ретроспективе японского театрального искусства может показаться абсурдом. Для того чтобы «расшифровать» эту информацию, необходимо системное отношение к историческим формам театрального искусства, и понимание фундаментального значения базовой посреднической функции искусственной среды.

Автор условно представляет динамику развития японского театра в последовательности «Кабуки – Но – Бюто». Феномен театра Но намеренно рассматривается после феномена театра Кабуки, несколько нарушая хронологическую последовательность. Причиной тому – уникальный, опережающий свое время подход Но к интерактивному характеру отношений со зрителем.

Театр Кабуки (Рис. 1.1) является первой трансформирующейся сценой в мире. Ее сложный механизм до сих пор поражают своими пространственными возможностями. В середине сцены вмонтирован круглый вращающийся сегмент. Он позволяет не только очень быстро менять декорации, но и демонстрировать различные динамичные ситуации.

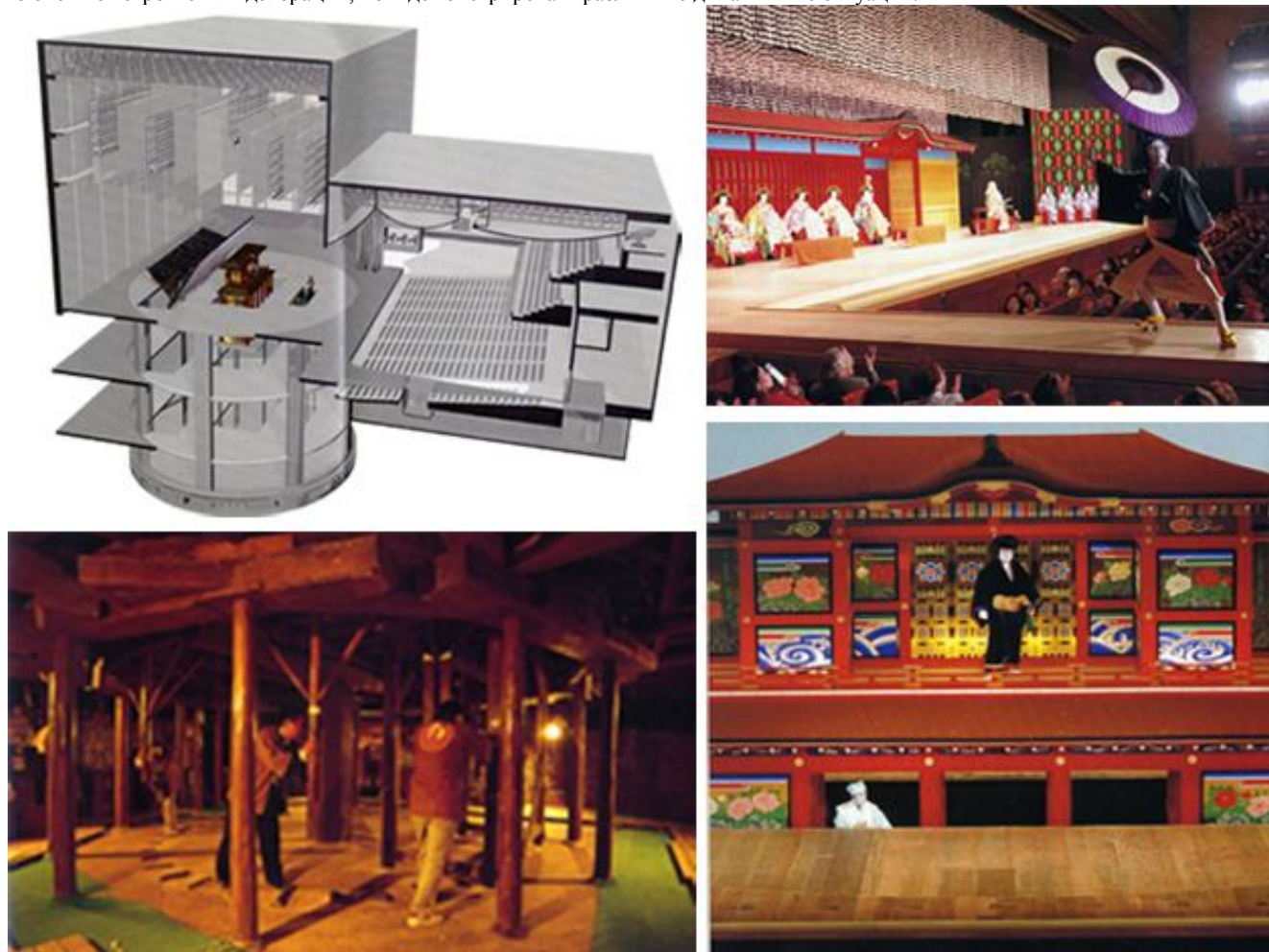

Рис. 1.1 – театр Кабуки

Кроме того, посредством плавного изменения высоты объемных декораций, сцена Кабуки способна создавать у зрителя ощущение меняющегося угла зрения. Это напоминает кадр современного фильма, снятого подвижной камерой.

В отношении организации пространства примечателен и другой элемент Кабуки – помост *ханамичи*, проходящий от сцены сквозь весь зрительный зал. Этот элемент можно расценивать как попытку «внедрения» в пространство зрителя, как проникновение в его «реальность». В поверхности ханамичи существует люк, из которого обычно внезапно появляются различные сверхъестественные существа. В старину, когда действие всех механизмов *нараку* (пространства под сценой, в переводе с японского означающее «ад») осуществлялось вручную, неожиданность их появления достигалась тем, что под помостом, растягивая тросы, рабочие быстро разбежались в стороны, тем самым придавая работе механизма динамику.

Кроме того, особого внимания заслуживают и вертикальные панели с заранее заготовленными сценическими задниками. Они попеременно опускались и поднимались, создавая различную средовую ситуацию. Подобный универсальный подход поражает своим динамизмом и опережающей время универсальностью.

Вместе с тем, несмотря на всю эмоциональность действия, Кабуки являет собой пример стороннего наблюдения. Зритель здесь лишь созерцает красочное представление, не погружаясь в него, и не ощущая себя его частью. То есть, в восприятии Кабуки доминирует визуальная составляющая и велико значение обильного предметного насыщения. Напоминает то, что мы до сих пор считаем главным и в жилой среде, не так ли? Пространство по-прежнему в цене, хотя в отношении эстетики очевидны некоторые подвижки – эстетический минимализм более не расценивается как проявление отсутствия средств, а, даже, наоборот. Европа пришла к подобным предпочтениям сравнительно недавно, в то время как в Японии эстетический минимализм является неотъемлемой чертой национальной философии.

Аналогичный подход в организации жилой среды можно проследить в традиционном японском доме, получившем наиболее активное развитие в периоды Камакура (1186 – 1333) и Муромачи (1334 – 1572) (Рис. 1.2). Значимой чертой здесь являлась модульность, универсальность и трансформируемость пространства. Дом не строился, а собирался (иногда всего за один день) как конструкция из заранее заготовленных универсальных элементов. Изменение пространства осуществлялось за счет раздвижных перегородок: внешних – *сёдзи*, и внутренних – *фусума*. Когда в жаркое время года сёдзи были открыты, дом словно становился продолжением окружающего ландшафта. Фусума же наделяли внутреннюю среду вариативностью, где одна и та же комната могла служить для самых разных целей, а большое пространство *васицу* с легкостью превращалось в ряд небольших помещений.

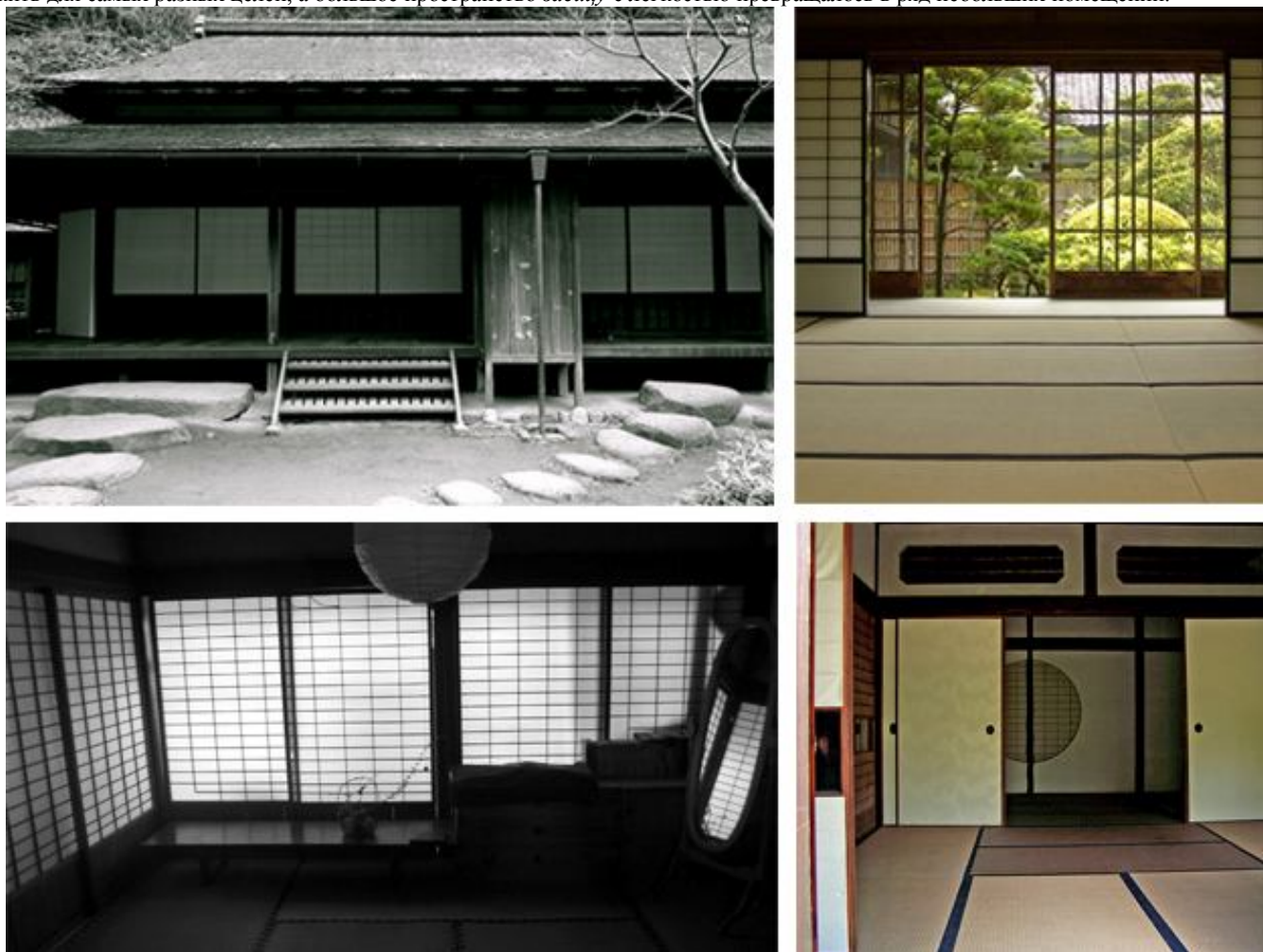

Рис. 1.2 – традиционный японский дом

Схожие приемы наблюдаются в наше время и в европейской практике, но уже в современных технологиях и материалах. Здесь стоит упомянуть такие проекты как дом Шиндлера в Чикаго (1922), дом Ритвельда-Шредер в голландском Утрехте (1924-1942), «Марсельская жилая единица» Ле Корбюзье (1924), проект павильона Германии на международной выставке в Барселоне Л. Мис ван дер Роэ (1929), жилой дом в г. Фукуока С. Холла (1989-1991), вилла в Бордо Р. Колхаса (1998) и ряд других. Все эти среды отличаются способностью к пространственным трансформациям.

Вместе с тем, пространственная организация – это далеко не единственное средство воздействия театральной среды на своего зрителя. Помимо активной работы с пространством, Кабуки обращается к эмоциональной стороне искусства перформанса, стремясь захватить зрителя своей красочностью, накалом, информационным и сенсорным максимализмом. В последнее время эмоция приобрела новое осознанное значение и в предметно-пространственном окружении, что отразилось в развитии, так называемого «Эмоционального Дизайна» (англ. «Emotional Design») [13]. Однако необходимо отметить, что эмоция, как правило, затрагивает весьма поверхностную сторону человеческого восприятия. С помощью эмоциональной выразительности человек может фиксировать события в своей памяти, однако, вряд ли она способна проникать к глубинным сторонам человеческого сознания. Между тем, основные перемены в человеке будущего ожидаются специалистами различных областей (Т. Маккенна) именно там.

Испокон веков существуют практики, направленные на изменение состояния сознания человека. Это – погружение в различного рода транс, будь то медитация, молитва или языческий ритуал. Театральное искусство со всей его современной экзальтированностью и интеллектуализмом, вышло из шаманизма, призванного погрузить человека в иную реальность. Наряду с Кабуки – примером чистого зрелища, в театральной практике Японии существует удивительно сложный феномен, соединяющий в своих основах первобытность шаманизма и возвышенность медитации. Это – театр Но. Именно такое сочетание истоков наделяет Но невероятной глубиной и интенсивностью. И здесь важно то, что Но осуществляет попытки обращения к, так называемому, измененному состоянию сознания. Аналогичные дерзновения можно наблюдать и в современном европейском перформансе. По определению американского психолога и парапсихолога Ч. Тарта, измененное состояние сознания – это такое состояние, при котором человек явственно ощущает качественные перемены в своих ментальных процессах. Особый интерес представляет перспектива отношений «человек – искусственная среда», где качественному изменению среды соответствует качественное изменение сознания человека.

Можно сказать, что измененное состояние сознания, или определенная его форма, в Но является обязательным требованием к зрителю (не говоря об актере), для полного восприятия представления.

Сэами – человек, давший наиболее существенный толчок развитию Но в XIV веке, повлиял на прием «недосказанности», ставший особой чертой этого искусства. Такая недосказанность – условность представления и сценический минимализм – заставляет зрителя домысливать значительную часть происходящего на сцене. Ему как бы предлагается заняться сотворчеством и, таким образом, «погрузиться» в перформанс.

Само искусство Но состоит из актерской игры (включающей танец), пения, и игры на различных музыкальных инструментах. Задачей зрителя является воссоединение этих элементов в своем сознании, создание некоей весьма специфичной целостной картины. Пожалуй, именно задача создания целостности, является здесь основной, как для зрителя, так и для актера. Реализация этой задачи приводит к погружению в восприятие представления, в процессуальное взаимодействие с ним.

Сцена Но представляет собой трехмерное пространство с собственной крышей, которое довольно сильно вторгается в пространство зрительного зала (Рис. 1.3). Таким образом, в отличие от сцены Кабуки, которая для зрителя, выглядит, скорее, как плоский экран, транслирующий объемное пространство, сцена Но представляет собой условно ограниченный пространственный мир. При этом сценография здесь крайне минималистична: во всех постановках наличествует лишь живописное изображение сосны на заднем плане. Подобная условность сильно контрастирует с красочным и детализированным костюмом главного актера. Можно сказать, красочная и сложная сцена Кабуки «свернулась» в костюме актера Но и стала его продолжением. Акцент на одежде позволяет ему, подобно водителю в автомобиле или, даже, подобно космонавту в скафандре, быть в определенной мере независимым от окружения. Актер Но «носит свой мир с собой», и этот мир – глубоко антропоморфен. Это вновь возвращает к высказанной ранее мысли о пространственной иерархии предметной среды, в которой степень ее близости к человеку определяет изменение ведущих формообразующих факторов.

Рис. 1.3 – театр Но

Американский парапсихолог Т. Маккенна, занимавшийся вопросами перспектив развития отношений человека с окружающим миром, отмечал схожие моменты. По его мнению, будущее предметно-пространственное окружение человека станет настолько интеллектуальным, высокоразвитым и многомерным, что потребует изменения традиционно стороннего к ней отношения. Контролировать и управлять этим новым состоянием искусственной среды, наблюдая ее со стороны, станет уже невозможно. Новое качество искусственной среды предполагает качественно-новое состояние сознания.

Но является некоей промежуточной стадией: он не терпит стороннего наблюдения (как в Кабуки), но еще и не требует полного погружения в измененное состояние сознания, как это делает Бутô – так называемый, японский «танец темноты» (Рис. 1.4). Этот танец – словно слияние зрителя и танцовщика, человека и среды. Стороннее наблюдение как способ восприятия мира здесь полностью отсутствует. Соответственно, нет ни зрителя (он может присутствовать, но сам перформанс, по сути, не ради него), ни посредника в лице предметно-пространственного окружения. С одной стороны, танцовщик Бутô независим от того окружения, где реализуется представление. С другой, он стремится слиться со средой, стать ее частью, потерять свое «Я».

Рис. 1.4 - Бую

Актёр напрямую взаимодействует со своим сознанием через танец. Одной из целей Бую является изменение состояния сознания, направленного на ненарушение «одухотворенного ритма живого движения» [2] в развитии какой-либо темы. Свобода движения обусловлена только ощущением целостности процесса, в которой недопустима произвольная смена ситуаций. Это - творческий процесс, не нуждающийся в какой-либо форме материальной фиксации. В какой-то мере, он подобен такой практике каллиграфии, как написание иероглифов мокрой кистью по камню. Через мгновение на высохшей поверхности не остается и следа от изображения, но творческий процесс состоялся, и состоялось измененное состояние сознания автора.

В этой связи следует вспомнить слова американского астрофизика С. Хокинга о том, что в будущем человек будет способен изменять себя посредством генной инженерии. По мнению ученого, это позволит исследовать другие планеты, свободно переносить радиацию, и дышать в атмосфере, отличающейся от земной. Эти фантастические возможности - важнейшее обстоятельство будущей человеческой свободы. Бую отвечает на вопрос, кому дается эта свобода: человеку с иным сознанием, иными ценностями и иным отношением к миру. Конечно, этот «новый человек» не откажется от искусственной среды, представляющей ему широчайшие возможности в отношениях с внешним миром. Бую воплощает такую степень интеграции искусственной среды с человеком, при которой она будет ощущаться как собственное «Я». Она как бы исчезнет, проявляя себя только в невероятно высоком функциональном и информационном уровне отношений человека с окружающим миром.

Таким образом, последовательность «Кабуки – Но – Бую» представляет последовательность «свертывания» искусственной среды вокруг человека. Чем ближе она к нему, тем более организмоподобные формы она обретает, сменяя по отношению к себе традиционное «стороннее» восприятие на «нестороннее» (процессуальное) взаимодействие.

В качестве резюме можно сказать, что модельно: Кабуки отражает ситуацию прошлого и настоящего; Но представляет ближайшее будущее; Бую позволяет заглянуть в довольно далекие перспективы. Возможно, подобные радикальные перспективы не вписываются в картину, которую может охватить наше воображение сегодня, но попытка вписать в будущее сознание современного человека представляется еще более абсурдной.

Отсюда следует, что в оценке возможного будущего необходимо опираться на два принципиальных момента:

- Рассматривать существующие и перспективные направления развития искусственной среды через призму реализации модели подобия органичной целостности;

- Учитывать изменение состояния сознания человека соответственно этапам развития искусственной среды.

Глубокие качественные перемены в восприятии человеком окружающего пространства в частности, и мира в целом, должны учитываться при разработке футур-проектов. Это условие довольно сложно в реализации, ибо «наблюдатель всегда субъективен». Мы невольно проецируем себя в будущее и пытаемся обозначить его черты через настоящее. Однако, возможность «прочность» принципиальные черты будущего в самом феномене искусственной формы, позволяет избежать этих ошибок.

Литература

1. Григорьева Т. П. Дао и Логос. Встреча культур. – М.: Наука, 1992. – С. 140-142, 205-206.
2. Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – С. 158.
3. Каттон В. Р. Конец Техноутопии. Исследование экологических причин коллапса западной цивилизации. – Иллинойс: Университет Иллинойса, 2006. – С. 130-133.
4. Мацуй К., Янай К. Мистика Кабуки // Niponica. – 2010. - №1. – С. 4-27.
5. Переверзев Л. Б. Проектная мифопластика предметного мира жилища как комплексного объекта // Труды ВНИИТЭ. Техническая Эстетика. – 1981. - №31. – С. 107-111.
6. Рябушин А. В., Богданов Е. В., Паперный В. З. Жилая среда как объект прогнозирования. – М.: Всесоюзный Научно-Исследовательский Институт Технической Эстетики, 1972. – С. 35-53.

7. Шаги во мраке // Япония Сегодня; [под ред. В. Перфильева]. – 2007. - №2. – С. 6-11.
8. Якуничев Н. Г. Предметная форма как программа развития // Научный журнал «Известия» РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. - №133. – С. 207-216.
9. Coelho A. Anko Butô and Altered States of Consciousness [Электронный ресурс] URL: <http://www.docstoc.com/docs/48073529/Butoh-and-Trance-ruinedmap-dance-company-shuddering> (дата обращения 25.11.2012)
10. Engel H. Measure and Construction of the Japanese House. – Tokyo: Tuttle Publishing, 2003. P. 71-86.
11. Kurokawa K. Metabolism in Architecture. – London: Studio Vista, 1977. P. 26-27.
12. Masakatsu G. The Kabuki Guide. – Japan: Kodansha International Ltd., 1987. P. 18-38.
13. Norman D. Emotional Design: Why We Love (Or Hate) Everyday Things [Электронный ресурс] URL: http://cdn.transtutors.com/UploadAssignments/255141_2_Emotional-Design--Why-We-Love-or-Hate-Everyday-Things--By-Donald-Norman.pdf (дата обращения 17.05.2013)
14. Quinn S. F. Developing Zeami. The Noh Actor's Attunement in Practice. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2005. P. 7-17.
15. Schneider T., Till J. Flexible Housing [Электронный ресурс] URL: http://www.mom.arq.ufmg.br/mom/05_biblioteca/acervo/till_flex2.pdf (дата обращения 03.03.2013)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Магомедова С.З.¹, Камилова Р.Ш.²

¹Студентка, ²Научный руководитель, Дагестанский Государственный Университет

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация

В данной статье рассказывается о развитии социальных сетей за последние несколько лет и о том, как социальные сети сливаются с повседневной жизнью онлайн - пользователя, а также как она влияет на психику человека.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, влияние.

Magomedova S.Z.¹, Kamilova R.S.²

¹Student; ²Supervisor, Dagestan State University

INFLUENCE OF THE SOCIAL NETWORKS

Abstract

This article describes the development of social networks in the past few years and how social networks are merged with the daily life of online user, and how it affects the human psyche.

Keywords: social networks, Internet, influence.

За последние несколько лет роль социальных сетей резко увеличилась. Еще 5-6 лет тому назад в социальных сетях были зарегистрированы лишь единицы, в настоящее время трудно найти человека, который не слышал о социальных сетях. Социальная сеть — это одна из самых посещаемых сайтов в Интернете XXI-го века. Социальные сайты стали чрезвычайно популярны во всём мире, количество социальных сетей и онлайн - пользователей растёт непрерывно каждый день. Пользователи многих социальных сетей исчисляются уже миллионами и ежедневно регистрируются несколько десятков новых пользователей. В России самая популярная социальная сеть - это «VKontakte», а во всем мире – «Facebook».

Социальная сеть служит хорошим средством коммуникации и с одной стороны облегчает нам жизнь, но везде есть свои минусы, самый распространенный недостаток - это способность вызывать зависимость, который способен поменять образ жизни человека. Сегодня многие люди не представляют своей жизни без виртуального общения.

Самым большим плюсом является без особых проблем возможность найти своих друзей, коллег, родственников которые живут в других странах и городах, социальная сеть – это самое распространенное оптимальное решение для общения с близкими людьми, она позволяет всегда быть в курсе событий. Ведь если подумать, как много информации мы получаем именно от них! Благодаря социальной сети человек чувствует себя частью общественной группы, но зачастую человек имея несколько сотен друзей, может чувствовать себя в настоящей, реальной жизни одиноком. Также многие зарегистрировались, имея желание обзавестись новыми друзьями с общими интересами. К положительным сторонам можно отнести: поиск нужной информации и единомышленников, помощь в организации своей профессиональной деятельности, поместить нужную рекламу и т.д. В социальных сетях появляются все больше дополнительных развлечений, такие как - видео, музыка, игры, очевидным фактом является то, что информации в социальных сетях становится все больше, чтобы интерес к сайтам не падал.

Несмотря на то, что у людей появилась возможность больше общаться, к сожалению, они стали реже встречаться друг с другом. Люди стали забывать о живом, реальном общении. Можно сказать «социальные сети больше отделяют людей, чем сближают». Зависимость заключается в том, что пользователь уже отвыкает от реального общения, он больше привыкает к виртуальному общению. Особенно подвержены влиянию социальных сетей подростки, у которых зачастую может вырабатываться зависимость, при отсутствии доступа к интернету может вызвать так называемую психическую «ломку». Ведь виртуальное общение намного проще можно просто написать сообщение и отправить его, пользователю не нужны мимика, эмоции. Зависимый человек становится более раздражительным и замкнутым. Он не может представить себя ни дня без посещения страницы, целью которой является найти там какие-нибудь изменения, спешит поделиться незначительными новостями. Желая добавить много друзей, собирая огромное число «лайков» на спор или просто так, многие согласятся, что это глупое и никчемное занятие. Пользователь который пишет в социальных сетях почти каждое свое действие и добавляет часто новые фотографии, можно назвать зависимым!

Если раньше была знаменита фраза «зайдешь ко мне в гости», то уже несколько лет назад время назад эта фраза получила другой смысл «посети мою страничку в социальной сети», это экономия времени. Но всему должна быть мера, ведь человеку в главной степени нужно реальное общение. Общение всегда являлось одним из главных потребностей человека.

Около 20,77% людей проводят в социальных сетях более нескольких часов в день, а некоторые вовсе ни на минуту не покидают сайта. Некоторые онлайн-пользователи пребывают в виртуальном пространстве больше, чем в реальном. К отрицательным сторонам также можно отнести: многие вместо работы и отдыха люди «убивают» много времени на сидение в социальных сетях, без какой-либо пользы для себя; долговременное сидение за компьютером влияет на здоровье – на зрение, нервную систему, сон, снижает работоспособность и качество работы; социальная сеть так же служит средством маркетинга, социальная сеть делает пользователя более уязвимым, что объясняется регистрацией пользователей под чужими именами и фотографиями и т.д.

Как любое коммерческое предприятие, социальная сеть создана, чтобы приносить доход владельцам. Кроме платной регистрации, играми в социальных сетях за виртуальные подарки, сюрпризы платят реальные деньги. Можно заметить что социальные сети неплохо наживаются на тех людях, которые сутками напролет проводят за играми и другими платными развлечениями.

Не всегда можно назвать социальную сеть – пустая трата времени. Безусловно, то что многие пытаются восстановить связи или обзавестись новыми друзьями, найти человека с общими интересам - это очень большой плюс в пользу данной социальной сети.

Важно понимать такой принципиальный момент: регистрируясь в одной из социальной сети и работая в ней, мы получаем тот или иной сервис. Но когда этот сервис может вживаться в психику человека настолько, что почти полностью ею овладевает, сервис у некоторого количества пользователей перерастает в психологическую зависимость. Для пользователя же очень важно - не допускать такого исхода событий, контролировать и поддерживать свой Интернет-имидж, чтобы он не стал работать против них.

Литература

1. Янг К. С. Диагноз–интернет-зависимость //Мир Internet. – 2000. – №. 2. – С. 24-29.

Распопин Е.В.

Психолог, Межрегиональный отдел психологической работы, ГУФСИН России по Свердловской области

МАРКЕРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В МЕТОДЕ ЦВЕТОВЫХ ВЫБОРОВ

Аннотация

Целью исследования является изучение маркеров суицидального риска с помощью метода цветочных выборов. В работе описаны связи, выявленные между суицидальным поведением испытуемых и результатами их психодиагностического исследования с помощью метода цветочных выборов.

Ключевые слова: суицидальный риск, психодиагностика, корреляция.

Raspopin E.V.

Psychologist, Interregional Department of psychological work of the prison service of Russia in Sverdlovsk region

MARKERS OF SUICIDAL RISK IN THE METHOD OF COLOR ELECTIONS

Abstract

The aim of the study is the token of suicidal risk with the help of the method of color elections. The work describes relationships identified between suicidal behavior subjects and the results of their psycho-diagnostic studies using the method of color elections.

Keywords: suicide risk, psychological diagnostics, correlation.

В настоящее время проблема суицида остро стоит в таких сложных областях деятельности практического психолога, как медицина, силовые структуры, пенитенциарная система и т.д. В свою очередь, для своевременного и точного выявления признаков суицидального риска необходимы надежные методы психодиагностики.

Одним из таких методов является модифицированный тест Люшера – метод цветочных выборов [3], который активно применяется медицинскими, пенитенциарными, военными психологами. Целью исследования выступило изучение маркеров суицидального риска с помощью данного метода.

Исследование проводилось на базе одной из психиатрических больниц г. Екатеринбурга. Выборку исследования составили 70 испытуемых. Из них 35 человек были госпитализированы после попытки самоубийства. В ходе исследования изучались связи между случаями суицидального поведения испытуемых и результатами их психодиагностического исследования с помощью метода цветочных выборов. Связи исследовались с помощью четырехпольного коэффициента корреляции.

В итоге были получены следующие результаты.

С суицидальным риском коррелируют следующие показатели метода цветочных выборов:

1. Черный цвет на 1-2 позиции (0,33 при $p \leq 0,01$). Выявляет негативизм, агрессивность, субъективизм, непокорность, протестные реакции. При этом если агрессия, направленная вовне, блокируется внешними или внутренними факторами, то она способна принимать аутодеструктивные формы [1, 4].

2. Серый цвет на 1-2 позиции (0,33 при $p \leq 0,01$). Усталость, астения, снижение социальной активности, отход от контактов, пассивность.

3. Черный и серый цвета вместе на 1-2 позициях (0,33 при $p \leq 0,01$). Усталость в сочетании с чувством протеста. Наряду со сниженным фоном настроения, сильны эмоции гнева.

4. Желтый цвет на 7-8 позициях (0,33 при $p \leq 0,01$). Стресс, трудности в контактах с окружающими, страх, беспокойство, сниженный фон настроения.

5. Черный цвет на 1-2 позиции и красный цвет на 7-8 позициях (0,31 при $p \leq 0,05$). Переутомление, непереносимость внешних сильных воздействий, ирреальность требований к окружению, протестные формы поведения. Возможны импульсивные разрушительно-агрессивные поступки.

6. Черный цвет на 1-2 позиции и желтый цвет на 7-8 позициях (0,33 при $p \leq 0,01$). Страх, чувство бесперспективности, самоуничтожение.

7. Серый цвет на 1-2 позиции и желтый цвет на 7-8 позициях (0,36 при $p \leq 0,01$). Несбывшиеся надежды и тревога за будущее, подавленность.

8. Уровень тревоги, измеренный в количестве «!» (0,41 при $p \leq 0,01$).

Обратные корреляции с суицидальным риском обнаружили:

1. Желтый цвет на 1-2 позиции (-0,44 при $p \leq 0,01$). Выявляет оптимистичность, потребность в общении и в эмоциональной вовлеченности.

2. Желтый и красный цвета вместе на 1-2 позициях (-0,36 при $p \leq 0,01$). Здесь к характеристикам желтого цвета добавляются активность, высокая мотивация достижения, высокая самооценка, присущие красному цвету.

3. Высокий уровень вегетативного баланса (-0,38 при $p \leq 0,01$). Оптимальная мобилизованность физических и психических ресурсов [2, 3].

Таким образом, в целом с суицидальным риском положительно коррелируют черный и серый цвета метода цветочных выборов на 1-2 позиции, желтый цвет на 7-8 позиции и тревога, измеренная в количестве «!». Обратные коррелируют с суицидальным риском желтый цвет на 1-2 позиции и высокий уровень вегетативного баланса.

Литература

1. Мэй Р. Сила и невинность. – М.: Смысл, 2001. – 319 с.
2. Прохоров А.О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – 176 с.
3. Собчик Л.Н. Метод цветочных выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. – СПб.: Речь, 2007. – 128 с.
4. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Сборник. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.

Цыдыпова С.Д.

Аспирантка, Забайкальский государственный университет,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема профессионального здоровья педагога высшей школы. Проанализированы теоретические подходы к пониманию структуры профессионального здоровья. Выявлена и обоснована необходимость определения структуры, которая способна взять функцию становления профессионального здоровья, чтобы не происходило профессиональное выгорание. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить продуктивную самооценку как основной регулятор - «функциональный орган», который регулирует разные аспекты профессионального здоровья педагога высшей школы.

Ключевые слова: Профессиональное здоровье педагога высшей школы, продуктивная самооценка, становление, регулятор.

Tsydyanova S.D.

Postgraduate student, Zabaikalsky State University

THE PROFESSIONAL HEALTH OF HIGHER SCHOOL TEACHER

Abstract

In this article the authors consider the problem of professional health of the teacher of the higher school. Theoretical approaches to understanding the structure of occupational health. Identified and justified the need to define a structure that can take over the function of development of professional health, that has not happened professional burnout. On the basis of the research conducted by the author proposes to allocate productive self-esteem as the main regulator - «functional body that regulates different aspects of professional health of the teacher of the higher school.

Keywords: the productive self-esteem, a formation, regulator.

Большое значение придается фактору здоровья в успешной деятельности представителей различных профессий, психическое и физическое нездоровье которых могут послужить причиной развития профессионального нездоровья. Особую актуальность данная проблема приобретает для специалистов социальной сферы деятельности, работа которых связана с непосредственным взаимодействием с людьми. Категория профессионального здоровья отражает те особенности психологического здоровья, которые обусловлены спецификой труда человека.

Требования ФГОС к подготовке выпускника вуза выступают для преподавателя основаниями определения качества своего профессионального здоровья. Осмысливая качество готовности студентов к будущей деятельности преподаватель способен в процессе возрастно-стажевых изменений сохранять основные параметры соматических и вегетативных функций, обеспечивающих интеллектуальную работоспособность, стабильное состояние центральной нервной системы, творческое долголетие.

Таким образом, под профессиональным здоровьем педагога высшей школы нами понимаются такие составляющие его физического, психического и социального статуса, которые определяют его способность к эффективной адаптации к непрерывно усложняющимся ситуациям содействия, будущим специалистам в профессиональном саморазвитии. При этом сохраняется возможность максимально полного самовосстановления творческого потенциала, обеспечивающего самокоррекцию профессионального здоровья. Высокий уровень самосознания преподавательского состава вузов должен выражаться, прежде всего, в адекватной самооценке им своего труда. Только при таком условии преподаватели смогут оперативно найти инструменты корректировки своей работы в направлении качественного улучшения, что позволит поддерживать максимальную эффективность преподавательского труда. Известное соотношение компонентов профессионального здоровья (А.В. Антоновский) «здоровье – адаптированность – работоспособность – эффективность» мы предлагаем рассматривать в обратном порядке, т.е. определение эффективности своего труда - регуляция работоспособности - адаптированность к реально складывающейся образовательной ситуации – качество профессионального здоровья.

В соответствии с принятыми методологическими позициями мы выделяем три уровня профессионального здоровья преподавателя: 1. Его индивидуальные составляющие, которые отражают состояние базовых медико-биологических показателей; 2. Личностные составляющие выступают как субъективно обусловленные причины развития профздоровья. Они определяют центральную сторону развития всех его возможностей. 3. Деятельностные составляющие профессионального здоровья выступают результирующими показателями его качества. Они отражают его предметную сторону. Понятно, что осложненная жизненная среда подавляет продуктивность, эффективность, производительность труда. На наш взгляд, существует два вида показателей измерения профессионального здоровья: объективные (оценка обучаемыми работы преподавателя) и субъективные (личностные компоненты профессионального здоровья преподавателя).

Мониторинг качества готовности студентов к профессиональной деятельности позволяет преподавателю осмыслить в каком направлении и какие компоненты работоспособности должны быть усилены или ослаблены. В этой связи необходимо оптимизировать процесс самооценки труда преподавателей высшей школы.

В науке выделены разные подходы к выделению регуляторов профессионального здоровья: поиск компенсаторных и защитных механизмов, обеспечивающих надежность и работоспособность (В.А. Пономаренко); определение уровня характеристик, отвечающих требованиям профессии и обеспечивающих ее эффективность (А.Г. Маклаков); необходимость обучения методам самоконтроля и самооценки для профилактики негативных явлений (К.В. Судаков). Большинство склоняются к выделению личностных доминант развития профессионального здоровья.

Относясь к ядру личности, самооценка выступает важным регулятором поведения. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым она влияет на эффективность деятельности и дальнейшее развитие личности. В качестве основного критерия оценивания выступает система личностных смыслов индивида [3, с.84].

Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, ценность, приписываемая себе или отдельным качествам личности. В работах С.Ю. Головина описаны главные функции самооценки. К ним он относит:

- регуляторную, на основе, которой происходит решение задач личностного выбора;
- защитную, обеспечивающую относительную стабильность и независимость личности [1, с.47].

Подвергнуты тщательному психологическому анализу виды самооценки. Например, В.А. Степанов в своих исследованиях выделяет прогностическую, актуальную, ретроспективную самооценку [2, с.31].

Выделение самооценки как базового регулятора качества профессионального здоровья мы рассматриваем продуктивную самооценку как основной регулятор профессионального здоровья педагога высшей школы. Рефлексия педагогом структурных компонентов своего профессионального здоровья является важной доминантой его самосознания, так как обеспечивает содержательное основание продуктивной самооценки. Самосознание согласуется с представлениями о значимости самооценки собственной эффективности для мотивации поведения, определения уровня усилий по преодолению трудностей, предсказания и выбора действия. Под продуктивной самооценкой мы понимаем такое самоотношение к индивидуальным, личностным и деятельностным составляющим своего профессионального здоровья, которое стимулирует преподавателя к усложнению форм содействия студентам, способствует становлению активной позиции, стимулирует на генерирование идей. Продуктивная самооценка активизирует и интегрирует витальные (психофизические) потенции преподавателя в единый функциональный орган, способствующий становлению активной позиции при решении системы профессиональных задач содействия будущему педагогу [4, с.12].

Все вышеизложенное определило объект, предмет, цель и задачи исследования. Объектом нашего исследования является профессиональное здоровье педагога высшей школы, а предметом – регулятивная функция продуктивной самооценки как составная часть профессионального здоровья педагога высшей школы.

Целью исследования является определение структуры и механизма регуляции профессионального здоровья, обеспечивающего профессиональное долголетие. Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений используется целостная акмеологически ориентированная технология, объединившая, в соответствии с методологией познания закономерностей, развития и оценки деятельности теоретико-методологические и диагностические. Для этого был проведен комплекс экспериментальных исследований (изучение профессионального здоровья) с участием в качестве испытуемых 82 преподавателей Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского в возрасте 24 – 60 лет.

В процессе диагностического исследования мы получили объективные и субъективные показатели профессионального здоровья педагога высшей школы. Результаты объективных показателей: высокое качество профессионального здоровья преподавателей – 6%, среднее качество профессионального здоровья – 66%, низкое качество профессионального здоровья – 28%. Данные по объективным показателям характеризуют не достаточное развитие профессионального здоровья у преподавателей.

На основании ряда исследований, нами получены следующие результаты субъективных показателей профессионального здоровья преподавателей вуза. Высокое качество профессионального здоровья – 37%, среднее качество – 51%, низкое качество – 1%. Субъективные показатели измерялись на основании самооценки преподавателями компонентов профессионального здоровья. Исследования включали изучение оценки функционального состояния организма испытуемых, определение душевного равновесия, социального здоровья, исследование уровня субъективного контроля, изучение мотивации к успеху, трудностей педагогической деятельности и др. личностные компоненты определяющие уровень профессионального здоровья, а так же определение ценностных ориентаций и смысла жизни.

Таким образом, сравнивая значения, мы видим, что существует несоответствие между субъективными и объективными показателями профессионального здоровья педагога высшей школы. Можно сделать вывод о том, что преподаватели нуждаются в развитии продуктивной самооценки как регулятора становления профессионального здоровья, недостаточно только оценивать свое профессиональное здоровье, необходимо активизировать психофизические потенции в единый функциональный орган, способствующий становлению активной позиции при решении системы профессиональных задач содействия будущему педагогу.

Профессиональное здоровье педагогов высшей школы характеризуется низкими показателями и сложной структурой, которое нуждается в продуктивном регулировании и укреплении различными видами оздоровительных воздействий. Как любое сложное психическое явление, профессиональное здоровье включает все показатели регуляции профессиональной деятельности. Они свертываются и трансформируются в структурных связях и функциональных взаимосвязях профессионального здоровья. Основным регулятором – «функциональным органом» - выступает продуктивная самооценка, регулирующая разные аспекты профессионального здоровья, которое исследуется через способность решать профессиональные задачи. То есть деятельностные показатели, которые регулируются продуктивной самооценкой, обеспечивают успешность в труде. Следовательно, мы можем говорить о здоровье педагога высшей школы как о показателе профессионального развития личности.

Можно говорить о том, что для решения проблем регуляции профессионального здоровья педагогов требуются комплексные организационные, лечебные и профилактические меры, направленные на устранение основных причин появления профессионального нездоровья. Необходимо использовать новые технологии диагностики физического и психического здоровья, комплексы психологических, психотерапевтических и физкультурно-оздоровительных процедур. Надо обучать педагогов приемам саморегуляции психических состояний с помощью развития продуктивной самооценки, привлекать к участию в психотренингах и спортивно-оздоровительных мероприятиях.

Литература

1. Бороздина А.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 99-100.
2. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. Минск, 1993. 98 с.
3. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал. М., 1994. 216 с.
4. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 ноября 2010 г.) // Виноградова Н.И. Факторы становления профессионального здоровья педагога высшей школы / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. Чита: ОАО «Читинская типография», 2011. – 360 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCE

Козенова Д.В.

Соискатель, ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о возможном упадке религии, о ее влиянии на государство и общество в целом. Проанализированы мнения различных ученых. Определена роль религии как довольно значительная, хотя надо иметь в виду, что многое зависит от умения той или иной религии адаптироваться к современным реалиям в скоротечном современном мире.

Ключевые слова: альтруизм, самопожертвование, ценности.

Kozenova D.V

An applicant, VPO "North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technical University)"

RELIGION AND PRESENT

Abstract

This article discusses the possible decline of religion and its influence on the state and society as a whole. Analyzed the opinions of various scholars. Defined the role of religion as a fairly significant, although it should be borne in mind that a lot depends on the ability of a particular religion to adapt to the new realities in today's fast-moving world.

Keywords: altruism, self-sacrifice, values.

Всем известно, что религия играет огромную роль в жизни государства и всего общества. Но порой возникает вопрос, возможен ли упадок религии в последнее время в современном обществе на фоне развития двух основных сфер нашей жизни - науки и политики?

Еще давно О.Конт сделал прогноз относительно будущего религии путем «закона трех стадий», который гласит, что религия, в конце концов, будет вытеснена наукой. Правда, при этом Конт ясно осознавал социальную функцию религии, понимая, что обществу необходим идеал, способный побудить к альтруизму и самопожертвованию, что именно без этого общество не сможет обойтись. По мнению одного из наиболее влиятельных теологов нынешнего столетия Д. Бонхёффера, современный человек, овладевший научными методами познания больше не видит надобности обращаться к Богу, чтобы объяснить мир.

Другой, отличной от социологической теории Конта, прогнозирувавшей исчезновение религии, была теория К. Маркса. В религии Маркс видел, прежде всего, проявление феномена *отчуждения*, а потому полагал, что в той мере, в какой будет преодолеваться экономическое угнетение и сопровождающие его формы "превратного мира", религия будет уступать место адекватному, реалистическому пониманию общественной жизни. Для Маркса религия — одна из форм "ложного сознания", прикрывающая иллюзиями жестокую правду, насилие и эксплуатацию человека человеком. Религия, сведенная к той единственной ее модели, к которой она направляет энергию человека на обретение "царства небесного" и противостоит в этом отношении к социализму как построению достойной жизни уже здесь, "на земле", — религия в результате перехода от классового к бесклассовому обществу, скачка из царства необходимости в царство свободы должна "отмереть".

Действительно влияние религии подрывает те ценности "общества потребления", которые ориентируют людей на "мирские" блага. Люди часто делают то, что запрещает церковь (например, законами в подавляющем большинстве развитых стран разрешены аборты, которые запрещает церковь). Многие религиозные праздники оказались "секуляризированными" и "коммерциализированными", в первую очередь рождество и пасха. Нередко вообще то, что было религиозным достоянием, например — этические принципы, как бы изымаются из религиозного контекста и становятся составной частью общей культуры, т.е. происходит передача религиозного содержания мирской сфере. Но все же прогноз Маркса не подтвердился, и в начале XXI столетия религия в России только укрепила свои позиции. Религиозные организации стали все более активно включаться в деятельность, направленную на разрешение самых насущных проблем современности (экология, антивоенное движение и др.).

Через религию, в первую очередь приходит осознание своего единства с обществом. А происходит это потому, что мы пережили нечто вместе с другими. Если религиозное осознание единства человека с обществом, а вместе с ним настоящее доверие и целостность можно разрушить, то само общество будет не в силах устоять перед малейшей преградой. Ведь самое главное и существенное в религии это духовность человека. По мнению наших респондентов, чем люди меньше посещают церкви, тем ниже общий уровень нравственности и больше возрастает преступность.

Религия является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе духовной культуры общества. Она была и остается сегодня важным фактором в развитии любой цивилизации. Ее место в жизни того или иного социума определяется различными обстоятельствами: уровнем развития общества, общественного сознания, культуры, традициями, влиянием смежных социально-политических образований.

Можно сказать, что религия в качестве нравственной духовной силы сегодня получила возможность вступить в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития.

Литература

1. Мчедлов М.П. «Религия и современность». - М. Издательство политической литературы, 1982 г
2. Гараджа В.И. Г 20 Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей.— М.: Наука, 1995 —223 с.

Оганян К.К.

Кандидат социологических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.М. КОРКУНОВА

Аннотация

В статье рассмотрена проблема взаимоотношений личности и общества в социально-правовой концепции Н.М. Коркунова для выявления социально-психологической составляющей его творчества; более детального анализа понятий личность, общество, право, государство в его концепции; определения пересечений его взглядов с другими западными и отечественными социологами; актуализации его концепции в современном социогуманитарном знании.

Ключевые слова: личность, общество, право, государство, преемственность поколений.

Oganyan K.K.

PhD in sociological sciences, senior lecturer, Saint-Petersburg State University of economics

THE PERSONALITY AND SOCIETY IN N. M. KORKUNOV'S SOCIAL AND LEGAL CONCEPT

Abstract

In article the problem of relationship between the personality and society in N. M. Korkunov's social and legal concept is considered for identification of a social and psychological component of his creativity; more detailed analysis of concepts the personality, society, the right, the state in its concept; determines of crossings of his views with other western and domestic sociologists; updating of its concept in modern socio-humanistic knowledge.

Keywords: personality, society, right, state, continuity of generations.

После отмены крепостного права правительство России провело ряд реформ (судебная, земская, городская, военная и др.), которые подготовили почву для перехода ее к промышленному строю. Однако реформы носили половинчатый характер, не гарантировали права и свободы широким слоям населения.

В этот период в России продолжалась деятельность социалистов-народников, призывавших крестьян к социальной революции. Развивалась либеральная мысль. Большинство либерально настроенных мыслителей теоретически обосновывали создание в России конституционной монархии, необходимость широких правовых реформ, формирование правового государства, юридического закрепления прав личности.

Программными требованиями либеральных учений были оправдание процессов развития гражданского общества, сохранение таких его основ, как частная собственность, товарно-денежные отношения, формальное равенство субъектов права. Это обуславливало противостояние либеральной политико-правовой мысли различным направлениям социалистической идеологии, выступавшим против развития капитализма [4].

Несмотря на то, что Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития, политико-правовая идеология российского либерализма в теоретическом отношении стояла на уровне западноевропейской философской мысли, а в некоторых аспектах превосходила ее. В конце XIX – начале XX в. в российском правоведении и государственном праве сложилось много школ и направлений. Все теоретики права и государства относили юриспруденцию к социальным наукам, однако объект и методологию науки о праве понимали по-разному. На этом основывался плюрализм правовых школ.

Социологическое направление в теории права и государства методологически исходило из того, что существование и развитие права и государства определяются общественными факторами. Большое внимание представители этого направления придавали изучению общественных интересов и отношений, классификации социальных групп, исследованию психологических и моральных основ государства и права.

Н.М. Коркунова некоторые исследователи считали представителем юридической школы в истории российской социологии [1], а другие - к психологической [5]. Первые исходили из того, что одной из главных задач своего творчества Н.М. Коркунов считал применение обобщенного западноевропейского опыта к российской действительности. Это выражалось в основных проблемах,

рассматриваемых им: специфика понятия «правовое государство»; главные гарантии правового государства; принципиальное различие понятий «закон» и «указ»; власть как система субъектно-объектных отношений господства; специфика государственной власти; структура публичной власти и государства; государство как комплексная система связей между индивидами и должностными лицами и др.

Вторые подчеркивали психологическую основу его социально-правовой теории: анализ общества как результата психического единения людей; психологическая преемственность поколений как залог эффективности развития общества; проблему соотношения общества и личности в контексте выяснения степени свободы личности.

Мы придерживаемся точки зрения второй группы исследователей и рассматриваем проблему общества и личности в творчестве Н.М. Коркунова как представителя психологической школы российской социологии.

Н.М. Коркунов (1853-1904) - видный представитель позитивистской доктрины государства и права, юрист и социолог, автор работ «Лекции по общей теории права» (1886), «Общественное значение права» (1892) и др.

Н.М. Коркунов полагал, что связь, соединяющая членов общества воедино, духовного, психологического характера, и «этим объясняется отсутствие между ними материальной связи, общество — результат психического единения людей» [3, с. 224]. Исходя из этого, государство и право становятся выражением психологической связи между индивидами.

Н.М. Коркунов критиковал договорную теорию происхождения государства, справедливо считая ее антиисторической, сводящей все к воле отдельных личностей. Не мог он согласиться и с органической теорией и ее основателем Г. Спенсером. Органическое воззрение, не достаточно учитывающее особенности общества, «должно быть заменено психическим, признающим в идеалах отличительный фактор общественных агрегатов и ставящим явления общественности наряду с явлениями неорганического и органического мира как третью самостоятельную группу явлений мира неорганического» [3, с. 206].

Психическое в понимании Н.М. Коркунова не сводится к сознанию индивида, оно есть духовная деятельность человечества и подразумевает психологическую преемственность поколений. Продолжая этот тезис, российский социолог рассматривает историческую закономерность как продукт коллективной духовно-психической деятельности людей. Недостаток прежних теорий состоял, с его точки зрения, в том, что эта связь поколений понималась исключительно в виде передачи знаний без учета преемственности чувства и воли. В этом была оригинальность взглядов Н.М. Коркунова на общество, отличающая его концепцию от социологической системы Е.В. Де Роберти.

Н.М. Коркунов рассматривал проблему взаимоотношений общества и личности в контексте выявления степени свободы личности. Человек не есть некий механизм, только отвечающий на внешнее раздражение. Он имеет врожденный внутренний опыт, пришедший от наших предков. Вследствие этого образуется «самостоятельная деятельность духа». В то же время духовный мир отдельной личности сам - часть человечества и является результатом воздействия внешнего опыта. Поэтому, — утверждал Н.М. Коркунов, — идеи наши, будучи по отношению к целому человечеству опытным по происхождению, по отношению к отдельным личностям могут быть врожденными, унаследованными нами от предков [9].

Таким образом, он признавал «относительную самостоятельность человека», которая не ведет к абсолютной свободе воли и считал, что «наша зависимость от общества не может быть устранена, она не зависит от нашей воли, и с ней приходится нам считаться» [2, с. 65]. Такой подход составлял основу социологической концепции Э. Дюркгейма, в которой общество считалось реальностью особого рода, обладающей автономией по отношению к природе и одновременно по отношению к индивидам. Основу социальной реальности составляют социальные факты, которые независимы от индивида и обладают принудительной силой, вследствие чего они навязываются ему независимо от его желания.

Н.М. Коркунов считал личность, с одной стороны, главным продуктом общественного развития, но с другой — совокупностью самостоятельных, самобытных и специфических, не сливающихся с общими интересами. Личность вступает в противоречие с обществом и стремится изменить его, а следовательно сама становится источником его развития [7].

Постановка и решение проблемы взаимоотношения общества и личности позволили высказать Н.М. Коркунову некоторые значимые положения об относительной самостоятельности личности в общественном развитии. Значительное место в его работах отводилось изучению форм общения людей, особенно проблеме государства — его происхождению, роли и функциям [2]. Именно в индивидуальном сознании бессознательно зарождаются первоначальные представления об основах общности, принимающие в процессе общения форму обычая, закона, то есть должного порядка. Индивидуальные представления создаются позднее общих, но происходит это за счет расширения форм общения.

Н.М. Коркунов выделяет три основные группы форм общения: основанные на единстве происхождения (семья, племя); на единстве совместной жизни (община, государство); на единстве интересов (так называемое общество в тесном смысле слова).

Из всех разнообразных форм человеческого общения для российского социолога особое значение имеет государство, так как оно «является главным фактором и в развитии права, и в поддержании его авторитета против правонарушений» [2, с. 235].

Когда Н.М. Коркунов переходит к определению государства, то здесь он выступает уже с позиции индивидуальной психологии, приходя в противоречие со своими исходными положениями. Он утверждает, что волю может иметь только отдельный человек, а не государство, поэтому и субъектом государственной власти является не само государство, а определенное физическое лицо. Отличительный признак государства составляет, по Н.М. Коркунову, принудительное властвование, но для него не надо никакого аппарата насилия: «Государственная власть — это сила, обусловленная сознанием зависимости от государства» [2, с. 24]. Сознание зависимости от государства и сознание авторитета государства заставляют людей действовать не только так, как они считают полезным для общества, но и исполнять государственные предписания, расходящиеся с их мнением.

Публицист и социолог Л.З. Слонимский сразу же отметил беспочвенность и антиисторизм такого суждения Коркунова. «Нам кажется, — писал он, — что автор должен был все-таки вспомнить об одной весьма существенной реальности — об организованной принудительной силе в виде войск, полиции и чиновничества, которыми так или иначе располагают или имеют возможность располагать властвующие» [8, с. 323]. Известный российский юрист В. И. Сергеевич также считал бездоказательным и ошибочным «выводить силу и власть государства из сознания членами государства своей от него зависимости» [6, с. 105].

Рассмотрев основные положения концепции Н.М. Коркунова можно сделать вывод, что проблема взаимоотношений общества личности раскрывается у него посредством анализа степени свободы личности, самостоятельной деятельности ее духа, преемственности поколений, носящей духовно-нравственный характер, государства и права как выражение психологической связи между людьми. Такой подход к рассмотрению личности и общества с позиций психологического и нравственно-этического анализа был продолжен представителями неокантианской школы, которые подчеркивали ценность права и правового сознания для практической жизни; рассматривали психологию как ведущую науку, положенную в основу социального познания.

В завершении анализа социально-правовой концепции Н.М. Коркунова покажем целесообразность и актуализацию его подхода (взглядов) в социально-философской мысли с помощью (или в контексте) деятельностной модели.

В деятельностной модели постулируется, что источник общественных изменений в самом обществе, т.е. люди в процессе своей общественной жизни сами создают основы для ее изменения. Новую реальность, специфическую, принципиально непринудительную и сверхприродную, создает именно человеческая деятельность. Поэтому реальность здесь предстает как действительность.

Общество, создающее себя собственной деятельностью, вызывает в воображении образ серфинга, скольжения по временной волне. Деятельностная модель в этом смысле всегда историческая. Она фиксирует, подчеркивает, акцентирует два момента: во-первых, - активизм, во-вторых, - конструктивизм.

Именно эти характеристики общества в деятельностной модели позволяют видеть взаимосвязь с основными положениями концепции Н.М. Коркунова, в частности: личность является главным двигателем общественных изменений посредством проявления ее самостоятельной деятельности духа, реализации эффективной государственной политики и защиты прав личности, осуществления преемственности поколений как передаче духовно-нравственного богатства и психологической связи.

Кратко рассмотрим методологические основания деятельностной модели, раскрывая некоторые из них более подробно:

1. *Техноморфность.* Деятельностные модели *техноморфны*. Люди строят социум как мегамашину, которая, раз возникнув, начинает определять их дальнейшую активность, как материальную, так и духовную. В этом контексте рассматривается социальная инженерия, образовательные или электоральные технологии.

Наиболее характерная модификация деятельности для рассматриваемого дискурса это *труд* и *творчество*. Труд предстает, прежде всего, в сфере индустрии, а творчество – это техническое творчество по преимуществу. Все остальные виды труда, творчества и деятельности вообще изображаются по образцу индустриальной фабрикации и технической инновации. 2. *Иерархия.* Иерархия в деятельностной модели это принцип структурной организации сложных многоуровневых систем.

3. *Рациональность.* Техноморфность деятельностной модели связана с ее рациональностью. Деятельностная модель имплицитно предполагает, что с помощью рациональных научных методов общество может быть адекватно постигнуто и может стать управляемым. 4. *Идея сложности.* Современные достижения технического знания, новая специфическая терминология в деятельностной модели тут же переносятся на сферу познания общества. Идея множественности социума раскрывается как *структуралистичность*. Поэтому естественно, что деятельностная модель широко использует аппарат системного анализа, рассматривая общество как *большую* или как *сложную* систему, как отношение сложности и простоты. 5. *Вероятностные принципы.* Сложность раскрывается в связи с ролью *вероятностных принципов* в осмыслении общества. В рамках деятельностного дискурса весьма уместной представляется и синергетика. 6. *Критика исторцизма.*

Таким образом, главный тезис Н.М. Коркунова, позволяющий актуализировать его творческие взгляды заключается в том, что «история не есть как-то сам собой совершающийся процесс, по отношению к которому люди являются лишь безучастными свидетелями. История слагается именно из людских действий, творится людьми» [3, с. 489].

Литература

1. Волков В.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова.– Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003.– 512 с.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1. Изд. 6 - е. СПб., 1908. С. 65, 24.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд-е восьмое. СПб., 1908. С. 206,224, 235, 489.
4. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. - 560 с.
5. Новикова С.С. История развития социологии в России. М., 1996. – 288 с.
6. Сергеевич В.И. Новые учения в области государственного права//Журнал министерства юстиции, 1894, №1, ноябрь.
7. Синютин М. В. Проблема власти в теории Н. М. Коркунова//Вестник СПбГУ, сер. 6, 1994, вып. 3. С. 113-115.
8. Слонимский Л. Теория и практика законности//Вестник Европы, 1895, №1, Кн. 1.
9. Чагин Б.А. Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX — начала XX вв. М., 1978. – 416 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICAL SCIENCE

Арсентьева И.И.

Доктор политических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Концептуальные основы развития приграничья в контексте национальной безопасности России» (№ 12-03-00002а).

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ*

Аннотация

В статье характеризуются тенденции и перспективы сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан, рассматривается возможное влияние Китая на российско-казахстанские отношения.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Казахстан, китайский фактор.

Arsentyeva I.I.

Doctor of Political Sciences, Associate professor, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
CHINA FACTOR IN RUSSIAN-KAZAKHSTAN RELATIONS

Abstract

In this article the trends and prospects of cooperation between Russian Federation and Republic of Kazakhstan are characterized, a possible Chinese influence on Russian-Kazakhstan relations is described.

Keywords: Central Asia, Russia, Kazakhstan, China factor.

Центральная Азия представляет одну из важнейших зон российских геополитических интересов. Более того, от стабильности в этом регионе, выступающем «амортизирующим» пространством у российских границ, во многом зависит национальная безопасность самой России. В этой связи большое значение имеет сотрудничество с Казахстаном – лидером Центральноазиатского региона.

Российско-казахстанские отношения нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, множество подписанных документов, постоянно звучащие официальные заявления о союзническом характере отношений; реализация совместных проектов в сфере транспортировки природных ресурсов, освоения космоса и пр.; открытие совместных предприятий по производству электроэнергии, добыче нефти и газоконденсата, обогащению урана и т.д. С 2003 г. фиксируется рост российско-казахстанского товарооборота: в 2007 г. он увеличился по сравнению с 2002 г. в четыре раза, достигнув 16,3 млрд долларов США; в 2011 г. товарооборот превысил 20 млрд; в 2012 г. российско-казахстанская торговля достигла 23,85 млрд долларов – 17,4 % общего внешнеторгового оборота Казахстана [1].

Растет доля прямых инвестиций Российской Федерации и российских фирм в казахстанскую экономику. Среди крупнейших проектов следует отметить договоренность о допуске российских компаний к разведке и разработке нефтеносных месторождений на казахстанском участке каспийского шельфа в районе месторождения Курмангазы. В созданном совместном предприятии компании «Роснефть» принадлежит 25 %, а акционерному обществу «КазМунайГаз» – 50 %. Оставшиеся 25 % получила возможность выкупить российская госкомпания «Зарубежнефть» [2].

Позитивные тенденции отмечаются и в приграничном сотрудничестве, чему способствует деятельность Российско-казахстанского делового совета по приграничному сотрудничеству, созданного в сентябре 2006 г. по инициативе торгово-промышленных палат Российской Федерации и Республики Казахстан. Важную роль играет принятая в сентябре 2011 г. Программа

межрегионального и приграничного сотрудничества на 2012-2017 гг. Проводятся многочисленные ярмарки и выставки, регулярные форумы приграничных регионов с участием представителей власти и бизнеса. Последний такой форум прошел 19 сентября 2012 г. в Павлодаре. В рамках форума состоялась встреча Н.А. Назарбаева и В.В. Путина, где обсуждались вопросы индустриально-инновационного и межрегионального развития, взаимодействия в сфере топливно-энергетического комплекса.

Россия и Казахстан активно сотрудничают в рамках ШОС, входят в состав основных экономических и военно-политических международных объединений на постсоветском пространстве: СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ.

С июля 2010 г. действует Таможенный кодекс Таможенного союза (ТС) России, Беларуси и Казахстана; с января 2012 г. функционирует Единое экономическое пространство (ЕЭП) трех стран-участниц; начала работу Евразийская экономическая комиссия (постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ТС и ЕЭП); принимаются важные решения в области таможенного администрирования, тарифной и нетарифной политики и т.д. Всё это и многое другое должно служить новым импульсом к социально-экономической интеграции России и Казахстана.

В то же время нельзя отрицать существование целого ряда проблем, как явных, так и латентных. Достигнутый уровень двусторонних отношений имеет «уязвимую» основу: рост показателей экономического взаимодействия обеспечивается в основном за счет сырьевых ресурсов и продуктов их первичной переработки. Периодически обостряется проблема Байконура. Немало проблем и с нелегальной трансграничной активностью, например, с контрабандой леса и лесоматериалов. Помимо этого, через границу пытаются незаконно вывезти золотые ювелирные изделия, валюту, драгоценные минералы, предметы, имеющие историческую ценность. Значительная часть правонарушений (прежде всего, в сфере наркотрафика) касается не столько двусторонних контактов, сколько торговли с третьими странами, использующими транзитные пути.

Однако это лишь частные проявления, с которыми, безусловно, следует бороться. Если же анализировать российско-казахстанское сотрудничество в более широком контексте, можно отметить, что возникающие проблемы во многом обусловлены смутностью понимания российской политической элитой новых тенденций развития ситуации в Центральной Азии в целом и в Казахстане в частности. Выстраивая отношения с Астаной, Москва должна учитывать, что Казахстан как в политическом, так и в экономическом плане будет придерживаться политики многовекторности, стремясь сбалансировать российское влияние связями с другими «центрами силы» – США, ЕС, а также, что немаловажно, с Китаем.

Отношения КНР с государствами Центральной Азии целесообразно анализировать в контексте так называемой «Большой стратегии Китая», составной частью которой выступает идея «Идти вовне». Отличительной чертой данной стратегии является многовекторность, а главной целью – закрепление КНР в качестве лидера Восточной Азии, а в перспективе – становление в ранге одной из ведущих мировых держав.

Центральная Азия представляет для Китая достаточно перспективный рынок сбыта товаров и дает возможность альтернативного выхода к международным транспортным артериям. Помимо этого, для Пекина важно недопущение создания в Центральной Азии баз уйгурских сепаратистских движений. Однако главная цель – создание условий для импорта энергоресурсов, необходимых для обеспечения потребностей развивающейся стремительными темпами китайской экономики. Именно этому подчинена китайская инвестиционная политика, набирающая заметные обороты: в конце 1990-х гг. инвестиции КНР в регион не превышали 1 млрд долларов США и ограничивались нефтегазовым сектором Республики Казахстан; в начале XXI столетия их объем увеличился более чем в 20 раз, превратив Пекин в главного финансового «донора» стран Центральной Азии. Влияние Китая стало особо заметным после кризиса 2008 г., когда традиционные инвесторы региона – Россия, США, ЕС – столкнулись с серьезными экономическими проблемами [3].

Китайские инвестиции поступают в основном в сырьевые отрасли: идут на покупку компаний, разведку и освоение месторождений, строительство энергетической инфраструктуры. При этом в своей политике Китай придерживается дифференцированного подхода: масштабы и характер связей с отдельными странами региона разнятся. В контексте двусторонних отношений со странами Центральной Азии Китай отдает предпочтение Казахстану, рассматривая его, в первую очередь, с точки зрения собственной энергетической безопасности – обеспечения стабильного и долгосрочного доступа к углеводородам этой страны и Каспийского региона в целом.

Среди крупных проектов с китайским участием – освоение нефтяных месторождений в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Карагандинской областях. Ведется подготовка к освоению нефтегазового месторождения Дархан в шельфе Каспийского моря. Китай спонсирует расширение мощности нефтепровода «Атасу-Алашанькоу», строительство газопровода в Актюбинской области и др. С июня 2010 г. КНР начала осуществлять поставки сжиженного нефтяного газа из Казахстана по железной дороге через КПП «Алашанькоу» [3].

Особое место занимает газопровод «Казахстан-Китай», представляющий собой участок транснационального газопровода «Туркменистан-Китай». На церемонии его открытия в декабре 2009 г. присутствовали лидер КНР Ху Цзиньтао и президент трех центральноазиатских государств. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил: «Это великий проект. Через эту трубу восстанавливается древний Шелковый путь, обеспечивая дружбу четырех стран, входящих в ШОС». А президент Узбекистана И.А. Каримов заявил об изменении геополитической карты региона в связи с открытием нового маршрута транспортировки центральноазиатских энергоносителей [4].

Следует отметить, что точную долю китайского капитала в нефтяной отрасли Казахстана установить достаточно трудно. Национальная компания «КазМунайГаз» заявляет, что в 2009 г. доля China Investment Corporation была не более 11 %. Согласно другим источникам, в 2010 г. доля китайских компаний в общей добыче нефти в республике превысила 22 % [3]. В январе 2013 г. многие казахстанские СМИ опубликовали информацию о том, что в текущем году эти показатели составят более 40 %. В руководстве «КазМунайГаз» назвали эти цифры «неверными». Однако, согласно данным Forbes Kazakhstan, на сегодняшний день в республике 22 нефтяные компании с китайским участием. В восьми из них китайский капитал составляет 100 %, в «СНПС-Актобемунайгаз» – около 95 %, в «Ланкастер Петролеум» – почти 88 %, еще в восьми компаниях китайская доля составляет 50 % и выше [5].

Совершенно очевидно, что масштабы китайского присутствия поступательно растут и уже являются значительными. При этом наблюдается некая парадоксальность ситуации. По идее создание единого таможенного пространства России, Казахстана и Беларуси должно было активизировать контакты этих стран. Однако в 2012 г. китайская доля в казахстанском товарообороте составила 17,5 % (23,98 млрд долларов США), впервые превысив показатели России – традиционного торгового партнера Казахстана.

В этой связи возникает вопрос: каким образом китайский фактор способен влиять на развитие российско-казахстанских отношений? В.В. Михеев выделяет два основных варианта развития ситуации. Первый – Казахстан использует соперничество России и Китая за казахстанские ресурсы и внутренний рынок исключительно в своих интересах, играя на расхождениях и противоречиях между Москвой и Пекином. Россия в этом случае провоцируется на поиск вариантов ослабления позиций Китая, на поиск новых, прежде всего, энергетических ниш в Казахстане (атомная энергетика, уран), а Китай, в свою очередь, на укрепление собственных позиций в Казахстане за счет новых финансовых вливаний. Такой сценарий может дать краткосрочные выгоды каждой из сторон, однако чреват постоянными волнообразными осложнениями взаимных отношений, а в долгосрочном плане – потерями оттого, что силы тратятся на противодействие, а не на взаимодействие. Второй вариант – объединение усилий России,

Китая и Казахстана и проведение скоординированной и прозрачной политики развития Центральноазиатского региона, в котором Россия и Китай являются лидерами, а Казахстан – связующим звеном [6].

В настоящее время российско-казахстанские отношения развиваются скорее в направлении первого сценария. При сохранении подобной тенденции это отрицательно повлияет на двусторонние связи. Не стоит забывать, что с казахстанской стороны к границе прилегают семь областей, с российской – двенадцать субъектов Федерации. Ухудшение российско-казахстанских отношений неизбежно скажется на уровне жизни большого количества людей. Важно и другое. Теряя влияние в Казахстане, Россия может получить своего рода «цепную реакцию».

В 2008 г. американский аналитический центр Stratfor опубликовал прогноз в отношении стран СНГ, где, в частности, подчеркивалось: «создавая инфраструктуру, призванную сделать интеграцию с Пекином более привлекательной в глазах стран региона, чем поддержание сохранившихся с советских времен связей с Россией», Китай «уводит у нее из-под носа» Центральную Азию. «Ключевое значение в этом плане имеет Казахстан... Если Астана перейдет в сферу влияния Пекина, другие страны Центральной Азии не только сочтут экономически целесообразным последовать ее примеру, но и получают в лице Казахстана... полезный “буфер”, отделяющий их от разгневанной России» [7].

Литература

1. Основные показатели внешней торговли РК по странам [Электронный ресурс] URL: http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx (дата обращения 12.06.2013)
2. Быков А. Зачем Казахстан России? [Электронный ресурс] URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/014.htm> (дата обращения 11.06.2013)
3. Авликулов Б. Инвестиционное наступление Китая [Электронный ресурс] URL: <http://www.review.uz/ru/article/301> (дата обращения 11.06.2013)
4. Великий газовый путь [Электронный ресурс] URL: <http://vesti.kz/econ/34527/> (дата обращения 18.06.2013)
5. В РК 22 нефтяные компании с китайским участием [Электронный ресурс] URL: http://forbes.kz/process/probing/v_rk_rabotayut_22_neftyanyie_kompanii_s_kitayskim_uchastiem (дата обращения 12.06.2013)
6. Михеев В.В. Фактор Китая в российско-казахстанском экономическом сотрудничестве // Казахстан и Россия: экономические и политические аспекты стратегического партнерства. Алматы, 2007. С. 73.
7. Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. В 3-х кн. Кн. 1. В начале пути. Алматы, 2010. С. 12.

Кабдуалиева М.А.

Студентка, Автономная организация образования, «Назарбаев Университет»

ДЕМОКРАТИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация

Главной целью данной статьи является анализ положительных и отрицательных аспектов демократического строя. Среди основных задач проекта стояли: доказательство преимущества демократии над различными видами авторитарной формы правления, сравнение основных прав и свобод граждан демократий и автократий, а также сопоставление политического благосостояния различных стран с вышеупомянутыми режимами. Данная работа поднимает актуальный вопрос в современной политологии и предоставляет обзор наиболее важных сторон доминирующей на сегодняшний день политических режимов; проект также может найти свое практическое применение в качестве материала для дополнительного изучения в области политических наук.

Ключевые слова: демократия, автократия, диктатура, свобода, право.

Kabdualiyeva M.A.

Undergraduate student, Autonomous organization of education, “Nazarbayev University”

DEMOCRACY: FOR AND AGAINST

Abstract

The main goal of this article is to analyze positive and negative aspects of democratic regime. The project had several objectives, namely: showing the advantages of democracy over different forms of autocracy; comparison of basic rights and freedoms of the citizens living in democracies and countries with authoritarianism; and contrast of political and social welfare of different states with two types of regime mentioned above. This paper raises actual issue of political science nowadays and provides the overview of the most important sides of two most widespread political regimes throughout the world.

Keywords: democracy, autocracy, dictatorship, freedom, right

One of the most disputed questions in the modern world is whether or not democracy can be regarded as the best form of government. Some people strongly believe that it is the most appropriate governmental type, since democracy provides the citizens with the power to participate in many political, social, and economic processes. Great Britain’s Prime Minister Winston Churchill once remarked that, “No one pretends that democracy is perfect or all-wise. Indeed, it has been said that democracy is the worst form of Government except all those other forms that have been tried from time to time.”¹³ However, a contradictory opinion does exist. Those, who are against the maintaining of democracy, do believe that this type of regimes is unstable and inefficient, as anyone is trying to adapt his/her viewpoint, and, as a result, people do not finally achieve what they need and want. But if democracy really has only negative sides, why the countries in different parts of the world still want to democratize their governments? From my perspective, democracy is not a perfect form of government, but, compared to others, it provides the most beneficial conditions for fair and justified rulemaking. In this paper, I will consider both the advantages and disadvantages of democratic regime in order to understand to what extent Churchill’s notion was valid.

To begin with, the key problem why there is no common opinion about “goodness” or “badness” of democracy is that different people may understand democracy in their own way. In the article “What Democracy Is... and Is Not,” Schmitter and Karl, two political scholars, try to identify which notions are to be included into the meaning of democracy, and which are not.¹⁴ Nonetheless, the authors acknowledge that democracy may go out far beyond those limits, which are traditionally established. The assessment of democratic regime significantly depends on what people mean when they talk about democracy, and the analysis provided below demonstrates how can be remarkable the difference between opinions.

The most essential conditions of people’s lives are liberty, independence, and legitimacy and democracy encompasses all of these aspects. One of the most outstanding political scientists to make significant contribution to democratic theory is Robert Dahl. In his book, “On Democracy,” he reasons why we should support democracy by identifying the following benefits: avoiding tyranny, essential human rights, general freedom of the citizens, self-determination, moral autonomy, protecting essential personal interests, human development,

¹³ *Parliamentary Debates (Hansard)*, fifth series 444, 11 (November 1947), cited in Peter Lindert, “Voice and Growth: Was Churchill Right?” *Journal of Economic History* 63, 2 (June 2003), p.315

¹⁴ Philippe Schmitter and Terry Lynn Karl, “What Democracy Is... and Is Not”, *Journal of Democracy* 2, 3 (1991), pp. 76, 85

political equality, peace-seeking, and, finally, prosperity¹⁵. Undoubtedly, all of these factors are essential for humans' well-being; they demonstrate that the democratic regime is the best form of government for people and the preservation of their rights. Yet, the most fundamental and important benefit of democracy, lying at its core, is the first one – the prevention of people from being ruled by autocrats. But what is a tyranny, and why should we avoid it? By and large, in autocracies all power is concentrated in the hands of one person (or group of them,) and others do not have access to the governing process. Such countries lack the rule of law; the leader has a limitless range of opportunities, including murdering the citizens. Also, tyranny makes a country extremely unstable because people often try to remove the head of the state from his/ her office. Therefore, one of the reasons for why other regimes are not suitable for the states is that they preclude free and legitimate society. Democracy is the only form of government that prevents a tyrant to come into power, while other types of regime do not guarantee it. Hence, preventing the state from a misery of dictatorship, democracy opens a large amount of opportunities for its citizens. In the following paragraphs I will discuss some of these positive consequences of democratic government.

Firstly, under dictatorship people are enforced to support a particular ideology or follow the views held by the leader. In democracies, however, the supremacy of pluralism allows the citizens to express their political views freely; they can join or create a political party, interest group, or other nongovernmental organizations. In the countries with nondemocratic regimes this activity was forbidden and even punished. For example, in the middle of the 20th century, Soviet citizens had to obey the viewpoints declared by Joseph Stalin. Millions of people were sentenced to imprisonment and exile. The reason for such a severe punishment was the expression of opinion differing from the ideology maintained by the leader. In today's world, a similar situation exists in North Korea. People are deprived of the freedom of speech or political opposition. The mass media of the country is totally monopolized by the government, and the sources of information from abroad are also banned. It significantly harms people and retards the development of the state, because government acts contrary to its citizens.

Secondly, democracy, in contrast to nondemocratic governments, fosters legitimacy, the acceptance by people of the way the government acts. Democracy allows people to participate in different political processes; therefore, consensus between the governor and governed is easier to achieve. The head of a democratic state not only holds all the power, but many other actors can also influence the rulemaking. One of the most important opportunities given to the citizens is to elect their leader. Furthermore, they can directly take part in the adoption of the laws. In Switzerland, a country with direct democracy, people can express their concerns about the governmental policies on referenda, and influence the adoption or revocation of laws. In other words, people are not restricted by the limits established by the head of the state: they can influence the way that social order in the country is set up or changed.

Thirdly, domestic situation in democracies is relatively stable rather than other governments. The possibility of the revolt, civil war or another internal armed conflict is reduced, since the citizens have a right to represent their dissatisfaction legally, not just by the use of force. One state where dictatorship led to terrific consequences is Libya, a state that had an authoritarian regime. During Muammar Gaddafi's rule people suffered from different problems such as bad living conditions, poverty, famine, etc. As a result, the civil war began, and Muammar Gaddafi was murdered. Civil war significantly harmed the Libyans, more than 25,000 people died¹⁶, and now the whole country suffers from the breakdown of the state as political entity. The economic costs of the conflict are also pretty high: Libya lost just over 40 billion dollars¹⁷. Now Libya tries to democratize the state: in 2012, the elections of the parliament were organized.

Finally, the support for democratic regime encourages not only internal stability, but also fosters peaceful relations among countries. The concept of democratic peace, for example, prevents the states from engagement in armed conflicts among each other, as it contradicts the concepts of democracy and violates humans' rights. In dictatorships, in contrast, the leaders tend to act more aggressive towards other governments; they strive to conquer foreign lands and foment a conflict in order to derive benefit for themselves. Iraq, for example, functioned as a complete autocracy under the rule of Saddam Hussein. He used chemical weapons against the Kurds, and waged a ruinous war against Iran. The consequences were disastrous: millions of people died on each side¹⁸.

In short, it becomes clear that because democratic states prevent tyranny, they are inclined to both internal and external stability. Avoiding dictatorship, democracies preserve people's interests and rights. They provide people with political freedom, represent the interests of the citizens, help to solve their problems and adjust the policies in accordance with their needs. The existence of pluralism and opposition make the society more competitive and flexible. Hence, we can see that the prevention of tyranny is connected to other positive sides of democracy mentioned by Dahl, such as protection essential personal interests, fostering human development, political equality, and peace-seeking. Democratic type of government promotes the progress and allows the state to keep pace with the demands of the citizens.

Nonetheless, democracy is often criticized for its majoritarian trends. The opponents of democratic regime claim that even though this form prevents the state from the emergence of one strong leader, it has a little to do with the dominance of majority. According to political theorist and social scientist Friedrich Hayek, "Under the rule of homogenous and doctrinaire majority, democracy could be no less tyrannical than the worst of dictatorships." The diversity of opinions creates the foundation for the conflict among people, so government prefers to rely on the claims and concerns proposed by the largest part of the society. The term that describes this predominance of the largest part is "a dictatorship of the majority", which was firstly used by Alexis de Tocqueville in his "Democracy in America" book. Tocqueville himself argued that democracy is just a soft form of dictatorship, which gradually destroys freedom and strengthens the role of the state¹⁹. The main problem with the dictatorship of the majority is that it reinforces social divisions. Nathan Glazer, in his article "Democracy and Deep Divides," mentions that social segregation can be based on religious, racial, ethnic, or linguistic differences. He also emphasizes that even such powerful democracies as the USA, Canada, and India have strongly marked borders between people of different races, nations, or religious beliefs²⁰. The majority is disrespectful toward the needs and desires of the rest of the society, and minority groups do not have much influence in order to change the situation. This inequality enriches ones in the expense of others, increasing the gap between the elite and common people.

Another challenge of the democracy and its majority rule is the quality of government and accepted policies. Frequently, humans can be uninformed on some questions, which are under discussion. This unawareness makes accepted by the majority and the administration decisions ineffective because they do not really represent people's concerns about the problem. Precisely, for this reason, the opportunity of policy choices given to the population may noticeably harm the state. Thus, most of the decisions should be taken without permission of the citizens because government consists of the experts, who better know which policies may benefit the country and its people. Otherwise, the desire will surpass the need. As Anatoly Vasserman, Ukrainian journalist and political adviser, said, "Just imagine that we need to make a menu for the kids in the kindergarten. If they will be given an opportunity to decide what to eat, the menu will consist only of chocolate and candies, while in order to be healthy they need vegetables and fruits. Therefore, the most important thing is not what people want, but in

¹⁵ Robert Dahl, *On Democracy*, (Yale Nota Bene Book, 2000), p. 45

¹⁶ Sydney Morning Herald, "Residents Flee Gaddafi hometown", October 2011. Online at: <http://news.smh.com.au/breaking-news-world/residents-flee-gaddafi-hometown-20111003-1149x.html>

¹⁷ "Libyan Economy Hit by Civil War," February 2012. Online at: <http://rt.com/business/news/libya-war-economy-losses-295/>

¹⁸ "Global Security, Iran-Iraq War(1980-1988)." Online at: <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/iran-iraq.htm>

¹⁹ James Abbott, "Whither Tocqueville in American Sociology?", *The American Sociologist* 38, 1 (March 2007), p. 76

²⁰ Nathan Glazer, "Democracy and Deep Divides", *Journal of Democracy* 21, 2 (April 2010), p. 8

what dimension they must develop, and which things are really necessary for them.”²¹ As the result of the unawareness, the members of the majority just blindly follow what others are saying regardless their real preferences. In other words, people start to lose their individuality. It is safer and easier for them to rely on the common will and opinion; the society is converted into homogenous mass, while they should be involved in collective action problem.

Therefore, democracy should not be regarded as the most successful and useful type of government. Democracy puts unattainable goals to please everyone, but it is impossible to satisfy the needs of the society, whose members support different ideologies and have various understandings of how democracy should work. These failed attempts often result in free-riding, political indifference, pursuing only relative gains, instability, and discrimination of some, as opposed to the dominance of others. Democratic regimes do not reduce the tensions among people and establish harmony; on the contrary, they promote enmity and disunity. These factors make democratic governments extremely unstable and demonstrate democracy as unreliable source of power.

As I have illustrated before, democracy has some weaknesses that may harm certain groups of the society. These disadvantages lead to the absence of equality, tolerance, pluralism, polyarchy, etc. However, democracy, among other governmental types, is the most appropriate form, which addresses how to solve aforementioned problems in a peaceful way. Compared with nondemocratic alternatives, democratic governments possess much more possibilities to satisfy the needs of the population. In democracies, where the rights of people are immensely important, it is easier to eradicate social divisions and establish harmony between people from different races or ethnic groups. The argument about the dictatorship of the majority also cannot be regarded as valid. The creation of a state, where none of the citizens will be infringed by the society and harmed, is impossible to reach. If the government accepted the claims of each person, the state would be plunged in the chaos. The best solution is to listen to the voice of the majority, and provide the citizenry with more or less satisfactory conditions. Moreover, addressing the problems by democratic states involves social integration, which makes taken policies more effective. Dr. Almut Schilling-Vacaflor in her article about democracy in Bolivia argues that participation and representation of civil society will help diverse cultures and parts of the society to cooperate in order to solve their problems.²² In addition, as the recent trends show, the popularity of democracy has risen sharply: according to Democracy Index, in 2011, more than 35 states are at the stage of transition from authoritarianism, they have a hybrid regime; just over 50 are considered to be incomplete democracies, and 25 countries are full democracies²³. The countries, which decided to change the form of government, are the former military dictatorship, theocracies or autocracies. This tendency evidences that the realization of flaws of nondemocratic regimes is increasing; the governments have begun to understand that democracy is the best option for them to solve their problems.

In conclusion, Winston Churchill’s argument may be considered as valid, and rightly so. No doubt, democracy is not an ideal regime type, and we can see it on the examples of many democratic states, where people are suffering from different calamities. Democracy cannot guarantee its citizens full protection from injustice, discrimination, or economic austerities. Nonetheless, we should clearly understand that these guaranties are beyond the power of all forms governments, not only democracy. People blame democratic regime for not accomplishing its purposes, but they forget that the same tasks should be also addressed to other regimes. Democracy excels other regimes in solving the problems just mentioned before, and in that sense it is more acceptable for the governments. As Robert Dahl said, “In spite of these flaws, however, we must never lose sight of the benefits that make democracy more desirable than any feasible alternative to it. With all these advantages, democracy is, for most of us, a far better gamble than any alternative to it.”²⁴ Therefore, when people try to decide which regimes type is the most appropriate for the government, they should not forget Churchill’s words that “democracy is the worst form of Government except all those other forms that have been tried.”

References

1. Abbott, J. Whither Tocqueville in American Sociology? // *The American Sociologist* // 2007, Vol. 38, № 1: p. 76
2. Dahl, R. On Democracy, 2000, Yale Nota Bene
3. Glazer, N. Democracy and Deep Divides // *Journal of Democracy* // 2010, Vol. 21, № 2, p. 8
4. Global Security, Iran-Iraq War (1980-1988), URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/iran-iraq.htm> (date of use: 25.11.12)
5. Libyan Economy Hit by Civil War, 2012. URL: <http://rt.com/business/news/libya-war-economy-losses-295/> (date of use: 29.11.12)
6. Parliamentary Debates (Hansard), fifth series 444, 11, cited in Lindert, P. Voice and Growth: Was Churchill Right? // *Journal of Economic History* // 2003, Vol. 63, № 2, p.315
7. Residents Flee Gaddafi hometown, 2011. URL: <http://news.smh.com.au/breaking-news-world/residents-flee-gaddafi-hometown-20111003-1149x.html> (date of use: 25.11.12)
8. Schilling-Vacaflor, A. Bolivia’s New Constitution: Towards Participatory. Democracy and Political Pluralism? // *European Review of Latin American and Caribbean Studies* // 2011, Vol. 90, № 3 p. 4
9. Schmitter, P., et.al. What Democracy Is... and Is Not // *Journal of Democracy* // Vol. 2, pp. 76, 85
10. The Economist Intelligence Unit’s Index of Democracy 2011. URL: http://www.sida.se/Global/About%20Sida/S%C3%A5%20arbetar%20vi/EIU_Democracy_Index_Dec2011.pdf (date of use: 29.11.12)
11. Translated by the author: Vasserman, A. *It is easier with fools; it is more beneficial with wise*” February 2012. URL: <http://www.caravan.kz/article/41788> (date of use: 01.12.12)

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES

Барулина И.В.

Кандидат химических наук, Рудненский индустриальный институт

ЗАВИСИМОСТЬ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация

В статье на основании статистических данных Министерства охраны окружающей среды рассмотрен характер загрязнения регионов на территории Республики Казахстан и уровня заболеваемости населения.

Ключевые слова: загрязняющие вещества, мониторинг, заболеваемость.

Barulina I.V.

Candidate of Chemistry, Rudny Industrial Institute

DEPENDENCE OF CONTAMINATION OF TERRITORY AND MORBIDITY OF POPULATION

²¹ Translated by the author: “Anatoly Vasserman, *It is easier with fools; it is more beneficial with wise*,” February 2012. Online at: <http://www.caravan.kz/article/41788>

²² Almut Schilling-Vacaflor, “Bolivia’s New Constitution: Towards Participatory. Democracy and Political Pluralism?” *European Review of Latin American and Caribbean Studies* 90 3, 22 (April 2011), p.4

²³ “The Economist Intelligence Unit’s Index of Democracy 2011.” Online at: http://www.sida.se/Global/About%20Sida/S%C3%A5%20arbetar%20vi/EIU_Democracy_Index_Dec2011.pdf

²⁴ Dahl, *On Democracy*, p.61

In the article on the basis of statistical data of the Ministry of Environmental Protection considered the nature of the contaminated areas in the Republic of Kazakhstan and the morbidity of the population.

Keywords: contaminants, monitoring, morbidity.

Социально-экономическое развитие промышленного комплекса северного региона Казахстана, в частности Костанайской области, в ближайшее десятилетие будет происходить по линии природно-ресурсной специализации и развития агропромышленного комплекса. Экономика территории в значительной мере определяется освоением минерально-сырьевых ресурсов, которое связано с добычей, переработкой железной руды, бокситов, асбеста, золота и других видов полезных ископаемых. В связи с этим весьма важной представляется разработка и реализация экологически сбалансированного подхода к освоению ресурсов геологической среды, поскольку оно будет сопровождаться нарастающей техногенной нагрузкой на природу.

Костанайская область характеризуется высокой экологической уязвимостью. В условиях непрерывно усиливающегося техногенного воздействия отдельные районы Костанайской области привлекают повышенное внимание в связи с отмечающейся неблагоприятной медико-экологической ситуацией. Превышение ПДК по содержанию вредных веществ в объектах окружающей среды и воздухе рабочей зоны оказывает существенное влияние на здоровье населения. В результате многочисленных комплексных исследований установлена зависимость уровня заболеваемости населения болезнями органов дыхания, новообразованиями, болезнями почек, инфарктом миокарда от уровня загрязнения воздуха. Уровень заболеваемости онкологическими болезнями в Костанайской области превышает среднестатистическое значение по Казахстану (рис. 1) [1].

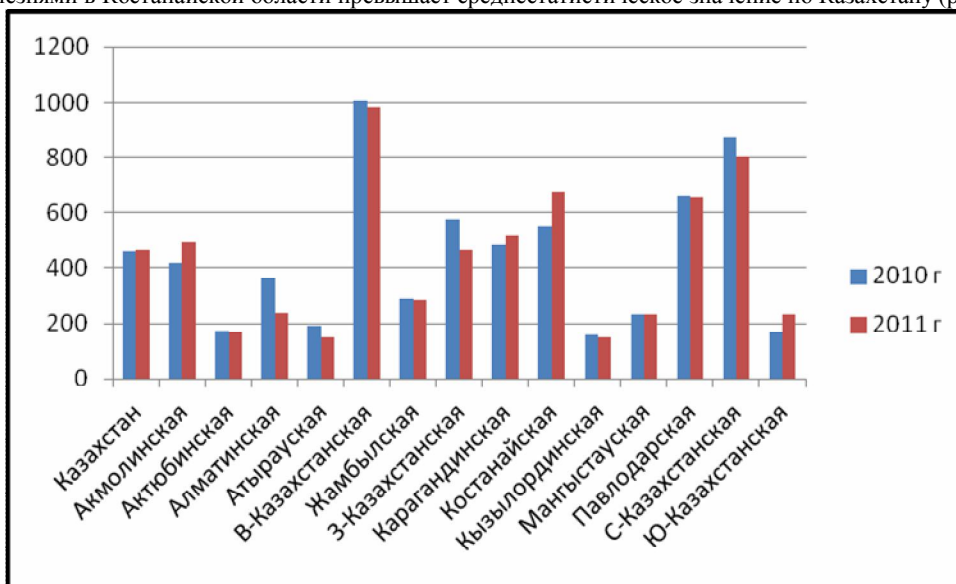

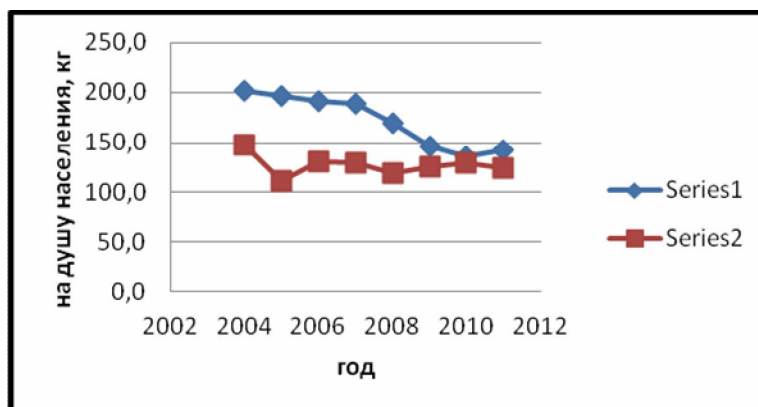
Рис.1 – Заболеваемость новообразованиями на 100000 человек населения

Современное природопользование в отдельных районах рассматриваемой территории (г. Рудного, г. Аркалыка, Тарановского района, г. Житикара и Житикаринского района) обусловило на сегодняшний день негативные изменения природной среды, которые отразились и на состоянии здоровья местного населения.

Зависимость здоровья человека от условий проживания является общепризнанным фактом. Считается, что 20-25% всех факторов, формирующих здоровье, приходится на экологические, уступая лишь такому фактору, как образ жизни.

По данным Управления экономики и бюджетного планирования Костанайской области в 2011 году на территории области действовало 942 промышленных предприятий. По Костанайской области наблюдается интенсивный рост, как производственной мощности существующих объектов, так и расширение производственной базы путем проектирования и строительства новых производственных объектов согласно утвержденной карты индустриализации Казахстана. Количество источников выбросов загрязняющих веществ с 2005 по 2011 год увеличилось в 2,5 раза [2]. При увеличении количества стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду количество выбросов, приходящихся на душу населения, по Костанайской области практически не изменяется, тогда как по Республике Казахстан наблюдается значительное снижение с 201 килограмма до 142 (рис. 2).

В рассматриваемый период произошла стабилизация (за исключением Карагандинской области) выбросов вредных веществ в атмосферу (рис.3), а в некоторых областях и снижение, за счет повсеместного внедрения обязательной государственной экологической экспертизы и проведения государственного контроля в области охраны окружающей среды. Дальнейшее совершенствование этих механизмов позволит перейти к постепенному снижению выбросов путем ужесточения экологических требований к предприятиям, сверхнормативно загрязняющим окружающую среду и увеличением текущих расходов на охрану атмосферного воздуха.

Ряд 1 – по Республике Казахстан, Ряд 2 – по Костанайской области

Рис. 2 - Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения

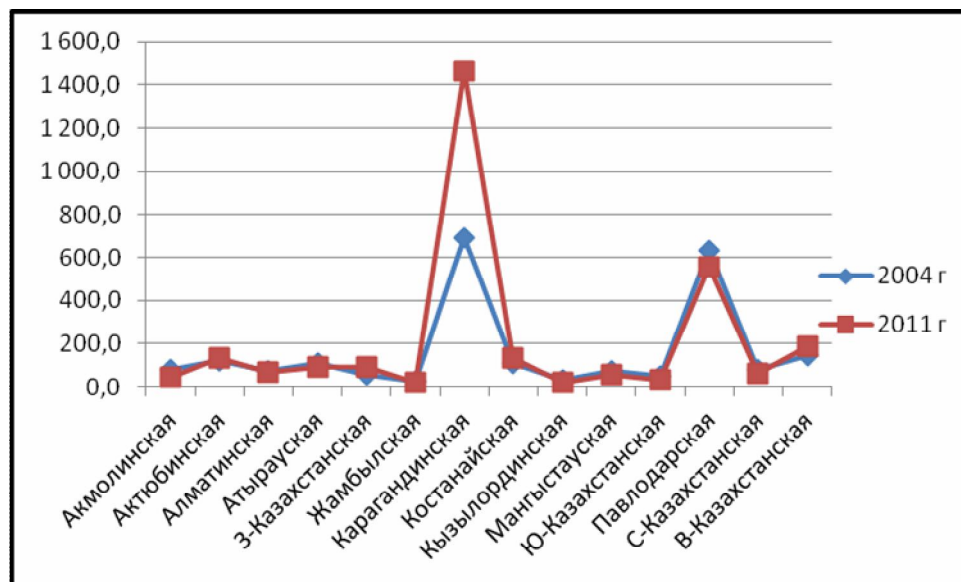

Рис. 3 - Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников

Так, по сравнению с 2008 годом в 2010 году отмечается рост числа заболеваний органов дыхания на 6,9%, а по числу зарегистрированных впервые больных злокачественными новообразованиями Костанайская область в 2011 году заняла третье место среди 14 областей Республики Казахстан (рис. 1).

На увеличение заболеваемости оказывает и возрастание объемов вредных веществ в воздухе, выбрасываемых автомобильным транспортом, что обусловлено высокими темпами роста числа автотранспортных средств на территории республики. Данная проблема наиболее актуальна для крупных городов республики, где вклад автотранспорта в загрязнение воздушного бассейна достигает 60% и более от общегородского валового выброса. Прирост выбросов транспорта только за период 2007-2008 гг. составил 21% [2].

В настоящее время с особой остротой встает проблема медико-экологического мониторинга в экологически неблагоприятных регионах страны. Существующие санитарные нормы не отражают реальную картину заболеваний. Воздействие загрязнителей, содержащихся в воздухе, на население практически не исследовалось. В связи с этим необходим постоянный мониторинг загрязнения атмосферного воздуха. На сегодняшний день на территории Костанайской области действуют два стационарных поста в городе Костанай, а с января 2013 года два автоматических поста наблюдения за состоянием атмосферного воздуха в городе Рудный, что является не достаточным для объективной оценки экологической ситуации.

Одним из основных факторов, влияющих на здоровье населения, является качество и уровень обеспеченности населения питьевой водой. Экологическому и санитарно-гигиеническому состоянию поверхностных и подземных вод органами санитарно-эпидемиологической службы уделяется большое внимание, как источникам питьевого водоснабжения для населения.

Водоснабжение Костанайской области осуществляется водой из реки Тобол. На всем протяжении для реки Тобол характерна высокая минерализация. На подъеме весеннего половодья минерализация воды снижается до 400 мг/л, а в зимнюю межень достигает наибольших значений -1500 мг/л. По химическому составу на всем протяжении во все фазы гидрологического режима относится к хлоридному классу группы натрия. Кислородный режим реки удовлетворительный. Для бассейна реки Тобол характерно высокое содержание железа до 4 ПДК, марганца от 3,6 до 56 ПДК, меди от 1,3 до 11 ПДК в зависимости от времени года [2]. Высокое содержание вышеуказанных компонентов в природных комплексах водосборной территории оказывают влияние на подземные воды, разгрузка которых осуществляется в долину реки. В зимний период питание реки осуществляется только за счет подземных вод. В весенне-летний период наблюдается загрязнение воды фенолом, концентрация которого превышает в 2-3 ПДК из-за уменьшения уровня воды в реке и цветения сине-зеленых водорослей.

Кроме того, неудовлетворительное состояние условий труда, длительное воздействие вредных и неблагоприятных производственных факторов на организм работающих на производственных предприятиях, также является основной причиной формирования у работников профессиональной патологии. Например, при разработке минерально-сырьевых ресурсов открытым способом существует проблема, намерзания грунта при повышенной влажности на ковш экскаватора, который препятствует проведению вскрышных работ. Для удаления намерзания пород используется запрещенный метод обогрева ковша, сжиганием отработанных шин. При сжигании отработанных шин в окружающую среду поступают диоксид серы, бифенил, антрацен, флуорентан, пирен, бенз(а)пирен хлорированные диоксины и фураны. Неконтролируемое сжигание оказывает крайне вредное влияние на окружающую среду и здоровье человека.

Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы, позволила внедрить основы экономических механизмов стимулирования улучшения качества окружающей среды и развития нормативно-правовой базы, провести научные исследования по оценке качества окружающей среды в Казахстане с выработкой практических рекомендаций по ее стабилизации, начать модернизацию системы экологического мониторинга.

Литература

1. 1. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2011 году-Стат.сб.- Астана, 2012. - 320 с.
2. www.eco.gov.kz/new 2012/statistical-information.

Есенина А.В.

Аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

РОД *SCYTOPHYLLUM BORNEMAN, 1856* (PTERIDOSPERMOPHYTA, PELTASPERMALES) КАК ОДИН ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕТРИАСОВОЙ ФЛОРЫ ТИМАНО-ПЕЧОРСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Аннотация

Среднетриасовые отложения всей территории Тимано-Печорской провинции содержат большое количество макрооттков растений, представленных двумя комплексами, принадлежащими к разнофациальным провинциям. На границе раннего и среднего триаса произошла значительная перестройка палеофлор. В ранне - и в первой половине среднего триаса на территории провинции была распространена ксерофитная флора, представляющая собой комплекс растений 1. К нему

относится остатки плауновых из родов *Tomiostrubus*. С середины среднего триаса, начался второй этап перестройки триасовой флоры, произошли значительные изменения, связанные с увлажнением климата. Создавались благоприятные условия для миграции отдельных таксонов и целых растительных ассоциаций влаголюбивой растительности из смежных территорий. Все это привело к развитию растений цитофиллового комплекса 2, представленного семенными папоротниками, главным образом отпечатками листьев и фитолеймами родов *Scytophyllum*, который является наиболее значимым родом данной палеофлоры.

Ключевые слова: Тимано-Печорская провинция, род *Scytophyllum*, средний триас, комплексы растений.

Esenina A.V.

Postgraduate student, Herzen State Pedagogical University

THE *SCYTOPHYLLUM* BORNEMAN, 1856 (PTERIDOSPERMOPHYTA, PELTASPERMALES) IS A REPRESENTATIVE GENUS MEMBER OF THE TIMAN-PECHORA PROVINCE IN MIDDLE TRIASSIC TIME

Abstract

The Triassic deposits from Timan - Pechora province contain many plant remains. These present two complexes from different province facies. There was very gait flora overdesign on the border in Early and Middle Triassic. The plant complex 1 of xerophilous flora was spreaded in Early and in the first part of Middle Triassic. This is the remains of lycopodium from *Tomiostrubus* genus. Begum the second period of the Triassic flora overdesign on the middle part of the Middle Triassic. The changes in climate took place. It became more moist. There are advantageous conditions for plant taxons and total plants associations migration from interfacing territories. The whole thing leaded to development of the plant complex 2. It's representing by the genus *Scytophyllum* witch is the maim member of this palaeofloral composition.

Keywords: Timan - Pechora province, genus *Scytophyllum*, Middle Triassic, plant complexes.

Изменения флористического состава, происходящие в среднем триасе на территории Тимано-Печорской провинции, является довольно значимым событием. В первой половине среднего триаса на этой территории была распространена ксерофитная флора евразийского типа. Она была представлена теми группами палеофитной флоры, которые сумели приспособиться к условиям сухого климата. К ним относится комплекс растений 1, представленный лепидофитом *Tomiostrubus* или *Pleuromei*, сохранившихся в виде спорофиллов, стволов и корней, большая часть местонахождений которого связана с тропической Евразийской областью. Очень редко с этим родом встречаются остатки стеблей хвощовых, еще реже папоротники и семена древних хвойных [4].

Перестройка триасовой флоры наиболее ярко выраженная началась с середины среднего триаса. Создавались благоприятные условия не только для миграции с юга на север отдельных таксонов (многих хвощовых, папоротников – представителей мараттиевых, диптериевых и других тропических форм). Развернулись интенсивные процессы формо- и видообразования, в результате которых формировались новые растительные сообщества, уже мезофитного типа [4].

К концу среднего и началу позднего триаса сформировалась одна из наиболее разнообразных в систематическом отношении палеофлора птеридоспермового типа комплекса растений 2, равной которой нет среди одновозрастных флор Евразии. Она насчитывала значительное количество таксонов, среди которых доминирующими были разнообразные в видовом отношении птеридоспермовые из родов *Scytophyllum* (более 10 видов), *Lepidopteris* (5 видов), *Maria*, вместе с папоротниками *Danaeopsis*, *Bernoulia*, *Asterotheca*, *Todites*, *Polypodites*, цикадовыми из родов *Doratophyllum*, *Ptilozamites*, кейтониевыми - *Sagenopteris* [7].

Род *Scytophyllum*, наиболее яркий представитель многообразной группы семенных папоротников, был впервые выделен I.G. Wogneman в 1856 году (Wogneman, 1856) из отложений среднего триаса Центральной Германии (Тюрингия). Wogneman отмечал, что листья *S. bergeri* очень напоминают ранее описанные листья *Odontopteris cycadea* из триасовых отложений горы Кобург Южной Германии [8]. Но, как выявил позднее Т. Harris, вид *Odontopteris cycadea*, переведенный А. Nathorst в качестве типового в род *Stenozamites* [15], значительно отличается формой и эпидермальным строением листьев. Замечание же Wogneman о внешнем сходстве листьев *Scytophyllum* и *Odontopteris* не случайно, поскольку, как отмечал далее Harris, листья семенных папоротников характеризуются большой степенью вариабильности и видовая диагностика их основывается главным образом на эпидермальных признаках [13].

В 1933 году Linnell опубликовал итоги своих исследований по анализу имеющихся на то время данных, касающихся рода *Scytophyllum*. Автором были просмотрены коллекции Wogneman и Compter, изучивших триасовую флору Южной Тюрингии в Германии [9, 10, 11, 12]. Он предложил более расширенный диагноз рода: листья перистые, дваждыперистые с непарноперистой верхушкой. Перья ланцетовидные или продолговатые, расположены супротивно или поочередно, косо прикреплялись к основному рахису коротким черешком или всем основанием. Жилкование характерное, с четкой главной жилкой и дихотомирующими вторичными и третичными жилками, анастомозы отсутствуют. Амфистоматный эпидермис листьев толстый, сложен полигональными эпидермальными клетками с прямыми стенками. Нерегулярно разбросанные устьица имеют две погруженные замыкающие клетки и круг побочных клеток.

Начиная с начала 70-х годов прошлого столетия было начато интенсивное изучение триасовых флор Приуралья и Восточного Урала. Большой вклад в познание триасовых флор Приуралья внесли И. А. Добрускина и С. Н. Храмова. И.А. Добрускина провела колоссальную работу по пересмотру определений остатков листьев птеридоспермовых из пермских и триасовых отложений не только Приуралья, но и Средней Азии. Ею была доказана несостоятельность рода *Aipteris* описанный Залесским, в состав которого первоначально включали остатки листьев типа *Scytophyllum* [1, 2, 5, 6]. Храмовой была собрана коллекция из керна многочисленных скважин и обнажений, и впервые изучена и описана средне - верхнетрасовая флора Печорского бассейна в целом. В составе печорской флоры наряду с древними папоротниками такими как *Bernoulia*, *Danaeopsis*, *Asterotheca* не менее важную роль играли птеридоспермовые, среди которых представители *Scytophyllum* были наиболее разнообразными. Храмовой описано 10 видов этого рода, из них 9 новые. Она провела анализ морфологических и эпидермальных признаков и еще раз убедительно проиллюстрировала диагностическую значимость признаков эпидермального строения листьев *Scytophyllum* при их морфологической вариабильности.

В 2007 году Кустатчер с соавторами были изучены остатки листьев *Scytophyllum*, определенные ими как *S. bergeri* Borneman, из среднетриасовых (анизий) отложений Северной Италии [14]. Авторы к младшим синонимам *S. bergeri* кроме *S. dentatum* и *S. rumpfii* (средний триас Южной Тюрингии), [9, 10, 16] отнесли и *S. apoldensis* (Compt.) Linnell.

К настоящему моменту род *Scytophyllum* насчитывает 22 вида, из них только один вид - *S. tenuinerve* Mogucheva не имеет эпидермальной характеристики, также как и *S. cf. bergeri* Bornem. из нижнего триаса Северного Китая.

Многообразный по своему объему фактический материал по роду *Scytophyllum* из отложений среднего-низов верхнего триаса бассейна р. Печоры и Южного Приуралья и Ирана позволили дополнить диагноз рода, который может быть представлен в таком виде: листья перистые, дважды перистые, основной стержень листа однажды дихотомически разветвленный, гладкий, чешуйчатый, комковатый, стержни второго порядка чаще гладкие. Верхушка листа представлена парными сегментами, верхушки перьев оттянутые и закругленные, по краю крупноволнистые; перья первого порядка линейные, с закругленной верхушкой, перышки последнего порядка линейные, ланцетовидные, овальные с приостренной или закругленной верхушкой, расположены поочередно или супротивно, прикреплены центральной частью зауженного основания или всем основанием, нижний край которого избегающий, верхний – часто скошенный, край ровный, крупноволнистый, мелкозубчатый. Основная жилка четкая, прямая, от нее под острым углом отходят многочисленные боковые вторичные и жилки третьего порядка, образуя своеобразные пучки,

оканчивающиеся в крае пера (когерентный тип жилкования). Листья амфи - и гипостомные, основные клетки преимущественно полигональные, с прямыми, извилистыми чаще утолщенными антиклинальными стенками, периклинальные стенки снабжены кутикулярными бородавочками, папиллами. Устьичные комплексы расположены беспорядочно, не ориентированы, замыкающие клетки погруженные, побочных клеток 4-7, они сильно кутинизированные [2, 7].

Наибольшее видовое разнообразие род *Scytophyllum* получил в отложениях второй половины среднего (ладин) – в начале позднего триаса на территории всего Западного Приуралья. Здесь выявлено 12 видов. Несомненно, такому разнообразию рода и широкому распространению его по территории Западного Приуралья способствовали палеогеографические и климатические условия региона.

Расцвет птеридоспермовой, а скорее сцитифилловой флоры среднего- начала верхнего триаса отмечается и на Северного Приуралья. Доминирующими в ее составе в это время были так же птеридоспермовые рода *Scytophyllum*.

В целом сцитифилловая флора по систематическому составу значительно выделяется на фоне других флор среднего-верхнего триаса Евро-Синийской палеофлористической области. Это несомненно была особая палеофлористическая провинция – Приуральская, в составе Евро-Синийской палеофлористической области. Благоприятные условия для развития сцитифилловой флоры Приуралья длились не долго - в течение ладинского века и начала позднего триаса. Последующие значительные перестройки, вызванные поздетриасовой и ранне-раннеюрской регрессией, резким похолоданием климата способствовали сравнительно быстрому угасанию флоры, а территория, на которой она произрастала, превратилась в денудационную равнину [4].

Литература

1. Брик М. И. Ископаемая флора и стратиграфия нижнемезозойских отложений среднего течения р. Илек в Западном Казахстане. - М.: Госгеолиздат, 1952. - 115 с.
2. Добрускина И. А. Род *Scytophyllum* (морфология. Эпидермальное строение и систематическое положение): Птеридоспермы верхнего палеозоя и мезозоя. - М., 1969. - С. 35-58.
3. Добрускина И.А. Триасовые флоры Евразии. - М: Наука, 1982.- 196 с.
4. Киричкова А.И., Мораховская Е.Д. Средний триас Тимано-Печорской провинции: литофациальные особенности ангуранской свиты и ее аналогов // Разведка и охрана недр. -2010. - № 4. - С. 33-38.
5. Нейбург М. Ф. Палеоботаническое обоснование триасовых угленосных отложений печорского бассейна // Докл. АН СССР, 1959. - т. 127. - № 3. - С. 681-684.
6. Сикстель Т. А. Флора поздней перми и раннего триаса в Южной Фергане. – В кн.: Стратиграфия и палеонтология Узбекистана и сопред. р-нов. - Т., 1962. - С. 284-414.
7. Храмова С.Н. Триасовая флора бассейна Печоры и ее значение для стратиграфии. - Л: Недра, 1977. - 100 с.
8. Berger H. C. Die Versteinerungen der Fische und Pflanzen im Sandstein der Coburger Gegend.- Coburg, 1832. - 30 pp.
9. Compter G. Ein Beitrag zur fossilen Keuper-flora // Nova acta Konig Leopold Carol. Dtsch. Akad. Naturforsch. – 1874. bd. 37.- № 3.- S. 3-10.
10. Compter G. Die fossile Flora des unteren Keupers von Ostthu ringen // Zeitschrift fur Naturwissenschaften.- 1894. № 67. - S. 205–230.
11. Compter G. Revision der fossilen Flora Ostthu`ringens // Zeitschrift fur Naturwissenschaften. - 1911. №83. - S. 81–116.
12. Compter G. Aus der Urzeit der Gegend von Apolda und aus der Vorgeschichte der Stadt. Max Weg Verlag.- Leipzig, 1922.- 122 pp.
13. Harris T. The Yorkshire Jurassic flora, II. Caytoniales, Cycadales and Pteridosperms. British Museum (Natural History). - London, 1964. - 191 pp.
14. Kustatscher E, Wachtler M, Van Konijnenburg-van Cittert, J.H.A. Horsetails and seedferns from the Middle Triassic (Anisian) locality Kühwiesenkopf (Monte Prà della Vacca) in the Dolomites (Northern Italy). // Palaeontology.-2007. № 50.- P. 1277–1298.
15. Nathorst A. Om floren I Skanes. I. Kolforande Bildningar. Floran vid Bjuf. // Sver. geol. Undersokn. – 1886. Ser. C, Bd. 85.- S. 85-131.
16. Schenk A. Beiträge zur Flora des Keupers und rhaetischen Formation // Ber. Naturf. Ges. Bamberg. - 1864. №7. - S. 51-142.

Римкевич В.С.¹, Леонтьев М.А.², Пушкин А.А.³

¹Кандидат геолого-минералогических наук, доцент; ²инженер-исследователь; ³кандидат физико-математических наук, Институт геологии и природопользования Дальневосточного отделения, Российской Академии наук

РАЗРАБОТКА ФТОРИДНОГО МЕТОДА ОБОГАЩЕНИЯ КВАРЦЕВЫХ ПЕСКОВ С ИЗВЛЕЧЕНИЕМ КРЕМНЕЗЕМА И КРЕМНИЯ

Аннотация

В работе рассмотрены физико-химические процессы взаимодействия кремнеземсодержащего сырья с фторидными реагентами с комплексным извлечением различных полезных компонентов. Выявлены оптимальные условия получения аморфного кремнезема и поликристаллического кремния высокой химической чистоты и разработан фторидный метод обогащения кварцевых песков.

Ключевые слова: кварцевые пески, метод фторидного обогащения, оптимальные условия, кремнезем, кремний.

Rimkevich V.S.¹, Leontiev M.A.², Pushkin A.A.³

¹PhD in geology and mineralogy, associate professor; ²research engineer; ³ PhD in physics and mathematics, Institute of Geology and Nature Management Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF FLUORIDE METHOD OF QUARTZ SAND CONCENTRATION WITH EXTRACTION OF SILICA AND SILICON

Abstract

The work considers introduction of physical-chemical processes of interaction of silica-containing stock with fluoride reagents with the complex extraction of different useful components. The optimal conditions of amorphous silica and high purity silicon generation were revealed and fluoride method of quartz sands concentration was developed.

Keywords: quartz sands, fluoride method of concentration, optimal conditions, silica, silicon.

В настоящее время виды известное сырье кремнеземсодержащего сырья обладают различными перспективами для получения аморфного кремнезема и высококачественного кремния, которые широко используются в различных отраслях промышленности: химической, радиоэлектронной, космической, медицинской, косметической и других, и имеют большой спрос на внутреннем российском рынке и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Известные способы получения аморфного кремнезема связаны с использованием сложных многоступенчатых процессов, требуют применения дорогостоящих реагентов, специфического исходного сырья и оборудования [1, 2]. Извлекаемый по существующим методам поликристаллический кремний обладает высокой себестоимостью вследствие больших энергетических и материальных затрат, и процессы его производства не обеспечивают полную технологическую и экологическую безопасность [3, 4, 5 и др.]. Цель настоящей работы — разработка рационального экологически безопасного метода извлечения аморфного кремнезема

и высокочистого кремния путем фторидного обогащения широко распространенного и дешевого кремнеземсодержащего сырья — кварцевых песков, содержащих небольшое количество вредных примесей.

Объектом исследования являлись кварцевые пески из Чалганского месторождения кварц-каолин-полевошпатового сырья (Амурская область). Результаты гранулометрического анализа кварцевого песка свидетельствуют о значительном преобладании в его составе песка крупности $-0,1+0,15$ мм, массовая доля которых составляет 77,95 % при содержании кварца 95–96 мас. %. Содержание кварца во фракции $+1,0$ (выход к общему количеству 16,92 %) составляет 99 мас. %, во фракции $-0,15$ (выход к общему количеству 5,13 %) — 75 мас. %. В опытах использовалась основная фракция, измельченная до размеров менее 0,01 см, химического состава, мас. %: SiO_2 — 95,80; Al_2O_3 — 2,26; Fe_2O_3 — 0,17; TiO_2 — 0,23; Na_2O — 0,09; K_2O — 0,97; ппп — 0,40, содержащая по данным спектрального анализа небольшое количество вредных примесей. Основным порообразующим компонентом кварцевого песка является каркасный силикат кварц, присутствующий в форме $\beta\text{-SiO}_2$. В качестве фторирующего компонента применяли гидродифторид аммония (NH_4HF_2) марки ч.д.а. При комнатной температуре NH_4HF_2 не представляет существенной экологической опасности, а при нагревании становится мощным фторирующим реагентом. Температура плавления гидродифторида аммония составляет 126,8 °С, температура разложения — 238 °С.

Фторидное обогащение кварцевых песков осуществлялось на лабораторной установке с реактором из никелевого сплава, в котором исходное сырье спекалось с гидродифторидом аммония, а полученные смеси термически обрабатывались до получения гексафторосиликата аммония ($(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$). Для разделения и сбора летучих продуктов применялся конденсатор, изготовленный из нержавеющей стали и фторопласта. Синтез аморфного кремнезема из водного раствора гексафторосиликата аммония осуществляли в гидролизном аппарате; из водного раствора $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ также извлекался гексафторосиликат натрия (Na_2SiF_6). Регенерация NH_4HF_2 с получением газообразного аммиака осуществлялась в выпаривателе-кристаллизаторе. Опыты велись в лабораторных аппаратах, выполненных из фторопласта. В электропечи разлагался Na_2SiF_6 , а образовавшийся тетрафторид кремния (SiF_4) поступал в устройство для его восстановления в расплаве металлического натрия с получением высокочистого кремния.

Исходное сырье, промежуточные фазы и конечные продукты исследовались химическим, рентгенофазовым, спектральным, электронно-микроскопическим, дифференциально-термическим и другими методами анализов, применяемых в Аналитическом центре минералого-геохимических исследований ИГиП ДВО РАН. Расчеты термодинамических параметров, констант скорости и энергии активации химических реакций осуществляли с применением приложения «Microsoft Excel 2007».

Термодинамические расчеты показывают (таб. 1), что для реакций спекания (1), разложения (4) значения изменений энергии Гиббса (ΔG) уменьшаются с возрастанием температуры, и процессы идут в сторону образования конечных продуктов. По термодинамическим данным реакции гидролиза (2) и синтеза (3) протекают в водном растворе, а реакция восстановления (5) — при пониженных температурах.

Таблица 1 – Расчетные значения изменений энергии Гиббса (кДж) химических реакций фторидного обогащения кварцевых песков и промежуточных продуктов

№ реакции	$T, ^\circ\text{C}$	25	100	200	300	500	600	700
1	$\text{SiO}_2 + 3\text{NH}_4\text{HF}_2 = (\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6 + 2\text{H}_2\text{O}\uparrow + \text{NH}_3\uparrow$							
	ΔG	256	181,9	-49,9	-1464,7	-1662,3	-1761,1	-1859,9
2	$(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6 + 4\text{NH}_4\text{OH} = \text{SiO}_2\downarrow + 6\text{NH}_3\uparrow + 2\text{H}_2\text{O}$							
	ΔG	-48,7	-19,1	20,3	59,7	136,8	176,3	215,4
3	$(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6 + \text{NaF} = \text{Na}_2\text{SiF}_6\downarrow + 2\text{NH}_3\uparrow$							
	ΔG	-23,6	-21,5	-18,7	-15,8	-10,2	-7,4	-4,5
4	$\text{Na}_2\text{SiF}_6 = 2\text{NaF} + \text{SiF}_4\uparrow$							
	ΔG	111,8	97,2	77,8	58,5	19,7	0,3	-19,1
5	$\text{SiF}_4 + 4\text{Na} = \text{Si} + 4\text{NaF}$							
	ΔG	-579,0	-548,3	-520,9	-493,4	-438,5	-411,1	-383,6

Спекание исходного кварцевого песка с гидродифторидом аммония проводилось при температурах 100–200 °С. По данным констант скоростей и энергии активации ($K_c = 0,00823 \text{ мин}^{-1}$ при 200 °С, $E_a = 18,3 \text{ кДж/моль}$) реакция (1) протекает в кинетической области. Способ ускорения процесса — повышение температуры. При температурах, выше температуры плавления NH_4HF_2 , взаимодействие протекает с максимальной скоростью, и при температуре 200 °С за 3,5 часа достигаются оптимальные условия процесса. Выделяющийся газообразный аммиак улавливался в сосуде с водой с образованием аммиачной воды (NH_4OH).

По данным рентгенофазового анализа, полученный в восстановительных или инертных условиях порошкообразный спек состоит из гексафторосиликата аммония, и по данным химического анализа примесные соединения Al, Fe, Na и K образуют простые фториды. Очистку $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ от примесей проводили методом термической обработки, в результате которой в температурном интервале 350–550 °С происходит сублимация гексафторосиликата аммония. Процесс характеризуется высокими значениями констант скоростей реакции и низкой энергией активации ($K_c = 0,061729 \text{ мин}^{-1}$ при 500 °С, $E_a = 10,8 \text{ кДж/моль}$); температура 500 °С является наиболее благоприятной для образования летучего $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$, которое происходит за короткие промежутки времени и через 0,5 часа достигается расчетное теоретическое количество этого продукта. Соединения фторидов не подвергаются сублимации и остаются в нелетучем осадке. Летучий $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ улавливался и собирался в конденсаторе.

По данным электронно-зондового микроанализа гексафторосиликат аммония состоит из тонких микроразмерных микропластин толщиной менее 100 нм, которые образуют кристаллические агрегаты волокнистой, пирамидальной и дендритовидной форм. По данным спектрального анализа $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ имеет высокую химическую чистоту — содержание вредных примесей не превышает 10^{-4} – 10^{-5} мас. %. Повторная сублимационная очистка позволяет получить $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ с содержанием примесей менее 10^{-6} – 10^{-8} мас. %. В лабораторных условиях получен аморфный кремний путем электролиза водного раствора $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ [6].

Гексафторосиликат аммония растворяли в воде до концентрации 5–25 мас. % и при комнатной температуре подвергали взаимодействию с аммиачной водой (25 мас. % NH_3) до образования суспензии при pH = 8–9. $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$ гидролизует в воднощелочном растворе по реакции (2). Образующуюся суспензию отфильтровывали и промывали дистиллированной водой, затем осадок на фильтре высушивали до постоянного веса. Полученный аморфный кремнезем представляет собой химически чистый нанодispersный порошок («белая сажа») с высокой удельной поверхностью (не менее $90 \text{ м}^2/\text{г}$) и хорошей фильтруемостью, с размерами наночастиц порядка 30–40 нм (рис. 1), содержание примесей менее 10^{-4} мас. %.

Извлеченный аморфный кремнезем соответствует ГОСТ 14922-77 для гидрофобного AEROSIL-R 972, производимому на предприятии Evonik, Германия [7]. Однако, по экономическим расчетам себестоимость аморфного кремнезема, полученного фторидным способом, почти в 2 раза ниже без потери качественных технических характеристик. Из аморфного кремнезема карботермическим методом с применением химически чистых восстановителей возможно производство кремния солнечной градации [8].

Обменная реакция синтеза (3) осуществлялась при температурах 20–80 °С в водном растворе гексафторосиликата аммония (исходные концентрации 5–20 мас. % $(\text{NH}_4)_2\text{SiF}_6$), к которому добавлялся 4 % водный раствор фторида натрия (NaF). Выявлены оптимальные физико-химические условия образования малорастворимого гексафторосиликата натрия, который отфильтровывали,

промывали дистиллированной водой, а затем осадок на фильтре высушивали до постоянного веса. По данным рентгенофазового и микрозондового анализов осадок представляет собой белый кристаллический порошок Na_2SiF_6 , который по данным химических и спектральных анализов содержит менее 10^{-6} мас. % вредных примесей.

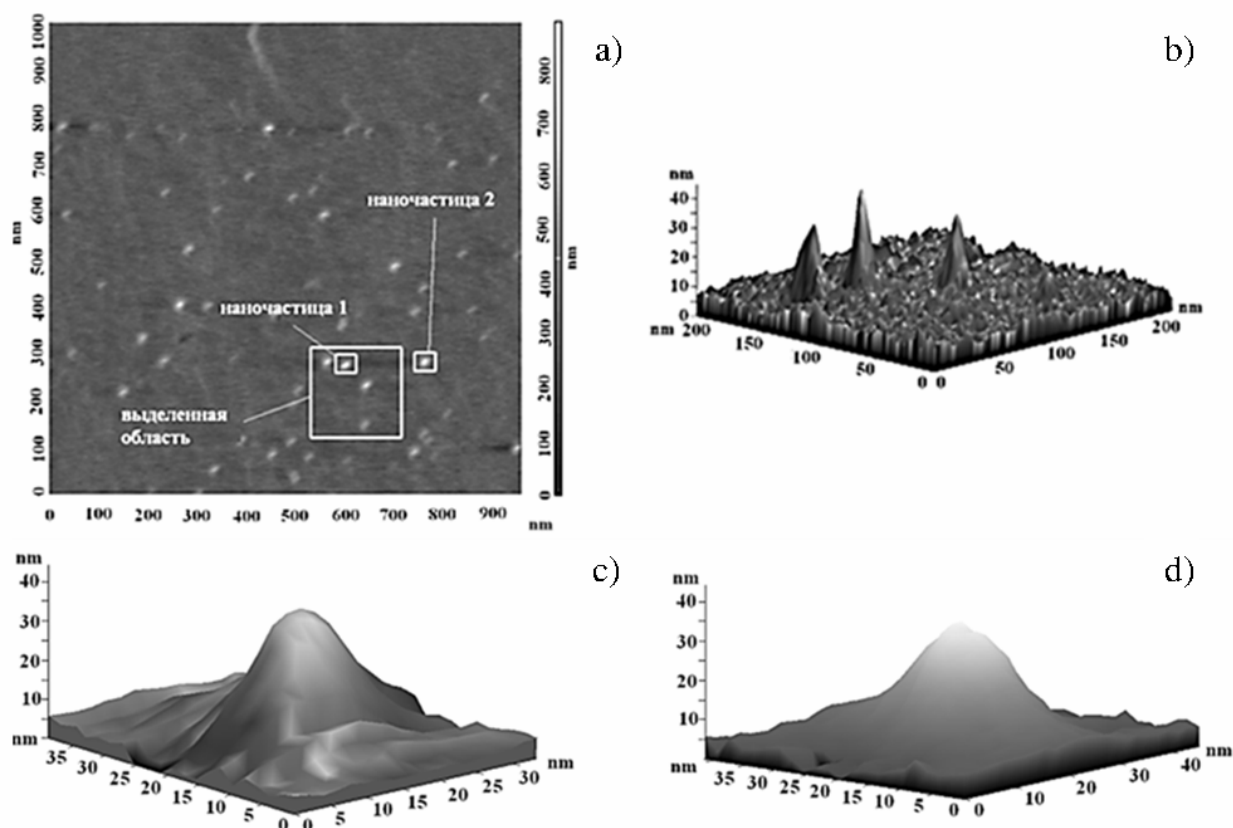

Рис. 1 – Размеры наночастиц аморфного SiO_2 , полученного из кварцевых песков: а) двухмерное изображение группы наночастиц; б) трехмерное изображение группы наночастиц; в), д) трехмерные изображения наночастиц 1 и 2. Анализ выполнен на атомно-силовом микроскопе SOLVER P47.

При выпаривании водного раствора фторида аммония (NH_4F) происходила регенерация гидрофторида аммония по реакции: $2\text{NH}_4\text{F} = \text{NH}_4\text{HF}_2 + \text{NH}_3\uparrow$. Полученный NH_4HF_2 поступает в начало процесса переработки исходного сырья.

Тетрафторид кремния получали термическим разложением Na_2SiF_6 (реакция (4)) в электропечи специальной конструкции. Для удаления сорбированной воды и дополнительной очистки от летучих примесей гексафторосиликат натрия предварительно просушивали в вакуумной электропечи МАК при $250\text{--}300^\circ\text{C}$ в течение $1,0\text{--}1,5$ ч. Процесс термического разложения проводили в восстановительной атмосфере в оптимальном температурном интервале $630\text{--}670^\circ\text{C}$ в течение 1 часа. Выделяющийся тетрафторид кремния непрерывно отводили в охлаждаемый жидким азотом металлический баллон, или SiF_4 поступал в устройство для получения поликристаллического кремния.

Опыты по получению поликристаллического кремния проведены в устройстве с реактором из специально подобранного химически стойкого огнеупорного материала. В реактор одновременно подавалась в стехиометрическом соотношении к расплаву металлического натрия подогретая до $300\text{--}600^\circ\text{C}$ газовая смесь, содержащая 10 мас. % тетрафторида кремния и 90 мас. % аргона. Процесс протекает по реакции (5). Поликристаллический кремний отделяется от фторида натрия путем выщелачивания в водном растворе. После выпаривания водного раствора образовавшийся фторид натрия представляет собой высококачественный химический продукт.

Материальные потоки представлены на рис. 2, где под формулами химических соединений приведены расходные коэффициенты на 100 г исходного кварца стехиометрического состава. Приведенный вариант схемы (рис. 2) обеспечивает малоотходный физико-химический процесс, где расходующимися компонентами являются металлический натрий (76,56 г) и аргон. По данным химического, электронно-микроскопического и спектрального анализов в полученных образцах не обнаружено вредных примесей, а их чистота соответствует солнечной и электронной градации высокочистого кремния.

В заключение следует отметить, что в результате проведенных теоретических и экспериментальных исследований разработан фторидный метод получения аморфного кремнезема и поликристаллического кремния высокой химической чистоты. Применяемые низко- и среднетемпературные режимы фторидного обогащения кварцевых песков позволяют использовать сравнительно дешевые конструкционные материалы, обеспечивающие замкнутость и экологическую безопасность технологических процессов, и

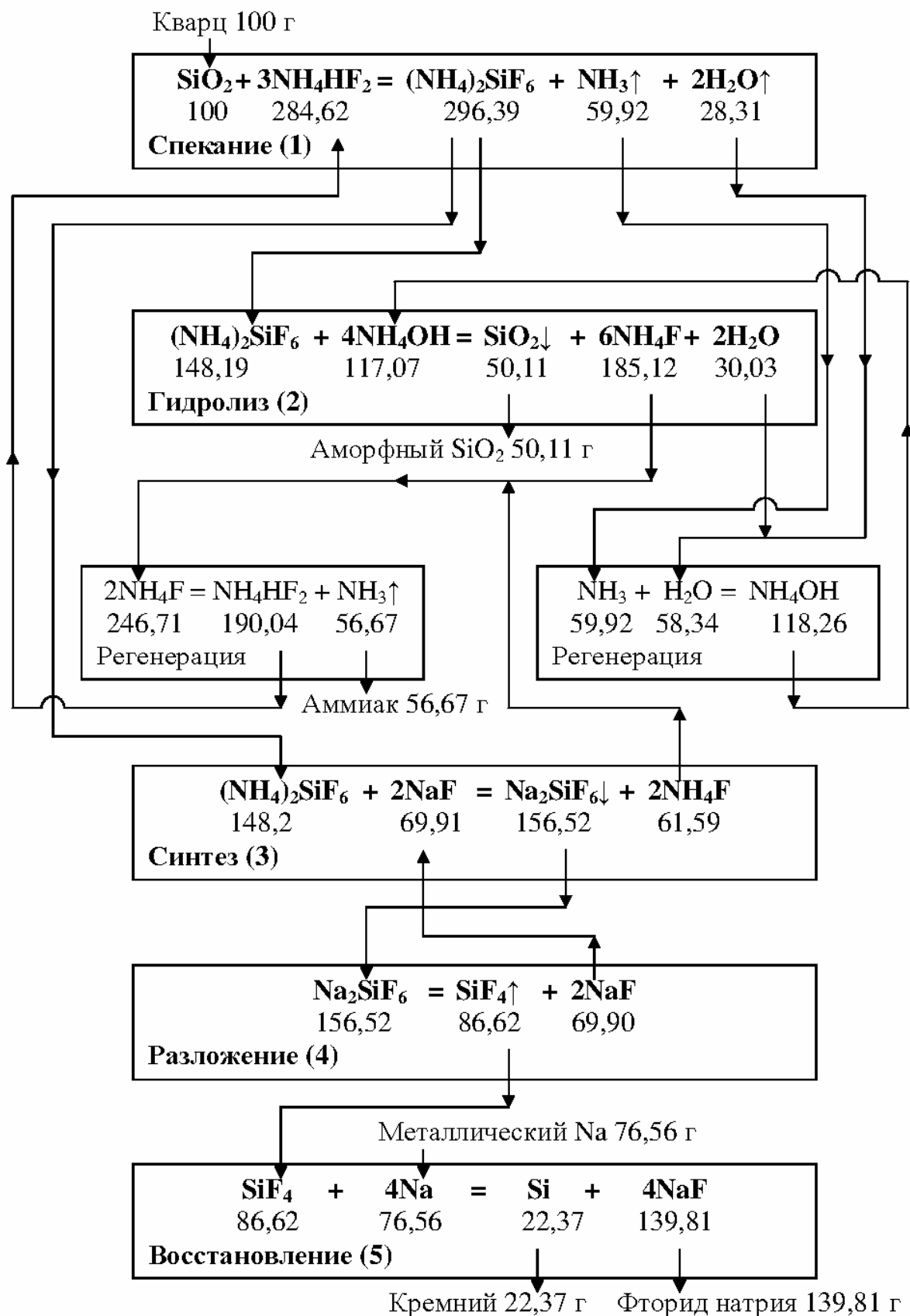

Рис. 2 – Схема материальных потоков фторидного обогащения кварцевых песков существенно снизить энерго- и материалозатраты по сравнению с существующими способами.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 11-05-00357-а).

Литература

1. Раков Э. Г. Химия и технология неорганических фторидов. М.: МХТИ, 1990. 162 с.
2. Земнухова Л. А., Сергиенко В. И., Каган В. С., Федорищева Г. А. Способ получения аморфного диоксида кремния из рисовой шелухи // Патент на изобретение Российской Федерации № 2061656. 10.06.1996. Бюл. № 16.
3. Наумов А. В. Рынок солнечной энергетики: кризис и прогнозы // Материалы электронной техники. – 2009. – Т. 46, № 2. – С. 8-12.
4. Турмагамбетов Т. С., Абдуллин Х. А., Мукашев Б. Н. и др. Металлургический кремний повышенной чистоты для фотоэнергетики // Цветные металлы. – 2010. – № 4. – С. 85-88.

5. Бельский С. С. Совершенствование процессов рафинирования при карботермическом получении кремния высокой чистоты: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Иркутск, 2009. – 16 с.
6. Римкевич В. С., Маловицкий Ю. Н., Демьянова Л. П. и др. Изучение химико-металлургических процессов рациональной переработки алюмосиликатных и силикатных пород и техногенных отходов // Химическая технология. – 2007. – № 2. – С. 65-70.
7. Римкевич В. С., Демьянова Л. П., Сорокин А. П. Перспективы комплексного использования кремнеземсодержащего сырья Верхнего и Среднего Приамурья // Физико-технические проблемы переработки полезных ископаемых. – 2011. – № 4. – С. 106-116.
8. Немчинова Н. В., Бычинский В. А., Бельский С. С., Клец В. Э. Базовая физико-химическая модель карботермической плавки кремния // Изв. ВУЗов. Цветная металлургия. – 2008. – № 4. – С. 55-63.